VISIT…

КЛАДЫ И СОКРОВИЩА

Я ПОЗНАЮ МИР

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия
Клады и сокровища

МОСКВА
АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛИМП
1998

ББК 63.3(0)я72
Я 11

Автор-составитель *Л. Б. Сумм*

Художник *Р. А. Кондаков*
Обложка *Л. Л. Сильянова*

Книга издана при участии ООО «Астрель»

Я 11 **Я познаю мир:** Детская энциклопедия: Клады и сокровища. — М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — 480 с.: ил.

ISBN 5-7390-0794-1 («Олимп»)
ISBN 5-237-00844-5 (ООО "Фирма «Издательство АСТ»")

Кто хоть раз в жизни не мечтал найти клад? Магический блеск золота и драгоценных камней заставлял людей отправляться в дальние странствия, воевать друг с другом, разыскивать чудодейственные заклинания, которые открыли бы местонахождения сокровищ. Но сокровища — это не только золото и драгоценные камни, это все то, что создала многовековая человеческая культура: книги, живопись, скульптура.

В этой книге, которая продолжает многотомную детскую энциклопедию «Я познаю мир», вы прочтете о сокровищах, найденных благодаря человеческому упорству и целеустремленности, знаниям и удаче, и о тех, что еще таятся в земных недрах, на дне морей и океанов и ждут своих открывателей.

Издание рекомендуется в качестве дополнительного пособия для учащихся средних классов школ, лицеев, колледжей и гимназий.

ББК 63.3(0)я72

ISBN 5-7390-0794-1 («Олимп»)
ISBN 5-237-00844-5 (ООО "Фирма «Издательство АСТ»")

© *«Олимп», 1998*
© *ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998*

ПРЕДИСЛОВИЕ

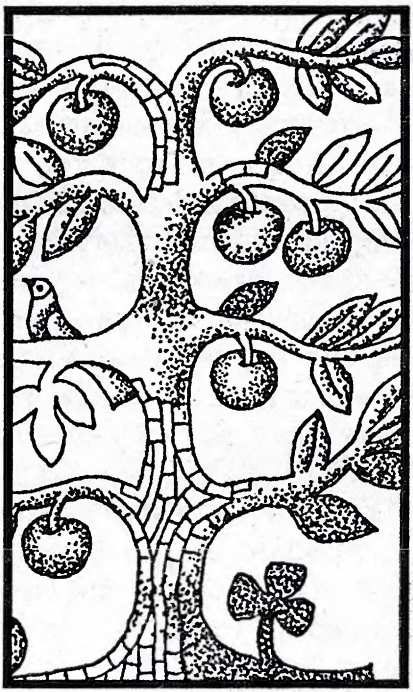
Сокровища и манят людей, и пугают. Клад охраняют грифы или чудовищные муравьи, а в европейских сказаниях сокровища обычно стережет дракон. Ради золота и драгоценных камней люди отправляются в дальние странствия, из которых многим не суждено вернуться, они затевают войны, уничтожая друг друга, стирая с лица земли города и целые страны. Наверное, дело не только в примитивной жадности, но и в магическом блеске золота и драгоценных камней, в приписываемых им волшебных свойствах.

У всех народов существуют поверья о чарах, с помощью которых можно найти клад. В разных странах варили всевозможные зелья, оберегающие от стерегущих клад духов и чудовищ. На Руси тоже искали травы, которые обнаруживают скрытое в земле золото, — разрыв-траву, цветок папоротника. Это растение, кстати, никогда не цветет, но люди верили, что папоротник расцветает раз в году в ночь на Ивана Купалу.

Заговоренные клады может открыть только человек, знающий «слово» — нечто вроде пароля, на который отзывается дух-хранитель сокровища. Помните сказку про Али-бабу и пещеру, полную награбленного разбойниками добра? Эта пещера открывалась, только если произнести: «Сезам, откройся». Сезам — точнее, сим-сим — это еще одна волшебная травка. А современные кладоискатели по большей части прибегают к помощи науки. Для них создаются специальные приборы — электронные кладоискатели.

В этой книге вы прочтете о тех сокровищах, которые были найдены благодаря везению или упорному труду, и о тех, что поныне таятся в недрах земли или на дне морском, об удивительной удаче и о кропотливом труде археологов, кладоискателей и водолазов.

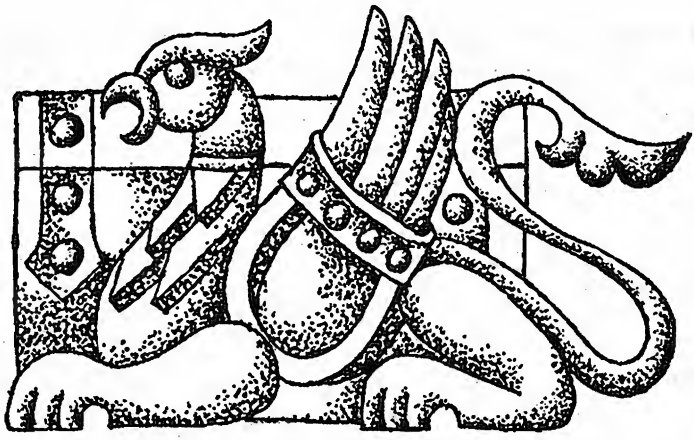
СТЕРЕГУЩИЕ ЗОЛОТО ГРИФЫ



СТЕРЕГУЩИЕ ЗОЛОТО ГРИФЫ

Клады, сокровища, золотые **рудники**, алмазные копи... В преданиях разных народов блеск золота и сияние **драгоценных камней** окружены легендами и тайнами. Металлы и самоцветы, лежащие в земле, может найти только колдун или герой, которому этот подвиг назначен богами. Клад стерегут смертоносные чудовища — **драконы**, грифы, огромные муравьи; сокровище не дается в руки — нужно знать волшебные слова, нужно варить зелье на девяти травах, нужно угадать день и час, когда заговоренный клад поднимется к поверхности земли.

Ученые люди к подобным байкам относились скептически. К примеру, греческий историк **Геродот** написал, что в **Крыму** и донских степях обитают племена кочевников-**скифов**, к северу от них — одноглазые люди (аримаспы), стерегущие золото грифы, а



у самого края земли, на берегу Мирового океана — гипербореи. Существование скифов никто не оспаривал. **Курганы**, высящиеся в южных степях, — память о некогда большом и могущественном народе. В главе «Золотой олень» вы прочтете о том, что нашли в этих курганах российские и украинские **археологи**. Но одноглазые люди и какие-то крылатые чудовища-грифы — этого заведомо не может быть.

И что же? Не так давно в районе Владивостока были обнаружены заброшенные золотые рудники. Когда-то в них добывали драгоценный металл, причем использовалась самая примитивная техника, характерная для народов, еще не знающих железа. Огромное расстояние отделяет эти места от **Греции** и Малой Азии, где путешествовал Геродот, даже сегодня нужна почти неделя, чтобы проехать этот путь на поезде, а в те

времена его просто не под силу было совершить одному человеку. И все же весть о народе, живущем на берегу далекого моря, дошла до Греции, оттуда даже приходили дары в храм Аполлона в Дельфах, где стоял камень, отмечавший центр Земли (он назывался «Омфал»). Как говорит Геродот, гиперборей сами никогда не покидают своих мест, но золотые дары, предназначенные для Аполлона, они передают на границе своим соседям, те отсылают приношения дальше, и за несколько лет вещи совершают путь, в который никогда бы не решились пуститься люди.

А грифы? Сказки о чудовищах рассказывают все народы. В них отразились и воспоминания о той поре, когда на земле обитали огромные животные, первые люди видели останки динозавров и птеродактилей, сражались с мамонтом и пещерным львом. Даже очертания холмов или деревьев могут навести на мысль о спящем или притаившемся чудище. Человеческая фантазия богата и способна создавать причудливых существ. Помимо прочего, даже если грифов и не было, их следовало выдумать, чтобы отпугнуть чужаков от золота. Современные кладоискатели говорят, что не всяким рассказам о золоте следует верить, но предание о заколдованном кладе, о сокровищах, на пути к которым смельчака ожидает гибель, скорее всего, указывает правильный путь.

ЗОЛОТАЯ БАБА

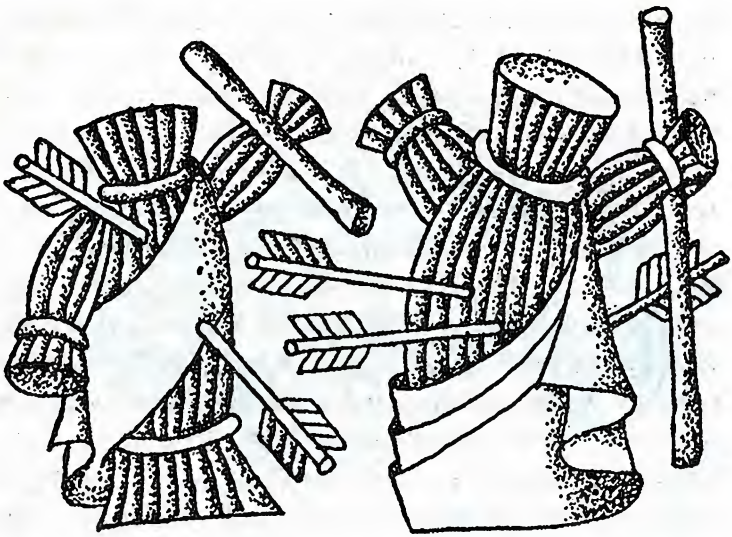
Из золота, добытого в рудниках, состоявших под охраной грифов, была отлита огромная статуя — Золотая баба, которой, как божеству, поклонялись зауральские племена. Слух о Золотой бабе достиг Москвы, а после того как на Руси побывал путешественник Герберштейн, об этом идоле, почитаемом северными племенами, узнали и на Западе. Золотую бабу никому из чужаков не довелось увидеть ни в те времена, ни даже в XX веке. Как только возникала опасность, что божество попадет в руки пришельцев, Золотую бабу водружали на сани или в летнее время на волокушу и увозили в безопасное место. Ближе всех к осуществлению заветной мечты — своими глазами увидеть золотого идола — был покоритель Сибири Ермак...

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
На крутом на красном бережочке
Собирались люди, вольные казаки.

Так начинается песня о походе Ермака в Сибирь. Вольные казаки под предводительством Ермака успели много «нашалить»: гуляли по Волге, гуляли по морю Хвалынскому (Каспийскому), захватили корабль с боярином, посланным Иваном Грозным к персидскому царю, да, невзирая на боярский чин и царские грамоты, посланника убили, а все имущество

разграбили. Теперь же призадумались: московский царь уже стоял под Казанью, силы государства росли, и не сегодня-завтра предстояло казакам либо вступать в изменническую войну против Москвы, либо за вины свои быть повешенными беспощадным властителем. Вот тогда и зарыл Ермак свою казну где-то на Волге, «пониже Саратова, повыше Камышина», и надумал выслужить себе и своим людям прощение, приобретя государю новые земли. Нашлись, по нынешнему выражению, и спонсоры: солезаводчики Строгановы обеспечили войско Ермака оружием и пищей.

Поплыли казаки по Чусовой реке, затем по реке Серебряной, потом бросили лодки и пешком добрались до реки Баранчи, а оттуда, наделав из сосны боты, выплыли на реку Тагил, остановившись возле утеса, прозванного



«Медвежьим». Вскоре они полонили небольшого князька, который послужил проводником к Тобольской реке, где, по слухам, обитала Золотая баба.

Всего у Ермака было триста человек, и с ними он шел против неисчислимых племен. И придумал Ермак: приказал из соломы сделать сотни «людей», нарядив их в цветное платье и дав им в руки палки, — увидев, что стрелы бессильны против чучел, которых они принимали за настоящих казаков, татары сдались. Ермак сместил их верховного хана Кучума, поставил на его место Сабакана и обложил татар данью — соболями и чернобурыми лисицами.

Драгоценный мех и тогда называли «мягким золотом» или «русским золотом». Ермак сшил такие шубы, каких и знатнейшие бояре

не носили: он складывал две шкуры внутренними сторонами, мездрой, так что шуба получалась двусторонней, вместо подкладки у нее тоже был мягкий и пушистый соболиный мех.

По преданию, к Пасхе 1582 года Ермак явился в Москву, порадовать царя новыми землями и народами, поступившими под его руку, принести ему дань или часть дани, полученной от этих народов. Кое-что из драгоценных мехов Ермак успел разделить между своими сподвижниками и сплавить купцам в обмен на более долговечные ценности.

Иван Грозный простил Ермаку все прежние вины, даровал ему боевой доспех — серебряную кольчугу с золотыми орлами — и наказал завершить покорение Сибири. Атаман и сам рвался за Урал: и Ермак, и его соратники еще не утратили надежды отыскать Золотую бабу, легенду, поманившую их в неведомую даль. Через два года Ермак погиб в незначительной стычке — говорят, сорвался, перепрыгивая со струга на струг, и потянула атамана ко дну тяжелая царская кольчуга. Золотую бабу казаки так и не нашли, не найдены и захоронки Ермака.

ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ

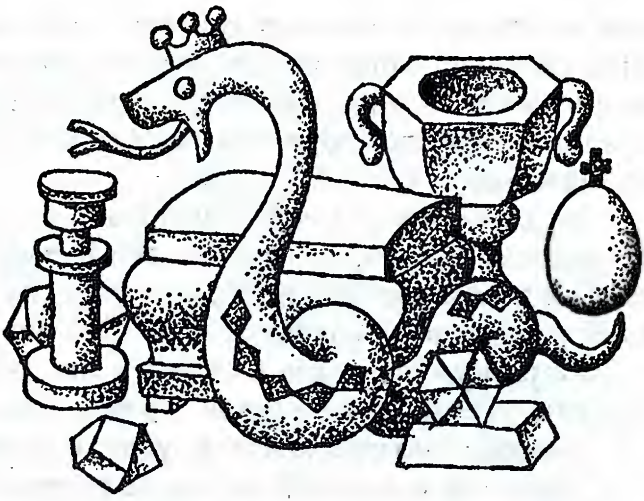
На **Урале** открылись большие богатства. Здесь добывали соль, железо и медь, **малахит** и **яшму**, находили и золото. Много сказов сло-

жили на Урале о Великом Полозе, имеющем власть над всем золотом, и о Голубой змейке. Великий Полоз будто бы может любое место, где золото лежит, окружить огненным кольцом и все золото в землю утянуть. А Голубая змейка-невеличка по земле словно летит, над травой стелется, хвостом от земли отталкивается — не догонишь. Где пройдет — справа золотой песок просыплется, слева — черная пыль. Только взять это золото непросто — подбирать можно столько, сколько на себе унесешь. Пожадничаешь, уронишь — вся добыча простым камнем обернется. Иногда Голубая змейка является и в образе женщины, — тоже из правого рукава золотая пыль сыплется, из левого — черная.

Живет на Урале и бабка Синюшка, маленькая, тощая старушонка. Если повстречаешь ее на болоте да сумеешь стронуть с места — откроется клад золота и дорогих камней. Только совладать с ней трудно: Синюшка парням глаза отводит, может прикинуться и молодой девушкой-синеглазкой.

Есть на Урале и еще одно волшебное существо — козел Серебряное Копытце. Где он правым передним копытцем топнет, там найдешь дорогой камень. А узнать его можно по рогам — у Серебряного Копытца не две веточки рогов, как у обычных козлов, а целых пять, и зимой он их не сбрасывает.

Главная госпожа над всеми уральскими богатствами — Хозяйка Медной горы. И не



только за то почитали Хозяйку, что от нее всякий камень, и железная руда, и малахит. Не только за то ее любили старатели и боялись приказчики, что могла Хозяйка напустить порчу и смерть на жестокого приказчика и на самого барина, уводила в землю, прятала богатство от жадного и ленивого, а доброму человеку иной раз дарила малахитовую глыбу хоть в сто пудов. Главное сокровище, которое не многим открывала Хозяйка Медной горы, — это умение понять камень, сделать из него брошь с узорами, или чашу, шкатулку, или пасхальное яйцо.

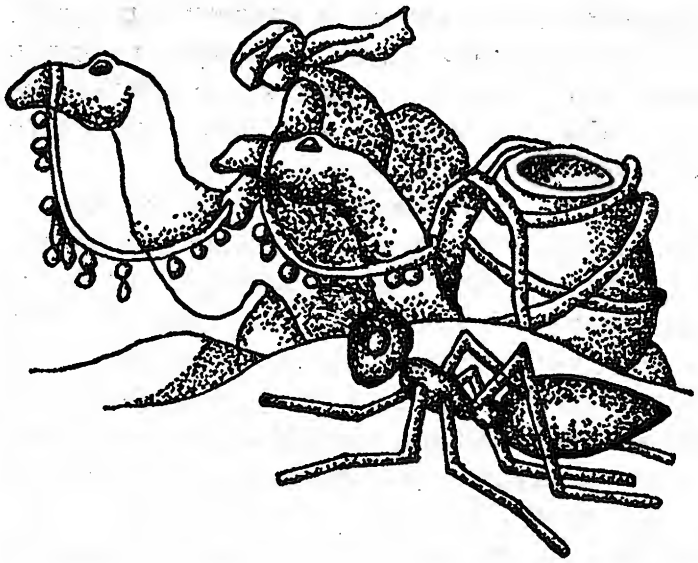
Уральские предания собрал в книге «Малахитовая шкатулка» сказочник П. Бажов. И рассказывается в этой книге, будто внутри горы у Хозяйки целый мир, только из камня и золота: и деревья, и птицы, и цветы. Кто

внутри горы побывал и эту красоту видел, тот, к людям возвратившись, из самого простого камня, что на дороге валяется, сумеет сделать украшение дороже, чем из самых драгоценных камней.

Что здесь правда, что байки? Уж во всяком случае, правда то, что работа в рудниках тяжела и опасна и многое зависит от удачи и от счастья. Правда и то, что золото и драгоценные камни добывались на Урале и в Зауралье издавна, еще до прихода казаков, многое местные жители успели схоронить, вверить богатства своим божествам и до сих пор эти клады никто найти не может. Правда и то, что украшения уральских мастеров славятся во всем мире, и что без уральского камня не мог бы создавать свои произведения придворный петербургский ювелир Фаберже, чьи украшения сейчас продаются на аукционах за миллионы долларов (подробнее о них вы можете прочитать в главе «Фаберже»).

МУРАВЬИ И ВЕРБЛЮДЫ

Еще одно предание, рассказанное Геродотом, тоже казалось нелепым вымыслом. По словам греческого историка, в Бактрии (область современного Афганистана, часть Южного Таджикистана и Узбекистана) существуют богатые россыпи золотого песка.



Почти без труда, буквально за несколько часов можно добыть столько золота, что увезти его под силу будет разве что целому каравану верблюдов. Но горе всякому, кто осмелится дотронуться до этого золота! Огромные муравьи, размером с собаку, настигнут его и разорвут в клочья. Для того чтобы добыть вожделенный металл, жители Бактрии пускаются вот на какую хитрость: в полдневный жар, когда стражи-муравьи разбредаются по своим норам, старатели подбираются к залежам золота и второпях грузят золотой песок на недавно родившую верблюдицу, чей детеныш остался дома. Затем поспешно вскакивают на другого верблюда и мчатся прочь. Вскоре муравьи просыпаются, обнаруживают, что золото похищено, и

бросаются в погоню. Когда они почти настигают вора, тот пересаживается на верблюдицу, а своего верблюда бросает в жертву хищным насекомым. Убив верблюда, муравьи вновь бросаются в погоню за похитителем золота, но к этому времени он уже приближается к границам подвластной муравьям страны, и верблюдица, стосковавшаяся по своему верблюжонку, бежит так быстро, что муравьям ее уже не настичь. Таким способом можно вывезти за один раз немножко золота, но, если пожадничать, задержаться, сгребая золотой песок, полдневный жар спадет, муравьи проснутся, застигнут старателя на месте преступления и растерзают.

Казалось бы, обычная сказка. Но вот что удивительно: то же самое можно было услышать и в сопредельных с Бактрией странах, и даже не в столь близких — в **Монголии, Китае** и **Тибете**. Если огромные муравьи и были вымыслом, то придуманы они были для того, чтобы отпугнуть чужаков от месторождений золота, известных только местным жителям.

ЗОЛОТО БАКТРИИ

Золото **Бактрии**, о котором говорил **Геродот**, впервые приоткрылось лишь в XIX веке. Весной 1880 года самаркандские **купцы**,

ехавшие через **Афганистан** в **Индию**, прослышали о склонности афганского эмира Абдеррахмана отнимать у проезжающих все деньги и решили скупить у местных жителей **золотые украшения**, поскольку золото в тех местах не ценилось и не подвергалось конфискации. Купцам удалось благополучно миновать таможенников, но зато они попали в лапы **разбойников**, которые отвели их в пещеру и принялись делить добычу. Больше чем золото грабителей интересовал товар — шелк и парча.

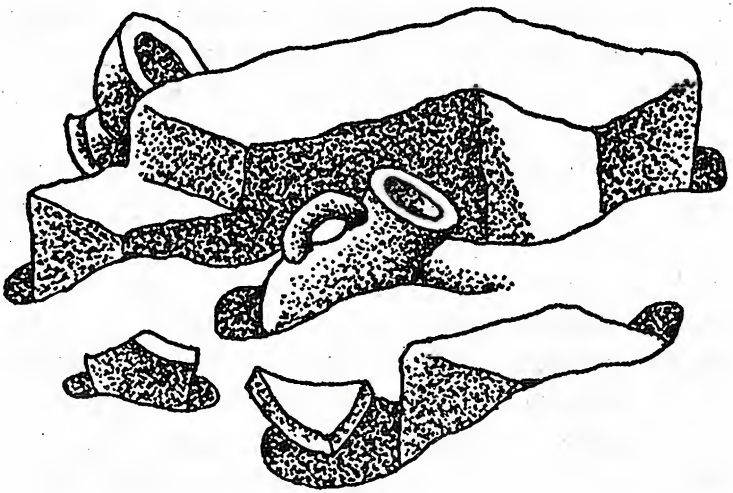
Одному из купцов удалось бежать. Он обратился за помощью к английскому резиденту капитану Бэртону. Бэртон с несколькими солдатами нагнал страху на разбойников (это

были попросту местные крестьяне). Разбойники бежали, а купцы, сохранившие весь свой товар, подарили капитану золотой **браслет** и двинулись дальше.

Узнав таким образом о ценности золотых изделий, местные жители принялись добывать из какого-то тайного источника **ювелирные изделия**, отделанные **рубинами** и **лазуритом**, и предлагать их на продажу англичанам. Генерал Кенингэм, коллекционировавший старинные вещи, скупил около двухсот украшений, и его собрание, получившее название Амударьинского клада, было передано в **Британский музей**.

Но даже эта находка не привлекла внимание **археологов** к Бактрии, о которой уже Геродот писал как о могущественном государстве, изобиловавшем не только камнями и золотом, но и искусными мастерами. Эта страна, включавшая в себя оазисы Южного Таджикистана и Узбекистана и земли Северного Афганистана, орошаемого водами Амударьи, входила в состав Персидской империи, а затем сделалась частью империи **Александра Македонского**. Две тысячи лет назад Бактрия была завоевана кочевниками, ее цивилизация была уничтожена и забыта.

В шестидесятые годы двадцатого столетия в Северном Афганистане были открыты большие запасы природного газа. Между Афганистаном и **СССР** было заключено соглашение о совместной разработке этого мес-



торождения. Прибывшие из нашей страны инженеры принялись копать тоннель для газопровода. Трасса тянулась по безводной пустыне.

Что-то мелькнуло в груде песка, выброшенной землеройной машиной. Инженер Алексей Марков наклонился и разглядел битые черепки. К счастью, он догадался показать эти осколки археологам. Оказалось, что землеройные машины наткнулись на древнюю Бактрию.

Под унылыми серыми песками, которые столетия гонял по пустыне ветер, таились развалины городов с мощными крепостными стенами. Археологи провели на раскопках почти девять лет, радуясь каждому глиняному горшку, каждому медному наконечнику стрелы.

15 ноября 1978 года возле холма Тилле-Тепе археологи наткнулись на царское **погребение.** Тело царя было полностью покрыто грудой золотых украшений. Всего таких могил оказалось семь, а в них — более 20 000 золотых изделий, каждое из которых создавалось две с лишним тысячи лет назад с необычайным искусством и выдумкой. Целый год понадобился археологам для того, чтобы извлечь из земли и описать золотые **короны,** отделанные **жемчугом** и **бирюзой,** с орнаментом в виде цветов; крупные золотые **браслеты,** чьи разомкнутые края украшали морды хищников или фигуры скачущих антилоп, причем глаза животных были сделаны из бирюзы; тяжелые золотые перстни. Многие изделия изготавливались мастерами-греками или их учениками, иначе откуда здесь, далеко от моря, появились бы золотые **подвески, пряжки,** пластины с изображением дельфина, крылатых амуров, рыбок с бирюзовыми глазами. Местные жители, привыкшие к суровой борьбе за существование, заказывали иное: воина в полном вооружении, у ног которого распростерся **дракон** или какое-то фантастическое животное с головой льва, кинжалы в золотых ножнах, с отчеканенными на них оскаленными мордами и крылатыми грифонами. Может быть, эти изображения, как и сказки о стерегущих золото муравьях, должны были отпугнуть чужаков от бактрийских сокровищ.

ЗОЛОТОЙ ОЛЕНЬ

В Крыму, в степях Украины и Южной России высятся памятники народа, обитавшего некогда на этой земле, — скифские курганы. С тридцатых годов прошлого века здесь работают археологи. Скифы относились к умершим с большим уважением, они обязательно отмечали место захоронения насыпью, клали в могилу лучшее из семейного достояния. К сожалению, большинство памятников было разграблено как в древности, так и в наше время. Гробокопатели до сих пор творят свое черное дело, отыскивая еще не разоренные курганы.

Этих курганов несколько тысяч, среди них есть огромные: 10 метров в высоту, 100 метров в диаметре. Последние десятилетия археологи вскрывают до двухсот курганов в

Лев терзает коня. Из клада скифских золотых вещей

год. Некоторые из них вознаграждают поиски не только предметами, ценными для восстановления истории загадочного народа, но и золотыми сокровищами. Скифы любили украшать и своих женщин, и своих лошадей, и свою одежду, и свое оружие. В орнаменте они предпочитали так называемый звериный стиль. Часто встречаются золотые бляшки с изображением дельфинов и рыб, ножны, украшенные фигурами нападающего льва или ощетинившегося кабана, колчан, покрытый золотыми пластинами, на которых собаки преследуют оленя или пантера терзает человека. На **серьгах** и **подвесках** с тончайшим искусством изображали сцены охоты или укрощения животных.

Нередко попадаются и «портреты» мифологических существ, в том числе грифов. Обычные животные изображаются чрезвычайно подробно и реалистично, так что виден каждый волосок гривы, но вместе с тем в это изображение нередко вводятся фантастические детали, к примеру, рога оленя состоят из цепочки летящих птиц.

Скифы были скотоводами и земледельцами, они снабжали хлебом и мясом греческие города Крыма, а со временем крымскую пшеницу начали вывозить и в города материковой **Греции**. Благодаря этому скифы разбогатели и могли заказывать у греческих мастеров все больше **украшений**. Производство золотых изделий было поставлено на поток. Золотые

бляшки для одежды и колчана штамповали, во многих могилах их встречается до пятисот штук.

Кольца носили и мужчины, и женщины. Женщины надевали **диадемы**, серьги, тяжелые подвески, **ожерелья** из множества переплетенных колечек. Экспедиция 1971 года нашла пластинки, некогда украшавшие высокий женский головной убор. На этих пластинках лицом друг к другу стоят три пары фантастических животных — крылатый бык и грифон, два грифона, грифон и сфинкс. У их ног мастер расположил кузнечика, жука-скарабея и ежа. Знатные воины надевали на шею массивный золотой «браслет» — **гривну**. Разомкнутые концы гривны украшали головы животных, ее отделывали зернью и цветными эмалями. Цари носили особое на-

грудное украшение — **пектораль**. И конечно же мужчины в первую очередь украшали свое оружие.

Чаще всего на золотых изделиях из скифских **курганов** встречается олень. Животное изображено в покое или в движении, оно убегает от собак, борется со своими преследователями, изнемогает в борьбе. Форму оленя придавали и сосудам, и украшениям щита.

Хотя ни одна скифская могила по своему богатству не сравнится со знаменитыми кладами **Египта** или **Трои**, в совокупности они дали гораздо больше сокровищ, чем любые другие раскопки. Это десятки тысяч изящных золотых изделий, от мелких колечек, пуговиц и блях до сосудов, гривен и ожерелий, чей вес может приближаться к килограмму.

Большой клад был найден в 1914 году в Первом Мордвиновском кургане: высокий головной убор похороненной там девушки украшало более двухсот золотых бляшек, на шее было золотое ожерелье, шесть золотых колец и два браслета на руках. Золотые подвески на серьгах изображали головку козла. Все эти находки были отосланы в **Эрмитаж**, а сопровождающая их документация пропала в хаосе начавшейся первой мировой войны. К несчастью, во вторую мировую войну пропали и сами сокровища, переданные в 1939 году в харьковский музей (читайте главу «Золотой чемодан»).

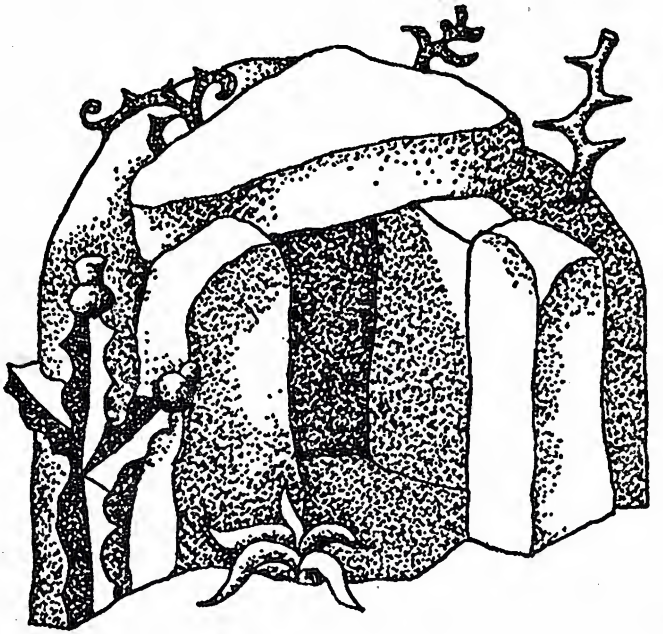
ЦАРСКАЯ МОГИЛА

Легенда и история идут рука об руку. **Археологи** раскапывают руины давно разрушенных захватчиками или стихией городов, читают таинственные письмена, восстанавливают историю цивилизации. Больше всего сокровищ археологи находят в **могилах**. С глубочайшей древности люди стремились что-то дать в дальний путь своим близким и отметить место их упокоения. В зависимости от формы эти древнейшие могилы получили названия дольмен, **курган**, менгир (см. рис.). В них клали каменные, а со временем и металлические орудия, утварь, нехитрые **украшения**.

Постепенно люди овладели многими ремеслами, жизнь их стала значительно богаче, но они по-прежнему заботились об умерших и воздавали им высшие почести. Курганы превратились в огромные насыпи; египетские фараоны заставляли сотни тысяч рабов десятилетиями трудиться на строительстве своей усыпальницы — **пирамиды**.

В эти погребения складывали сокровища, превосходившие достояние многих тысяч обычных семейств.

Люди уже не так уважали умерших, и жадность брала в них верх над страхом. Появилась особая преступная профессия — гробокопатели. Эти грабители могил действовали уже в **Египте**, за много веков до нашей эры они



разоряли пирамиды фараонов. Чтобы уберечь свои мумии от поругания, гордым владыкам Египта приходилось строить сложные лабиринты, ложные ходы, прятать тела умерших правителей в боковых камерах склепа.

Могильные насыпи, курганы, пирамиды уже не могли укрыть властелина и его золото, они были слишком приметными. Завоеватели, перед которыми трепетал весь мир, сами страшились после смерти попасть в руки врагов. **Аттила, Аларих, Чингисхан** не строили себе пышных усыпальниц. Они предпочли скрыть само место своего вечного сна.

Король вестготов Аларих захватил Рим

и взял там огромную добычу. После смерти большую часть этих сокровищ преданные воины опустили в могилу со своим владыкой, тело Алариха уложили в золотой гроб. Но где сама эта могила? Где-то в итальянской области Калабрии, на дне реки. Перегородив течение плотиной, вестготы схоронили своего короля, а затем плотина была разрушена, и глубокие воды скрыли тайну. Для большей надежности рабы, рывшие могилу, были убиты.

Были убиты и те, кто хоронил в 453 году вождя гуннов Аттилу. Этот воин, прозванный «бичом Божьим», разорил всю Европу. Его тело положили в золотой гроб, золотой гроб вставили в серебряный, серебряный — в железный. Могильную насыпь сровняли с землей.

Никакие приметы не укажут и могилу Чингисхана, создателя Монгольской империи. Его схоронили среди бескрайней степи и несколько раз прогнали по этому месту многотысячный табун лошадей, чтобы уничтожить малейшие следы.

Каждый из трех завоевателей унес с собой в могилу целое состояние.

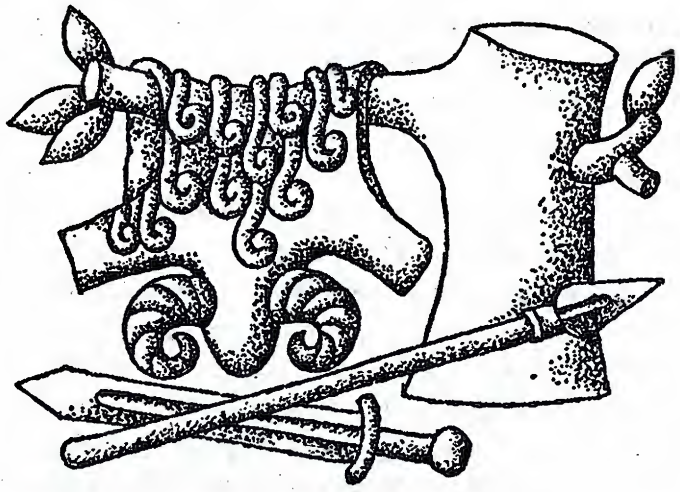
ЗОЛОТОЕ РУНО

Царь греческого города Иолка взял в жены богиню-облако Нефеле. Она родила ему двоих детей: сына Фрикса и дочь Геллу,

а потом покинула своего земного мужа и возвратилась в небесные чертоги. Погоревал царь да и решил жениться вновь, уже на смертной женщине. Мачеха, освоившись во дворце, стала притеснять детей и подумывала о том, как бы вовсе сжить их со свету, освободить место для рожденных ею наследников. И тогда богиня Нефеле пришла на выручку своим детям: прислала им золотого барана, который унес их прочь из Иолка, на Восток, в Азию.

Когда золотой баран пролетал над проливом, отделяющим Европу от Азии, Гелла не удержалась на его спине, упала в воду и утонула. В память о ней этот пролив назвали Геллеспонтом — морем Геллы. Фрикса баран принес в **Колхиду** (теперь это область Грузии). Там Фрикс вырос при дворе царя и со временем женился на его дочери. А золотой баран, прежде чем унестись снова на небеса, позволил царю себя остричь. Его шерсть (золотое руно) повесили на дереве в заповедной роще.

Прошли годы, в Иолке правил новый царь, но и у него семейные дела не заладились. Он отправил в изгнание брата, опасаясь, что тот отнимет у него престол, а маленького племянника приказал бросить в лесу на растерзание зверям. В те времена на горах и в лесах жили не только звери, но и разумные существа: нимфы, божества вод, кентавры — полулюди-полукони. Мудрый кентавр Хирон



подобрал мальчика, дал ему имя Язон и воспитал его.

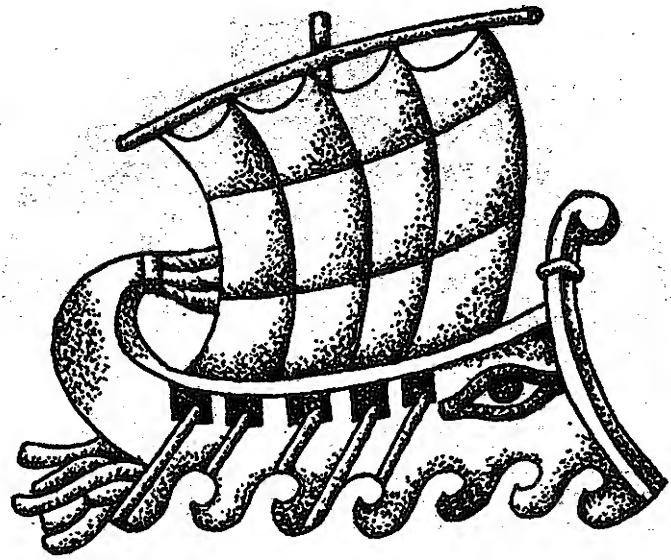
Когда Язон вырос, он вернулся в Иолк и потребовал, чтобы преступный царь уступил ему свой трон. И тогда царь придумал хитрую отговорку: пусть Язон докажет, что он и впрямь достоин царства, пусть привезет в Иолк золотое руно.

Пятьдесят спутников набрал Язон. Среди них были прославленные герои, как **Геракл**, и юноши, для которых этот поход был первым испытанием. Даже двоюродный брат Язона, Акаст, вместо того чтобы держать сторону своего несправедливого отца, тоже пожелал отправиться в далекое путешествие и помочь Язону. Впервые в **Греции** был построен **корабль** для заморского плавания. Корабль назвали «Арго», а его экипаж — ар-

гонавтами. В корму корабля вделали толстый сук, спиленный со священного Додонского дуба, и «Арго» обрел человеческую речь — корабль сам подсказывал морякам дорогу.

Со множеством приключений аргонавты добрались до Колхиды. Здесь их ждали нелегкие испытания. Ээт, царь Колхиды, вовсе не собирался отдавать пришельцам золотое руно, которое считал священным знаком собственной власти. Он задавал Язону одну задачу за другой: греческому герою пришлось запрячь в плуг огнедышащих быков, засеять землю зубами дракона, а потом сражаться с выросшими из земли медными воинами. Вряд ли Язон выбрался бы живым из этого испытания, если б, как бывает в сказке, ему не помогла полюбившая его царевна Медея. Медея знала ворожбу, она натерла Язона волшебным зельем, чтобы ему не смогли повредить ни языки пламени, изрыгаемые быками, ни медные воины. А потом Медея помогла Язону похитить золотое руно из заповедной рощи и бежала вместе со своим возлюбленным в Грецию.

На обратном пути аргонавтам пришлось пережить еще немало бед. Об их плавании греки складывали стихи и поэмы. Эти события произошли (если верить народному преданию) более чем за три тысячи лет до нашей эры. Даже если считать саму историю Язона вы-



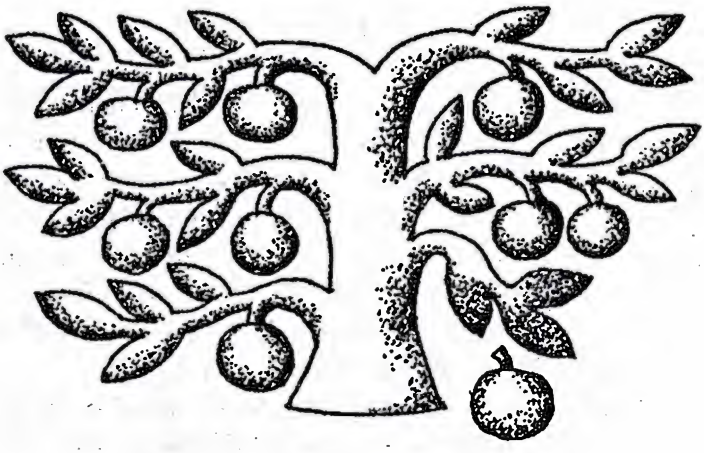
мыслом, в ней, несомненно, отразились первые торговые путешествия и мечты о богатствах Востока.

Уже в XV веке, когда вся Европа грезила великими путешествиями, бургундский герцог Карл Смелый учредил орден Золотого руна. Рыцари — члены этого ордена должны были прославиться замечательными приключениями. Поскольку Карл не оставил наследников, его земли отошли Испании, и король этой страны сохранил орден Золотого руна, сделав его одним из самых почетных в Испании, наряду со старинным орденом Сантьяго (святого Иакова). Только новые аргонавты искали золото уже не на Востоке, а на Западе, в Америке. Об этом вы прочитаете в разделе «Эльдорадо».

САД ГЕСПЕРИД

Все народы рассказывают о давних счастливых временах, о какой-то земле далеко на краю мира, где люди по-прежнему живут блаженно и мирно, не ведая жадности, раздоров и печальной старости. В разных преданиях говорится о золотом веке, когда люди были близки к богам и не знали оружия. И это предание истинно, как все предания: действительно, первым металлом, который научился обрабатывать человек, было золото, а из него, как и из серебра, можно выковать посуду или украшения, но не оружие. И только когда золотой и серебряный века сменяются медным, человек начинает изготавливать мечи и копья, щиты и шлемы, и начинаются войны. А потом настал железный век, продолжающийся и поныне, — век технического прогресса и всевозможных орудий смерти. Люди начали с изобретения железного меча и боевых колесниц и не прекращают выдумывать мечи и ружья, пушки и бомбы, танки и ракеты.

В памяти разных народов сохранилось представление об утраченном невинном детстве. И всем хотелось думать, что где-то на земле еще существует народ, живущий так, как некогда жили все люди. Это заколдованное место одни называли садом, другие островом. Греки верили, что на западе есть остров Блаженных, где погибшие герои получили вечную



молодость. На западе помещали греки и сад Гесперид, где росло дерево с **золотыми яблоками**. Плоды этого дерева могли вернуть человеку молодость.

Греческий герой **Геракл** решился найти сад Гесперид. Он долго шел на запад, по тогда еще пустынным землям — теперь это Италия, Франция, Испания. Он добрался до крайних пределов земли, до того места, где стоит великан Атлант, который держит на своих плечах небо. Атлант попросил Геракла подержать небо вместо него, пообещав, что сам тем временем сходит за яблоками.

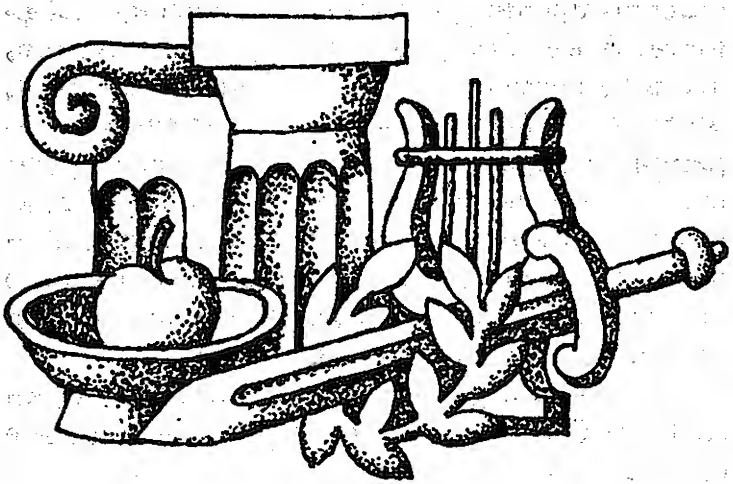
Тяжело было Гераклу держать на плечах небо, хоть он и был самым могучим из греческих героев. И все же он вытерпел, дождался возвращения Атланта и получил от него три золотых яблока. На память о своем путешествии Геракл поставил два столба по обе

стороны пролива, отделяющего Европу от Африки. А в некоторых мифах рассказывается, что в те времена еще существовал перешеек, соединявший Пиренейский полуостров с Африкой, и обратно Геракл возвратился кружным путем через северное побережье Африки, Египет и Азию. Существование перешейка подтверждается и геологическими данными, о нем до сих вспоминают жители испанского и португальского побережья.

Одно из золотых яблок попало в руки злобной богини Аты, и с этого начались все беды.

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Все боги собрались на свадьбу аргонавта Пелея и морской богини Фетиды. Аполлон играл на лире и пел песнь в честь молодой четы, предрекая, что у них родится сын, который затмит своей славой самого Геракла. И только Ату, богиню раздора, не позвали на свадьбу, потому что с ней никто не хотел водиться. Но Ата все-таки сумела поссорить богов: она ворвалась в пиршественный зал и бросила на стол **золотое яблоко** с надписью: *Прекраснейшей.* Три богини заспорили из-за титула «прекраснейшей» и вожделенной награды. Рассудить их Зевс, владыка богов, поручил троянскому принцу Парису, сыну Приама и Гекубы.



Богини принялись подкупать судью. Гера, супруга Зевса, обещала ему власть над всей Азией. Афина Паллада — славу великого полководца. Афродита, богиня любви, посулила юноше самую красивую женщину на земле — и выиграла приз. По совету Афродиты Парис снарядил **корабль** и отправился в **Грецию** к старинному знакомому своего отца — спартанскому царю Менелаю. Жена Менелая, **Елена Прекрасная**, и была самой красивой из земных женщин. Парис обольстил Елену и похитил ее, не забыв прихватить с собой и многие сокровища из царского дворца.

Вся Греция поднялась на защиту Менелая. Предводителем греческого войска был избран брат Менелая, владыка златообильных Микен **Агамемнон**. Десять лет греки осаждали **Трою**. Там, под стенами города, по-

гибли многие герои: сын Пелея и Фетиды Ахилл, его родич, богатырь Аякс, который своим щитом прикрывал десятерых товарищей, друг Ахилла Патрокл. На десятый год хитроумный Одиссей изобрел уловку, с помощью которой и была взята Троя. Греки притворились, будто считают войну проигранной, и отплыли из-под Трои, оставив на берегу огромного деревянного коня. На самом деле они остановились у ближайшего острова и дождались вечера. Тем временем троянцы, обнаружив, что враги бежали, принялись осматривать брошенный греками лагерь. Деревянную статую они приняли за изображение божества и решили втащить ее в город, чтобы отныне этот кумир охранял Трою. А когда наступила ночь, из чрева деревянного коня вышли притаившиеся в нем греческие

воины, запалили с разных концов город и отворили ворота своим подоспевшим товарищам. Так пала Троя.

О Троянской войне греческий поэт **Гомер** сложил эпос, который называется «Илиада», то есть «Песнь об Илионе» (Илион — другое имя Трои, а еще этот город именовался Пергам). Гомер рассказывал об огромных богатствах этого города, стоявшего на перекрестке морских путей, торговавшего с Востоком и Западом, подчинившего себе все окрестные области. Гомер описывал золоченые доспехи Париса, ценою в сотню быков, кубки и вазы, украшавшие царский дворец Приама, наряды, которыми похвалялись Гекуба и Елена. И все это тоже долгое время казалось выдумкой или преувеличением, покуда **Генрих Шлиман** не нашел Трою и сокровища царя Приама.

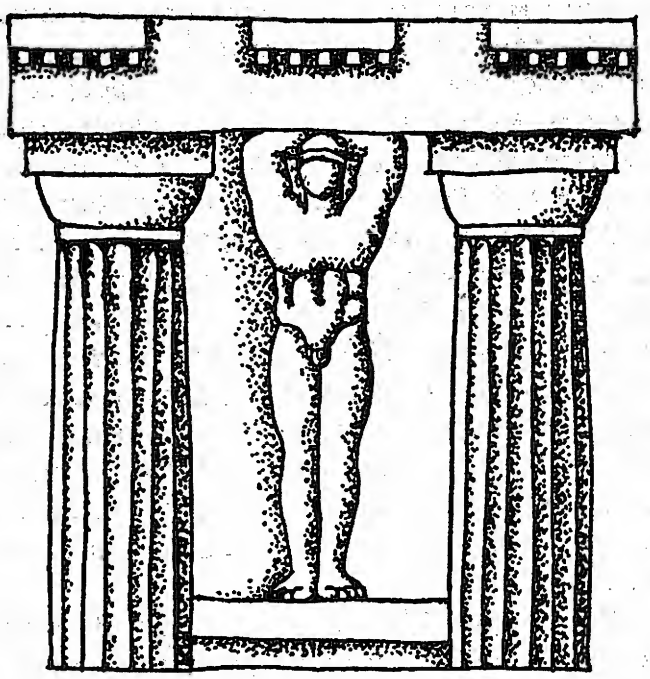
АТЛАНТИДА

Древнегреческий философ **Платон** сохранил предание об Атлантиде, рассказанное ему египетским жрецом. Согласно этой легенде, Атлантида — огромный остров к западу от Геркулесовых столбов, то есть в Атлантическом океане. Эту землю создал сам владыка морей Посейдон и населил ее своими сыновьями. Атланты отличались высоким ростом и могучим телосложением, они были также ис-

кусными мастерами, строителями, они владели секретами, недоступными их современникам: возводили огромные здания, превращали дешевые металлы в золото, изготавливали сложные сплавы, передвигались с невиданной скоростью и общались со всеми народами Земли. Потом наступила катастрофа. Возгордившиеся своим могуществом атланты бросили вызов богам, и боги страшно покарали своих мятежных сынов. На Атлантиду обрушился с неба град огненных камней. Земля тряслась и раскалывалась, волны океана перекатывались через остров. Почти все жители острова погибли, немногие уцелевшие поселились среди других народов, передав им небольшую часть своих знаний.

Написанный Платоном диалог «Критий», в котором собеседники обсуждают величие и гибель Атлантиды, остался незаконченным. Нет даже полной уверенности, что вся эта история не выдумана. Афинский философ часто использовал мифы — сказания о богах и героях — для подтверждения важной идеи. Атлантида могла быть не воспоминанием о катастрофе прошлого, но напоминанием-предупреждением о грозных катастрофах грядущего. Ведь ныне, в XX веке, мы боимся навлечь на себя ту участь, которая постигла атлантов: высокоразвитые технологии могут обернуться экологической катастрофой и гибелью цивилизации.

И все же история, рассказанная Плато-



ном, не кажется простой выдумкой. У большинства народов существуют легенды об изначальной катастрофе, после которой люди утратили свое могущество, родство с богами, власть над природой и расселились по всей Земле. Предание об Атлантиде соответствует сказанию о **Вавилонской башне** — гордыня, попытка с помощью высокоразвитых технологий сравняться с богами — распад первоначального человеческого племени, потомки которого, утратив связь друг с другом, разбредаются в разные стороны.

И вот что удивительно: подобные воспоминания сохранили и индейцы, никогда в

исторические времена не соприкасавшиеся с народами Европы и Азии. А это значит, что в глубочайшей древности, в ту пору, когда люди только начали осознавать себя таковыми, существовала связь между Старым Светом и Новым. Когда-то сходство мифов, библейское предание о едином предке всех людей и такие сказания, как легенда об Атлантиде, служили основным доказательством в пользу общего прошлого человечества. Теперь это же подтверждают и данные точных наук. Геологи обнаружили существовавшие некогда «мосты» между Евразией и **Америкой**. Генетики подтвердили: все люди произошли от одной-единственной женщины, праматери.

Атлантология превратилась в особую науку. Морские **археологи** ищут затонувший континент на дне моря, «земные» археологи пытаются отождествить Остров Платона с **Критом**, **Троей**, Центральной **Африкой**, **Америкой**. Последнее предположение наиболее интересно: ведь Платон разместил Атлантиду в Западном море. Быть может, это не сама Америка, а какой-то остров на пути в Америку, то самое связующее звено. Платон утверждает, что Атлантида погибла за десять тысяч лет до его времени, то есть более чем за двенадцать тысяч лет до нашей эпохи. Но греки не отличались точностью в датах. Что, если речь идет о геологической катастрофе, произошедшей гораздо

раньше? Большой остров или цепочка островов в океане служили перевалочным пунктом для людей, перебиравшихся на кораблях с одного материка на другой. Потом этот путь исчез, но в религии и искусстве сохранились черты удивительного сходства. Миф об Атлантиде сделался по-настоящему актуальным, когда обнаружились забытые города индейцев.

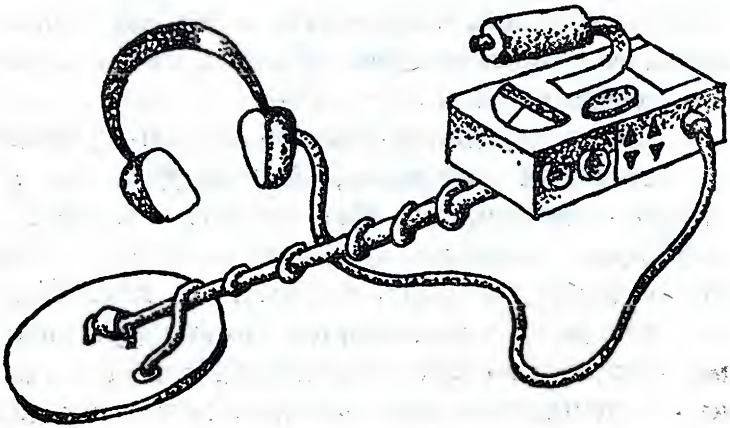
ЭЛЕКТРОННЫЕ КЛАДОИСКАТЕЛИ

В поиске кладов, как подводных, так и подземных, большую помощь оказывают **металлоискатели**. Первый такой прибор изобрел доктор Фишер (1973), назвавший его металлоскопом. Сегодня его можно купить в магазине. Конечно, стоимость достаточно примитивного прибора, предназначенного для развлечения любителей, в десятки и сотни раз отличается от стоимости оборудования, необходимого профессионалу.

Универсальные кладоискатели предназначены для любителей. Самые дешевые из них — «пляжные». Для работы с ними необходимо непрерывно водить поисковой головкой над изучаемым участком, поскольку сигнал может возникнуть только при перемещении головки над объектом. Уровень дискриминации (различение металлов, отсортировка мусора) в них крайне низок.

Приборы среднего класса позволяют работать в статическом режиме (то есть подают сигнал, даже когда головка неподвижна) и различать все металлы. Наконец, дорогие электронные приборы имеют жидкокристаллический экран, настраиваются на работу на разном грунте и позволяют ввести собственную программу. Обнаружив какой-либо предмет, компьютеризированный искатель самостоятельно определяет глубину находки.

Принцип действия во всех металлоискателях одинаков: на конце прибора находится поисковая рамка с катушкой передатчика, излучающей электромагнитные волны. Эти волны распространяются в земле и, наткнувшись на металлический предмет, вызывают в нем индукцию: предмет, в свою очередь, испускает волны, которые принимает находящийся в по-



Современный металлоискатель

исковой рамке приемник. Затем этот сигнал поступает в контрольно-аналитический блок. В зависимости от мощности прибора и его назначения аналитический блок различает крупные и мелкие предметы, глубину залегания или вид металла.

Существует четыре основных типа металлоискателей. Один из них — генератор частоты биений (ГЧБ) — считается устаревшим. Импульсные индукционные приборы (ИИП) охотно используют **археологи** и профессиональные кладоискатели, поскольку эти приборы отличаются высокой надежностью и позволяют вести поиск на значительной глубине (в том числе и в воде). Но любители предпочитают приемник-передатчик (ПП) или приборы очень низкой частоты (ОНЧ), поскольку с их помощью можно обнаружить даже очень мелкие предметы и сразу определить, из какого они металла.

Профессиональные приборы, чрезвычайно сложные, по своей цене недоступны любителям. Нередко их приобретает целое учреждение — археологический институт или криминалистическая лаборатория. Раньше у нас в стране нельзя было покупать металлоискатели: начальство боялось, что эти приборы будут использовать в целях шпионажа. А теперь любой человек может купить аппаратуру фирмы «Фишер», «Уайтс» или «Минилаб» и начать поиски на пляже, в саду или в развалинах старой усадьбы.

Сперва нужно обозначить границы намеченного участка и методично продвигаться по нему, водя рамкой аппарата в нескольких сантиметрах от земли. Чтобы не пропустить небольшие предметы, нужно действовать планомерно. На рисунке обозначены основные методы прохождения участка: метод прямого хода, метод решетки и метод квадратов.

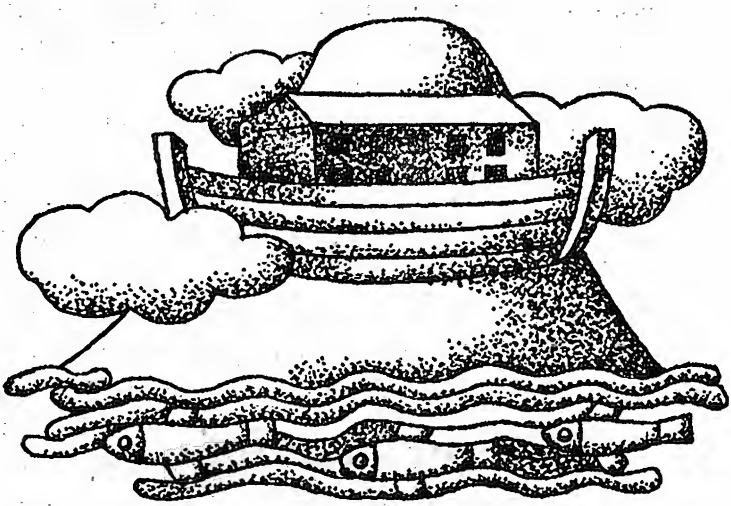
ГОРОДА И ГРОБНИЦЫ

КНИГА БЫТИЯ

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Господь поселил человека в Эдеме. Из Эдема вытекало четыре реки. «Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат». Так говорится в **Библии**, в Книге Бытия.

Человек старался запомнить самое для него важное: начало своей истории, то место, откуда он родом. Миновали века, изменился язык. Теперь неизвестно, какой камень именовался «бдолах». Вероятно, это было что-то ценное, раз его упоминают наряду с золотом и **ониксом**. Изменилось и



название третьей реки — в исторический период она называлась Тигр. На берегах Тигра и Евфрата, в **Междуречье («Месопотамия»** по-гречески, ныне Ирак), создавались первые цивилизации: Элам, **Аккад, Ассирия, Вавилон.**

Люди не сумели жить в райском саду Эдема. Они преступили запрет, и Господь изгнал их. Тогда Адам и Ева поселились недалеко от Эдема, и их потомки населили землю между Тигром и Евфратом. Эти люди были исполинского роста и считали себя равными богам. Они вновь прогневили Господа, и тогда наступил потоп.

Чтобы не прекратился род человеческий, Господь предупредил о грядущем бедствии праведника Ноя, и тот построил ковчег и укрылся там вместе со своей семьей.

Он взял с собой по паре от каждого вида животных, и после потопа жизнь на земле возобновилась как прежде. Когда вода немного отступила, показалась вершина высокой горы Арарат, и там остановился Ноев ковчег. А через несколько месяцев вся земля просохла, и Ной вернулся в родные места.

Предание о потопе сохранилось у многих народов — и в Библии, и в греческих мифах, и у племен, которые никогда не соприкасались с цивилизациями Средиземноморья и Передней Азии — у индейцев и жителей Полинезии. Для одних ученых это служило подтверждением исторического предания, для других — доводом против его исторической достоверности. Критически настроенные ученые говорили, что миф о потопе относится к числу архетипов, то есть разные народы могут сочинить его независимо друг от друга (как и миф о творении и о грехопадении), потому что он соответствует самосознанию человека и его отношениям с миром. Скептики указывали также, что с физической точки зрения практически невозможно поверить в катастрофу, в результате которой вся Земля покрылась многометровой толщей воды.

Но ведь перед потопом люди жили не на всей Земле, а только в Междуречье. От непрерывных дождей реки могли выйти из берегов и затопить всю обитаемую землю. Потомки спасшихся от потопа разбрелись по всему

миру, сохранив память о катастрофе, уничтожившей почти все человечество.

Правнук Ноя Нимрод был «сильный зверолов». Он основал могущественное царство, в которое входили земли Вавилонии и Аккада.

«Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию». Так отразилось в Библии родство двух могущественных держав древности, Вавилонии и Ассирии. Эти страны были населены народами одного корня (семитическими), говорившими на очень похожих языках. Они то заключали союз, то воевали друг с другом, и в конечном счете Ассирия присоединила к себе Вавилон, создав Ассиро-Вавилонское царство (которое в свою очередь было покорено **персами**). Из-за этого сходства разделить историю Вавилона и Ассирии очень трудно, тем более что сведений об этих цивилизациях было крайне мало — только то, что написано в Библии. Ассирия и Вавилон были могущественными врагами **Израиля**, они были деспотическими державами, их цари мечтали растоптать все земли своими боевыми колесницами. Господь поразил их Своим гневом, и сама память о Вавилоне и Ассирии поблекла. Это уничтожение предсказывали библейские пророки.

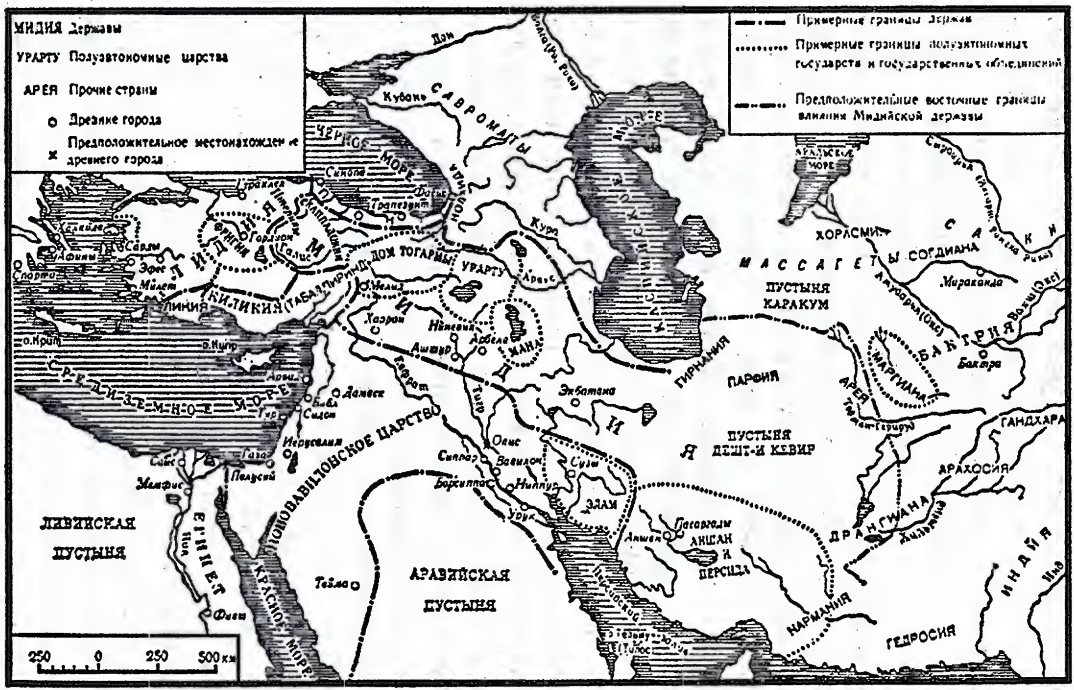
«И простре́т Он руку свою на север — и уничтожит Ассура и обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня. И покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: «я — и нет иного, кроме меня».

КРЫЛАТЫЕ БЫКИ

Долина **Междуречья** отличается совершенно плоским ландшафтом. Лишь изредка высятся странные, четырехугольной формы, холмы. Европейские путешественники, изредка попадавшие в эти места, высказывали предположение, что под этими холмами могут лежать развалины храмов или дворцов. В 1840 году в городе Мосуле, в верховьях Тигра, поселился Поль Эмиль **Ботта**, французский врач и дипломат. Он облюбовал один из четырехугольных холмов, нанял нескольких рабочих и приступил к раскопкам.

Работы длились около года. Рабочие извлекли из-под земли несколько изуродованных временем **статуй** — даже не статуй, а торсов — и кирпичи, покрытые непонятными знаками. И когда Ботта уже готов был прекратить бессмысленные поиски, какой-то араб за небольшую плату взялся указать ему более перспективное место в деревушке Хорсабад. Первые же удары заступа обнажили стены **дворца**, украшенные рисунками, рельефами, причудливыми изображениями сказочных животных. Так Ботта открыл столицу **Ассирии** — Ниневию.

Возле деревни Хорсабад Ботта раскопал загородный дворец царя Саргона, построенный на исходе VIII века до н. э. Это был целый комплекс зданий, поднимавшихся гигантскими террасами вверх по холму. Со-



Передняя Азия в первой половине VI в. до н. э.

хранились роскошные залы и порталы с колоннами, помещения гарема и руины ступенчатой башни. Дворец был полон одежды, оружия, статуй, все стены в нем были украшены рельефами. К несчастью, некоторые статуи оказались очень хрупкими: как только их извлекали на поверхность, они начинали разрушаться под действием горячего ветра, дующего в пустыне. Ботта поспешил пригласить художников, запечатлевших на бумаге то, что не удавалось сохранить в подлиннике. Более прочные статуи богов и царей Ботта погрузил на плоты и отправил вниз по реке. Плоты опрокидывались, часть драгоценного груза погибла в водах Тигра. Остальное было доставлено на **корабль**, и вскоре посетители **Лувра** смогли увидеть вооруженных луками всадников, колесницы, сцены битв и охоты на львов, людей с головами орла, быков и львов с бородатыми человеческими лицами.

По следам Ботты пошли другие ученые. Холмы Месопотамии начали открывать свои тайны. Даже тот холм Куюнджик, где первоначальные раскопки Ботты оказались столь мало результативными, как выяснилось, скрывал в своих недрах дворцы Ашшурбанипала (Сарданапала) и Синаххериба. Величайшие открытия на этой земле удалось сделать англичанину **Остину Лэйярду**. В 1845 году он приступил к раскопкам холма Нимруд.

Так же как и Ботта, Лэйярд обнаружил стены, украшенные рельефами с батальными сценами и сценами охоты. Видимо, не зря Нимрод именуется «сильным звероловом» — охота и война составляли два основных занятия ассирийских царей. Изображения на барельефах настолько подробны, что можно разглядеть и детали вооружения той давней эпохи, круглые щиты, остроконечные шлемы, изящную отделку луков и мечей.

Однажды рабочие решили, что им удалось найти самого Нимрода, — они наткнулись на огромную алебастровую голову человека, чье лицо дышало покоем и величием. Позже выяснилось, что это была голова не царя, но божества.

В Ассирии чтили четырех астральных богов. Мардук изображался в виде крылатого быка с головой человека, Нергал — в виде крылатого льва тоже с человеческой головой. Орел с головой человека звался Нинурт, а человек с крыльями — Набу. Набу даровал людям письменность.

Затем Лэйярд взялся за раскопки холма Куюнджик, где прежде работал Ботта, и нашел дворец Синаххериба (704—681 гг. до н. э.). Сохранилась великолепная отделка дворца, мозаика, изразцы (преимущественно черного, лилового и желтого цветов), белые барельефы на бирюзовом фоне. Несколькими годами позже помощник и преемник Лэйярда, Ормузд Рассам, нашел во дворце Синаххериба **библиотеку**, состоявшую из множества кирпичей, покрытых клинописными знаками.

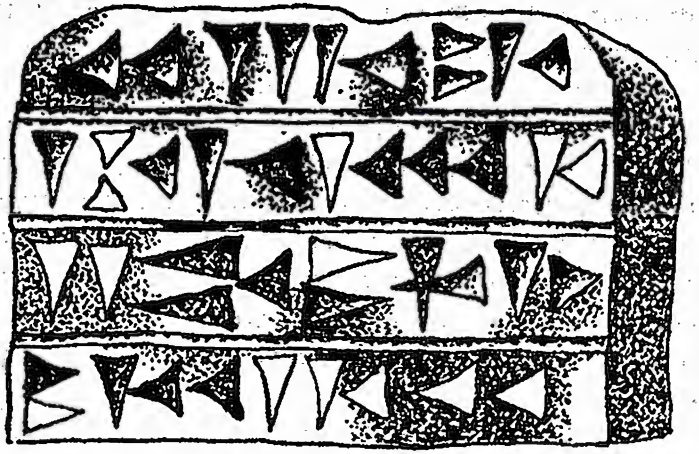
ПРЕЖНИЕ ДНИ ОБРАТИЛИСЬ В ГЛИНУ

Писчим материалом **Ассирии** и **Вавилона** были обоженные **глиняные таблички.** На них острой палочкой процарапывали значки-клинышки. Читать эти надписи никто не умел, расшифровать их удалось лишь благодаря тому, что Ассирия, покорившая Вавилон и подчинившая себе всю **Месопотамию,** в свою очередь была завоевана **персами.** Это про-

изошло в VI веке до н. э. Персы много воевали с греками, и греческие историки сохранили имена персидских царей — Кира, Дария, Ксеркса. Древнеперсидские надписи тоже были клинописными. Они были найдены еще до открытия Ниневии в развалинах Персеполя (персидской столицы). Первым человеком, сумевшим их прочитать, был Гротефенд, школьный учитель из немецкого города Франкфурта-на-Майне. В 1802 году он увлекся проблемой клинописных надписей из Персеполя и чуть ли не на пари разобрал первые десять знаков.

Гротефенд обнаружил внимание на часто встречавшуюся в надписях формулу и догадался, что это — царский титул: «Ксеркс (или Кир, или Дарий и т. д.), великий царь, царь царей, сын великого царя, царя царей». Однако некоторые формулы были почти вдвое короче. Гротефенд вспомнил, что Дарий, отец Ксеркса, был родоначальником династии, поэтому после имени его отца не приводится царский титул. Итак, в надписи, сделанной неизвестным алфавитом на неизвестном языке, Гротефенд сумел прочесть имена Дария и Ксеркса, а подставляя буквы их имен в формулу, составлявшую царский титул, убедился, что слово «царь» на древнеперсидском весьма напоминает тот же титул на языке современного Ирана — фарси.

Так было установлено родство древнеперсидского языка с современным фарси, и нача-



лась его дешифровка. Надписи Ассирии и Вавилона были сделаны на другом языке, принадлежащем к иной языковой группе, — это были семитские языки. И хотя они тоже пользовались клинописью, некоторые знаки которой совпадали со знаками персидских надписей, для расшифровки этих текстов потребовались огромные усилия.

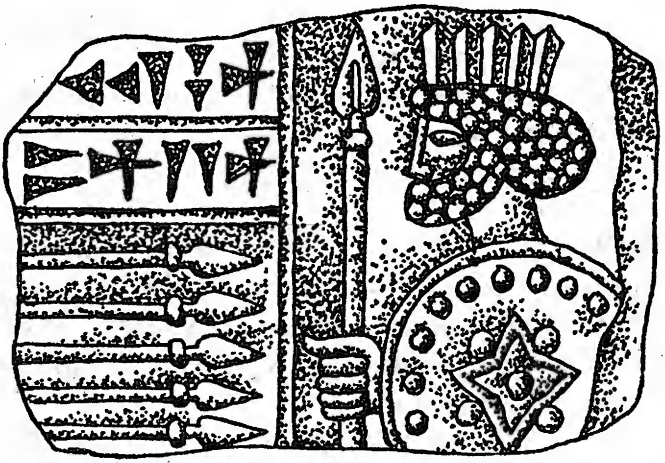
Большая заслуга в прочтении вавилонской письменности принадлежит майору английской армии **Генри Раулинсону**, который в 1837 году скопировал Бехистунскую надпись. Эта надпись была высечена на двуглавой отвесной скале, украшенной рельефами, увековечившими победы персидского царя Дария. Средний столбец надписи был на персидском языке, а боковые на языке покоренных Дарием стран — вавилонском и эламском. Месяц за месяцем Раулинсон ко-

пировал эти надписи, вися на веревке в пятидесяти метрах над землей.

Сопоставляя тексты боковых колонок со средним, исследователь находил имена царей, повторяющиеся титулы, и вдруг обнаружилось нечто невероятное: одни и те же знаки могли означать различные слоги и даже слова! Это открытие ставило под вопрос правильность всей расшифровки — разве возможно, чтобы люди изобрели столь сложную и неудобную систему письменности?

Дело спасли таблички-словари из **библиотеки** Синаххериба. Каждый знак, каждое слово, изображенное с помощью древнего алфавита, в переходный период от рисуночного письма к слоговому получало в этих справочниках разъяснение с помощью уже новых, более простых и удобных знаков. Пользуясь этими словарями, удалось прочесть Бехистунскую надпись и восстановить язык Ассирии и Вавилона.

Таблички из **дворца** содержали не только справочный материал, но и книги. Одну из этих книг начал читать в 1872 году сотрудник **Британского музея** Джон Смит. Строчку за строчкой он разбирал эпос о **Гильгамеше** и дошел до слов «Задумало сердце богов великий потоп устроить». Джон Смит понял, что наткнулся на сказание о потопе, подтверждающее рассказ **Библии**. Но тут текст обрывался. Больше табличек в распоряжении ученого не было.



Джон Смит отправился в Месопотамию и сам приступил к раскопкам холма Куюнджик. Ему неслыханно повезло — он нашел то, что искал: 384 таблички, в том числе продолжение эпоса о Гильгамеше.

Прежние дни обратились в глину...
Ходит ветер шесть дней и ночей,
Потоп и буря покрывают Землю.

ДОПОТОПНЫЕ ЦАРИ

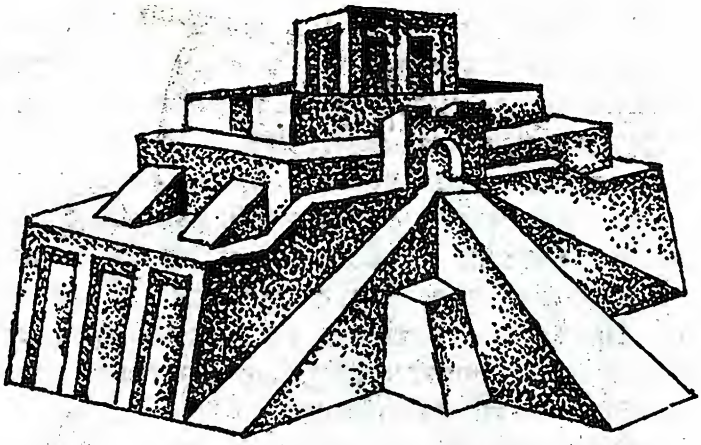
Прежние дни обратились в глину. Все, что осталось от древней цивилизации, — **глиняные таблички**. Но, как выяснилось, даже **Вавилон** не был древнейшей державой на территории **Месопотамии**. Глиняные таблички скрывали тайну еще одной культуры — шумеро-аккадской.

Многозначность ассиро-вавилонской клинописи навела ученых на мысль, что эта система письма была изобретена не вавилонянами, а другим народом, язык которого принадлежал к иной группе языков. Знаки этого письма, предназначенные для изображения слов и слогов, жители Вавилона приспособили для изображения слогов своего языка, с трудом находя для них соответствия (представьте, что вы пытаетесь транскрибировать русское слово китайскими иероглифами).

Само существование этого древнего народа было еще гипотезой, когда ему начали подбирать имя: шумеры или аккадцы. Древнейшие правители юга Месопотамии именовали себя царями **Шумера** и **Аккада**.

В восьмидесятые годы прошлого века раскопки, проведенные французским консулом Эрнестом де Сарзека дали первые результаты: обнаружились ступенчатые пирамиды — зиккураты, свойственные для всей Месопотамии, но более древние, чем вавилонские, и первые произведения шумерского искусства, в том числе портрет князя Гудеа.

В двадцатые годы нашего века Леонард Вулли начал раскопки в городе Уре, бывшем родиной Авраама, прародителя **Израиля**. Он обнаружил **гробницы** шумерских царей и цариц. В гробнице одной из цариц Вулли нашел золотые сосуды и **украшения**, изображения лодок, примерно в локоть длиной, — одна лодочка медная, другая серебряная. Го-



лову царицы венчал густой парик, в пряди парика были вплетены **бусы из ляпис-лазури и сердолика,** вместо замочков бусы завершались золотыми кольцами и листочками. Уши царицы украшали золотые полумесяцы, виски — позолоченные нити, свернутые в спираль.

На тот свет шумерских царей сопровождали десятки их подданных. В гробнице лежали стражники в полном вооружении и придворные дамы в некогда пышных уборах. У входа в гробницу замерли колесницы, запряженные скелетами волов, которыми правили скелеты возничих. Даже арфист мог понадобиться правительнице в ее загробном существовании, и он остался сидеть возле погребального ложа, держа в руках свой инкрустированный **драгоценными камнями** инструмент.

Язык шумеров принадлежал к тюркской

группе языков, он был похож на древнетурецкий. Ученые спорят о происхождении шумеров. Они были пришлым народом в Междуречье, некоторые шумерские легенды указывают на море. В то же время страсть шумеров к строительству ступенчатых пирамид, унаследованная от них Вавилоном и Ассирией, указывает скорее на происхождение из гористых районов. Новые археологические открытия подтвердили сходство шумерской культуры с древней цивилизацией долины Инда.

Нам больше известно о влиянии шумеров, чем об их происхождении. Это они принесли в Вавилон письменность и основы математики. Шумеры создали шестидесятеричную систему счисления и первый календарь. Им мы обязаны тем, что сутки делятся на дважды двенадцать часов, а час — на шестьдесят минут.

Вулли продолжал раскопки. Под слоем царских гробниц он нашел следующий культурный слой, за ним еще один — и так он уходил все глубже, пока на глубине двадцати метров не наткнулся на совершенно чистый слой глины толщиной примерно в два с половиной метра. Никаких следов деятельности человека.

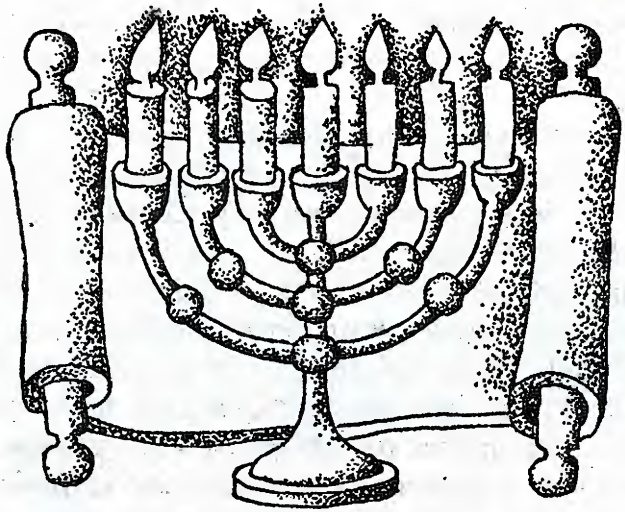
Наносной поток глины такой толщины мог образоваться только в том случае, если на древний Шумер в самом деле обрушился некогда потоп.

ХРАМ СОЛОМОНА

Авраам из города Ура был родоначальником народа **Израиля**. Этому народу пришлось претерпеть немало бедствий, покуда Господь вывел его из **Египта**, где евреи были рабами, и после сорока лет блужданий по пустыни привел его в землю Ханаан, где и было основано государство Израиль. На исходе 2-го тысячелетия до нашей эры в правление царя **Соломона** оно достигло наивысшего могущества. Соломон взялся за строительство огромного храма.

Само здание (длина 30 метров, ширина 10 и высота 15 метров) было сложено из тесаного камня и покрыто кедровыми досками (кедр, тис и гладкий камень в Иерусалим поставляли из финикийского города Тира). С помощью перегородки внутри храма было выделено помещение, где хранился ковчег Завета, — это помещение называлось «Святая Святых». Внутренние стены храма, пол и потолок были обшиты кедровыми досками с резными изображениями деревьев, плодов и цветов, сплошь выложенных золотом.

В Святая Святых ковчег Завета стоял между двух огромных херувимов, сделанных из оливкового дерева, покрытого сверху листовым золотом. Здесь же стояли предметы, необходимые для священнодействий, в том числе золотые светильники.



Не пожалел царь средств и для убранства собственного **дворца**, где вся утварь была из золота. На строительство храма и дворца была истрачена огромная военная добыча и доходы от торговли (Соломон поддерживал связи с **Египтом**, финикийцами и загадочной страной Офир, откуда вывозилось золото, красное дерево и **драгоценные камни**). Немало даров получал могущественный царь и от соседних государств. Царица Савская подарила ему «сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценные камни».

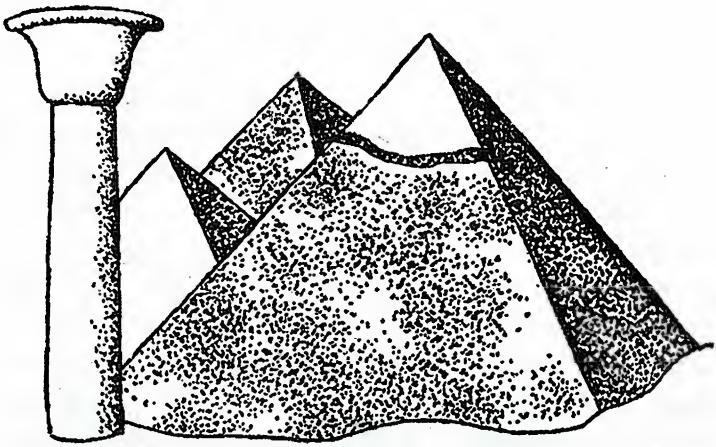
Доход царя только золотом составлял шестьсот шестьдесят шесть талантов — двадцать тысяч тонн! Соломон уже не знал, как распорядиться этим богатством. В его дворце висели сотни щитов из кованого золота, царь

восседал на престоле из **слоновой кости**. На шести ступенях трона стояло двенадцать львов.

Возгордился царь своим богатством и стал забывать Господа. Он брал в жены дочерей чужих народов и вместе с ними приносил жертвы **идолам**. Уже при жизни Соломона в стране начались восстания, а при сыне его Ровоаме царство разделилось, и всей этой роскоши пришел конец. Часть богатств храма похитил египетский царь Шешонк, ненадолго овладевший Иерусалимом, остальное забрали сами правители **Израиля**, обедневшие, нуждавшиеся в золоте для того, чтобы подкупать союзников или платить дань чужеземным завоевателям. Наконец, в 588 году вавилонский царь Навуходоносор разрушил и сжег Иерусалим вместе с храмом и немногими остававшимися в нем сокровищами.

СОРОК СТОЛЕТИЙ

«Солдаты! Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!» Эти слова произнес молодой генерал **Наполеон** Бонапарт, начиная египетскую экспедицию. Интерес Наполеона к египетским древностям был столь велик, что он пригласил участвовать в этом походе ученых и художников, которым поручалось собрать и запечатлеть все,



что покажется им достойным внимания. Так началось изучение древней цивилизации, многими нитями связанной с нашей историей.

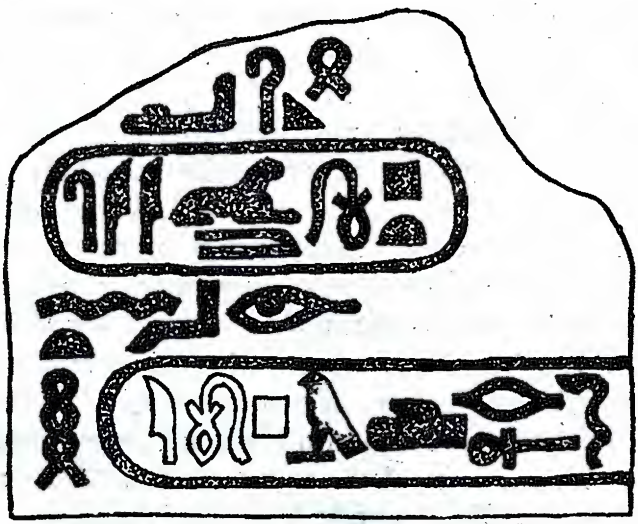
Египетская кампания Наполеона закончилась поражением, и французы покинули берега Нила, уступив эту страну англичанам. Победители-англичане отобрали у французов собранные ими древности — саркофаг, обломки скульптур и плиту из отполированного черного камня (базальта) с надписью на трех языках. Эти сокровища попали в **Британский музей**. К счастью, ученые и художники, которых Бонапарт пригласил в Египетскую экспедицию, успели обработать значительную часть попавшего в их руки материала, составить описания и изготовить копии. На основании этих данных в 1809—1813 годах выходит «Опи-

сание Египта» в 24 томах с иллюстрациями Доминика Денона.

Это были годы последних завоеваний Наполеона. В 1812 году Наполеон отправился в Россию, и этот поход оказался роковым для его державы. На глазах одного поколения менялась карта Европы, рушились старые монархии. И тем не менее для множества людей в разных странах захватывающе интересной оказалась древняя история Египта, которая, как выяснилось, насчитывала даже больше, чем сорок веков, о которых говорил своим воинам генерал Бонапарт.

РОЗЕТТСКИЙ КАМЕНЬ

Черный камень, найденный в Розетте, стал ключом к изучению истории Египта. Изображение этого камня было опубликовано в журнале «Courier de l'Egypte». Журнал попал в руки мальчика, жившего в маленьком городке Фижак на юге Франции, и мальчик поклялся разобрать иероглифические надписи на Розеттском камне. Мальчика звали Франсуа Шампольон, и он, как ни странно, походил на египтянина чертами лица и смуглым цветом кожи. Последователи древней египетской религии сочли бы, что в Франсуа Шампольоне обрела новую жизнь душа — Ка — кого-нибудь из фараонов. Но в ту пору Египет был частью мусульманского



мира, старинные верования стерлись из памяти, забылись и письмена.

Не было даже известно, к какой группе языков принадлежит древнеегипетский. В школе Шампольон учил латынь, греческий, древнееврейский, но эти языки не могли ему помочь при расшифровке Розеттского камня. Он принялся за древнекитайский в надежде обнаружить общность в принципах иероглифического письма. Он учил язык современного Египта, то есть арабский, и языки соседних стран — халдейский, персидский. Из **Библии**, из персидских, арабских и греческих источников (из «Истории» **Геродота** и «Географии» Страбона) Шампольон выуживает сведения о древней истории Египта и пишет первую работу

«Египет при фараонах». Семнадцатилетнего мальчика избирают членом Академии наук.

На черной базальтовой плите было три надписи. Нижняя, состоявшая из 54 строк, была греческой, верхняя, в 14 строк, — иероглифической. Посредине шли строки демотического письма — алфавита, которым египтяне пользовались в более поздние века. Казалось очевидным, что все три надписи передают один и тот же текст. Греческая надпись сообщала о жертвоприношении, совершенном в 196 году до н. э. царем Птолемеем Эпифаном. Это уже была эпоха, когда в Египте правили цари греческой династии, потомки одного из приближенных Александра Македонского. Среди знаков демотического письма удалось выделить группы, соответствующие упомянутым в греческой надписи именам, и тем самым выяснить, какие звуки обозначаются этими знаками. После этого удалось прочитать несколько групп знаков, не являющихся именами, и оказалось, что эти слова очень похожи на слова коптского — языка, на котором вплоть до XVIII века говорили египетские христиане.

Ученые, пытавшиеся до Шампольона разгадать тайну иероглифов, шли по неверному пути. Они считали, что иероглифы должны обозначать целые слова. Шампольон предположил, что по крайней мере некоторые иерог-

лифы означают звуки. В 1813 году ему удалось прочесть первый знак.

Задолго до того, как Шампольон приступил к работе, один ученый обратил внимание на то, что некоторые сочетания иероглифов заключены в овальную рамку (картуш). Он предположил, что в рамке находятся имена царей. Греческие имена не могли быть переданы с помощью каких-то понятий. Составляющие их знаки должны были иметь фонетическое значение. К 1818 году английскому ученому Томасу Янгу удалось прочесть имя царя Птолемея.

Шампольон не видел тот обелиск, на котором Янг прочел имя Птолемея. Он самостоятельно расшифровал это имя на Розеттском камне, а затем, комбинируя составляющие его знаки, наметил, как должно выглядеть имя **«Клеопатра»**. В 1822 году Шампольон увидел, наконец, изображение обелиска, на котором он смог прочесть имя Клеопатры. А потом Шампольон сумел расшифровать имена древних царей — Тотмеса и Рамсеса.

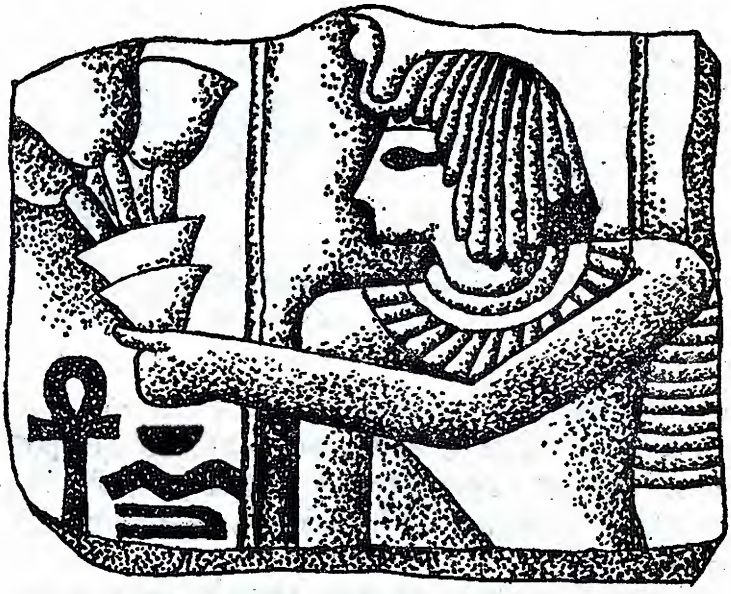
Шампольон умер рано, но он успел подготовить грамматику и словарь древнеегипетского языка, которые были опубликованы после его смерти. Теперь ученые могут не только читать древнеегипетские надписи, но и при желании сами составлять их — к примеру, **пирами**ду фараона Хеопса украшает доска, прославляющая Фридриха Вильгельма IV, организовавшего исследовательскую экспедицию в Египет.

СТРАНА МЕРТВЫХ

Египетская цивилизация — одна из древнейших на земле. О первых тысячелетиях истории **Египта** почти не сохранилось сведений — лишь в **Библии** эта страна представлена могущественным врагом **Израиля.** Авторы древних хроник сбивались в подсчете лет и веков, и сопоставить хронологию Египта с нашей было очень трудно. Шампольон считал, что объединение княжеств, создававшихся в долине Нила, произошло в 5867 году до н. э. Современная наука называет несколько иную дату: 2900 год до н. э.

Ошибка в три тысячи лет! Но все сведения о Египте основывались на сочинении египетского жреца Манефона, перечислявшего сотни фараонов тридцати династий. Труд Манефона сохранился лишь в отрывках и пересказах позднейших авторов — Евсевия, Юлия Африкана, Иосифа Флавия. Сам Манефон многого не знал, поскольку он писал около 300 года до н. э., уже при Птолемеях. Восстановить хронологию Египта удалось благодаря астрономии.

Египтяне создали свой календарь задолго до объединения страны, еще в конце 5-го тысячелетия до н. э. Они тщательно следили за всеми небесными явлениями, поскольку по ним предсказывалось время разлива Нила, а от Нила зависел урожай и



сама жизнь. Когда археологам удалось расшифровать иероглифы и прочесть сообщения о движении созвездий (особое значение египтяне придавали появлению Сириуса), историки обратились за помощью к астрономам, и те сумели вычислить верные даты. Историю Египта разделили на несколько периодов.

Древнее царство (2900—2270 гг. до н. э.) — создание цивилизации. В это время была построена пирамида Хеопса. К Древнему царству примыкает Первый переходный период (2270—2100 гг. до н. э.). Всего в эту эпоху сменилось десять династий.

Среднее царство (2100—1700 гг. до н. э.) — эпоха великого строительства и

прославленных фараонов-завоевателей (трое из них носили имя Сесострис). Во Второй переходный период (1700—1555 гг. до н. э.) Египет попадает под власть кочевников-гиксосов.

Новое царство (1555—1090 гг. до н. э.) — с XVIII по XX династию. Египет покоряет соседние народы, устанавливает связи с **Вавилоном** и **Ассирией**, растет богатство страны. В это время правили Тутмес, Эхнатон (чьей женой была красавица Нефертити), зять Эхнатона **Тутанхамон**, Рамсес Великий. Создавались монументальные строения в Луксоре, Карнаке, Мемфисе и Абидосе. Третий переходный период (1090—712 гг. до н. э.) — время новых завоеваний (Шешонк I разграбил Иерусалимский **храм**), и первых поражений. Под конец этого периода Египет ненадолго подпадает под власть эфиопов.

Все последующие двадцать семь веков Египет находился под властью чужеземцев. Сперва это были ассирийцы (712—525 гг. до

н. э.), затем персы (525—332 гг. до н. э.), греки (332—31 гг. до н. э.) и римляне. В 638 году Египет подпадает под власть арабов, а затем входит в состав Османской империи. Древнее царство поглощает забвение.

Египтяне много думали о смерти. Жизнь была для них подготовкой к загробному существованию. Считалось, что главное — сохранить тело, забальзамировать его, и тогда душа — Ка — сможет когда-нибудь вновь с ним соединиться. Тело умершего пропитывали бальзамическими смолами, превращая в мумию. Богатые люди готовили себе усыпальницы — мастаба, наполняя их всевозможными запасами, утварью и драгоценностями. Фараоны строили пирамиды — огромные здания, на возведение которых уходил труд сотен тысяч людей.

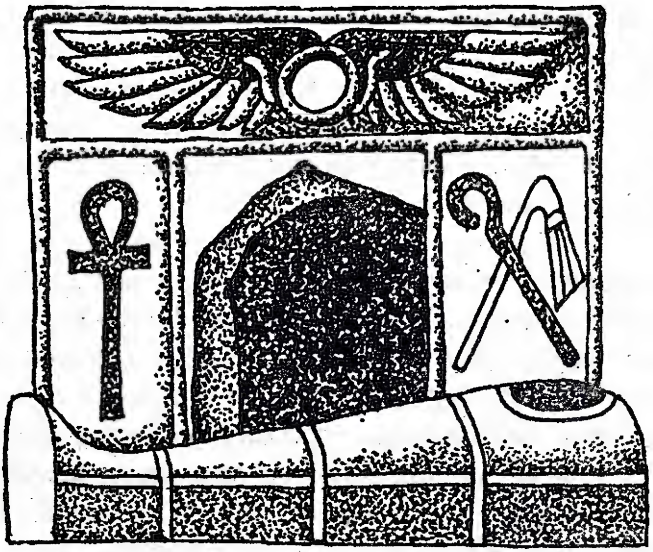
Вероятно, эта сосредоточенность на посмертном существовании и привела к гибели цивилизацию Древнего Египта. Силы страны, ее богатство расходовались на сооружение мавзолеев. Нарастало равнодушие к реальной жизни, ее проблемам, и в конце концов Египет без сопротивления сдался более молодой и мощной державе.

И все же в каком-то смысле египтяне оказались правы. Настал час, когда Ка Египта вновь соединилась со своей телесной оболочкой, когда пирамиды, сфинксы, изваяния богов с птичьими и кошачьими головами заговорили вновь.

ПОТОМСТВЕННЫЙ ГРОБОКОПАТЕЛЬ

Уже **Геродот** сообщает, что среди египтян находились люди, не испытывавшие ни малейшего почтения к умершим — эти предприимчивые молодцы тревожили покой знатных господ и самих фараонов, выбрасывали их мумии из саркофагов и разворовывали сокровища. Чтобы спасти тела фараонов и их достояние, нижнюю часть **пирамиды** превращали в лабиринт, сложную систему тупиков и колодцев, расходившихся от поминального **храма**. Но архитекторы и верховные жрецы, руководившие возведением пирамид, вступали в сговор с грабителями и указывали им путь. Ко времени правления Тутмеса I (ум. 1515 гг. до н. э.) все древние **усыпальницы** были уже осквернены и разорены. Тутмес пожелал спрятать свою гробницу в пещере, вырубленной в скале.

Примеру Тутмеса последовали его преемники. Склепы располагали поближе друг к другу, чтобы сторожа могли уследить за ними, но сами сторожа становились сообщниками воров. Пятеро **разбойников** были пойманы на исходе XII века до н. э., в правление одного из Рамсесов: каменотес Хепи, ремесленник Ирамун, водонос Хамуас, земледелец Аменемхеб и раб-эфиоп Эенофер. Их показания сохранились в папирусе: «Священная мумия этого царя была вся покрыта золотом. Покровы мумии внутри и снаружи



были вышиты золотом и серебром и выложены **драгоценными камнями.** Мы сорвали все золото, которое нашли на священной мумии этого царя, и амулеты, и украшения, и покровы, в которых она покоилась... мы украли всю найденную подле нее утварь, среди которой были сосуды из золота, серебра, бронзы».

Но пока стражники ловили пятерых разбойников, десятки других под покровом ночи прокрадывались в усыпальницы царей. В Египте создаются две тайные организации: «мафия», занимающаяся разработкой спрятанных в склепах сокровищ, и жрецы, пытающиеся сохранить хотя бы мумии своих владык. Жрецы переносили тела царей из одной могилы в другую, «подселяли» мумии древних

фараонов к их далеким потомкам. Но жреческая организация постепенно исчезла, сменились народы и религии, а гробокопатели продолжали передавать свои секреты из поколения в поколение, ухитряясь сохранить свою тайну от властей.

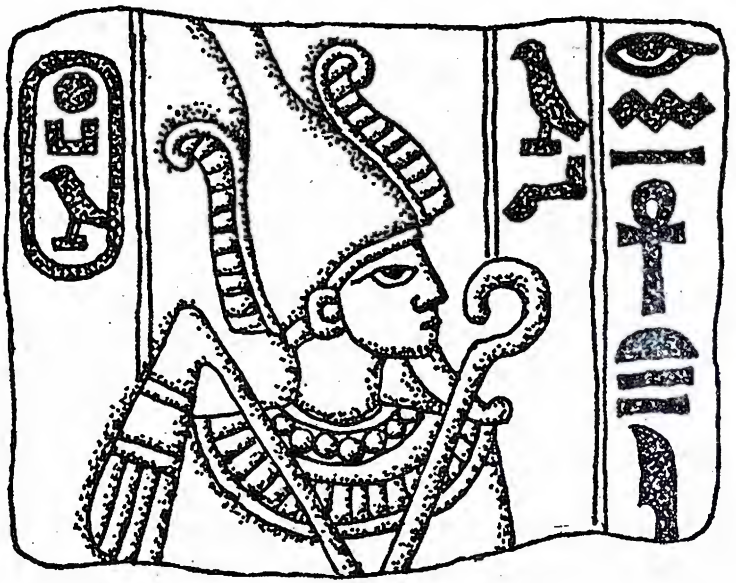
В начале 1881 года богатый американец купил в Луксоре отлично сохранившийся свиток папируса. Узнав об этом, профессор Гастон Масперо, руководитель Каирского музея, решил провести расследование: подобный предмет мог быть найден только в гробнице царей. Масперо направил в Луксор своего ассистента, и тот, прикинувшись богатым коллекционером древностей, вышел на некоего араба по имени Абд аль-Расул. Расул предложил археологу несколько статуэток, относившихся к эпохе XX династии.

Археолог сообщил о своем открытии правителю этой области. Дауд-паша пригрозил суровой карой и самому Абд аль-Расулу, и его семье. И тут-то выяснилось, что в дело замешан отнюдь не один Расул, — все его односельчане промышляли в царских гробницах начиная с XIII века до н. э.! Они упорно разыскивали одну гробницу за другой и, проявляя благоразумие, не опустошали сразу сокровищницу, а по мере надобности вынимали из нее те или иные предметы на продажу. Одна царская могила могла кормить семью гробокопателей в течение нескольких поколений.

По настоянию властей Расул указал представителю Каирского музея вход в гробницу, найденную им в 1875 году. Протиснувшись в небольшое отверстие среди скал, каирский археолог Эмиль Бругш-бей увидел нечто, подобное пещере Али-бабы: перед ним предстало сорок саркофагов с телами самых прославленных фараонов: Аменхотепа I, Тутмеса III, Рамсеса II. Более трех тысяч лет пролежали они в этом склепе, укрытые от грабителей. Жрецы смогли перенести сюда лишь небольшую часть драгоценной утвари и украшений, некогда сопровождавших фараонов в последний путь. Основную ценность этой находки составляли сами саркофаги с мумиями. Вместе с тем открытие, сделанное возле Луксора, вновь пробудило надежду найти когда-нибудь нетронутую, неразоренную усыпальницу фараона.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КА

В 1914 году лорд Карнарвон получил от египетского правительства концессию на раскопки в Долине царей. Эту работу вел археолог Говард Картер. До них здесь уже в течение столетия проводили раскопки с полдюжины крупных экспедиций, и казалось, что на значительные находки рассчитывать уже не приходится. Однако Картер и Карнарвон надеялись найти усыпальницу фараона Тутанхамона.



Имя этого властителя встречалось на предметах, обнаруженных в других гробницах, на фаянсовом кубке, на золотой пластине и глиняных печатях, но сама мумия найдена не была, и это поддерживало в Карнарвоне и Картере надежду найти еще не исследованное погребение.

После шести лет безрезультатных раскопок надежда почти угасла. На обширной площадке, где велись работы, оставалось лишь одно нетронутое место — там были возведены бараки рабочих. 3 ноября 1922 года Картер распорядился снести эти лачуги. Под первой же лачугой из земли проступила каменная ступенька. Вечером 5 ноября при свете заходящего солнца Картер

увидел нижнюю ступень уходившей под землю лестницы, а за ней дверь, обмазанную известкой и запечатанную. Дверь в нетронутую гробницу!

Бараки рабочих стояли на том самом месте, где во времена XX династии были домики строителей, и потому с тех самых пор вход в гробницу оставался незамеченным.

Картер проявил удивительное терпение. Он вызвал телеграммой из Лондона лорда Карнарвона и почти три недели до прибытия своего шефа не притрагивался к двери в гробницу. 24 ноября Картер подошел к этой двери уже в сопровождении лорда Карнарвона и его дочери. С помощью железного прута они проделывают в двери небольшое отверстие и подносят к нему свечу...

Это была еще не сама усыпальница фараона, а ее преддверие — сокровищница. Там стоял огромный золотой трон и золотые носилки, на которых доставили в гробницу тело фараона; статуи из черного камня в золотых передниках и сандалиях, с палицами, с жезлами в руках; алебастровые вазы — в них когда-то хранились припасы. В камере стояло три больших ложа. Их изголовья украшали головы животных — льва, коровы и гиппопотама. На каждом ложе высились горы оружия, одежд и украшений. Одно ложе маскировало ход в маленькую боковую камеру, до потолка наполненную утварью и ювелирными изделиями.

17 февраля археологи начали разбирать кирпичную кладку, преграждавшую путь в дальнее помещение. Из-под слоя кирпичей засияло золото. Тутанхамон покоился в саркофаге, обшитом листовым золотом. Размеры саркофага составляли 5,20 × 3,35 × 2,75 м — целая комната. Внутри саркофага оказалось еще два ящика, обитых листовым золотом.

Разобрав эти ящики, Картер добрался, наконец, до самого гроба, который был сделан из желтого песчаника и казался тоже золотым.

В гробу лежал молодой правитель. Но и это была еще не мумия — это был золотой гроб, воспроизводивший очертания тела умершего. На месте лица была портретная маска, глаза, брови и веки были сделаны из камня и стекла.

Тутанхамон правил недолго. Он скончался, когда ему едва минуло восемнадцать лет. И тем не менее он удостоился погребения в золотом гробу, его тело было усыпано сотнями драгоценностей, в его гробнице поставили золотой трон, позолоченные ложа, четыре отделанные золотом колесницы и многое другое. Можно только догадываться, какие сокровища уносили с собой властители, имевшие больше времени на то, чтобы позаботиться о своей посмертной участи.

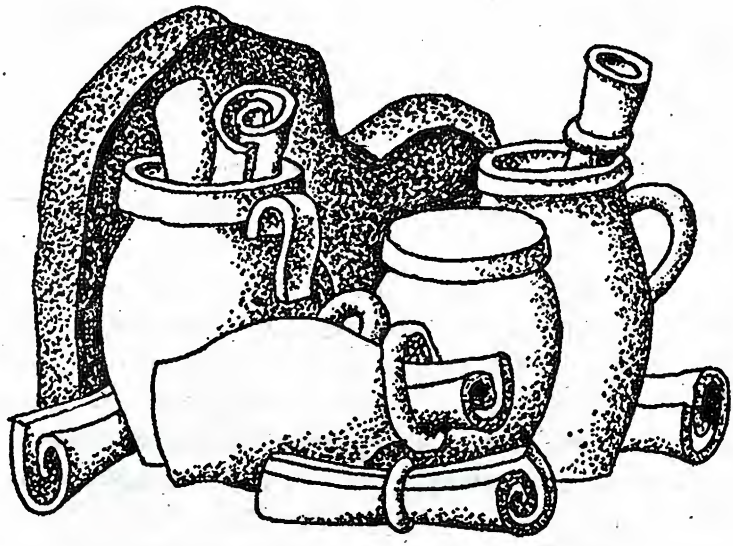
Находка Картера и Карнарвона вызвала сенсацию и породила легенду о «проклятии фараонов». Эта легенда удивительно напоминает слухи, которые так умело распускали во все века старатели, желавшие отпугнуть чужаков от месторождений золота или драгоценных камней. Лорд Карнарвон скончался вскоре после своего открытия от лихорадки, вызванной укусом москита (в 1929 году подобная же причина вызывает смерть леди Карнарвон). Но главным образом «проклятие фараона» было сочинено

прессой, к жертвам Тутанхамона причисляли и дальних родственников археологов, и людей, которые хоть ненадолго соприкасались с гробницей, и египтологов, которые не имели отношения к этой находке, и даже однофамильцев. Когда в начале тридцатых годов из **Америки** пришло сообщение о гибели какого-то человека, носившего фамилию Картер, археологу пришлось доказывать, что несчастный не был его родственником и потому не может считаться очередной жертвой «проклятия».

Египтолог Штейндорф подтвердил, что надписи в гробницах фараонов никогда не содержат угроз или проклятий. Они призывают лишь сохранять уважение к усопшим. Египтяне надеялись, что и в грядущие века им удастся поддержать жизнь умерших и дождаться часа, когда Ка вернется в свое тело.

РУКОПИСИ МЕРТВОГО МОРЯ

Примерно в четырех километрах от **Иерусалима** вдоль берега Мертвого моря тянется горная цепь. Высоко в горах, в пещерах, когда-то жили люди, отшельники, приверженцы различных сект. Нижние пещеры оборудовали под стойла для скота. В такой пещере у Вифлеема, где стояли вол и осел, родился Иисус Христос.



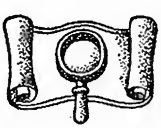
Минуло почти два тысячелетия. В этих местах давно поселились арабские пастухи. И однажды в 1947 году мальчики-бедуины, разыскивавшие заблудившуюся козу, забрались в небольшую пещеру, длиной 8 метров, шириной 2 метра. Там стояли глиняные кувшины с плотно пригнанными крышками. В кувшинах мальчики нашли **свитки** из кожи, аккуратно обернутые тканью.

К счастью, дело происходило в XX веке, и ребята смекнули, что рукописи, хоть и не золото, тоже представляют немалую ценность. Они отнесли их шейху своего племени, а тот связался с антикварами. Вскоре весть о сокровище дошла до Иерусалимского епископа. Епископ пригласил кладоискателей к себе.

Первые пять свитков обошлись покупателям примерно в триста марок. Епископ Мар Афанасиос Иошуа Самуил отправил одного из своих подчиненных в Американскую школу восточных исследований, попросив тамошних ученых определить возраст рукописей и их содержание.

В марте 1948 года профессор Уильям Олбрайт поздравил епископа Иерусалимского «с крупнейшей находкой рукописей нашего времени». Это были подлинные библейские тексты, составленные на древнееврейском языке. Кожаные свитки содержали многие фрагменты, не вошедшие в канонический текст **Библии**. Приобретенные им рукописи епископ перепродал американцам за четверть миллиона долларов.

Но не в деньгах дело. Будто повинуясь какому-то таинственному и чудесному замыслу, сразу после мировой войны, истребившей столько жизней и **реликвий**, столько сокровищ искусства, сами собой явились из глубины пещеры рукописи, хранившиеся там два тысячелетия. Словно затем, чтобы не оскудевала память, не иссякали святыни.

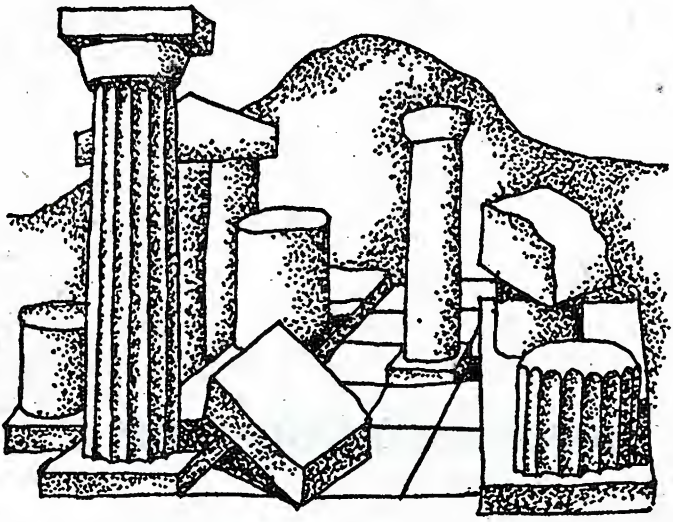


ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕЙ

ГОРОДА ПОД СЛОЕМ ПЕПЛА

В Италии у подножия горы Везувий лежало два города — Помпеи и Геркуланум. 24 августа 79 года жители этих городов увидели, как поднимается к небу столб черного дыма. Раздался страшный грохот. На Геркуланум обрушились потоки лавы. Лишь немногие жители успели спастись бегством. Город вместе с домами, людьми, животными оказался на дне быстро застывавшего озера лавы. Помпеи погибли несколько иначе — они были засыпаны пеплом и кусками пемзы, все живое задыхалось от серных паров. Римляне решили, что эти города погубил гнев богов. Они не стали откапывать их или восстанавливать.

Пепел, укрывший город от воздуха и солнца, сохранил в неприкосновенности все под-



робности той внезапно замершей жизни. Даже хлеб все еще лежал в печах. Сохранились тела умерших и их одежда, здания, храмы, свитки папируса в библиотеке. Сохранились безграмотные надписи на стенах и великолепные фрески.

Раскопки Геркуланума и Помпей начались в XVIII веке по воле нового хозяина этих мест, короля Неаполя и Сицилии. Короля, а в особенности его супругу, интересовали произведения античного искусства, статуи и скульптуры, которые могли украсить их сад, фрески, с которых снимали копии для росписи королевского дворца, золотые украшения. В целом их действия мало чем отличались от работы заурядных гробокопателей, пока Помпеи и Геркуланум не

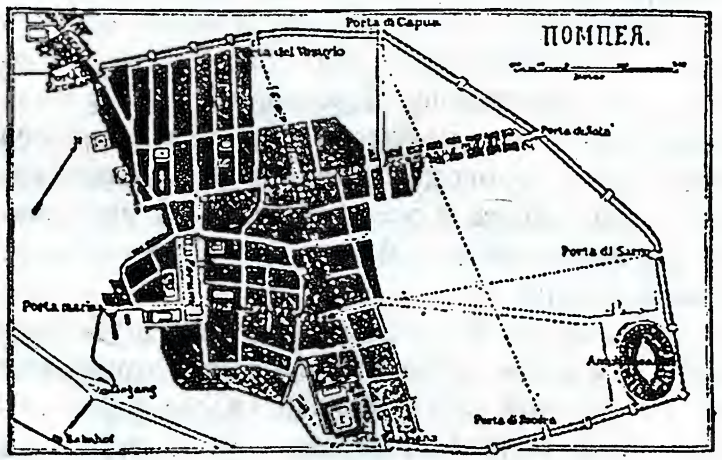
посетил человек, который, по сути дела, и создал **археологию** как науку. Звали его Винкельман.

Винкельман много лет проработал в Дрездене, откуда родом была и неаполитанская королева Мария Амалия Христина, урожденная принцесса Саксонская. Винкельман был очевидцем того, как создавался один из величайших музеев живописи — **Дрезденская галерея** (о ее судьбе вы прочтете в главе «Сикстинская мадонна»). Он живо интересовался античностью и в 1763 году занял пост верховного хранителя всех древностей Рима и его окрестностей.

Именно в этом качестве Винкельман явился в Неаполь. Ни королевская чета, ни тем более лица, непосредственно руководившие раскопками, не спешили ознакомить Винкельмана со своими приобретениями. Королевский музей Неаполя был закрыт для чужестранцев. На раскопках процветало воровство. Несколько «ученых», приглашенных королем для описания его сокровищ, проводили время в подсиживании друг друга и ходатайствах об увеличении жалованья. Всем им Винкельман очень мешал.

И все же Винкельман сумел опубликовать два сообщения о раскопках, призывая заняться этой работой всерьез, не ради любопытства или обогащения, а ради изучения истории. Он описал те памятники, которые

ему довелось увидеть, и в 1767 году создал первый научный труд в области археологии — «Неизвестные античные памятники». Год спустя Винкельман погиб при таинственных обстоятельствах. Его убил сосед по гостинице. Вполне вероятно, что убийца был подослан кем-то из «гробокопателей», на пути которых встал Винкельман. Но свое дело ученый сделал — он заложил основы новой науки. С этого момента отсчитываются систематические поиски древних городов, разгадывание тайн погибших цивилизаций. С 1860 года в Помпеях начались постоянные раскопки, и в результате был создан уникальный памятник истории — античный город, сохранившийся во всех подробностях, по улицам которого ныне могут бродить туристы.



План Помпей

ГЕНРИХ ШЛИМАН

Генрих Шлиман родился в 1822 году в Германии, недалеко от города Фюрстенберг, откуда был родом немецкий переводчик **Гомера**. В детстве отец рассказывал Генриху о греческих героях, о **Геракле**, аргонавтах, о **Прекрасной Елене**, о тех, кто сражался под **Троей**. Шлиману было семь лет, когда, глядя на картинку в книжке, описывавшей гибель Трои, он принял решение: «Когда я вырасту, я найду Трою и сокровища царя **Приама**».

Шлиману пришлось пройти долгий путь, прежде чем он смог осуществить свою мечту. Его отец был беден, он не мог дать сыну не только университетского, но даже хорошего школьного образования. В четырнадцать лет Генрих Шлиман оставил реальное училище и поступил учеником в лавку. Пять с лишним лет он стоял за прилавком, раскладывал по полкам товары, а затем до поздней ночи приводил магазин в порядок. Спал он от силы шесть часов в сутки.

Но и здесь Шлиман не забывал свою мечту. У него появился друг — работник с мельницы, который когда-то учился в университете, но из-за пристрастия к спиртному скатился на самое дно общества. Выпив рюмочку (угощал Шлиман), помощник мельника начинал декламировать «Илиаду» на древнегреческом. Шлиман не понимал ни слова, но сам

звук «божественной эллинской речи» манил его в дальние страны.

В 1841 году Шлиман бросил лавку, отправился в порт Гамбург и нашел место юнги на корабле, уходившем в Венесуэлу. Если бы Шлиману удалось добраться до Нового Света, он, быть может, забыл бы там о своих детских мечтах, но судьба распорядилась иначе: через две недели корабль затонул во время сильного шторма, а Шлиман после длительного лечения в госпитале сумел найти работу в торговой конторе в Амстердаме.

Он жил бедно, снимал маленькую мансарду, но все же эта работа не занимала весь день, как служба в лавке, и Шлиман начал учить языки. У него был свой метод: он заучивал наизусть целые тексты. Так, занявшись русским языком, он выучил русский перевод «Похождений Телемака» (Телемак был сыном Одиссея). А всего за два с половиной года Шлиман освоил семь языков: английский, французский, голландский, испанский, итальянский, португальский, русский.

Генрих Шлиман

Русский язык помог Шлиману разбога-

теть: в 1846 году он отправился в Петербург в качестве торгового агента, а в следующем году открыл собственное дело. К сорока годам Шлиман был оптовым купцом первой гильдии, директором Императорского государственного банка в Санкт-Петербурге и получил звание потомственного почетного гражданина России. Он стал очень богат, смог оставить дела и заняться, наконец, тем, о чем мечтал с детства.

В качестве оптового купца Шлиман много ездил по самым разным странам в поисках новых товаров. Он побывал в Америке, путешествовал на Восток через Грецию, Сирию и Палестину. Он продолжал учить языки: польский, шведский, новогреческий, арабский, латынь. В 1856 году Шлиман взялся за изучение древнегреческого языка и вновь услышал те звуки, которые пленили его в юности, когда пьяный подручный мельника декламировал гомеровские гекзаметры. Теперь и Шлиман мог прочесть «Илиаду» в подлиннике.

В 1863 году Шлиман закрыл свое дело и отправился в кругосветное путешествие, а в 1866 году поступил в университет (в Сорбонну). Он сидел в одной аудитории с мальчиками, вдвое его моложе, и изучал философию, историю, филологию. В это же время Шлиман посетил Грецию и Малую Азию, провел раскопки на Итаке — родине Одиссея — и написал книгу «Итака, Пелопоннес и Троя».

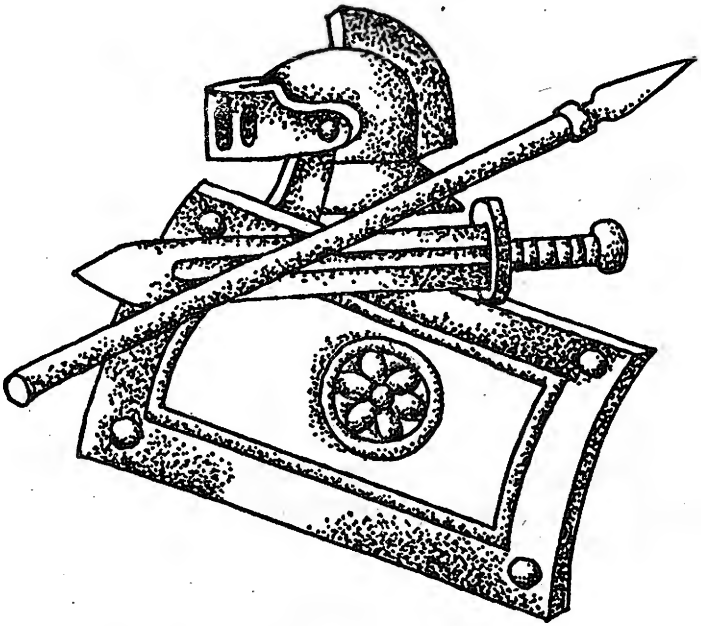
В 1869 году Шлиман женился на гречанке Софье, которой пришлось выучить наизусть поэмы Гомера. В 1870 году он вместе с женой приступил к раскопкам — и нашел Трою.

КОЖАНЫЙ ШЛЕМ С КЛЫКАМИ КАБАНА

В десятой песне «Илиады» **Гомер** описывает, как собирались в ночную разведку греческие герои — **Одиссей** и Диомед. Ночью нельзя надевать на голову медный шлем — блеснув при свете луны, он выдаст лазутчика врагам. **Критянин** Мерион предложил Одиссею свой.

Шлем из кожи, внутри перепутанный
часто ремнями,
Крепко натянут он был, а снаружи
по шлему торчали
Белые вепря клыки, и сюда и туда
воздымаясь
В стройных, красивых рядах; в середине
же полстью подбит он.

Гомер рассказывает: этот шлем некогда Автолик, дед Одиссея, получил как часть военной добычи, потом он подарил его своему другу Амфидаманту, тот в свою очередь передал шлем критскому царю Молу. Ко времени Троянской войны Мол был уже слишком стар, чтобы принять в ней участие, и потому отдал



свое оружие, в том числе кожаный шлем, своему сыну Мериону.

Ныне сей шлем знаменитый главу
осенил Одиссея.

Все вещи в «Илиаде» знаменитые. Гомер любовно описывает и вооружение героев, и их одежду, и колесницы, и разную бытовую утварь — треножники, рукомойники, вертела, на которых жарили мясо. Поэт пытается сохранить подробности исчезнувшего мира, каждая деталь важна, уникальна, потому что этого оружия, этих вещей уже нет, и то, что не описано у Гомера, мы никогда не узнаем.

В гомеровском веке ведь не было массо-

вого, фабричного производства. Каждая вещь делалась мастером на заказ, она была единственной в своем роде, как произведение искусства. Вещей было мало, ими очень дорожили, их отнимали у врагов, отдавали в подарок друзьям, хранили из поколения в поколение. Шлем, принадлежавший некогда деду (а до него и другим людям), дождался внука (и после него будет служить другим героям).

Шлиман был прав, во всем доверяя Гомеру. Он знал: поэт, словно **археолог**, дорожил подробностями. Гомер точен, и, следуя его указаниям, можно найти Трою.

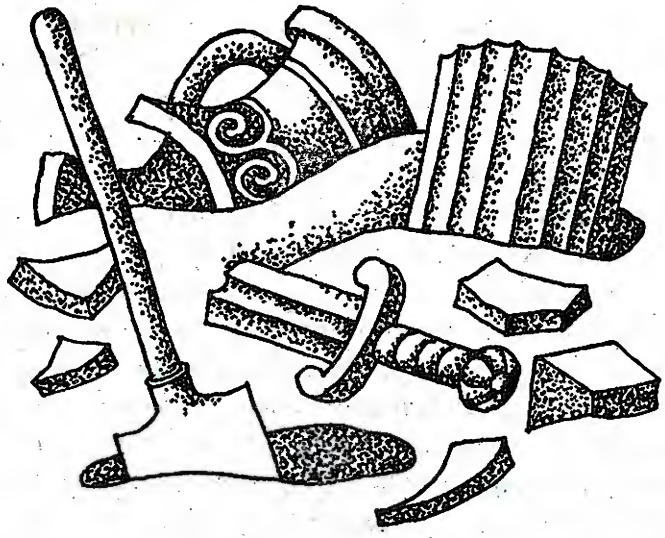
ХОЛМ ГИССАРЛЫК

Почему **Трою** не нашли раньше? **Гомер** подробно описывает ее местоположение, соседние племена, обратный путь греческих героев — все указывало на то, что царство **Приама** располагалось на территории современной **Турции** недалеко от побережья. Нужно было лишь пройти по этой местности с книгой Гомера в руках и найти холм, горячий и холодный источники, которые упоминает Гомер, руины и черепки — и приступать к раскопкам.

Но это же ненаучно. Чем искать Трою, ученые мужи предпочитали рассуждать о том, что этого города никогда не было и быть

не могло, а «Илиада» — это поэтический вымысел или отражение каких-то первобытных представлений. К примеру, греческие и троянские герои — это сражающиеся над Троянской равниной циклоны и антициклоны. Археологи, которые признавали реальное существование Трои, помещали ее на том месте, где в XIX веке стояла маленькая деревня Бунарбаши. В этом месте как раз обнаружились два ручья. Холм Бунарбаши был маленьким, а Гомер описывал огромный город, кремль Пергам, состоявший из шестидесяти зданий, ворота, через которые внесли деревянного коня с целым отрядом воинов в чреве. Такой город не мог разместиться на холме Бунарбаши, и потому археологи сделали вывод: на самом деле Троя была совсем маленькой, а все описания Гомера — поэтическое преувеличение.

Шлиман решил иначе: все сказанное Гомером правда, а значит, искать Трою надо в другом месте. Кроме того, источников возле Бунарбаши оказалось не два, а по меньшей мере сорок — проводник сообщил, что эта равнина называется «Кырк гез», то есть «Сорок глаз». Гомер описывает поединок Гектора и Ахилла: в пылу сражения герои трижды обежали вокруг Трои. Шлиман попробовал пробежать вокруг холма Бунарбаши, но в одном месте спуск оказался настолько крутым, что ему пришлось опуститься на четвереньки. Стало ясно, что здесь герои Гомера не могли



бы мчаться бегом, а тем более трижды пробежать вокруг города.

Помимо всего прочего, Бунарбаши оказался слишком далеко от моря. Согласно Гомеру, греки стояли лагерем возле своих вытащенных на берег кораблей, и за один день успевали дойти до стен Трои, отступить, вновь ринуться в атаку и вновь отступить к своим кораблям. Измерив расстояние между Бунарбаши и берегом моря, Шлиман убедился, что грекам пришлось бы пройти за день восемьдесят четыре километра — явная нелепость.

На том месте, где стоял великий город, должны были остаться руины, глиняные черепки, какие-то признаки былой жизни. Такие приметы сохранил холм Гиссарлык, который был втрое ближе к морю, чем Бунар-

баши. Склоны здесь были отлогими, и потому Ахилл с Гектором вполне могли, сражаясь, трижды обойти вокруг города. Одна беда — возле Гиссарлыка не нашлось ни одного источника. И тут Шлиману помог англичанин Фрэнк Кальверт. Кальверту принадлежала вилла, построенная на краю холма Гиссарлык. Он даже произвел на своем участке небольшие раскопки и заметил, что в вулканической почве этой области горячие и холодные источники возникают и исчезают периодически.

Высокий холм господствовал над всей равниной. Город, стоявший на этом холме, мог быть столицей обширной державы и притом контролировать морские пути. Само название холма «Гиссарлык» означало «крепость, дворец». Здесь всегда селились люди — и до событий, описанных Гомером, и после. Здесь был Новый Илион, который посещали персидские цари, считавшие себя преемниками троянской державы, здесь было Пергамское царство, основанное Александром Македонским. Пергам состоял в союзе с Римом, поскольку римляне считали себя потомками спасшегося из Трои Энея.

Когда Шлиман приступил к раскопкам, он сразу же нашел утварь, оружие, украшения относившиеся к римской эпохе. Это был Пергам. А под ним слой за слоем открывалось еще восемь городов, уводящих во 2-е тысячелетие до н. э.

Ученые мужи, конечно, и на этот раз остались недовольны. Они считали, что Шлиман слишком поспешно продирался к нижнему городу, разрушая на своем пути культурные пласты (при повторных раскопках, когда улеглось нетерпение, Шлиман действовал осторожнее). Ученые утверждали также, что Троя находится не во втором слое снизу, как думал Шлиман, а в шестом и найденный им клад не мог принадлежать **Приаму**. Но главное ведь найти.

СОКРОВИЩА ПРИАМА

15 июня 1873 года было назначено последним днем раскопок на холме Гиссарлык. **Шлиман** добился своего — он нашел **Трою**, руины огромных стен и ворота, через которые Гектор вышел на битву с **Ахиллом**, он собрал бесценную коллекцию оружия, посуды и инструментов, пролежавших в земле тысячелетия. Пора было подумать о новых исследованиях — в **Микенах** или на **Крите**.

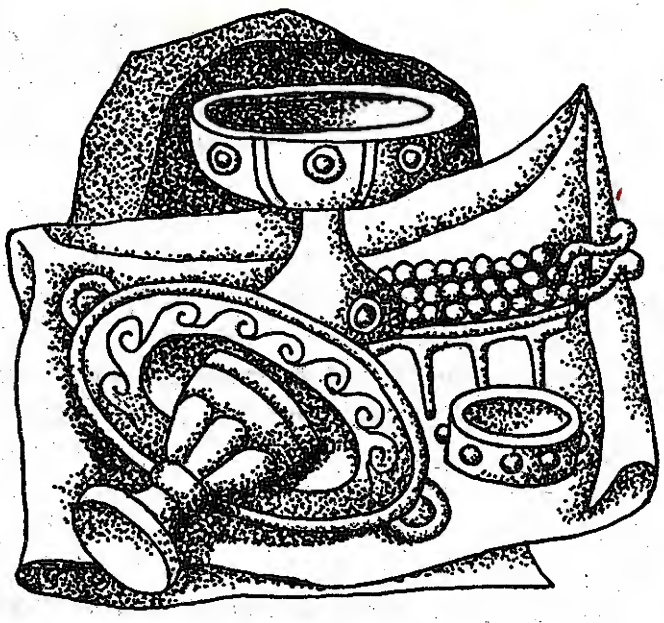
Накануне намеченного срока Шлиман в последний раз осматривал стену **дворца**. Он слегка поковырял ножом камень, пытаясь извлечь привлекший его внимание предмет. И вдруг, подозвав к себе жену, Шлиман приказал ей немедленно отпустить рабочих, сказать им, что наступил праздник, дать де-

нег на выпивку — лишь бы они скорее ушли.

Как только рабочие скрылись из глаз, Шлиман снял с плеч жены ее красную шаль и расстелил ее на земле. С помощью ножа он расширил отверстие в стене и начал вынимать и выкладывать на красную шаль **золотые изделия: серьги, диадемы, подвески, браслеты** и **цепи**, блюда и вазы.

Шлиман писал: «В последний день кто-то из семьи **Приама** сложил сокровища в сундук и пытался бежать, но погиб, сраженный вражеской рукой или настигнутый пожаром... Сокровища собирались в спешке, в большой серебряной вазе я обнаружил две великолепные золотые диадемы и головную повязку, четыре пары изящных серег-подвесок, а также 56 сережек в виде колечка и 8750 небольших золотых **колец**, золотых и филигранных пуговиц и других мелких украшений, которые, по-видимому, срезали с царских нарядов, рядом я подобрал шесть золотых браслетов и два небольших золотых кубка. Я надеюсь найти здесь еще немало сокровищ».

Находку необходимо было скрыть от властей. **Турцию** не интересовали древности, в начале века паша разрешил англичанам вывезти двести ящиков с мраморными фигурами из **Греции**, которая тогда принадлежала Оттоманской империи. Другое дело золото. Его бы у Шлимана непременно отобрали



и пустили бы на продажу или в переплавку. Пришлось контрабандой переправлять сокровища Приама в **Афины**, а оттуда в **Германию**. Так начались современные приключения «Золота Шлимана».

Научный мир не спешил признавать заслуги Шлимана. Для кабинетных ученых человек, в сорок с лишним лет получивший университетское образование, владевший двумя десятками языков, объездивший весь мир, оставался чужаком, дилетантом, обреченным на ошибки. Особенно консервативны были сограждане Шлимана, немцы. Когда уже невозможно было оспаривать само существование Трои, Шлиману, во всем следовавшему

Гомеру, предъявили новый упрек — он нашел не ту Трою, о которой говорилось у Гомера. Не совпадали даты — огромный город и сокровище Приама, найденные в шестом слое, были почти на тысячу лет древнее Троянской войны, а город, который мог быть уничтожен греками, оказался гораздо меньше, незначительнее.

Но ведь возможно и такое объяснение: некогда на Троянской равнине стоял процветающий, знаменитый город. Таким его и запомнили, а когда много поколений спустя грекам удалось захватить и разрушить то, что к тому времени оставалось от Трои, они конечно же похвалялись великой победой над *тем самым* Пергамом. Такое несоответствие наблюдается и в некоторых подробностях «Илиады»: сам Гомер живет в эпоху железа, а оружие его героев — бронзовое, но иногда он допускает ошибку и упоминает железо. В таком случае Шлиман нашел все-таки «гомеровскую» Трою — Трою, которая помнилась и представлялась Гомеру.

ЗОЛОТО ШЛИМАНА

Ученые споры отразились на судьбе найденного **Шлиманом** клада. Первоначально Шлиман выставлял свои находки в Лондоне. Он предлагал британскому правительству, а затем **Франции** приобрести сокровища за

восемьдесят тысяч фунтов, но сделка не состоялась. Как потомственный почетный гражданин **России**, Шлиман предлагал свои сокровища и Петербургу, причем за полцены, за сорок тысяч фунтов. Но конечно, больше всего **археологу** хотелось получить признание у себя на родине, в **Германии**. И как только немецкие ученые сделали шаг навстречу Шлиману (по инициативе врача и археолога Рудольфа Вирхова Шлиман был избран членом Берлинской академии), он решает передать свои находки в дар Берлину. Ради этих сокровищ был создан специальный этнографический музей, а в 1931 году из этого музея в свою очередь выделился Музей древней истории. Там собрание троянских древностей находилось до 1939 года.

В 1939 году **Гитлер**, меньше всего интересовавшийся историей других народов, закрыл музей, а золото **Приама** спрятал в подземном бункере под Берлинским зоопарком — для него, как и для турецких властей, это был лишь драгоценный металл. В конце войны сокровище исчезло, и судьба его долгое время оставалось невыясненной. Предполагалось, что часть его могла быть похищена самими **нацистами**, а остальное попало в руки держав-победительниц. В частности, **Советский Союз** признал, что на его территории находится часть собрания Шлимана, и в 1958 году передал вновь созданному в Вос-

точном Берлине Музею древней истории около пяти тысяч предметов из коллекции Шлимана (глиняную посуду, инструменты, оружие, но отнюдь не золото). Кое-что удалось найти и в Западной Германии. В 1991 году после объединения Германии были объединены и находки из собрания Шлимана, распределенные между Восточным и Западным Берлином. Воссозданная коллекция насчитывает около семи тысяч предметов вместо прежних 11 886 инвентарных номеров.

Несколько лет назад Россия признала, что золото Шлимана находится у нас. В Москве в **Музее изобразительных искусств** открылась экспозиция троянского клада. Здесь представлено девятнадцать золотых и серебряных сосудов, в одном из них были найдены согнутые шейные **гривны** и более тысячи бусин. Гордость коллекции — золотой сосуд в форме ладьи. Узоры на пуговицах и заколках чаще всего в виде насечек и спиралей, однако есть интересная булавка, узор которой составляют припаянные к ней мелкие сосудики. В **Трое** обнаружилось множество линз из **горного хрусталя**, вероятно, они использовались ювелирами.

К числу древнейших предметов относятся найденные Шлиманом в последний год его жизни ритуальные топоры из горного хрусталя и **лазурита**. Троянцы использовали в своих **украшениях янтарь** (эта находка

старше египетской, относящейся к XVI веку до н. э.), метеоритное железо, афганский лазурит. Троя в самом деле была перекрестком торговых путей.

Теперь между Россией и Германией идет спор о реституции (возвращении) этих сокровищ. Германия ссылается на международные нормы, согласно которым предметы искусства не могут превращаться в трофеи и должны быть возвращены. Но, с другой стороны, многие **картины, иконы, книги** и другие культурные ценности, вывезенные нацистами с территории Советского Союза, так и не были возвращены. Президент Ельцин заключил соглашение о возвращении похищенных сокровищ, Государственная Дума принимает закон, со-

Керамические изделия, найденные Шлиманом в Трое

гласно которому все, что попало в Советский Союз, здесь и останется.

В споре пожелала принять участие и **Турция**. Когда-то Шлиману пришлось тайком вывозить сокровища Приама, чтобы они не попали в переплавку. Теперь Турция притязает на клад, найденный на ее территории.

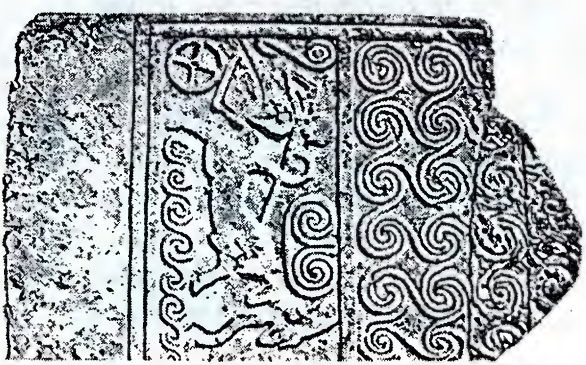
«Я СМОТРЕЛ В ЛИЦО АГАМЕМНОНА»

«Я смотрел в лицо Агамемнона» — так написал **Шлиман**, когда, раскопав микенские **гробницы**, обнаружил останки царя, чье лицо было закрыто золотой маской, портретно воспроизводившей черты человека, жившего более трех тысяч лет назад. **Гомер** рассказывал о горькой участи Агамемнона: великий полководец, разрушивший **Трою**, вернувшийся с победой домой, был убит на праздничном пиру изменившей ему женой. История Агамемнона и Клитемнестры стала сюжетом многих античных и даже современных трагедий.

В отличие от Трои **Микены**, столицу Агамемнона, искать не приходилось — сохранились и развалины древнего города, и даже вход во **дворец**, знаменитые Львиные ворота. Сохранились и сокровищницы, сложенные из огромных камней. Ученые приняли их за хлебопекарни.

Шлиман вскрыл «хлебопекарни» и обна-

ружил в них расписные вазы и терракотовые фигурки. Рядом он нашел царскую **могилу**. Тела умерших (как считал Шлиман, вместе с Агамемноном похоронили его спутников, убитых на том же пиру) были с ног до головы осыпаны золотом и драгоценностями. В первой могиле Шлиман собрал пятнадцать золотых **диадем** и, кроме того, золотые лавровые венки. В соседней могиле лежали три женщины. Голову одной из них украшала золотая **корона**, рядом лежало еще несколько золотых диадем. Перечень находок занимает более двухсот страниц. В сокровищнице царей были сотни золотых пуговиц и мелких **украшений**, преимущественно в форме цветов, почти тысяча тонких золотых пластинок с животным орнаментом — осьминоги, медузы, хищники (эти пластинки нашивали на одежду). Были здесь и сложные золотые **браслеты, броши** и



Обломок надгробной плиты из погребения в Микенах

нагрудные украшения в форме львов, грифов, сражающихся воинов и женщин, кормящих голубей. Были и более массивные изделия из золота — шкатулки и кубки, модель храма, изображение осьминога. Царские ремесленники изготовляли украшения из **агата, сардоникса, аметиста** и **горного хрусталя**, они украшали камни резьбой. Секиры с рукоятками из горного хрусталя и лезвием из позолоченного серебра играли, по-видимому, ритуальную роль, как и топорики, найденные в Трое.

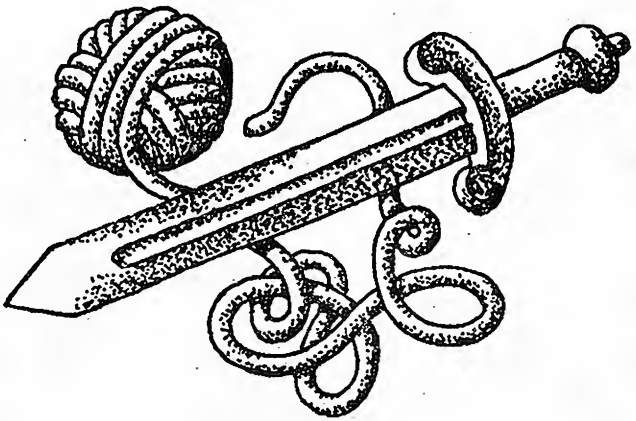
Золотая маска из династического погребения в Микенах

Главной находкой Шлимана стали золотые маски. С их помощью древние пытались удержать в теле бессмертную душу своих владык. Под действием воздуха черепа и кости, пролежавшие в могиле более трех тысячелетий, обратились в прах, но золотые маски сохранили черты умерших. Сокровища Микен были переданы Шлиманом **Греции** и хранятся теперь в **Афинском** государственном музее.

ЛАБИРИНТ

Раскопки, проведенные **Шлиманом** в **Трое**, в **Микенах**, а также в Тиринфе, где он обнаружил целый **дворец**, наводили на мысль о единстве Средиземноморской цивилизации, о многочисленных связях между городами материковой **Греции**, островами Эгейского моря, Азией и **Египтом**. Греческие вазы, украшенные геометрическим орнаментом, уже за полторы тысячи лет до нашей эры доставлялись финикийцами ко двору фараона Тутмеса III, а в Микенах Шлиман нашел страусовое яйцо, привезенное, скорее всего, из Египта.

Центром средиземноморской цивилизации был остров **Крит**, и потому сама эта культура была названа крито-микенской. В греческих преданиях говорится о могущественных и жестоких царях Крита, сказочно



разбогатевших благодаря морской торговле. Минос, владыка Крита, приказал зодчему Дедалу построить лабиринт, в котором рыскало чудище с головой быка — Минотавр. В эту пору города материковой Греции были зависимы от Крита, **Афины** посылали Миносу ужасную дань — семерых юношей и семерых девушек, которых отдавали на растерзание Минотавру. Царский сын Тезей добровольно присоединился к обреченным. Едва увидев прекрасного юношу, дочь Миноса, Ариадна, полюбила его и дала Тезею меч, которым он убил чудовище, и нить, с помощью которой он выбрался из лабиринта.

Шлиман первым попытался провести исследования на Крите, но смерть помешала ему, и эти открытия выпали на долю англичанина Артура Эванса. Эванс приступил к раскопкам на Крите в 1900 году, когда ему

почти сравнялось полвека, и продолжал работы в течение двадцати пяти лет. Он откопал город Кносс с огромным **дворцом**, план которого в самом деле напоминал лабиринт. Во дворце Миноса были устроены бани, оборудованы вентиляция, сточные ямы. В кладовой дворца стояли гигантские сосуды — пифосы, украшенные изящным орнаментом — тем же, что и в Тиринфе. Когда-то в них хранилось 75 тысяч литров вина и оливкового масла — дворцовый запас. Нашел Эванс и египетскую керамику, подтвердившую гипотезу Шлимана о давней связи разных земель.

Наибольший интерес представляли настенные росписи. По ним можно судить об

Образец критского рисунчатого письма на «Диске из Фестоса», найденном А. Эвансом

одежде, украшениях, играх и развлечениях придворных. Знатные женщины носили длинные пестрые платья с глубоким вырезом и плотно облегающим грудь корсажем. Стриглись женщины и мужчины одинаково, но дамы прикрывали короткие волосы высоким остроконечным чепцом. Мужчины носили лишь набедренный передник, как египтяне.

Эти люди любили роскошь и красоту, они утонченно чувствовали прелесть природы. На многих фресках изображены томные юноши и девушки, наполняющие вазы крокусами и лилиями.

Один рисунок вновь напомнил легенду о Минотавре: он изображал легкую человеческую фигурку, то ли борющуюся с быком, то ли отважно отплясывающую у него на рогах. Можно спорить, был ли этот поединок с быком жертвоприношением, кровавой корридой или же акробатическим номером.

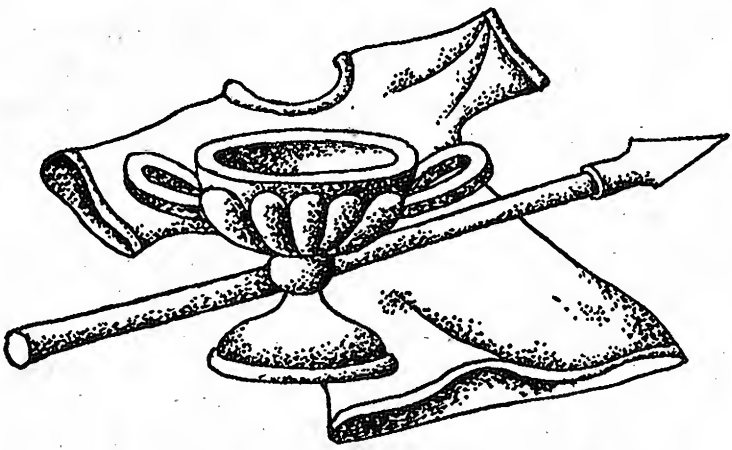
Критская культура исчезла в одночасье, без следа. По одной версии, ее уничтожили хлынувшие с севера племена ахейцев, а затем дорийцев, которые осели в Греции и впоследствии создали классическую греческую культуру. Сам Эванс считал, что критяне покинули свои дома во время землетрясения. Возможно, эта внезапная гибель цивилизации отразилась в мифе об Атлантиде.

Ключом к тайнам прошлого, как обычно, могут послужить письмена. Удалось расшифровать таблички с надписями на греческом диалекте, по большей части это долговые расписки и хозяйственные записи. Мучительной и привлекательной загадкой остается Фестский диск, с обеих сторон покрытый знаками неизвестного происхождения. Быть может, это единственный памятник Атлантиды.

СВЯЩЕННЫЕ РЕЛИКВИИ

ЧАША ГРААЛЯ

Копье сотника Лонгина пронзило бок висевшего на кресте Христа. Кровь Христа была собрана в сосуд, названный Чашей Грааля. По преданию, сам Лонгин, уверовавший в Христа в час Его смерти, привез Чашу Грааля в Британию и там проповедовал Слово Божие. Потом Чаша исчезла, и ее исчезновение сопровождалось упадком веры, междуусобицами, частичным возвращением язычества. Рыцари Круглого стола короля Артура дали обет найти Чашу Грааля, но, хотя это были лучшие из средневековых рыцарей, лишь одному из них, сэру Галахаду, удалось полностью очиститься от грехов и удостоиться лицезреть Чашу Грааля.



В средние века в монастыре Гластонбери хранилась чаша, по преданию — тот самый сосуд святого Грааля. Когда в XVI столетии английские короли начали борьбу с католической церковью и принялись изымать сокровища соборов и монастырей, эта чаша вновь исчезла. Ищут ее до сих пор, даже по ту сторону Атлантического океана. В главе «Таинственный остров» вы узнаете, что по одной из версий Чаша Грааля закопана в пещере острова Оук.

Копье Лонгина хранилось у императоров Священной Римской империи, затем у их преемников — австрийских императоров. Присоединив Австрию к Германии, Гитлер забрал копье Лонгина себе. Дальнейшая судьба этого копья (по легенде, оно было изготовлено еще до Всемирного потопа первым на земле ремесленником Тувал-

Каином) неясна. Австрия полагает, что оно вернулось на свое место в музей. Однако многие считают, что в музей возвратился заранее изготовленный по приказу фюрера дубликат, а подлинное копье незадолго до краха нацистской империи вывезли и спрятали в тайнике, быть может, даже в районе Антарктиды.

Чаша Грааля — символ святыни, загубленной человеческой жадностью. Она появляется вместе со светочем веры и исчезает, когда к ней начинают тянуться алчные руки. Поиски могут оказаться безуспешными, реликвия может пропасть навсегда. Сколько драгоценных **реликвий** веры, памяти, искусства было украдено и уничтожено за века человеческой истории! В огне войн и на кострах фанатизма горели **библиотеки**, изделия ацтеков и инков переплавлялись в золотые кирпичи, у индийских богов вырывали «глаза» — **драгоценные камни**, мумии египетских царей толкли в порошок — мумие, якобы исцеляющий от всех болезней. В европейских музеях собираются бесценные сокровища, приобретенные почти задаром, а то и просто украденные в **Греции** или на Востоке. Особенно много претензий у Греции и **Египта к Британскому музею**, где хранится главное достояние этих стран: мумии фараонов и золото **Тутанхамона**, вывезенное из Египта, статуи и фризы Парфенона, святыни Эллады.

С XIX века произведения искусства рассматриваются как часть военной добычи. **Наполеон** вывозил статуи и **картины** из **Италии** и Германии. **Германия**, одержав верх, в свою очередь ограбила **Францию**. Во время второй мировой войны немецкие **фашисты** вывозили из стран Восточной Европы и **России** картины, **иконы**, старинные **книги** столь же планомерно, как хлеб и сырье для своих фабрик. Часть похищенного после войны удалось восстановить. В порядке компенсации за утраченное СССР забрал себе многие сокровища германских музеев, а также кое-что из трофеев, добытых немцами в странах Восточной Европы.

Принципы возвращения трофейных ценностей не выяснены. На государственном уровне мнения колеблются от «отдать все чужое и получить все свое» до «ничего не отдавать». А тем временем произведения искусства пылятся в запасниках, поскольку выставить их открыто — значит вызвать новые претензии, многое при отсутствии контроля просто расхищается. Особенно жаль книги, ведь картинами могут любоваться люди всех наций и наречий, но какой прок нам от десятков тысяч архивных документов, исписанных готическим шрифтом, и когда у немногочисленных немецких специалистов дойдут руки до томов славянской вязи? Если б хоть книги вернулись домой.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Александр Македонский строил на Востоке новые города и давал им имена своих полководцев, своего верного пса и своего коня Буцефала и конечно же свое собственное имя. На Востоке возникали новые столицы — Александрии. Самой прославленной из них стала Александрия египетская.

Здесь правили потомки сподвижника Александра, **Птолемеи** и **Клеопатры**. Разноязыкий говор звучал на улицах города. Кроме египтян, здесь жили евреи и финикийцы, уроженцы **Африки**, римские **купцы** и конечно же греки. Птолемеи создали в Александрии огромную библиотеку. Они стремились собрать здесь лучших ученых и писателей эллинского мира. В Александрийской библиотеке составлялись географические описания всего известного тогда мира, астрономические атласы, математические трактаты, своды мифологических рассказов, биографии поэтов, царей и полководцев.

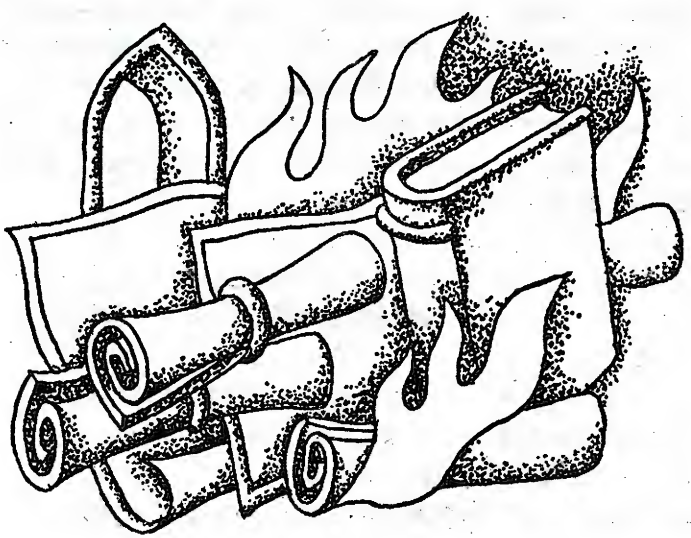
Египетские цари Македонской династии мечтали иметь в своей библиотеке все существовавшие тогда **книги** в наиболее надежных рукописных копиях. Ради этого они не брезговали ничем. Любой **корабль**, заходивший в гавань Александрии Фарос, подвергался обыску. Если таможенники находили ценные рукописи, их отбирали в царскую библиотеку. Умные купцы предпочитали де-

лать фараону подарки. Два-три старинных **свитка** — и торговые льготы обеспечены. Не стеснялись фараоны и откровенного воровства. Один из Птолемеев выпросил в **Афинах** наиболее авторитетный кодекс трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида. Пришлось дать в залог несколько центнеров золота. Фараон обещал вернуть свитки, как только его переписчики изготовят с них копии. Однако в Афины вернулись копии, а подлинники Птолемей, махнув рукой на отданное в залог золото, оставил себе.

Александрийская библиотека соперничала с Пергамом. Небольшое Пергамское царство, возникшее на развалинах древней **Трои**, было гораздо беднее **Египта**, но тем не менее и здесь не жалели денег на приобретение, переписывание, изучение и комментирование книг. Птолемеи нанесли Пергаму удар ниже пояса: они запретили ввозить в Пергам папирус. Папирус — «бумага» античного мира — изготовлялся из тростника, росшего на берегах Нила. Египет обладал абсолютной монополией на этот писчий ма-

териал. Однако фараонам не удалось уничтожить книжное дело Пергама, напротив, именно благодаря этому запрету был изобретен новый писчий материал, гораздо более прочный и долговечный, чем папирус. В Пергаме начали изготовлять листы из воловьей кожи — пергамент — и складывать из этих листов привычные нам книги, вместо прежних свитков. Такие книги читали в средневековой Европе.

Библиотеку Египта постигла печальная участь. Три пожара почти полностью истребили ее. Первый раз Александрийская библиотека горела во время народного восстания, вызванного римской оккупацией. Тогда Юлий Цезарь вынужден был спасаться вплавь из дворца фараонов, а юную Клеопатру пронесли мимо мятежной толпы верные

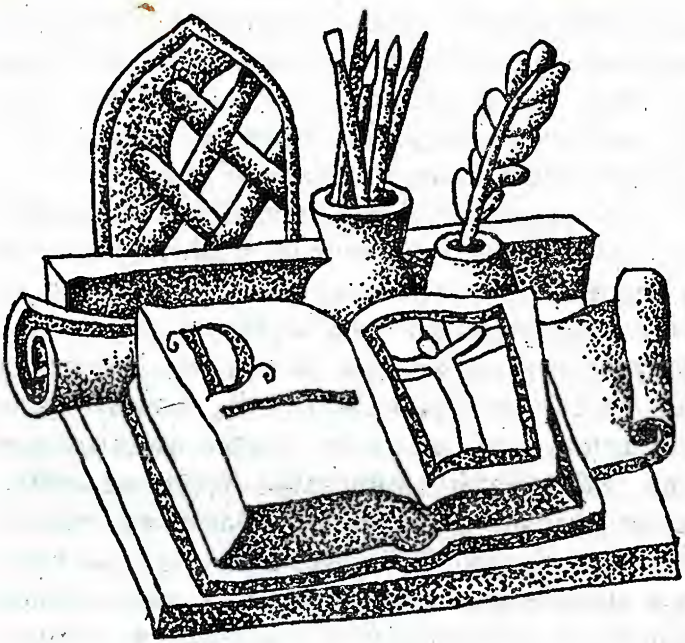


слуги, закатав царевну в ковер. Затем языческое книгохранилище поджигали ревностные христиане. И наконец, в VII веке, когда в Египет пришли мусульмане, их предводитель произнес роковые слова: «Если во всех этих книгах сказано то же самое, что и в Коране, они бесполезны, если что-то другое — они вредны».

В Александрийской библиотеке хранились сотни тысяч свитков. Там были полные собрания трагедий Эсхила, Софокла, Еврипида и других авторов — сотни трагедий, из которых до нас дошла лишь десятая часть. Там были тома лирических поэтов — Сапфо, Алкея, Анакреонта, Ивика, — о них мы можем судить лишь по поздним цитатам. Там были переводы древнеегипетских, вавилонских, персидских, финикийских хроник. Вместе с Александрийской библиотекой целый мир ушел в небытие, эллинский мир, подчиненный Римской империей, языческий мир, уступивший место христианству, истоки европейской культуры, поглощенной востоком.

ИМЯ РОЗЫ

Иному читателю технического и компьютерного века ценность **книги** кажется не столь уж большой. Информация хранится на дискетах, на винчестере, в Интернете. Информация



не погибает, не убывает. Она с какой-то зловещей энергией размножается, и жизни все равно не хватит на то, чтобы одолеть даже малую толику книг. Стоит ли жалеть о тех, что погибли? Может, оно и к лучшему?

Но современный переизбыток печатного и электронного слова не заменит безвозвратно утраченных строк. В прежние века, когда не размножались механически сотни тысяч копий, каждый экземпляр книги был индивидуальным. Многие часы работы переписчика уходили на создание одной-единственной книги. Этой работой занимались монахи. На полях книг они рисовали яркие миниатюры.

Такие книги ценились чрезвычайно дорого, их стоимость равнялась стоимости боевого коня или целого стада коров. Чтобы книги не украли, редкие экземпляры приковали цепями к столам **библиотек.**

Современный итальянский писатель Умберто Эко написал детектив, действие которого происходит в монастыре XIII века. В этом монастыре собраны чуть ли не все книги христианского мира, в нем есть недоступная для читателей комната, своего рода «спецхран». Ради того чтобы проникнуть туда, обитатели монастыря идут на любое преступление и сами погибают от козней старого слепого библиотекаря Хорхе, который желает скрыть от людских глаз единственный в мире полный экземпляр «Поэтики» Аристотеля, ту главу, в которой речь идет о комедии. Хорхе убежден в греховности смеха и боится, что если авторитет великого философа освятит комедию и легкомысленные забавы, христианство рухнет.

Этот детектив, «Имя Розы», звучит удивительно современно. Ведь в XX веке в библиотеках создавались специальные отделы, «спецхраны», закрытые для рядовых читателей. В нашей стране в спецхран отправляли религиозную литературу, запрещенных философов и историков, засекреченные архивные документы. На какие только ухищрения не пускались люди, чтобы раскрыть потаенные страницы.

Даже к разрешенной литературе не так легко подобраться. Это сейчас в государственную библиотеку, бывшую «Ленинку», записывают по предъявлении паспорта. Десять лет назад студент только на пятом курсе получал право работать в Государственной библиотеке. Между книгой и читателем искусственно создается дистанция. У нас до сих пор нет журнальных залов (а в Европе в любой библиотеке провинциального университета можно, не оформляя никаких заказов, познакомиться со специальными журналами за последние сто лет). Нет у нас и зала свободного доступа, в то время как в Кельне, к примеру, целое здание отведено под основную литературу об античности, издания текстов, и каждый может пройти вдоль полок, выбрать то, что ему нужно, пожить среди книг, словно у себя дома. Такая же библиотека, посвященная славянской литературе, существует в Мюнхене.

Недоступность книг, ужасное состояние каталогов способствует воровству. В восьмидесятые годы обнаружились хищения ценнейших книг из Библиотеки Академии наук в Ленинграде. Для книг не хватает помещения, и их попросту жгут. Так в те же восьмидесятые избавлялась от «излишков» фундаментальная библиотека МГУ.

В следующей главе мы расскажем о поисках библиотеки **Ивана Грозного**. Но следует знать, что кроме такого рода легендар-

ных библиотек, спрятанных где-нибудь в подземелье, библиотеки, архивы, музеи нашей страны полны неведомых кладов. Книги, лежащие в спецхранах, остаются недоступными. Целые собрания рукописей и книг на неведомых языках лежат не описанные и никому не внятные. В провинциальных музеях затерялись трофейные книги и картины, даже не отраженные в описях и каталогах. Современным кладоискателям надо начинать с изучения архивов.

КАТАКОМБЫ

В первые века нашей эры государственной религией **Римской империи** оставалось язычество. К культу древних богов присоединилось поклонение обожествленным императорам. Им тоже строили **храмы**, приносили жертвы, их именами клялись. Несоблюдение этих обрядов считалось не столько религиозным преступлением (**Рим** отличался сравнительной веротерпимостью), сколько государственной изменой. Но вскоре после крестной смерти Христа среди подданных Римской империи появились странные люди, которые утверждали, что их вера не допускает служения языческим богам и даже ради спасения своей жизни они не могут приносить жертвы или курить благовония перед изображением правителя.

Это были христиане. Их преследовали, лишали имущества, разлучали родителей с детьми, подвергали мучительной казни, бросали хищникам в цирке, чтобы потешить толпу. И тогда, спасаясь от гонений, первые христиане начали прятаться в земле. Они использовали естественные пещеры и сами рыли подземные шахты и ходы — катакомбы. Здесь совершались богослужения, здесь хоронили умерших, сюда переселялись живые, когда притеснения становились невыносимыми, здесь хранили они свое добро и священные **реликвии.**

В начале IV века император Константин сделал христианство государственной религией. Катакомбы стали не нужны. Они оставались гробницами умерших христиан, а иные катакомбы, обитатели которых были полностью истреблены во время гонений, сохранились в неприкосновенном виде, со всеми утаенными в них сокровищами. По традиции в средневековых соборах продолжали строить подземный этаж (крипту), где хоронили наиболее заслуженных людей, наставников церкви, а в случае опасности укрывали богатства церкви.

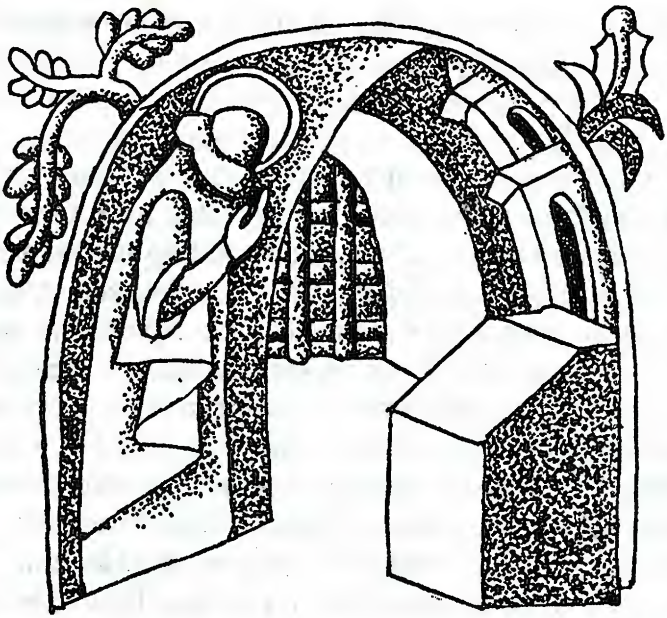
Своеобразно использовались одесские катакомбы. Происхождение их не совсем ясно, возможно, что этот подземный город создали первые христиане, но позднее их освоил уголовный мир. Воры, прозвавшие этот черноморский город «Одессой-мамой», прятались в тоннелях от полиции и там же складывали награбленное. Однако соваться в одесские катакомбы никому не рекомендуется: говорят, призраки умерших налетчиков сторожат свое добро ревнивей, чем пираты испанских морей.

Известно, что своего рода катакомбами было и московское метро. В последние годы появились публикации о секретной линии метро, соединявшей Кремль с правительственной дачей в Кунцеве, о подземных ходах в Доме на набережной, где жили члены правительства. Одержимый манией пресле-

дования, Сталин считал подземные тоннели надежнейшим убежищем, путем для бегства в случае переворота или покушения на его жизнь. Не только «правительственная трасса», но и вся карта московского метро была строжайше засекречена, и до сих пор далеко не все здесь выяснено. Вполне вероятно, что в тайных ходах под столицей, в подземельях Кремля или иных катакомбах прежних веков и нынешнего столетия мы наткнемся на редкостные сокровища. Там могут быть оцениваемые в миллиарды произведения искусства, изделия из золота и драгоценных камней, которые большевики конфисковали у представителей старого строя или забрали из музеев, но не сумели продать. Там могут быть золотые и валютные резервы партии и секретных служб. Там могут быть и реликвии, схороненные прежними подозрительными владыками, например, библиотека Ивана Грозного.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

Катакомбы Киевской лавры устроены по тому же принципу, что и другие подземные города христиан в том же Риме. Скорее всего, эти пещеры обживались задолго до крещения Руси тогда еще скрывавшимися приверженцами христианства. Эти катакомбы пока еще очень мало исследованы, а



легенды вокруг них сложились прямо-таки невероятные, утверждают даже, что подземными ходами лавра соединена со старинными городами Древней Руси — Смоленском, Черниговом, Псковом, то есть что тоннели тянутся на сотни километров. Это, конечно, немыслимо. Но десятки километров запутанных подземных ходов действительно существуют. В XX веке в них почти ничего не удалось найти, если не считать фресок, которые, наконец, отчистили от толстого слоя побелки. Однако многие сотни лет монахи принимали драгоценные вклады на помин души от князей и знатных жителей Киева, и большую часть сокровищ им удалось ута-

ить и от царей, и от новой власти, и от фашистских захватчиков.

Иногда в руки монахов попадали и чужие клады. Так, в конце XI века затворник Федор наткнулся в своей пещере на «злата и серебра множество и сосуды многоценные» — скорее всего, оставленные там **разбойниками-варягами**. Не случайно ведь и пещера его звалась Варяжской. Монахи тут же перепрятали клад, причем сокровище пришлось погрузить на возы. Об этой тайной транспортировке прознал злой князь Святополк. Он приказал пытать Федора и его напарника Василия, требуя выдать клад, но схимники, погибая мучительной смертью, твердили, что ничего не помнят.

«Варяжский клад» не удалось отыскать по сей день. Искали его и немцы и тоже потерпели неудачу. Обозлившись, они взорвали жемчужину лавры, выстроенный в XI веке Успенский собор.

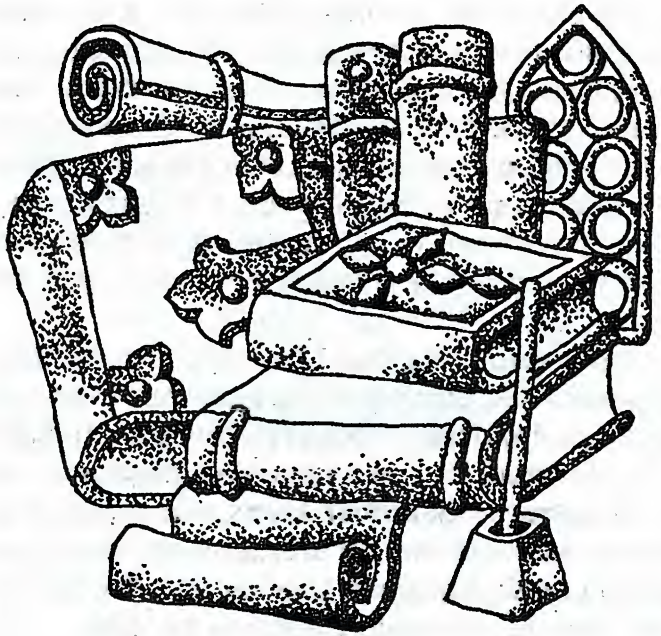
БИБЛИОТЕКА ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Величайшего расцвета Киевская Русь достигла в правление **Ярослава Мудрого** (1019—1054). Этот князь много строил в самом Киеве и закладывал новые города. При нем был возведен в Киеве Софийский собор и построены Золотые ворота. В международной политике правитель Киева стремился к зак-

лючению союзов с иностранными государствами, причем укреплялись эти союзы с помощью династических браков. Сестра Ярослава была выдана замуж за польского короля Казимира, а сын Ярослава взял в жены дочь Казимира от первого брака. Другой сын Ярослава, Всеволод, женился на дочери византийского императора Мономаха. Около 1050 года дочь Ярослава Анна уехала в далекую Францию и стала женой короля Генриха I. Вторая дочь Ярослава была выдана замуж за венгерского короля, третья дочь, Елизавета, — за норвежского принца Гаральда, а после его гибели (Гаральд участвовал в норманнском завоевании Англии) Елизавета стала супругой датского короля Свена.

Ярослав был великим книжником, он положил начало Киевской **библиотеке**. В Софийском соборе переводились на русский язык древнегреческие **книги**. В городах открывались школы не только для будущих священников, но и для сыновей дружинников. Собирание книг продолжалось и при сыновьях Ярослава. В «Изборнике Святослава» этот наследник Ярослава сравнивался с **Птолемеем** — создателем **Александрийской библиотеки**.

По средневековому обычаю, эти книги были настоящим произведением искусства, над ними трудились не только переводчики, летописцы и переписчики, создававшие сам текст, но и художники — авторы миниатюр,



мастера, готовившие пергаментные листы и сшивавшие их в тетради, и даже ювелиры — переплет, как правило, украшали драгоценными камнями. Первая дошедшая до нас иллюстрированная русская книга — изукрашенное золотом «Остромирово Евангелие», была изготовлена в Киеве по заказу новгородского посадника. Другое старинное Евангелие увезла с собой во Францию Анна Ярославна. Оно хранилось в Реймсском соборе, и на нем многие поколения французских королей приносили клятву при вступлении на престол.

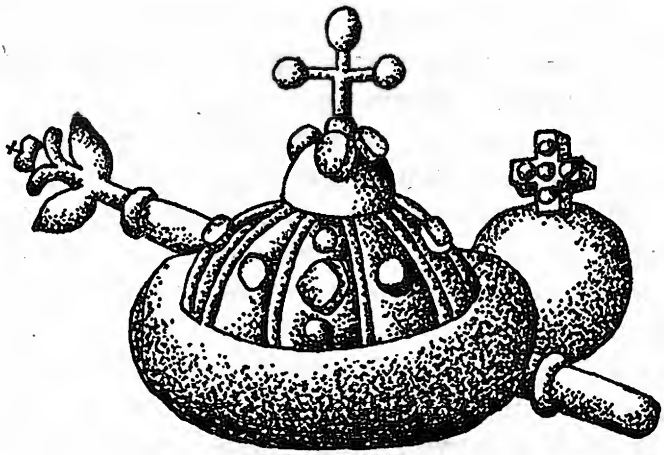
Однако в Киеве создавались книги не только религиозного содержания. Здесь было

написано «Слово о полку Игореве», здесь же в Печерском монастыре трудился первый летописец Нестор, автор «Повести временных лет». Упомянутый выше «Изборник Святослава» был первой русской энциклопедией, включавшей отнюдь не только богословские и исторические разделы, но охватывавшей также грамматику, поэтику, астрономию, медицину и биологию.

Этот мир рухнул в 1240 году, когда Киев был захвачен, разграблен и сожжен татарами. Судьба библиотеки Ярослава Мудрого неизвестна. Погибла ли она в пожаре или разошлась по частным собраниям? Быть может, монахи успели вынести книги потайными ходами и спасти всю библиотеку или зарыли бесценные тома в своих пещерах? Явятся ли они когда-нибудь вновь на свет божий, как рукописи Мертвого моря?

ШАПКА МОНОМАХА

Владимир Мономах был внуком **Ярослава Мудрого.** Все слышали о шапке Мономаха, символе царской власти. Согласно легенде, Византийский император Мономах (это имя означает «Единоборец»), видя неизбежную гибель своей державы, переслал этот символ власти в Киев, своему внуку Владимиру, также прозванному Мономахом. Историки оспаривают достоверность этой



легенды. Слишком ревниво относился к своей власти византийский самодержец, слишком сильные подозрения вызывала у него крепнущая и расцветающая Киевская Русь. Вряд ли он послал бы киевскому князю, пусть и родному внуку, свои регалии, дав тем самым ему право притязать на господство даже над Константинополем. Современники Мономаха о подобном даре умалчивают. Тот головной убор, который фигурировал в обряде венчания на царство **Ивана Грозного** и хранится теперь в Оружейной палате, скорее всего, изготовлен значительно позже. Эта шапка Мономаха весит примерно полкило и состоит из восьми золотых пластин, украшенных **драгоценными камнями.** Скорее всего, и сама шапка, и легенда были созданы в XV веке, когда, освободив свою землю от татар, великий князь

Московский Иван III ощутил себя уже не вассальным правителем, но государем, царем. Тогда и возникла легенда, обосновавшая величие российских владык — правопреемников императоров Византии.

И все же, как обычно бывает, предание о шапке Мономаха не совсем беспочвенно. Золотой головной убор (правда, совсем другой по форме) упоминается в поэтической летописи: «Тогда Володимер Мономах пил золотым шеломом Дон». Князья обычно надевали в поход золоченые доспехи. Это был и знак убранства, и символ их власти. Куда же могла пропасть такая драгоценность? Быть может, следуя варяжскому обычаю, Владимир Мономах под старость схоронил свой шлем заговоренным кладом где-нибудь возле Киева или милого его сердцу Чернигова?

БИБЛИОТЕКА ЦАРЯ ГРОЗНОГО

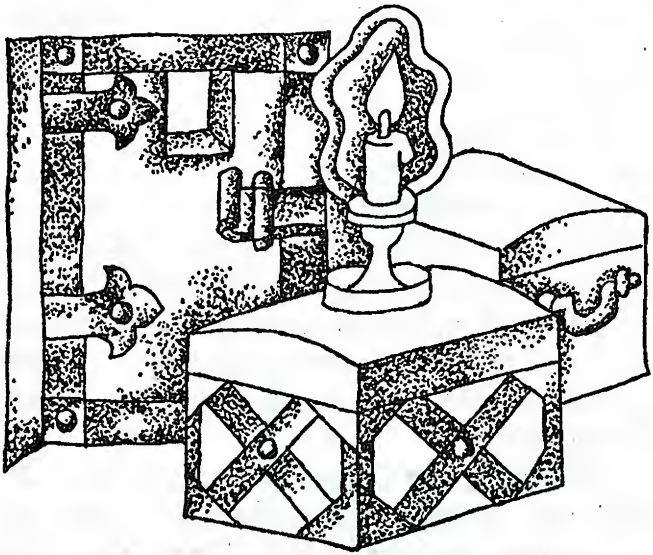
Археолог Игнатий Яковлевич Стеллецкий до революции много занимался пропавшими **библиотеками.** Он наметил планы поиска книжного собрания **Ярослава Мудрого** (подземелье Софийского собора, лавра или Межигорский монастырь), а самой заветной мечтой ученого было вернуть библиотеку **Ивана Грозного.** В 1913 году Стеллецкий нашел в музее города Пярну список томов, входивших

в царское собрание. Там числилось восемьсот редчайших рукописей и книг.

Мировая война прервала исследования. Лишь в тридцатые годы удалось вырвать у советской власти разрешение осмотреть подземные ходы Кремля и тоннель, соединяющий кремль с храмом Христа Спасителя. Поиски в храме скоро запретили, но зато Стеллецкому удалось осмотреть подземелье под угловой Арсенальной башней и тоннель, который вел от этой башни к Боровицкой и Тайницкой.

Известно, что Софья Палеолог, жена Ивана III, племянница последнего византийского императора, привезла на Русь старинные книги и рукописи на разных языках, в том числе на греческом и латыни, древнееврейском и арабском. Эта библиотека была преимущественно научно-исторической. Софья собирала хроники, договоры, своды законов. Опасаясь пожаров, Софья поручила архитектору Аристотелю Фиораванти создать для книг специальное подземное хранилище. В подвалах Кремля хранил свою библиотеку и

Иван Грозный



внук Софьи, тоже великий книжник, Иван IV Грозный. Опись этой библиотеке составил греческий ученый Максим Грек, немало в ней потрудившийся. Западной Европе о ее существовании сообщил побывавший в московском плену дерптский пастор Веттерман. Он засвидетельствовал наличие в царской библиотеке многих античных произведений, в том числе сочинений Цицерона «О государстве» и «О законах», которые в других библиотеках сохранились лишь в неполном виде.

После смерти грозного царя о его библиотеке надолго забыли. Одни считали, что она погибла во время пожара 1571 года, другие — что ее в 1612 году съели погибавшие от голода поляки, осажденные русским

ополчением в Кремле. Книги-то были написаны на пергаменте, изготовленном из кожи.

Тем не менее уже в пору правления Софьи государев дьяк Василий Макарьев, пройдя по подземному ходу от Тайницкой башни мимо Успенского собора, наткнулся на забытый подземный ход возле Троицкой башни и там обнаружил отгороженную железной дверью камеру. В двери было оконце. Посветив в него, дьяк разглядел множество кованых сундуков (по описи, книги Ивана Грозного хранились в 231 сундуке). Царевна Софья предпочла замуровать каморку и скрыть существование хода, полагая, что эти секреты пригодятся ей в борьбе за власть.

При Петре и его преемниках вновь предпринимались попытки отыскать библиотеку. Пономарь Конон Осипов, которому дьяк Макарьев доверил государственную тайну, искал книги еще в 1736 году, но, похоже, царевна хитроумно скрыла все следы.

Огромный интерес к библиотеке Грозного проявляли и европейские ученые. Из Греции к царю Алексею Михайловичу приезжал митрополит Папсий, из Ватикана — ученый монах Петр Аркудий, из Польши — канцлер Сапега. К этому времени пропавшее сочинение Цицерона «О государстве» разыскивала вся Европа. И тем не менее ни иностранцам, ни князю Щербатову, который проводил раскопки под Кремлем в конце

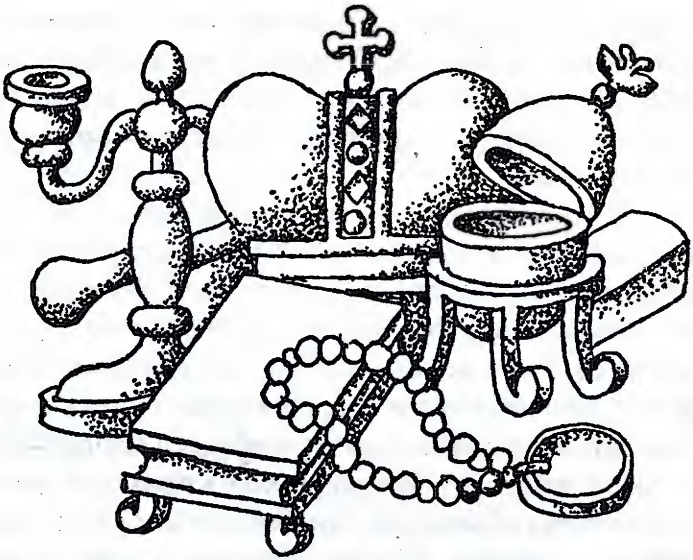
XIX века, не удалось обнаружить библиотеку. Когда-то все подземные ходы Кремля сообщались друг с другом, но в XVII веке эта система была разрушена, одни тоннели обвалились, другие были замурованы.

Потерпел неудачу и Стеллецкий. Через несколько месяцев после начала раскопок советская власть их запретила. Отрытые ученым ходы замуровали, и работы было велено прекратить. Ученый так и не добрался до входа в тоннель между Тайницкой и угловой Арсенальной башней, где дьяк Василий Макарьев наткнулся на камеру с книгами.

И вот совсем уж недавнее событие: предприниматель Стерлигов взялся за поиски библиотеки Ивана Грозного и сообщил, что библиотека найдена! О подробностях он покуда умалчивает, ссылаясь на страх перед двумя извечными врагами кладоискателя — властями и грабителями.

БРИЛЛИАНТЫ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Советской власти досталось немалое наследство. Сокровища царей, сокровища церкви, богатства частных лиц. Не довольствуясь этим, новое правительство изымало даже обручальные кольца и золото, предназначенное для изготовления зубных коронок. Драгоценные металлы и камни сделались моно-



полией государства на семьдесят лет, за нарушение этой монополии люди получали бóльшие сроки, чем за убийство. Драгоценности рассматривались как источник твердой валюты, то есть как возможность удержать власть.

Первоначально большевики действовали как испанские завоеватели Америки: пренебрегая исторической и художественной ценностью, они отправляли изделия из золота, платины и серебра в плавильную печь, вырывали жемчуга и драгоценные камни из оправы. Затем стало ясно, что большую цену можно получить, продавая ювелирные изделия целиком. Немалую услугу в этом деле СССР оказали американский миллионер Джулиус Хам-

мер и его сын Арманд. В 1921 году они получили концессию якобы на покупку уральских драгоценностей для перепродажи в Америку, а на самом деле за рубеж хлынули сокровища **Романовых.**

В 1923 году в Бельгии и **Голландии** появились бриллианты из российских коронных драгоценностей. В Москве и Петербурге иностранные дипломаты могли за бесценок скупать в антикварных магазинах украшенные **бриллиантами** портсигары, золотые часы, трости с рукоятью из **нефрита,** шкатулки и даже **короны.** Из десятков корон (церемониальных, брачных, принадлежавших различным членам императорской семьи) в наших музеях сохранилось только три. Что касается остальных... — к примеру, брачная корона русских императриц оказалась в собрании Марджори Пост, жены американского посла. Она была изготовлена в 1800 году из алмазного пояса императрицы Екатерины, насчитывавшего 1535 бриллиантов. Другая корона попала в английскую королевскую коллекцию. Судьба остальных до сих пор невыяснена.

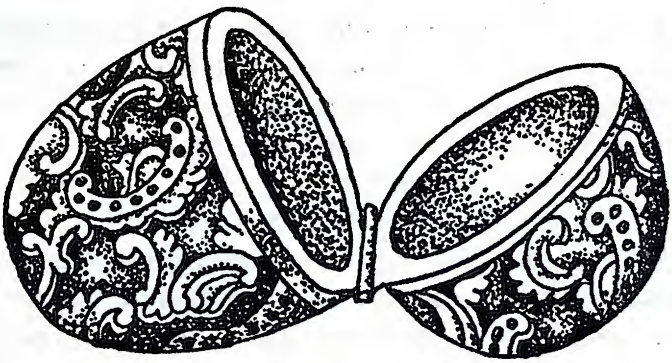
Неизвестна и судьба большей части бриллиантов, принадлежавших лично членам семьи Романовых. Мелкие украшения царица зашила в корсеты своих дочерей, надеясь, что царевен никто не посмеет обыскивать и эти сокровища помогут им организовать побег и выбраться за границу. Девушек

действительно не обыскивали. Их просто расстреляли вместе со всей семьей, и царе-убийцы с ужасом вспоминали, как пули отскакивали от набитых бриллиантами корсетов, словно от брони.

Более крупные вещи камердинер царя Чемодуров оставил на хранение двум верным людям еще во время пребывания царской семьи в Тобольске. Часть этих драгоценностей чекистам удалось разыскать и конфисковать, например, **брошь** с обрамленным **сапфирами** бриллиантом в сто карат. Кое-что уплыло за границу. Так, в 1990 году в Белграде был вскрыт сейф, принадлежавший скончавшейся в 1988 году Вере Пархоменко-Михайлович. В сейфе обнаружились вещи, которые мать Веры, принадлежавшая к русской аристократии, сумела вывезти после революции, в том числе большой золотой крест, украшенный девятнадцатью алмазами. Он считался семейной реликвией Романовых, крестом **Петра I.**

ФАБЕРЖЕ

Знаменитая фирма Фаберже изготавливала из золота, алмазов, уральских самоцветов, эмали всевозможные безделушки, которыми обменивались в качестве праздничных подарков члены царской семьи: часы, трости, шкатулки, портсигары, рамки для фотогра-



фий, табакерки и броши, запонки и булавки. Особой популярностью пользовались пасхальные яйца из золота и драгоценных камней. В 1985 году одно из них было продано на аукционе Сотби почти за два миллиона долларов. Из десятков тысяч изделий Фаберже в нашей стране осталось лишь около трехсот.

И неудивительно, ведь в двадцатые и тридцатые годы все это распродавалось по смехотворным ценам. Пасхальные яйца Фаберже стоили по четыреста пятьдесят долларов, императорская коронационная медаль ушла за тридцать долларов, прижизненный портрет Петра Первого оценили в полсотни долларов.

Охотно скупали американцы и сервизы. Американский посол Джозеф Дэвис, супруг Марджори Пост, приобрел шесть тарелок Владимирского орденского сервиза за четыре с половиной доллара. Хаммеры попросту выменяли банкетные сервизы Николая Первого

и Николая Второго, состоявшие из нескольких тысяч предметов: директор ресторана, которому они достались, жаловался, что тарелки слишком часто бьются, и охотно отдал их в обмен на обычный общепитовский набор.

Приобретения Хаммеров перенасытили рынок. Аукционы не привлекали покупателей, сотня долларов за изделие Фаберже казалась непомерной ценой. И тогда Хаммеры принялись распродавать российские драгоценности через сеть универмагов, предлагая их американским домохозяйкам наряду с зонтиками и губной помадой. За шесть лет в период с 1928 по 1933 год за границу было отгружено более шести тонн ювелирных изделий. Именно так их и считали: на вес. В обмен страна получила карандашную фабрику Хаммеров. В конце концов, и бриллианты, и карандашный графит состоят из углерода.

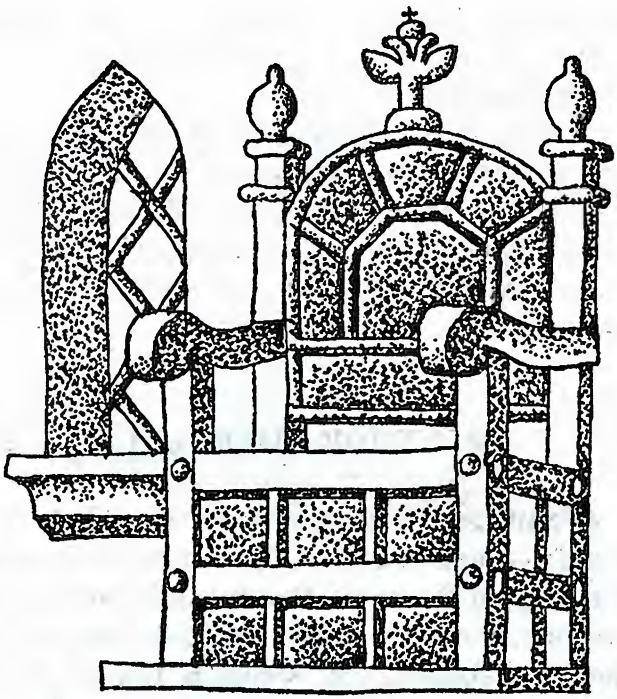
Однако где-то в нашей стране до сих пор лежат сокровища, которые Карл Фаберже спрятал в 1919 году, перед тем как навсегда покинуть Россию. Он распределил уникальные ювелирные изделия между тридцатью доверенными людьми. Сыновья, друзья, даже слуги Фаберже участвовали в этом «заговоре», закапывали клады в лесах и на дачных участках. Две чайные коробочки с украшениями Фаберже были найдены в 1990 году в перекрытии дома на улице Солянка. Когда-то эта квар-

тира принадлежала одному из сотрудников Фаберже. Множество кладов Фаберже еще предстоит откопать.

РЕГАЛИИ РОССИИ

Древнейшая корона **России** — *шапка Мономаха* — хранится в Оружейной палате. Она обильно покрыта **рубинами, изумрудами, сапфирами,** крупным **жемчугом** и **турмалинами.** Покорив Казань, **Иван Грозный** присоединил к своим титулам именование «царя Казанского» и заказал своим мастерам «*Казанскую шапку*», сочетавшую русские мотивы (резной орнамент с кокошниками) и восточные камни — жемчуг, **бирюзу, гранат.** Венец шапки украшала красная китайская **шпинель** (рубин-балэ), которая в 1627 году была заменена на крупный желтый **топаз** с двумя жемчужинами. Тогда же был изготовлен «Большой наряд», состоявший из покрытого резьбой **скипетра,** навершие которого украшено двумя большими жемчужинами и изумрудом, золотого **венца** с крупным изумрудом наверху, украшенный русскими теремками, в которых гнездятся изумруды, сапфиры, жемчуг и гранаты, и **державы** — это золотой шар с крестом наверху, густо усыпанный самоцветами.

В конце XVIII века придворные ювелиры изготовили «Мономахову шапку второго наря-



да», две алмазные **короны**, новые скипетр и держава, а также другие принадлежности царского выхода — бармы, посох и т. д. В короне императрицы Анны Иоанновны переливаются 2536 **бриллиантов** и более двадцати крупных самоцветов. На вершине короны укреплен крупный турмалин и бриллиантовый крест.

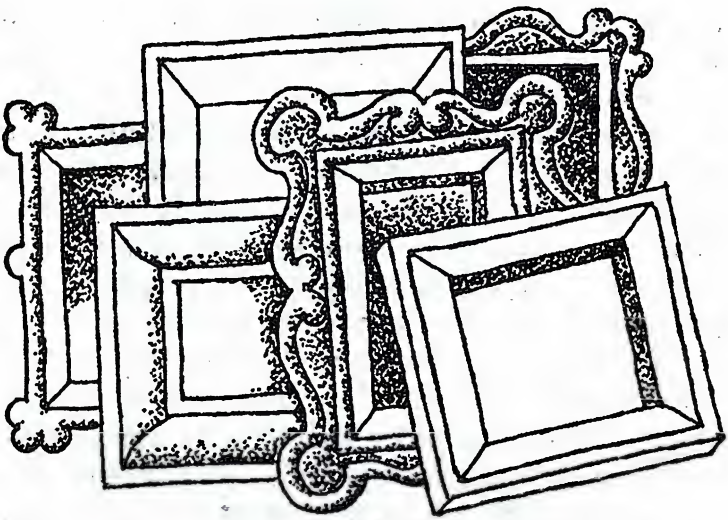
Сохранилось несколько царских **тронов**: трон Бориса Годунова — в его отделке преимущественно использованы жемчуг и бирюза; кресло Михаила **Романова**, украшенное турмалинами, топазами, жемчугом, **хризолитами** и бирюзой, и «Алмазный трон» его

сына, царя Алексея Михайловича, который украшен не только алмазами, но также рубинами и бирюзой.

Особой роскошью отличаются корона и скипетр Екатерины Великой. В короне сияют бриллианты, крупный жемчуг и красная шпинель, а в навершие скипетра вделан знаменитый алмаз «Орлов», окруженный меньшими бриллиантами.

ЯГНЕНОК ГНЕВНЫЙ

«Улыбнись, ягненок гневный, с Рафаэлева холста!» — заклинал О. Мандельштам. Ягненок покидал Россию. Распродавались шедевры живописи из петербургского (уже ленинградского) Эрмитажа. Осенью 1918 года Комиссариат внешней торговли принял поручение по продаже за рубеж части собрания Эрмитажа. Глава комиссариата, Микоян, утешал себя следующим соображением: «Это все временно. Когда в других странах тоже произойдет пролетарская революция, наши картины вернутся». Уже в ноябре 1928 года в Берлине и Вене были организованы аукционы под названием «Дворцы и музеи Ленинграда». Картины продавались сотнями и тысячами. Среди них произведения Рембрандта, Рубенса, Терборха, Кранаха, Ватто. Продавались целые коллекции, в том числе крупнейшее в мире собрание нидерландской и фламандской живописи



(более семисот картин), подаренное Эрмитажу знаменитым путешественником Семеновым-Тян-Шанским. Продавались вещи уникальные: флорентийские иконы XIV века, «Святой Иероним» и «Мадонна с младенцем и Иоанном Крестителем» Тициана, «Мадонна с ягненком» Рафаэля.

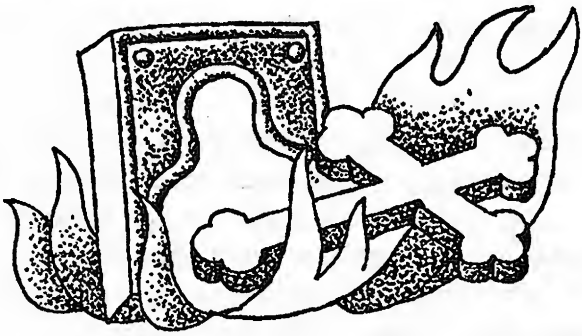
Гобелены, гравюры, керамика, ювелирные изделия, крупнейшая в Европе коллекция рыцарских доспехов — все пошло с молотка. И опять же к 1933 году рынок был перенасыщен. Уровень продажных цен не достигал и половины заявленных в каталогах аукционов (и заведомо заниженных). И тогда, в 1934 году, распродажа картин наконец прекратилась. Сколько всего было продано, что именно, кому и где теперь эти сокровища, собиравшиеся в течение двух столетий?

РАЗОРВАННЫЕ РИЗЫ

Церковное имущество не столько распродавалось большевиками, сколько осквернялось и уничтожалось. Золотые **реликвии**, оправы **икон** пошли в переплавку, камни и **жемчуга**, вырванные из оправ, продавались россыпью. В Казанском **соборе** содрали иконостас, изготовленный из серебра, захваченного казаками у наполеоновского войска. Бесследно исчез и серебряный иконостас Андреевской церкви в Киеве. Была разграблена ризница Петропавловского собора в Петербурге, где похоронены члены царской семьи. Та же судьба постигла Патриаршую ризницу Московского Кремля.

С 1928 года наряду с коронными драгоценностями и картинами из собрания **Эрмитажа** началась распродажа икон. В январе 1931 года в Нью-Йорке прошел крупнейший аукцион «Русские иконы». Иконы, естественно, брали не из музеев, а из закрываемых соборов и церквей. И может быть, надо радоваться тому, что часть их ушла за границу и таким образом избежала уничтожения. Ведь в городах и деревнях выброшенные на улицу святыни раскалывали топорами, попросту жгли.

Худшая участь постигла те реликвии, которые не имели продажной цены. Мощи Александра Невского, хранившиеся в Троицком соборе Петербурга, для чего-то затребовали в Москву, и назад они не вернулись. Пропала



риза Богоматери, переданная в Москву из Константинополя и хранившаяся в Успенском соборе, в церкви Ризположения.

Когда Понтий Пилат присудил Христа к смерти, римские воины стали делить между собой его одежду — законную добычу палачей. Одеяние оказалось единым, сотканным без швов; чтобы разделить, его пришлось разодрать на лоскутья. В 1625 году риза Господня попала на **Русь**: персидский шах Аббас передал ее царю Михаилу Федоровичу. Один лоскут положили в Софийском соборе **Киева**, другой — в соборе Петропавловской церкви, третий — в церкви Зимнего дворца. Теперь ни одного из них нет.

БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРСКАЯ

Богоматерь Владимирская — самая чтимая **икона** на **Руси**. Согласно преданию, апостол Лука рисовал Деву Марию еще при Ее

земной жизни. Этой иконой был благословлен на царство в 1613 году Михаил Романов, основатель новой династии. Она хранилась в Успенском соборе Московского Кремля в золотом окладе, украшенном множеством драгоценных камней. Эти камни, в особенности один из них — квадратный изумруд размером со спичечный коробок, и привлекли внимание вора весной 1910 года. Изумруд и несколько бриллиантов были вырезаны вместе с кусками золотого оклада. Сама икона не пострадала.

Начальник московской полиции Кошко лично возглавил следствие. Хотя на подоконнике в церкви были обнаружены следы, а левое стекло было разбито, следователь понял, что похититель не мог протиснуться в узкое, похожее на отверстие бойницы окно. Кошко приказал приостановить богослужения и оцепить храм. Несколько суток поисков в соборе не дали никаких результатов, полиция уже готова была признать свое поражение, как вдруг из-за иконостаса послышались стуки и на волю выбрался какой-то человек. Лицо его нельзя было разглядеть под грязью и копотью, в которых он перепачкался, просидев более семидесяти часов за иконами. Только в полиции, когда похитителя отмыли, в нем признали Сергея Семина, ученика ювелира. Войдя в собор через двери вместе со всеми прихожанами, он надеялся ночью, украв

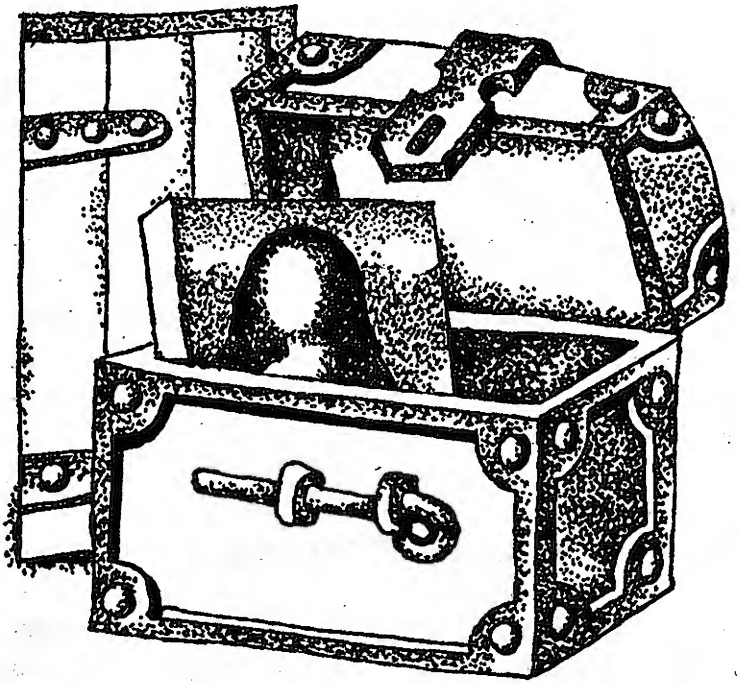
камни, покинуть церковь через окно, которое с улицы показалось ему гораздо шире, чем было на самом деле.

Вора присудили к восьми годам каторжных работ. Свершенное им святотатство было словно предвестием грядущих испытаний, выпавших на долю Богоматери Владимирской. Ни тот ее парадный золотой оклад, ни другие принадлежавшие ей ризы не избегли революционной экспроприации. Уцелела лишь сама святыня, переданная в Третьяковскую галерею.

УЛЫБКА ДЖОКОНДЫ

Когда французы рассуждают о чем-то невозможном, они говорят: «Это все равно что украсть «Джоконду». И мало кто теперь помнит, что 21 августа 1911 года знаменитейшая картина Леонардо да Винчи была похищена и лишь в последний день 1913 года вернулась в Лувр. Эта кража воспринималась как национальная катастрофа, как намеренное оскорбление Франции. Французские газетчики разглядели в этой истории происки германского кайзера Вильгельма, немцы не остались в долгу: по их словам, французы сами у себя украли «Мону Лизу», чтобы спровоцировать войну с Германией.

Национальный вопрос в самом деле имел отношение к этой истории, однако не



германский, а итальянский. «Джоконда» с ее загадочной улыбкой, была преподнесена самим художником королю Франции. В 1804 году император **Наполеон** пожелал украсить творением флорентийского мастера свою спальню, а позднее передал картину в Лувр. Некоторые патриоты **Италии** пустили тогда слух, будто шедевр был вывезен Наполеоном из Италии во время войны. Поверив этой версии, художник-декоратор Винченцо Перруджиа, итальянец, работавший в Париже, в том числе и в Лувре, решил вернуть святыню на родину.

Он знал распорядки Лувра и легко проник туда в выходной день, понедельник, примкнув к бригаде маляров. Вынув доску с картиной из рамы, Перруджиа спрятал ее под халат и спокойно покинул галерею. Более двух лет «Мона Лиза» пролежала в каморке Перруджиа под двойным дном его сундука.

Перруджиа оставил на музейной витрине отпечаток своего пальца, а его отпечатки уже хранились в криминологической картотеке, созданной Бертильоном. Однако система классификации отпечатков еще не была разработана, дактилоскопическая проверка сводилась к сопоставлению отпечатка, оставленного на месте преступления, с отпечатками пальцев всех подозреваемых. Поскольку Перруджиа не входил в их число, столь важная улика не могла навести полицию на его след. Картина могла бы пропасть навсегда, если б в декабре 1913 года похититель не решился бы наконец действовать. Явившись во Флоренцию, он предложил «Джоконду» антиквару Альфреду Джерри, а тот обратился в полицию.

На суде итальянец ссылался на свой патриотизм. Он был присужден к семи месяцам тюрьмы, а поскольку этот срок Перруджиа уже отбыл в предварительном заключении, он был освобожден прямо в зале суда.

И эта кража, как ограбление Богоматери

Владимирской, тоже видится теперь предвестием — предзнаменованием мировой войны, в которой гибли и люди, и святыни, и культурные ценности.

КОРИЧНЕВЫЕ РУБАШКИ

Самый страшный удар по культуре нанесла вторая мировая война. Нацистская Германия не довольствовалась захватом новых территорий, планомерным истреблением миллионов представителей «низших рас», вывозом машин и сырья. Ей требовалось отнять у покоренных народов их культурное наследие. В Западной Европе, где немцы изображали из себя джентльменов, они не отнимали впрямую, но заставляли музеи и частных лиц продавать им приглянувшиеся картины. Под конец войны, спасаясь от наступления Советской Армии и ее западных союзников, они уже насильственно вывозили сокровища Чехословакии, Венгрии и Италии. На славянских землях нацисты сразу приступили к грабежу.

Вывоз картин, книг, ювелирных изделий, обстановки царских дворцов, архивов был согласован на высочайшем уровне. В государственном грабеже участвовали правители нацистской Германии, рейхсляйтеры Розенберг, Геринг, Риббентроп. Были полностью разорены Украина, Белоруссия, При-

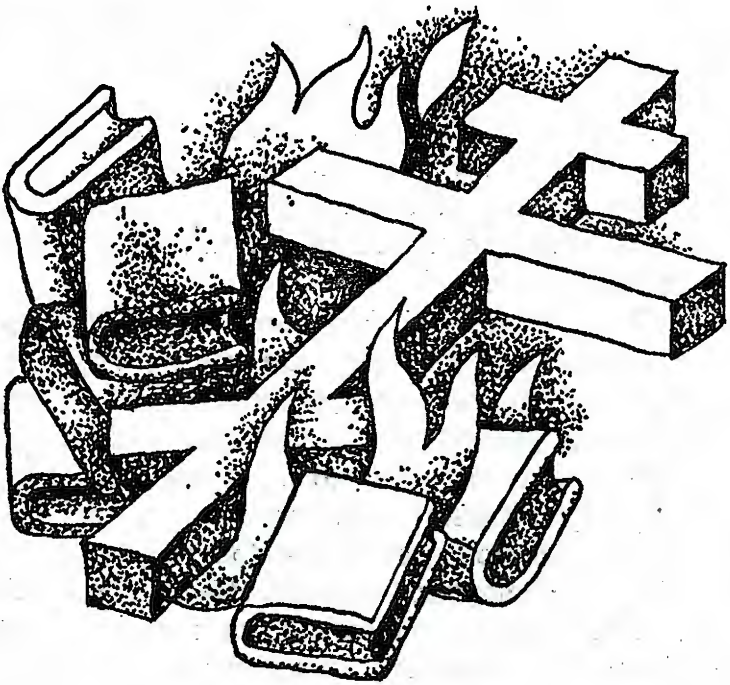
балтика. Вот краткий список самых тяжких утрат:

В Германию был вывезен таллинский архив, дерптская библиотека, сто тысяч книг из русской библиотеки Риги. Рижская библиотека была основана в 1524 году, в ней хранилось восемьсот тысяч книг. Все, что не вывезли, сожгли на месте.

Из библиотеки Академии наук Украины вывезли около двухсот тысяч книг, в том числе редчайшие восточные рукописи, русские и украинские летописи, книги, созданные первопечатником Иваном Федоровым. Ценнейшие экземпляры древнерусской церковной рукописи были украдены из Киево-Печерской лавры. Несколько тысяч книг были вывезены из харьковской библиотеки, остальные книги уничтожены. Из музеев забрали картины западных художников и наиболее известных русских мастеров — Айвазовского, Шишкина, Поленова. Не забыли и более материальные ценности — гобелены, ковры. Полностью разорены были и минские музеи.

Гитлеровцы уничтожили 37,5 тысячи единиц хранения архивных фондов и столько же вывезли за пределы страны. Это миллионы писем, рукописей, автографов и других документов.

До голых стен ободрали дворцы в пригородах Ленинграда, в Гатчине, Петергофе, Павловске, Царском Селе. Снимали гобелены и



обивку стен, бронзовые позолоченные ручки дверей, шпингалеты, накладные украшения. Из Петергофа вывезли целый фонтан, из Екатерининского дворца — собрание **икон** и коллекцию **драгоценных камней.** Во дворце императора Александра I подручным Риббентропа приглянулась старинная мебель, библиотека из семи тысяч томов, пять тысяч старинных рукописей.

Список потерь, понесенных нашей страной, исчисляется несколькими миллионами книг, картин, архивных документов, ювелирных изделий и других предметов искусства.

Около половины удалось возвратить после войны. Очень многое было попросту уничтожено, немало сокровищ до сих пор странствует по свету.

ЯНТАРНАЯ КОМНАТА

Янтарь — главное сокровище Балтики. Застывшей древесной смоле приписывали магические и целебные свойства, янтарь называли «солнечным камнем». В 1701 году прусский король Фридрих I заказал кенигсбергским мастерам янтарные панели и в 1712 году с гордостью демонстрировал русскому царю **Петру I** отделанную янтарем залу своего нового берлинского **дворца**. Янтарная комната настолько понравилась Петру, что он пригласил ее создателя, Андреаса Шлютера, в Россию.

В 1714 году Андреас Шлютер умер, и работа остановилась. Но два года спустя мечта Петра — иметь собственный янтарный кабинет — все-таки осуществилась. Фридрих Вильгельм, сын и наследник Фридриха I, преподнес янтарные панели в дар русскому царю при заключении союза против Швеции.

Первоначально янтарный кабинет находился в петербургском дворце, а в 1755 году дочь Петра, Елизавета, перевезла его в свою летнюю резиденцию Царское Село. Новое помещение было почти вшестеро больше

прежнего. Уже существовавшие янтарные мозаики в стиле барокко были дополнены новыми в стиле рококо. В Янтарной комнате было три огромных окна, а между окнами располагались отражавшие и умножавшие их свет зеркала. Вечерами в зале зажигали сотни свечей. Подсвечники тоже были отделаны янтарем.

Гитлеровцы вывозили с оккупированных территорий все ценности подряд, но Янтарная комната вызывала у них особый интерес благодаря ее немецкому происхождению. Они

Петр I

считали, что для восстановления «исторической справедливости» необходимо вернуть мозаики в Кенигсберг. Туда же вывезли восемнадцать грузовиков с ценной мебелью и картинами из дворца царицы. Это произошло осенью 1941 года.

Янтарная комната была передана на хранение искусствоведу Альфреду Роде, директору государственного музея Кенигсберга. Памятник искусства попал в Кенигсберг уже искалеченным, лишившись части подсвечников и украшений потолка. Затем сокровищу предстояло в 1943 году пережить пожар, а в августе 1944-го — две американские бомбардировки, почти полностью уничтожившие музей. Отсюда одна из версий о судьбе Янтарной комнаты — ее больше нет, янтарь расплавился в огне.

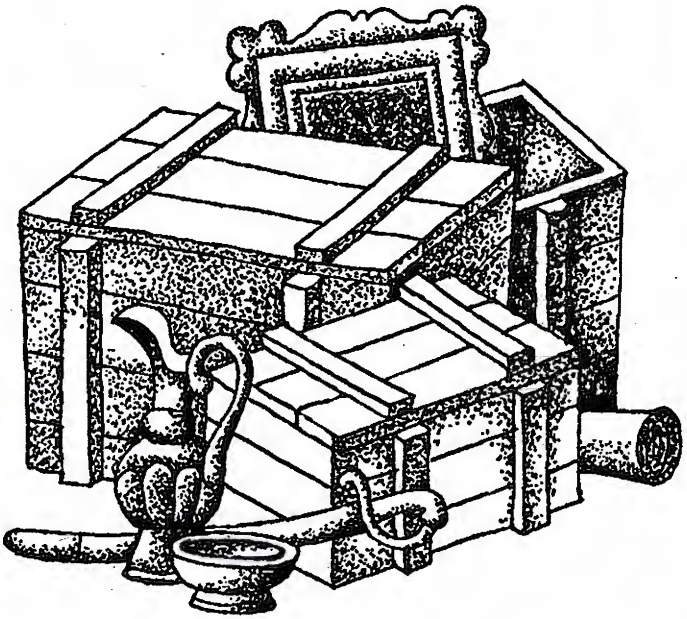
Однако многие свидетели подтверждают, что ко времени воздушных налетов основная часть Янтарной комнаты была перенесена в подвал. Сам Альфред Роде 2 сентября 1944 года докладывал: «Янтарная комната цела и невредима, за исключением шести цокольных элементов». Итак, в огне погибла лишь небольшая часть Янтарной комнаты. Все остальные детали упаковали в ящики и спрятали. Но где? В самом Кенигсберге или вывезли далеко за его пределы?

Одни свидетели указывают на различные замки вблизи Кенигсберга. Вильденхоф,

принадлежавший графу фон Шверину, сгорел в январе 1945 года. И опять же находятся очевидцы, подтверждающие, что в этом замке погибла Янтарная комната. Другой вариант — взорванный и затопленный водой замок Шлобиттен. Могли остаться сокровища и в Гросс-Фридрихсберге в восьми километрах от Кенигсберга, где распоряжался гауляйтер Кох. Один из бывших советских военнопленных рассказал, что его вместе с товарищами заставили в поместье Гросс-Фридрихсберг зарывать в землю трубы большого диаметра, несомненно предназначавшиеся для хранения каких-то ценностей.

Поскольку Кенигсберг и его окрестности после войны отошли к Советскому Союзу (Калининград и Калининградская область), во всех указанных местах, а также и в других, которые называли различные свидетели, в том числе сам Эрих Кох, были проведены тщательные раскопки. В руинах замков Вильденхоф и Шлобиттен не найдено никаких следов Янтарной комнаты. Пустыми оказались и трубы, зарытые в поместье Гросс-Фридрихсберг. Кох направлял поиски то в замок Лохштедт на окраине Кенигсберга, то в подземный бункер, то в подвал под старой католической церковью. И все его показания на поверку обернулись ложью.

Возникает другая версия — Янтарную комнату все-таки вывезли из Кенигсберга



или чуть позднее из Гросс-Фридрихсберга, если она там действительно побывала. Вывозить сокровище могли морем или по железной дороге. Здесь опять мнения расходятся. Чаще всего называют транспортное судно «Вильгельм Густлофф», затонувшее у берегов Гданьска. Однако летом 1973 года польские аквалангисты осмотрели затопленное судно и не обнаружили там следов Янтарной комнаты.

По железной дороге Янтарную комнату (вместе с другими «трофеями» Коха) могли вывезти даже в январе 1945 года. Куда именно? Есть несколько наиболее перспективных мест на территории Западной Гер-

мании, в Баварии, Нижней Саксонии и Тюрингии.

Нижняя Саксония, окрестности Дрездена, привлекает внимание постольку, поскольку сюда в конце войны ездил в таинственную командировку директор кенигсбергского музея Альфред Роде. Скорее всего, он искал подходящее место для захоронения вверенной ему коллекции. Однако хотя наиболее «многообещающие» замки и подземные помещения Нижней Саксонии были тщательно обследованы, Янтарной комнаты там опять же не оказалось.

Еще один вариант — Геттинген. Весной 1977 года в этом университетском городе отыскалась уникальная коллекция янтаря из Кенигсберга, насчитывающая более тысячи замечательных украшений. Вполне естественно предположить, что вместе с этим собранием эвакуировали и Янтарную комнату. Геттингенский университет обладал собственной сокровищницей — шахтой Виттекинд. Там на глубине от пятисот до семисот метров располагались четыре большие пещеры общей площадью более полутора тысяч квадратных метров. В 1944 году власти университета перенесли в шахту библиотеку, приборы и — «коллекцию из янтаря». Осенью 1945 года шахту Виттекинд разрушил взрыв. Затем ее засыпали многими тоннами горной породы, наглухо преградив вход. Однако возможность подобраться к сокрови-

щам все же осталась: на секретных картах обнаружен подземный ход, соединяющий шахту Виттекинд с находящимися неподалеку соляными копями. Владельцы этих копей дважды предлагали правительству начать работы по расчистке пути в шахту, но федеральное правительство почему-то не поддержало эти планы.

Все эти поиски, охватывающие чуть ли не полностью территорию Германии, основаны на противоречивых показаниях запуганных или набивающих себе цену свидетелей, на граничащих с издевательством «воспоминаниях» приговоренного к пожизненному заключению Коха, на вымыслах и случайных совпадениях. Единственным ключом к тайне Янтарной комнаты могли бы стать архивные документы. Немцы народ аккуратный. Куда бы ни вывозили сокровища, как бы их ни прятали, должны были сохраниться квитанции, накладные, расписки в получении. А этот ключик искать придется еще дальше на Западе — архивы Геринга, к примеру, распродавались недавно на лондонском аукционе Сотби. Иногда мелькают сообщения и о каких-то элементах отделки Янтарной комнаты. Сохранилась ли она вообще как целое и будет ли когда-нибудь возвращена в Царское Село? Отчаявшись, российские специалисты взялись уже за восстановление Янтарной комнаты по сохранившимся эскизам и фотографиям.

СОЛЯНЫЕ КОПИ

Накануне поражения **нацисты** начали прятать награбленные сокровища. Заброшенные **шахты**, штольни, соляные копи Тюрингии и **Австрии** переоборудовались в подземные казнохранилища и музеи. Сюда свез основную часть своей коллекции Геринг. Рейхсляйтер отобрал самое дорогое из числа «трофеев», украшавших его **замок** Каринхалле. Там хранились картины западных и российских мастеров, гобелены, скульптуры, в том числе египетские и древнегреческие, особенно холил ближайший помощник **Гитлера** свою коллекцию **бриллиантов**. Тридцать грузовиков, доверху нагруженных сокровищами Геринга, покинули замок Каринхалле в начале весны 1945 года и направились в сторону Тюрингского леса.

Сюда же переправлялись и другие сокровища. Был сформирован особый состав из двадцати четырех запломбированных вагонов. Кроме произведений искусства, в этом поезде везли **золотые и платиновые слитки, ювелирные украшения**, ценные бумаги и валюту иностранных государств. Поезд добрался до маленькой станции Дорндорф, и ночью весь груз был перевезен на машинах к заброшенной шахте «Кайзерода». Здесь эти ценности были несколько месяцев спустя найдены победителями.

В Австрии в соляных копях Альт-Аусзее, Бад-Аусзее и Зальцберга, в рудниках у Лауффена были обнаружены 6500 шедевров мировой живописи, церковная утварь, сотни старинных ковров и гобеленов, рукописи, антикварное оружие и монеты, изделия из золота и серебра. Кроме награбленного в странах Восточной Европы, нацисты свезли сюда и музейные сокровища самой Германии и Австрии. Здесь, в сырости, покрываясь соляным налетом, были спрятаны обреченные на гибель скульптуры Микеланджело, картины

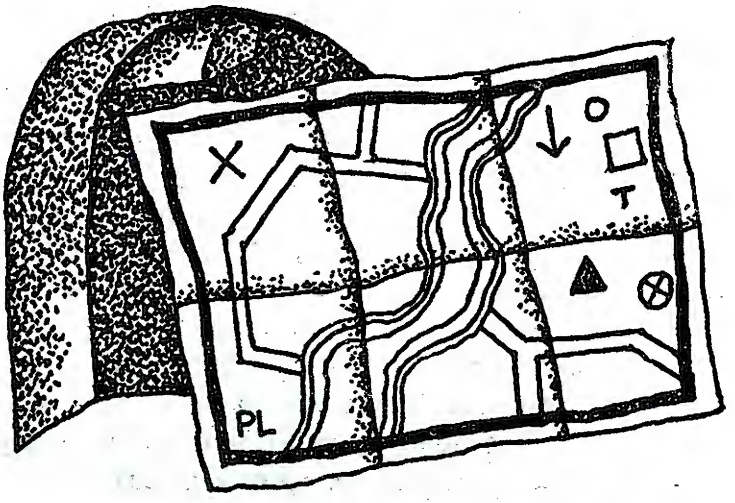
Тициана, Вермеера, Кранаха, Рембрандта, Дюрера, Брейгеля, Рубенса. В разобранном виде стоял золотой Верденский алтарь, а рядом национальная святыня Бельгии — Гентский алтарь. К счастью, эти сокровища были вовремя обнаружены, подняты на поверхность, возвращены в музеи.

«СИКСТИНСКАЯ МАДОННА»

«Эта карта обнаружена мной 8 мая 1945 года в заминированном тоннеле, прорытом из подвалов здания Дрезденской Академии художеств в направлении Эльбы. По этой карте велись поиски, приведшие к спасению от гибели сокровищ Дрезденской галереи». И подпись: младший лейтенант **Рабинович Леонид Наумович.**

Карта была немая. Десятки непонятных значков и никаких надписей. Лишь извилистая линия, изображавшая реку, помогла сопоставить немую карту с обычной полевой и привязать ориентиры.

Картины Дрезденской галереи собирались более двухсот лет. Рембрандт, Рубенс, Веласкес, Мурильо, Джорджоне. Сотни имен, гордость человечества. В отдельном зале висела «Сикстинская мадонна» Рафаэля. В январе 1945 года **нацисты** вывезли в неизвестном направлении все сокровища Дрезденской галереи. В апреле американские бомбардировщи-



ки уничтожили дворец Цвингер, частью которого была галерея. При налете погибло триста тысяч жителей города.

Младший лейтенант Рабинович, по мирной профессии — художник, мечтал о встрече с шедеврами Дрезденской галереи. И вот — руины Цвингера, картины исчезли бесследно. Лейтенант начинает поиски. С помощью нескольких солдат он обнаружил и разминировал тоннель, ведущий из подвала Академии художеств к Эльбе. Там, сгрудившись, точно испуганные бомбежкой люди, тесно прижались друг к другу статуи. Здесь же осталась картотека картинной галереи и немая карта с непонятными буквами. Большинство значков совпадает с населенными пунктами, но два — «Т» и «PL» — в чистом поле.

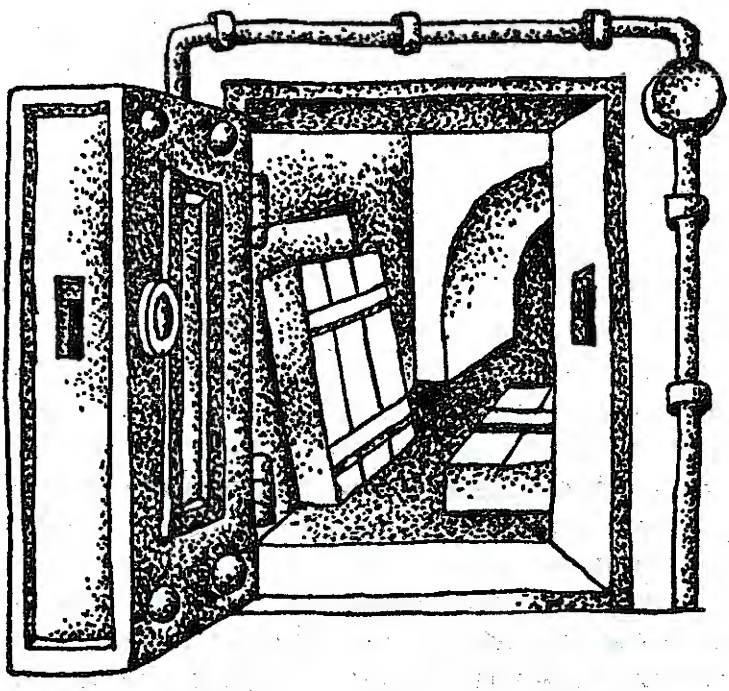
Об этой находке Леонид Рабинович немедленно сообщил командующему фронтом Коневу и получил приказ продолжать поиски. Он также дал телеграмму в Москву с просьбой прислать реставраторов.

Утром 9 мая группа лейтенанта Рабиновича выезжает в село Гросс-Кота, возле которого на карте значится пометка «Т». Лейтенант опрашивает жителей: есть ли хоть что-нибудь, какое-нибудь здание, к примеру, заброшенный замок, между селом и крепостью Кенигштайн? Все недоуменно пожимают плечами. И лишь один старик припоминает — заброшенную каменоломню.

Напрасно надеялся лейтенант-художник, что гитлеровцы подобрали для картин какой-нибудь старый замок. Нет, каменоломня, заминированный тоннель, губительная для дерева, холста и краски сырость — таков удел старых мастеров. Нацисты не собирались спасать национальное достояние. Ближайший сподвижник Гитлера, рейхсминистр пропаганды Геббельс, не зря в последнем своем выступлении грозился «хлопнуть дверью так, чтобы от этого грохота содрогнулось все человечество».

Там, в каменоломне, были заточены Рембрандт, Рубенс, Рибера, Брейгель. Более двухсот картин. В самой глубине в плоском ящике нашли «Мадонну» Рафаэля.

На следующий день были спасены картины, томившиеся на чердаке замка Веезенш-



тайн, был захвачен диверсант, посланный, по всей видимости, с приказом уничтожить Веласкеса, Лукаса Кранаха, Вермеера Дельфтского, Тициана. И без этого поджигателя, останься картины еще на несколько месяцев на чердаке, они потрескались бы от жара раскалявшейся на солнце крыши.

А дальше — концлагерь для пленных французских офицеров. Генералы в тапочках, не теряющие тем не менее бравого вида. Напоследок, когда охрана лагеря начала разбегаться, французы схватили одного из охранников. Теперь этот фельдфебель, потея, отпирает

по приказу русских одну дверь за другой. И вдруг останавливается как вкопанный. Эта дверь заминирована. И вновь берутся за работу саперы, спасая, освобождая нежнейшие пастели XVIII века.

Операция «Дрезденская галерея» длилась неделю. 12 мая открытые тайники осмотрел маршал Конев. На следующий день подоспели искусствоведы из Москвы. 13 мая лейтенант Рабинович приводит свой пополнившийся специалистами отряд в полуразрушенный замок возле городка Дебельн, где томятся французские и немецкие портреты, и в большой сарай, где пересыхают от жары тщательно выписанные пейзажи.

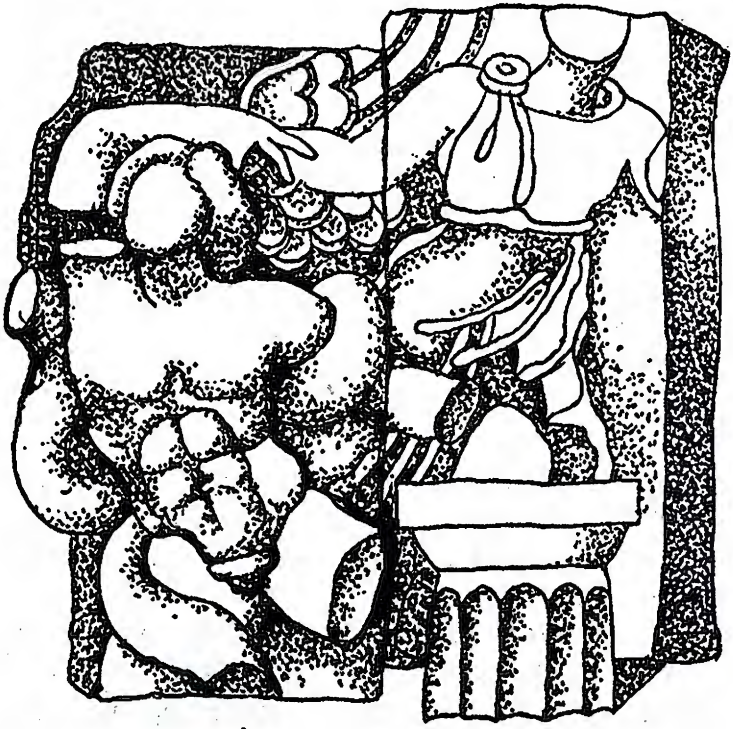
В последний, седьмой день группа выезжает за восемьдесят километров от Дрездена, в точку, отмеченную на карте буквами «PL». Маленький городок Мариенберг. Ни замков, ни заброшенных строений. Карта вновь привела к рудникам, к старой известняковой шахте Покау-Ленгефельд.

Когда первые члены группы вошли в штольню, они подумали, что произошла ошибка, — даже нацисты не могли бросить картины в этом пропитанном влагой тоннеле. Тинторетто, Рубенс, Ван Дейк... Картины валялись на полу, с потолка капала вода, разъедая живые краски. Реставраторы сразу же принялись за работу, накладывая, словно бинты на раны, лоскуты папиросной бумаги, пропитанной рыбьим клеем. Потом,

уже в Москве, советским специалистам пришлось годами трудиться, восстанавливая то, что было повреждено за несколько месяцев хранения в сырости или на жаре. Вот и еще одна сторона в долгом споре о трофейном искусстве: многое могло бы просто погибнуть, было сознательно обречено на гибель. В спасение этих сокровищ вложен труд многих людей. И об этом забывать несправедливо.

ТРОФЕЙНОЕ ИСКУССТВО?

Возвращение культурных ценностей тоже порой оказывалось непростым. Во-первых, трофеи начали делить между собой победители. Американцы, к примеру, тут же объявили своей собственностью все, что нашли в шахтах Альт-Аусзее, а это ни много ни мало пять тысяч картин, а также рисунки, гравюры и акварели, около сотни гобеленов и скульптур, антикварная мебель и оружие, две с лишним сотни ящиков с книгами, семьдесят девять контейнеров с художественными изделиями, тридцать два ящика с монетами, представляющими особую ценность для нумизматов, церковная утварь, награбленная в странах Восточной Европы, а кроме того сорок коробок, заключавших в себе драгоценности из коллекции Ротшильда!



Советский Союз, со своей стороны, стремился не только вернуть себе утраченные ценности, но и возместить потери. Были конфискованы и перевезены в Москву знаменитые собрания: **Дрезденская картинная галерея** (позднее возвращенная ГДР) и золото **Шлимана**, спор о котором затянулся по сей день.

Эти трофеи официально никак не оформлялись, не входили в наложенную на **Германию** контрибуцию, не учитывались в акте о капитуляции и последующих документах.

Иными словами, они не могут рассматриваться как законно полученные победившей стороной, и Германия может претендовать на возвращение ей ценностей на сумму десять миллиардов немецких марок. В этот список входят два миллиона книг (в том числе уникальные издания, Библия Гутенберга, рукописи Шиллера и Гете), двести тысяч произведений искусства и огромное количество архивных материалов.

Еще сложнее обстоит дело с венгерскими коллекциями. Венгрия участвовала в войне на стороне фашистской Германии, поэтому, с точки зрения Советского Союза, она не могла требовать возвращения принадлежащих ей реликвий. С другой стороны, многие картины, хранившиеся прежде в венгерских музеях (Дега, Эль Греко, Гойя), литографии и гравюры, драгоценности, коллекционное оружие были в принудительном порядке скуплены немцами, а под конец войны и просто насильственно захвачены и вывезены за пределы страны. Около шестисот тысяч музейных экспонатов из венгерских музеев находятся ныне в нашем спецхране. До тех пор пока вопрос о законном собственнике не решен, эти предметы нельзя ни выставить, ни продать. С точки зрения некоторых наших государственных деятелей, их проще всего «засекретить» навеки, чтобы не достались никому. Так, сокровища, уцелевшие в подземных шахтах,

скрываются от людских глаз в иных хранилищах. А многое и разворовывается, за послевоенные пятьдесят лет немало чиновников успело украсить чужими картинами свои дома и дачи. Где сокровища, там и воры.

КРАЖА ВЕКА

Музейные «кражи века» происходят по нескольку раз в год. Вот лишь несколько примеров за последние годы.

В ноябре 1983 года из Будапештского музея изобразительных искусств исчезло семь полотен старых мастеров — Рафаэля, Тинторетто, Веккья. Из них только «Мадонна Эстергази» Рафаэля оценивалась в двадцать миллионов долларов. Преступники воспользовались ремонтом и проникли в здание по строительным лесам. Сигнализация в эти дни была отключена. На след похитителей навели брошенные на месте преступления инструменты, стеклорез и отвертка итальянского производства. Картины удалось найти через десять недель, уже в Афинах. Воры выполняли заказ греческого миллиардера.

Весной 1985 года рано утром в маленький музей Мармоттан, где хранилась коллекция импрессионистов, вошло шесть вооруженных мужчин. Они унесли девять наиболее ценных

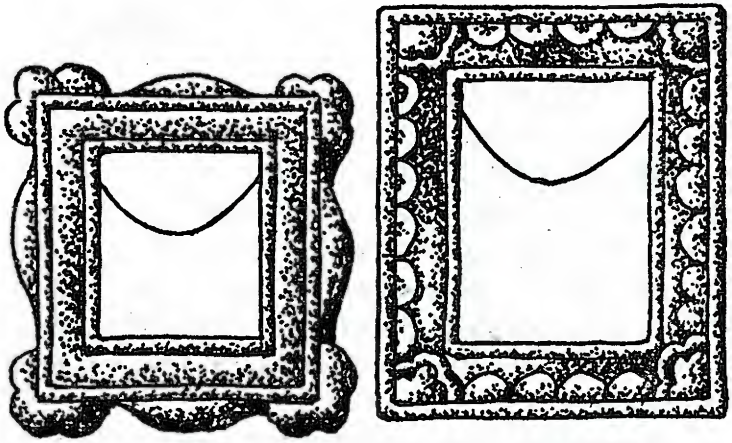
полотен. Похищенное оценивалось более чем в двадцать миллионов долларов.

Дом-музей Расборо-хауз в Ирландии ограбили «как в кино». Несколько раз преступники намеренно вызывали сигнал тревоги, пока охранники, утомившись, сами не отключили сигнализацию. После этого воры спокойно вынесли из Расборо-хауз одиннадцать картин Рубенса, Вермеера, Гейнсборо и Гойи. Их добыча оценивается в сто пятьдесят миллионов долларов.

В ноябре 1989 года внучка Пабло Пикассо обнаружила, что с ее виллы в Канне похищено более десятка лучших картин, в том числе Брейгеля, Матисса и ее знаменитого деда, а также украден бюст работы Родена. Полиции удалось быстро распутать это дело, поскольку сразу возникло подозрение, что в него замешан охранник виллы по фамилии Жаген: сигнализация не сработала, а собака не лаяла.

Хранилище древностей на месте раскопок в Геркулануме не было снабжено даже сигнализацией. Поэтому 2 февраля 1990 года грабители смогли провести там полдня, без помех отобрав двести пятьдесят предметов античного искусства, в том числе множество золотых украшений.

В ночь на 19 марта 1990 года в американскую галерею Изабеллы Гарднер постучались люди в полицейской форме. Охранники им открыли. Под дулом пистолета на охранников музея надели наручники, затем



преступники прошли в зал и вырезали из рам наиболее ценные полотна. Среди них была рембрандтовская «Буря на море» ценой в пятнадцать миллионов долларов и «Концерт» Вермеера, оценивавшийся в семьдесят миллионов. Заодно грабители прихватили «Похищение Европы» Тициана, шесть полотен импрессионистов, китайский бронзовый сосуд 2-го тысячелетия до н. э. В целом музею был нанесен ущерб на двести миллионов долларов. И хотя музей обещал награду в миллион долларов за любую информацию, шедевры исчезли бесследно — скорее всего, за океаном.

14 апреля 1991 года вооруженные грабители перерезали сигнализацию в амстердамском музее Ван Гога и похитили двадцать картин. Через тридцать пять минут в машине, на которой удирали грабители, лопнула шина, и они были вынуждены сдаться властям. Из че-

тырех взломщиков двое оказались... охранниками музея.

Любая украденная картина уникальна. Ее нельзя пустить в переплавку, как похищенное золото, расколоть, как бриллианты. Похищенные шедевры покупают у воров люди, которые заведомо знают, что покупают краденое. И тем не менее проблемы со сбытом у музейных грабителей нет. Посредниками нередко становятся известные антиквары, даже на знаменитых аукционах Кристи и Сотби не раз выставлялись «горячие» вещи. Для отмывки обычно служит Швейцария — после пяти лет хранения какого-либо произведения искусства в банковском сейфе Женевы и Цюриха его новому хозяину выдается сертификат законного владельца. Но чаще всего воры работают на заказ. Старинными шедеврами на стенах своих вилл любуются наркодельцы Колумбии, султаны богатых нефтью арабских стран, японские магнаты. С 1984 по 1991 год только легальный импорт предметов искусства в Японию возрос с двухсот тридцати миллионов долларов до трех с половиной миллиардов. На службе у японской мафии состояли и воры, ограбившие музей Мармоттан. А добычу их удалось найти в корсиканском городе Порто-Веккьо. Деятельность «кунстмафии» стала поистине международной, и противостоять ей могут только совместные усилия полиций разных стран.

75 000 000 ПОДДЕЛЬНЫХ КАРТИН

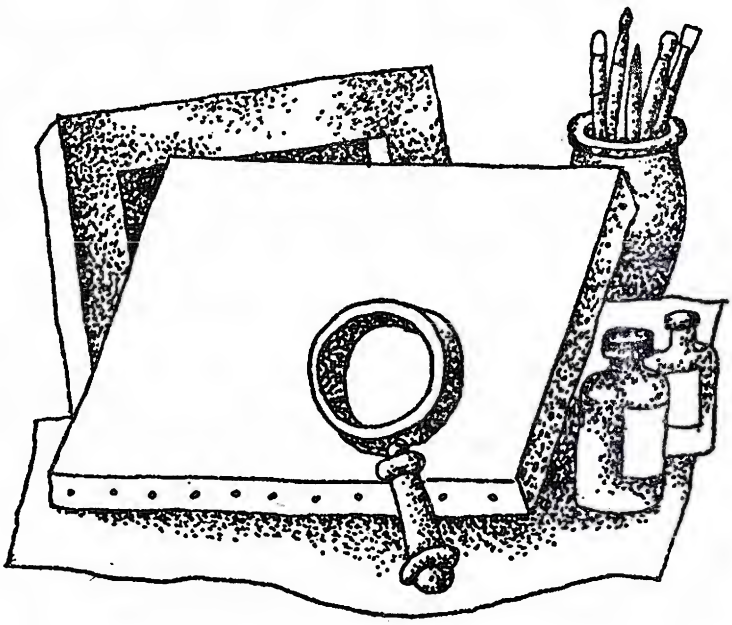
Всех картин не украдешь, а спрос на этом рынке во много раз превышает предложение. Поэтому в области искусства процветает еще один вид преступного бизнеса: фальсификация. Занятие это имеет почтенную историю. Как только римляне заинтересовались шедеврами греческой классики, греки принялись сбывать им подделки. В свою очередь художники Возрождения подделывали мраморные «римские» и «греческие» скульптуры. Чтобы состарить мрамор, его закапывали в перегной. Один из самых искусных мастеров Возрождения получил даже прозвище Антико. Ныне его произведения ценятся столь же высоко, как и подлинники.

В XVIII и XIX веках подделывали картины старых мастеров XVI и XV столетий. Чтобы превратить свое произведение в «шедевр XV века», фальсификаторы помещали картину в печь: в слое краски появлялись трещины, кракелюры, которые должны проступать со временем. Иногда поступали еще проще: брали старинную картину неизвестного мастера и изображали на ней подпись кого-нибудь из великих. Только к концу XIX века стало общеизвестным фактом, что старинные мастера обычно не подписывали своих картин.

Поскольку к концу XIX века великие художники прошлого были уже хорошо изу-

чены и появление «неизвестного шедевра» вызывало обоснованные подозрения, стали продавать «вновь открытых» художников, изобретая целые школы. Наиболее удачной оказалась мистификация Андре Майльфера, «обнаружившего» в 1932 году луарскую школу XVIII века. Правда, Майльфер проделал все это шутки ради и сам во всем признался.

Однако теперь такие приемы могут одурачить лишь человека, который хочет за пару сотен долларов приобрести «Мону Лизу». Современные методы анализа позволяют проверить состав красок и с легкостью обнаруживают вещества, которых не употребляли художники прошлого. Поэтому подделыватели переключились преимущественно на современное искусство. Это тем легче, что со второй половины XIX века художники начали создавать гораздо больше картин, из которых многие еще не успели попасть в музеи. Кто-то пошутил, что Коро написал три тысячи полотен, и из них десять тысяч хранится в американских коллекциях. На самом деле только в Европе насчитывается тридцать тысяч «Коро», в Америке же — более ста тысяч. Огромное количество поддельных Моне, Модильяни, Пикассо украшает частные коллекции и солидные собрания. По мнению некоторых экспертов, число фальшивок только в Европе превысило семьдесят пять миллионов.



Самым удачливым подделывателем современного искусства можно признать Давида Стайна. За пять лет, с 1963 по 1968 год, он продал тысячи рисунков и набросков, подписанных именами Кокто, Ван Донгена, Пикассо, Шагала. Особой технологии для этого не требовалось: рисунки и акварели создавались на листах обычной бумаги, Стайн только подкрашивал ее в желтоватый цвет чаем и просушивал под ультрафиолетовой лампой, чтобы его работа не выглядела слишком новенькой. Разоблачил фальсификатора сам Шагал, которому заподозривший неладное покупатель показал «его» рисунки. Стайн был совсем молодым чело-

веком, к моменту ареста ему едва сравнялось двадцать четыре года. Он успел заработать несколько миллионов и большую часть этих денег потратил на приобретение подлинных шедевров живописи.

НАСТОЯЩИЙ ВЕРМЕЕР

Среди картин, спрятанных Герингом в соляной шахте Альтаусзее, было найдено произведение Вермеера «Христос и неверная жена». Голландские власти начали расследование того, каким образом картина, считавшаяся национальным достоянием, попала в руки нацистов. В конце мая 1945 года обвинение в коллаборационизме — сотрудничестве с оккупантами — было предъявлено Ван Меегерену, уважаемому торговцу антиквариатом и недвижимостью. Меегерен, оправдываясь, делает неожиданное признание: он объявляет, что и эта картина Вермеера, и ряд других, украшающих государственные музеи и частные коллекции, созданы им самим. В доказательство он берется создать еще одну картину, на этот раз при свидетелях.

К октябрю 1947 года «Молодой Христос, проповедующий во храме» был готов. Меегерена судили уже не за сотрудничество с нацистами (напротив, он утверждал, что оказал своей стране услугу, выменяв за фальшивого Вер-

меера ряд подлинников), а за мошенничество. Приговор был минимальный: один год тюремного заключения. Адвокат подал прошение о помиловании на имя королевы, но монаршая милость опоздала: 30 декабря 1947 года Ван Меегерен умер от инфаркта в тюремной клинике.

Пережив в молодости большой успех в качестве оригинального художника, Меегерен к сорока годам утратил популярность, разменяваясь на заказы. И тогда он задумал необычайное мщение: он решил создать шедевры, которыми будет восхищаться весь мир.

Меегерену пришлось тщательно изучить состав красок, которыми писали триста лет назад, готовить и растирать их вручную.

Главный признак древности картины — наличие кракелюр. В XIX веке фальсификатору было достаточно нацарапать кракелюры на поверхности, но в XX столетии рентгеновский анализ немедленно обнаружит подделку. Ван Меегерен и тут нашел выход: он покупал дешевые картины неизвестных авторов XVII века, расчищал их до подмалевки, а затем, рисуя свою картину, в каждом слое воспроизводил ту сетку трещин, которая существовала в нижнем слое.

Как и прежние фальсификаторы, Меегерен сушил свои подделки в печи, добиваясь такого затвердения красок, которое при обычных условиях произошло бы за несколько веков. Однако при просушке в печи происходило изменение цвета. Меегерен подобрал вещество — смесь фенола и формальдегида, — которое обеспечивало затвердение красок и вместе с тем их сохранность. Если бы анализ обнаружил присутствие этого состава на полотне, подделка сразу же была бы разоблачена, но, поскольку до Меегерена никто им не пользовался, он мог рассчитывать, что экспертам не придет в голову проводить анализ на присутствие формальдегида.

В 1935 году Меегерен делает первые опыты. Сперва он рисует «реплики», подражая известным сюжетам Халса, Вермеера и Терборха. Эти картины художник оставляет у себя. Теперь он готов к осуществлению

грандиозного замысла, к открытию «неизвестного Вермеера». Вермеер обрел популярность только в XIX веке, и казалось вполне вероятным, что когда-нибудь будут обнаружены еще неизвестные картины этого мастера. В особенности искусствоведы мечтали открыть его произведения религиозного содержания. К тому моменту, как Ван Меегерен принялся за свой труд, существовало только одно такое полотно — «Христос у Марфы и Марии».

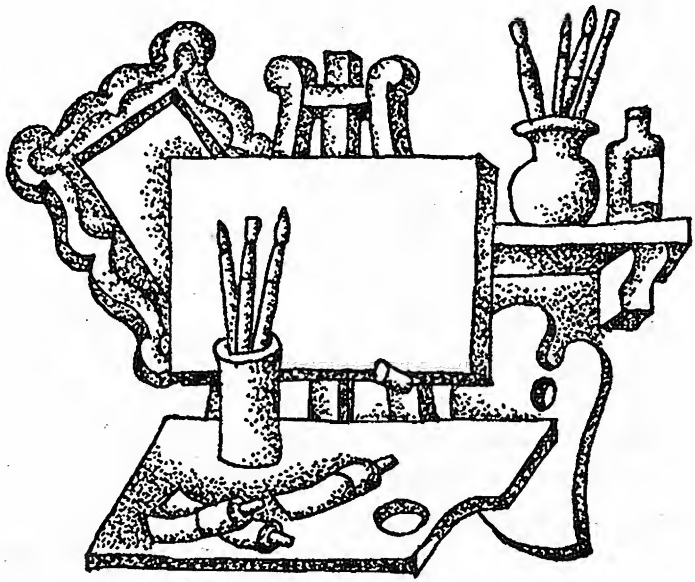
За восемь лет, с 1935 по 1943 год, Меегерен изготовил тринадцать подделок, восемь из них были проданы за огромные деньги: общая сумма составила двести пятьдесят миллионов франков. Своим картинам Меегерен тщательно создавал биографию. Религиозные картины «Вермеера» и две «де Хоха» — «Любители выпить» и «Игроки в карты» — прошли все экспертизы и заняли почетное место в музеях. И, вероятно, если бы не война, если бы не обвинение в торговле национальным достоянием и связях с нацистами, Меегерен остался бы самым удачливым фальсификатором XX века.

ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ

В восьмидесятые годы открылась новая отрасль фальсификаций. Теперь особенно выгодно подделывать русский авангард.

Спрос на него очень велик, известные имена «тянут» на аукционах на сумму от тридцати до трехсот тысяч долларов. Подделывать русский авангард нетрудно. Художники использовали любой подручный материал: доски, ткань, бумагу, современные краски, — так что технических проблем здесь не возникает. Изучено это направление еще недостаточно. Поскольку с двадцатых годов «декадентское искусство» находилось в нашей стране под запретом, самая причудливая история о картинах, пролежавших десятилетия на дачном чердаке и тайком вывезенных на Запад, даже появление неизвестных прежде художников из круга Кандинского или Малевича, появление целых коллекций не воспринимается как заведомо неправдоподобное. По оценкам специалистов, сейчас на Западе существует уже около десяти тысяч подделок русского авангарда.

В 1985 году в Цюрихе выставлялось двадцать шесть работ некой Нины Коган, ученицы Малевича. Краткая биография художницы утверждала, что Нина Коган погибла в сталинских лагерях, ее имя находилось под запретом, уцелевшие картины сохранили близкие друзья. На самом деле Нина Коган умерла во время блокады Ленинграда, художником была не слишком талантливым, и Малевич, которому Нина пыталась подражать, ценил ее работы невысоко. С двадцатых годов Нина Коган занимается преимущественно переводами и иллю-



страциями детских книг. Все выставленные в Цюрихе работы были такой же фальсификацией, как и биография «вновь открытого» художника.

Последняя выставка русского авангарда прошла в 1922 году в Берлине, в галерее Ван Димена. Здесь были показаны картины Малевича, Шагала, Родченко, Поповой, Экстер. Несмотря на большой успех, который выставка имела у зрителей, распродать картины советской власти не удалось, и почти все они в 1924 году вернулись в Москву и скрылись в запасниках.

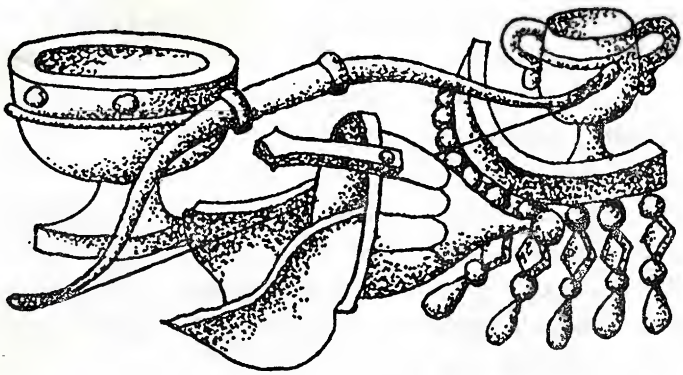
И вдруг в 1988 году Берлинская галерея организовала выставку-реконструкцию того первого показа русского модерна, представив

на ней семь картин из экспозиции 1922 года. В 1990 году на аукционе Кристи было выставлено уже пятнадцать картин якобы из той же коллекции. По легенде, совладелец галереи Ван Димен успел в 1922 году выкупить эти картины, а после войны продал свое собрание некой Валли Корецкой из Прибалтики. Доказательством подлинности картин служила их упаковка — ящики с надписью «Галерея Ван Димен, Берлин».

Семьи художников, чьи имена стоят на картинах из коллекции Корецкой, не признают их подлинность. Сотрудник Третьяковской галереи Наталья Автономова нашла в архивах доказательства того, что картины с выставки 1922 года вернулись в Россию. Однако западные музеи продолжают включать в свои экспозиции «шедевры выставки 1922 года» как подлинные.

СКИФСКАЯ ТИАРА

В конце XIX века раскопки в Северном Причерноморье привлекали внимание не только ученых, но и ловких мошенников. В Очакове и Одессе возникают центры по изготовлению ювелирных украшений из золота, серебра и бронзы, монет и медальонов, ваз, статуэток, мраморных плит с греческими надписями. На широкую ногу поставили распродажу «находок из Ольвии» братья-коммерсанты



Гохман. Самой удачной их аферой стала история с **тиарой** Сайтоферна.

Братья Гохман сообразили, что надежнее всего изготавливать подделки из золота. В отличие от других материалов золото не стареет, и потому внешний вид старинного изделия ничем не отличается от нового. В Одессе хватало ювелиров, хватало в «Одессе-маме», воровской столице **России**, краденого золота, нуждавшегося в легализации. Идеальный выход: переплавлять ворованные украшения в «античные» **броши**, перстни, **браслеты**. В 1896 году братья Гохман замахнулись на большее.

Сперва Императорскому музею Вены, а затем **Лувру** была предложена «тиара скифского царя Сайтоферна, найденная в скифской **могиле** неподалеку от Ольвии».

Это был куполообразный золотой шлем. В центре шлема шла широкая полоса со сценами Троянской войны: **Агамемнон**, совершаю-

щий жертвоприношение, **Ахилл**, прощающийся с Брисеидой; похищение коней Реса, погребальный костер Патрокла. Нижний фриз украшали сцены на скифский лад, здесь царь охотился на крылатых зверей, паслись козы, овцы, лошади и быки, мчались в бой скифские воины. Остальные полосы были заполнены орнаментом. Греческая надпись на тиаре гласила, что этот дар преподнесли царю Сайтоферну жители Ольвии. Тем самым возникала дата — конец III века до н. э.

Все французские эксперты признали подлинность золотой тиары. Гохман запросил за нее двести тысяч франков. Дирекции Лувра пришлось одалживать деньги, позднее эта сумма была по решению парламента возвращена Лувру из государственного бюджета. Тиара Сайтоферна заняла почетное место в главном музее **Франции**.

Уже в 1896 году из Одессы и Петербурга раздались голоса российских экспертов, утверждавших, что уникальный памятник всего-навсего фальшивка. К их мнению присоединился известный германский исследователь Адольф Фуртвенглер. И все же, несмотря на ряд приведенных ими доводов, вскрывших хронологическое несоответствие многих деталей в украшениях золотого шлема, вплоть до 1903 года Лувр отстаивал подлинность своего сокровища.

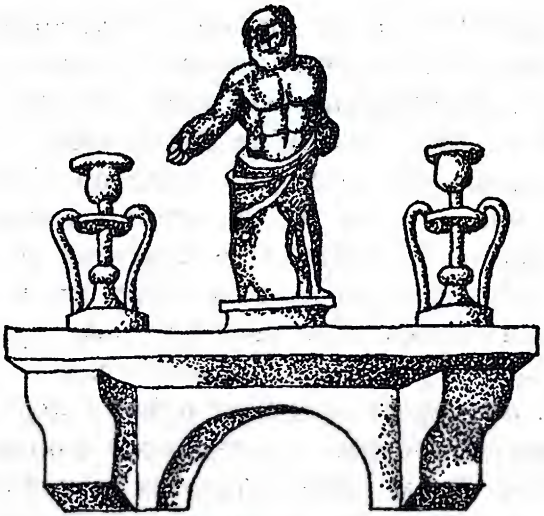
23 марта 1903 года парижский ювелир Лифшиц выступил с сенсационным разобла-

чением. Он-де лично знаком с создателем «тиары Сайтоферна», одесским ювелиром Израилем Рухомовским, получившим за этот шедевр всего-навсего две тысячи рублей. Рухомовский подтвердил эти сведения. В апреле 1903 года он приехал в Париж и в доказательство своего авторства не только открыл секрет «старинного» сплава, которым он пользовался в работе, но и воссоздал на глазах у комиссии экспертов часть тиары.

Газетная шумиха быстро улеглась. Рухомовский, у которого в течение нескольких недель требовали автографы и даже приглашали совершить турне по Америке за баснословный гонорар, получил только деньги на проезд обратно в Одессу. Он вернулся на свой Французский бульвар и провел остаток жизни в безвестности. А его тиара была передана в Музей декоративного искусства как шедевр пусть не III века до Рождества Христова, но XIX века нашей эры.

МАЛЕНЬКИЙ ГЕРАКЛ

Могут ли произведения искусства принести богатство кому-нибудь, кроме воров, фальсификаторов и ушлых дельцов, скупающих за бесценок сокровища разоренной войной страны? Да, могут. Именно среди коллекционеров произведений искусства и антиквариата чудесное обогащение становится из сказки бы-

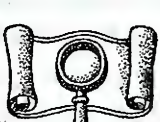


лью. Терпение и самоотверженность, вкус и дар предвидения — и вот к концу жизни сокровища, выкопанные в пыли антикварных лавок, купленные на деньги, сэкономленные на ленче или новой юбке, превращают свою хозяйку в миллионершу. Такова рождественская история Сильвии Адамс.

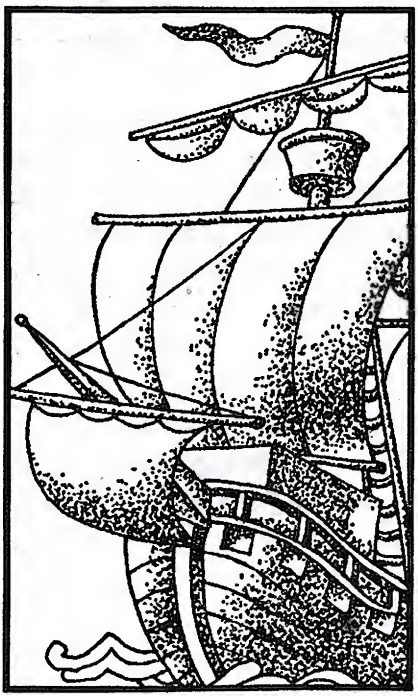
С двадцати лет мисс Адамс работала в небольшой антикварной фирме. Не получив специального образования, своему делу она училась на практике. Должность секретарши, крохотное жалованье, скудные тридцатые годы. У мисс Адамс оказался необычный вкус — она не могла устоять перед **статуэтками** эпохи Возрождения. Ради того чтобы купить одну из них, позолоченного бронзового **Геракла**, пришлось одолжить жалованье за два месяца вперед, отказаться от отпуска.

Наступает 1996 год. Трудовая жизнь завершена. Старушка получает небольшую пенсию, ноги отказываются ей служить, семьей мисс Адамс так и не обзавелась. Приходится переезжать в дом престарелых, где обеспечен уход и медицинский присмотр. Весь хлам, которым была завалена ее квартира в Лондоне, с собой не возьмешь. И тогда Сильвия Адамс обращается к фирме Бонам, специализирующейся на аукционах антиквариата. Эксперты проводят оценку накопленных ею сокровищ. Распродажа коллекции Сильвии Адамс превращается в сенсацию. Статуэтка Леонарда Керна уходит за 104 900 фунтов стерлингов. В 188 500 оценивается барельеф из **слоновой кости** работы Дэвида Моршана. Бронзовая позолоченная статуэтка Геракла, созданная Антико, знаменитым фальсификатором XV века, продана за три миллиона сто тысяч фунтов!

Сильвия Адамс, сидя в инвалидной коляске, пьет французское шампанское и принимает поздравления. Вся жизнь впереди...



ТАИНСТВЕННАЯ КАРТА



В ПОИСКАХ ЭЛЬДОРАДО

ЗОЛОТО, СОЛЬ И РАБЫ

Богатства дальних стран всегда пробуждали фантазию людей. Казалось, что где-то «там» люди не только едят на золоте — они строят из золота дома, дают детям золотые погремушки и преспокойно выбрасывают их в мусорную кучу, когда те сломаются. А алмазы и вовсе считают за дешевые камушки, годные только на то, чтобы обрабатывать жернова. Доля истины в этом была. Люди научились добывать золото и серебро намного раньше, чем медь и тем более железо. Драгоценные металлы гораздо мягче, они легко поддаются обработке, но из них можно сделать лишь украшения, а не инструменты или оружие. Может быть, потому люди и сохранили воспоминание о золотом веке, когда не было войн.

«Дикари» — будь то в **Африке** или **Америке** — охотно отдавали золото в обмен на железо, за бесполезную **слоновую кость** покупали порох и пули, вместо надоевших шкур надевали «импортную» одежду, а **драгоценные камни**, которые не блестят без правильной обработки, меняли на ослепительно сверкающие стеклянные **бусы**.

Ведь и наше представление о сокровищах меняется. Когда-то на вес золота ценились пряности, которые везли из Аравии, **Индии**, с Молуккских островов. Еще в XVIII веке гибель **корабля** с грузом перца и гвоздики означала для **купца** разорение. Даже сахар и соль были драгоценностью. Память об этом сохранилась в языке. Выражение «накладно» первоначально относилось к разорительной привычке пить чай «внакладку», бросая кусочек сахара в чай, а не «вприкуску», что гораздо экономнее.

А без соли никакая еда не вкусна, и к тому же засолка — основной способ сохранения продуктов. И даже в самые тяжелые времена купцы пролагали путь через враждующие государства, через области, пораженные чумой, через моря и пустыни — добывали, вывозили домой кристаллики соли, казавшиеся столь же драгоценными, как алмазы.

Некоторые предметы проделывали путь, на который не решались даже люди. Вы помните, как **Геродот** рассказывает о гиперборейцах, которые никогда не покидают родных

мест? Они передают добытое в их стране золото своим соседям, те — дальше, и так постепенно из дальних стран золотые дары прибывают в самый центр **Греции**, в Дельфийский храм Аполлона. По цепочке Греция и Малая Азия получали и **янтарь** с побережья Балтики, и английское олово. Забавно, но Геродот даже не верит в существование островов, откуда-де привозят олово, и зря не верит, ведь это и была **Британия**.

Больше всего обитателей Европы манила таинственная Индия. Из Индии и сопредельных с ней стран в Европу текли сокровища сказочного Востока, драгоценные камни и пряности. Но в XIV веке новое могущественное государство — **Турция** (Оттоманская Порта) — закрыло для европейских кораблей пролив Босфор и Дарданеллы, морской путь в Индию. Пришлось искать новые пути. Португальцы плыли вокруг Африки. На западном, а потом и на восточном побережье Черного континента появились португальские форты. Эта страна также начала поставлять в Европу свои сокровища — слоновую кость, черное дерево и негров-рабов, которых тоже издевательски называли «черным деревом». Со временем в Африке были найдены и богатейшие россыпи алмазов — быть может, те самые, из которых некогда черпал драгоценности для украшения своего **дворца** и храма сам царь **Соломон** (вы читали о нем в главе «Иерусалимский храм»).

Испания соперничала с Португалией. Испанцам нужно было найти другой путь в Индию. **Христофор Колумб** предложил дерзкое решение — отплыть не на восток, а на запад, добраться в Индию с другой стороны. Вместо Индии каравеллы Колумба достигли неведомого материка — Америки.

До конца жизни Колумб верил, что попал именно в Индию. Острова, открытые им у побережья Южной Америки, долго еще именовались Вест-Индией, то есть Западной

Индией. И хотя это не была «настоящая» Индия, богатства новой страны превзошли все ожидания и возникла даже легенда о золотом городе, которым правит **Эль-Дорадо**, позолоченный человек.

КОНКИСТАДОРЫ

8 ноября 1519 года небольшой отряд испанцев вступил в Теночтитлан (**Мехико**) — столицу империи ацтеков. Им навстречу вышла торжественная процессия: толпа босоногих придворных в пышных одеяниях окружала королевский паланкин, украшенный птичьими перьями и **драгоценными камнями**. Впереди, опираясь на золотые жезлы, шествовали трое глашатаев. В паланкине несли **Монтесуму II**, повелителя ацтеков. Короткий плащ, свисавший с плеч владыки, был сплошь расшит **жемчугами** и самоцветами, под ноги императора, под его золотые сандалии, придворные стелили хлопковые ковры.

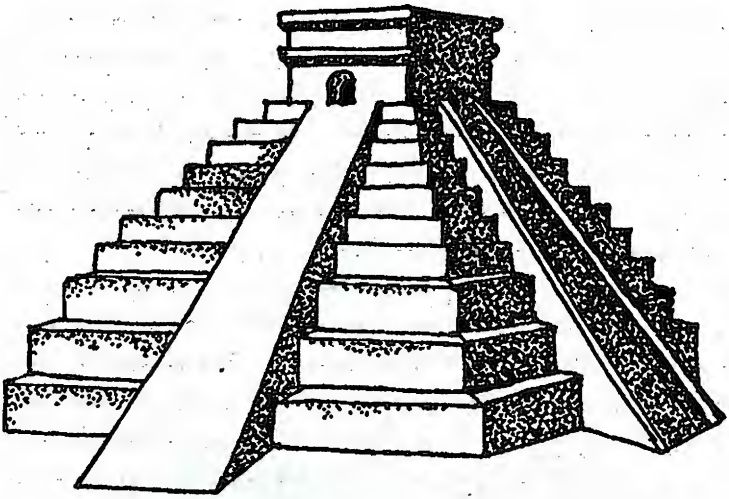
Эрнандо Кортес, возглавлявший испанских завоевателей-**конкистадоров**, как равный вступил в переговоры с императором ацтеков. Кортеса не интересовала мексиканская культура, сложная система управления империей, огромные города, каналы и акведуки, ступенчатые **храмы** и дома с висячими садами. Кортес искал сказочное **Эльдорадо**, стра-

ну золота. На пути к своей мечте Кортес сокрушил несколько армий Монтесумы — многотысячные полки индейцев в ужасе бежали от огнестрельного оружия и кавалерии. В Новом Свете лошадей не было, и всадники казались ацтекам сказочными чудовищами, вроде кентавров.

Теночлитлан, стоявший на острове посреди озера Тескоко, открывает ворота конкистадорам, испанцы располагаются в одном из столичных **дворцов**. На одной из стен Кортес замечает следы свежей штукатурки и приказывает разобрать кладку. Так были обнаружены сокровища Монтесумы.

Конкистадоры взялись за весы и принялись тщательно подсчитывать стоимость попавших в их руки золотых и серебряных украшений, посуды, **слитков**. Клад оценили в сто шестьдесят тысяч золотых песо — не всякий европейский король мог похвастать такой казной. Чтобы завладеть этими сокровищами, Кортес заманивает в отведенный испанцам дворец Монтесуму и заставляет повелителя ацтеков присягнуть на верность испанскому королю и «подарить» испанцам все, что хранилось в обнаруженной ими кладовой.

Жители Мехико во главе с братом Монтесумы, Куитлауком, ринулись на штурм дворца, чтобы спасти своего короля. По требованию испанцев Монтесума поднялся на стену дворца и попытался умиротворить сво-



их подданных. Брошенный из толпы камень разбил индейскому королю лоб, и через несколько дней, 30 июня 1520 года, бывший владыка ацтеков скончался. Испанцы поняли, что им остался лишь один путь к спасению — бегство.

Ночь на 1 июля 1520 года испанцы вспоминали спустя годы как «Ночь печали». Кортес приказал готовиться к прорыву. Кладовая с сокровищами Монтесумы была открыта. Кортес позволил всем брать золото и драгоценности, предупредив: думать надо не о богатстве, а о собственной жизни. Большую часть сокровищ испанцам пришлось оставить во дворце. Лишь пятую долю драгоценностей, предназначенную для испанского короля, Кортес приказал погрузить на лошадей. Он понимал, что только

богатыми дарами сумеет откупиться от кары за свою авантюру, завершившуюся поражением. Многие сподвижники Кортеса позволили жадности взять верх над благоразумием. Они набивали сапоги золотыми браслетами и кольцами, привязывали их к поясу, обматывали вокруг тела золотые цепи и жемчужные ожерелья.

Под покровом ночи испанцы сумели пройти через город и добраться до плотины, перегораживавшей озеро. Здесь их настигли ацтеки. Под градом стрел и камней передовой отряд испанцев с большими потерями достиг противоположного берега. На арьергард обрушились ацтекские воины, разившие отступавших палицами и каменными топорами. В отчаянии испанцы бросались в воду и тонули, увлекаемые на дно тяжестью золотых слитков и ожерелий, которыми они опутали себя перед ночным боем. Найти эти сокровища, ушедшие на дно, никому не удалось.

КОРОЛЕВСКАЯ ДОЛЯ

Кортесу удалось вырваться из Мехико. Он потерял почти половину солдат, вместе с золотыми слитками на дно ушли все ружья, погибло много коней. Это означало, что следующая битва с индейцами станет для испанцев последней. Кортес принимает решение вернуться на запад, на территорию, при-

надлежавшую их союзникам — племени тлашкаланцев. Через восемь дней испанцы достигли долины Отумбе, и тогда Кортес увидел, что армия ацтеков, насчитывавшая по меньшей мере двадцать тысяч человек, обогнала его. Долина была заполнена отрядами индейских воинов, в разноцветных одеяниях, с перьями на голове. Испанцев было всего несколько сотен.

Испанцы приняли бой. Кортес на одном из немногих уцелевших коней мчался впере-

Ацтекское золотое украшение

ди. Чуть в стороне, на холме, испанский военачальник увидел знамя в виде золотой сетки. Это был штандарт главного вождя ацтеков. Лишь двое верных товарищей последовали за Кортесом, когда он устремился навстречу вождю Сихуаку. Один удар копьем решил судьбу страны. Сихуаку падает, Кортес, выхватив у умирающего золотое знамя, ликующе окликает своих. Индейцы, увидев гибель своего предводителя, обращаются в бегство. Испанцы с торжеством возвратились в Мехико.

Клад, брошенный испанцами в «Ночь печали», найти так и не удалось. Все, что оставалось в кладовой **Монтесумы**, ацтеки перепрятали, и даже под пытками последние вожди индейцев не открыли завоевателям свою тайну. В разрушенной индейской столице удалось собрать драгоценностей и золотых слитков на сумму около ста тридцати тысяч золотых песо. Все это богатство Кортес предназначил в дар испанскому королю, обещавшему ему помощь в освоении новых земель. Но золото, отправленное Кортесом в **Испанию**, не попало в руки короля: **корабль** был перехвачен французами.

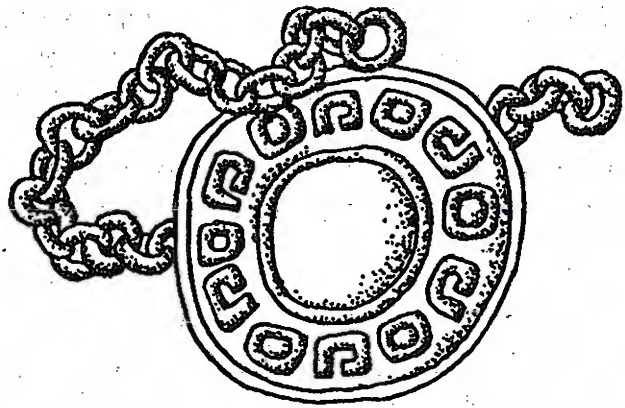
Рассказы о сокровищах Монтесумы быстро распространялись и в **Новом Свете**, и в Старом. В Мексику устремились толпы испанцев. Город, разрушенный во время войны, отстраивался заново. Языческие **храмы** сносили, на их месте строили христианские цер-

кви. Постепенно забылись не только сокровища Монтесумы, но и сама ацтекская цивилизация. Лишь скудные сообщения о ней сохранились в хрониках, составленных миссионерами — спутниками **конкистадоров**, и в легендах покоренных испанцами индейских племен.

КОМНАТА, ПОЛНАЯ ЗОЛОТА

Легенда об **Эльдорадо** увлекала все новые отряды **конкистадоров** в глубь Американского континента. В 1531 году двести испанцев под командованием Франсиско Писарро отправились на завоевание **Перу**. Правитель Перу — Верховный Инка Атауальпа — вышел навстречу Писарро, как **Монтесума** навстречу Кортесу. Он предлагал мир и богатые подарки. Пришельцы потребовали признать власть испанского короля и уплатить ему дань, когда же Атауальпа отказался, испанцы захватили Верховного Инку в плен и потребовали неслыханный выкуп — полную комнату золота. Индейцы с легкостью исполнили требование жадных захватчиков.

По приказу Атауальпы к городу Кахамарка, где томился в плену Верховный Инка, двинулись с гор караваны, нагруженные золотыми игрушками и украшениями. Но это богатство не спасло правителя Перу. Увидев золото, испанцы поспешили убить Атауальпу,



чтобы овладеть его страной. Значительная часть золота так и не достигла Кахамарки. Как только стало известно о гибели царя, его подданные, сопровождавшие драгоценный груз, принялись сбрасывать вверенные им сокровища в горные расщелины, чтобы они не попали в руки завоевателей. Согласно легенде, среди сокровищ была золотая цепь такой длины, что удержать ее могла лишь сотня слуг.

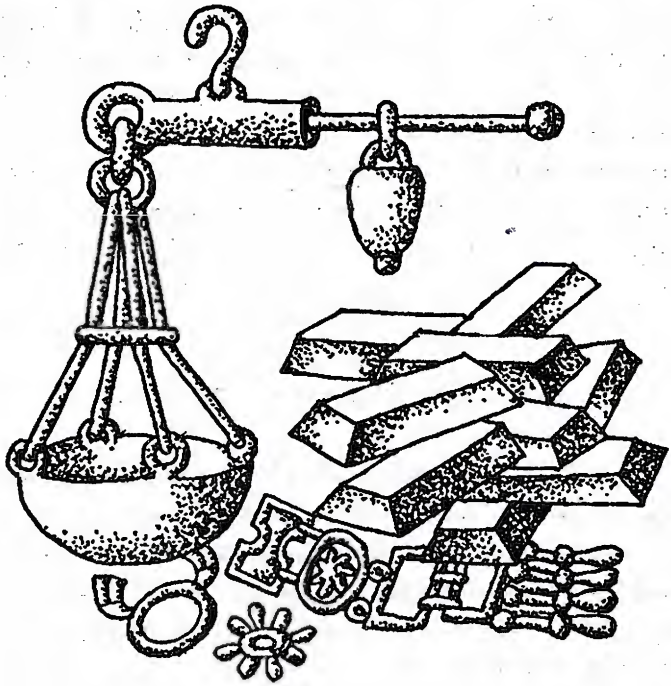
Испанцы думали, что получили от Атауальпы все золото, какое было в его стране, но наследник Атауальпы, Инка Манко, предложил испанцам дар, вдвое превышавший выкуп Атауальпы, лишь бы жадные пришельцы убрались из его страны. Показав испанцам одно кукурузное зернышко, Великий Инка сказал: «Вот то, что мы отдали вам, а это, — тут он указал на целый мешок кукурузы, — то, что мы спрятали».

Слова Инки Манко только разожгли аппетит конкистадоров. Они продолжали истреблять индейцев и повсюду искали золото. Им удалось обнаружить в Перу богатые серебряные и золотые **рудники**, но спрятанные сокровища так и не дались им в руки.

МУЗЕЙ ЗОЛОТА

Испанцы продолжали исследование нового континента в погоне за «позолоченным человеком» — **Эль-Дорадо**. Инки рассказывали, что на озере Гуатавита (возле современной Боготы) совершается удивительный ритуал: жрец, с головы до пят осыпанный золотой пылью, купается в водах этого озера и бросает в него драгоценности.

Один из **конкистадоров** — Хименес де Кесада — отправился на поиски этого озера. Из восьмисот солдат до саванны Боготы добралось лишь сто пятьдесят. Они принялись разорять индейские **могилы**, добывая **золотые** сосуды и **украшения**, которые индейские вожди брали с собой в далекое странствие. Драгоценные изделия, сверкавшие крупными **изумрудами**, свалили в кучу, превышавшую рост человека. Из **храмов** вытащили **золотые статуи** весом в десятки килограммов. **Драгоценные камни** испанцы вырывали из оправ, а золотые изделия пускали в переплавку, превращая в **слитки**-кирпичи...



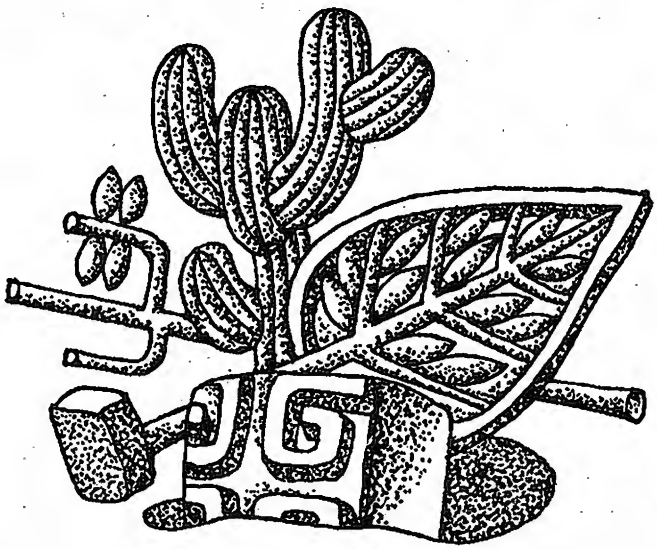
В 1939 году в Боготе открылся уникальный **Музей золота.** За три года до этого Национальный **банк Колумбии** объявил о покупке золотых изделий доколумбовской эпохи. Сейчас в Музее золота хранится более двадцати пяти тысяч драгоценных изделий древней цивилизации, антропоморфные и зооморфные фигурки, украшения, бытовая и обрядовая утварь. Гордость музея составляют золотая **диадема** муисков и большая маска, а также нагрудные латы в форме сердца. В витринах последнего зала музея лежит сотня **ожерелий** из драгоценных камней. Пе-

ред тем как впустить посетителей, в этом зале гасят свет, а затем включают подсветку на витринах, и люди, вступившие в зал, зажмуриваются, ослепленные искрами **топазов** и изумрудов. Этот Музей золота и есть Эльдорадо — оно открылось не завоевателям, уничтожавшим древнюю культуру, а **археологам**, пытающимся ее сохранить.

ЗОЛОТОЙ ГОРОД ПАЙТИТИ

Сын испанского **конкистадора** и инкской принцессы, Инко Гарсиласа де ла Вега, описывал золотой квартал в древней столице Куско. По его словам, властители инков не только наполнили свой **дворец** и **Храм** Солнца бесчисленными сосудами из золота, но даже насадили вокруг сады из золотых и серебряных деревьев в натуральную величину, разместив среди них изображения диких и домашних животных, птиц и насекомых. В саду стояли дома, где «жили» золотые и серебряные **статуи** мужчин, женщин и детей, которые топили очаг золотыми дровами и ели из золотой посуды золотые плоды и злаки. Все это при приближении испанцев индейцы сумели спрятать. Часть они сбросили в горную пропасть, часть унесли с собой в новый город в горах — Пайтити, который испанцам не удалось найти.

Обитатели Пайтити были немногочис-



ленны, они оказались один на один с суровой, непривычной им природой и через несколько поколений вымерли. Золотой город зарос травой. Изредка поступают сообщения о людях, случайно наткнувшихся на эти сокровища. То это были пеоны, бежавшие с гасиенды жестокого помещика, то пастух, искавший заблудившуюся корову и принесший своему хозяину початок кукурузы, отлитый из чистого золота.

Подступы к Золотому городу охраняют индейцы. Эти люди, по-видимому, утратили связь со своей древней цивилизацией, они живут в лесу, ходят практически обнаженными и пользуются примитивными орудиями. Но они помнят наказ: никого не пускать в священный город. В 1925 году шесть иезуитов

попытались отыскать Пайтити. Индейцы перебили их стрелами, отравленными ядом кураре. Уцелел лишь проводник Хуан Гомес Санчес, своими глазами видевший золотые статуи в рост человека. В доказательство Санчес принес с собой золотой мизинец, отрубленный у одной из статуй, однако наотрез отказался повторить этот путь.

ЗОЛОТО МОЧИКА

Постепенно археологам удалось восстановить некоторые этапы в развитии цивилизаций Южной Америки. Выяснилось, что еще до инков на территории Перу существовала культура индейцев мочика, достигшая расцвета около VII века до н. э. Храмы и гигантские усыпальницы царей строились из обожженных глиняных кирпичей и наполнялись золотыми и медными изделиями. От этой культуры уцелело очень мало — ее разорили уже инки, не говоря об испанцах. Но в 1987 году археологам неслыханно повезло: крестьяне, привыкшие на досуге раскапывать окрестные холмы в надежде чем-нибудь поживиться, наткнулись на настоящий клад, и правительство тут же передало сокровища в руки ученых.

Это была царская могила. Правителя на тот свет сопровождали две жены, несколько воинов и слуг, пятнистая охотничья

собака. В **гробнице** хранилось более тысячи горшков, кувшинов и мисок, расписанных красными и оливковыми красками. Изображенные на них фигурки на европейский вкус кажутся слишком причудливыми, но представленные сцены охоты, войны, семейной жизни, похорон вполне реалистичны. Тут же стояли сотни горшочков из красной глины, вылепленные в форме маленьких **скульптур**, — это стоящие и сидящие плен-

Бог радости, музыки и танца сапотеков

ники с веревкой на шее, обнимающиеся влюбленные, воины.

Золото мочика — одно из подтверждений того, что в **Новом Свете** существовало несколько своеобразных цивилизаций. Одни из них, в том числе создатели культуры мочика и предшественники ацтеков тольтеки, погибли еще до прихода испанцев. К моменту вторжения **конкистадоров** на территорию, которую им предстояло завоевать, существовало три основные культуры: ацтеки (**Мексика**), инки (**Перу**) и майя (север Юкатана, Гватемала и Гондурас). Все три цивилизации обнаруживают сходные черты, указывающие на их соприкосновение и взаимовлияние на протяжении многовековой истории.

СТУПЕНИ И ОБЕЛИСКИ

Диего де Ланда, один из первых миссионеров на Юкатане, прислушиваясь к рассказам индейцев, составил **книгу**, в которой между прочим изобразил те иероглифы, которыми майя обозначали дни и месяцы, сохранив таким образом важнейший ключ для тех исследователей, которые уже в XX веке взялись за расшифровку письменности майя.

Религия майя была тесно связана с астрономией, этот народ создал самый точный (и самый сложный) календарь, какой только известен в истории человечества. Повинуясь ходу

светил, майя строили **храмы** и возводили **пирамиды**, причем каждая ступень, каждый кирпич этих зданий имел определенное символическое значение. При этом майя, единственные среди цивилизованных народов, не сумели изобрести плуг, они умели лишь рыхлить землю мотыгами, а когда почва истощалась, им приходилось перебираться в новые места и там вновь строить храмы и пирамиды. Одной из последних столиц майя была Чичен-Ица.

В 1836 году американский исследователь **Джозеф Стефенс**, изучив отчет испанского офицера Антонио дель Рио, написанный в XVI веке, и свежее сообщение гондурасского полковника Галиндо, пришел к выводу, что в джунглях Юкатана находится огромный заброшенный город майя. Вскоре Стефенс отправился на поиски этого города в сопровождении художника Фредерика Казервуда. Им пришлось проделать путь длиной более тысячи миль по стране, охваченной гражданской войной. Еще опаснее, чем бродившие повсюду шайки вооруженных бандитов, были сами джунгли, с их колючими растениями, ядовитыми насекомыми и превратившейся в трясину тропой.

Маска умершего

Совершенно внезапно, раздвинув лианы,

путники увидели высокую террасу со множеством ступеней и темный обелиск высотой в четыре метра, сплошь покрытый скульптурными изображениями и иероглифами. Стефенс и Казервуд прошли чуть дальше и увидели стены и руины зданий. Они насчитали четырнадцать обелисков с надписями и множество скульптур. На холме стоял храм, к его подножию вела огромная лестница. В развалинах древнего города резвились обезьяны.

За пятьдесят долларов Стефенс приобрел этот город у метиса, считавшего себя хозяином этой части леса. По просьбе Казервуда индейцы вырубили деревья, бросавшие слишком густую тень, и рисовальщик взялся за работу. В 1842 году вышла в свет книга Стефенса с иллюстрациями Казервуда. В этой книге упоминался и огромный колодец, который дал городу свое имя: «чичен» на языке майя означало «устье колодца». К сожалению, Стефенс не знал назначение этого колодца. Диего де Ланда сообщал, что в этот колодец в пору засухи бросали обреченных в жертву богам людей, а вместе с ними множество изделий из золота и драгоценных камней.

СВЯЩЕННЫЙ КОЛОДЕЦ

В 1885 году по следам Стефенса в Чичен-Ицу прибыл молодой американец Эдвард Герберт Томпсон. Он прочел книгу Диего де Лан-

ды и твердо решил обследовать Священный колодец. Ему удалось даже занять деньги на это предприятие, хотя все считали его идею нырять в глубокий колодезь безумной и самоубийственной.

Томпсону пришлось основательно поучиться **водолазному** делу. Он закупил также землечерпалку, лебедку и прочее снаряжение.

Ширина колодца составляла шестьдесят метров. На глубине двадцать пять метров начинался слой ила. Томпсон принялся бросать в колодец деревянные чурбаки, пытаясь рассчитать траекторию падения. Когда Томпсон определил место, куда, скорее всего, падали сталкиваемые жрецами с края колодца жертвы, он приказал рабочим пустить в ход землечерпалку.

День за днем ковш землечерпалки вытаскивал на поверхность малоинтересные находки — скелеты животных, прелые листья, камни и ветки деревьев. Однажды в груде мусора Томпсон обнаружил два желтовато-белых комочка смолы. Быть может, это благовония, которые майя сжигали во время жертвоприношений? Чтобы проверить это предположение, Томпсон бросил кусочки смолы в костер и почувствовал дурманящий запах. Теперь Эдвард Томпсон окончательно поверил в то, что на дне колодца лежат сокровища. Вскоре они появились. Вазы, чаши из **нефрита**, наконечники копий и ножи из

обсидиана, золотой диск с выбитым на нем рисунком. Но постепенно добыча, доставляемая землечерпалкой, становилась все скуднее, и Томпсон решил, что пришла пора самому опускаться на дно. Он вызвал из **Греции** двух ныряльщиков и вместе с ними погрузился в воду.

Вода была темно-красного цвета — индейцы считали, что в ней растворена кровь, но на самом деле причиной были гнившие в колодце красные листья и семена. Работать в такой воде было нелегко, и все же водолазам удалось собрать много **статуэток** из золота и нефрита, ножи из обсидиана и кремния со змееобразными ручками. По ценности этот клад уступал лишь сокровищам гробницы **Тутанхамона.** Томпсон передал

все найденное музею Пибоди при Гарвардском университете.

Томпсон далеко не исчерпал сокровища Священного колодца, накапливавшиеся в течение тысячелетия. В 1954 году в Чичен-Ицу прибыла первая мексиканская экспедиция. С помощью специальных химикатов удалось очистить воду от водорослей и бактерий, и она приобрела нормальный цвет. В 1961 году в джунгли привезли специальное устройство для откачки ила (эрлифт). Весь добытый со дна колодца ил тут же просеивался, и за несколько недель ученым удалось собрать около четырех тысяч предметов из золота и сплава золота с медью: фигурки богов, нагрудные украшения, серьги, кольца, пуговицы и гребни. Особый интерес представляли куколки из каучука — самые древние изделия из каучука в истории человечества. И наконец, в 1968 году прибыли трактора и подъемные краны. Полностью вычерпав ил со дна Священного колодца, ученые обнаружили последнюю его тайну: большие базальтовые статуи ягуаров и ярко раскрашенные изваяния огромных змей. Количество изделий из золота, обнаруженных на дне колодца, далеко превзошло находки Томпсона. Неменьшую ценность в глазах археологов представляли фигурки богов из ценных пород дерева, детские сандалии с позолотой, удивительным образом сохранившиеся куски ткани, расшитой золотыми нитями,

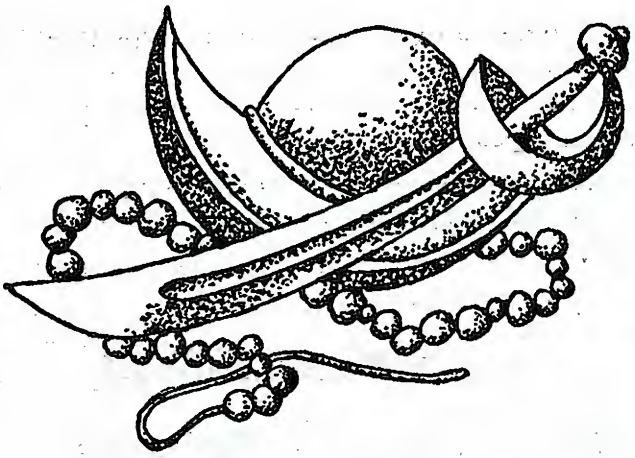
броши из морских кораллов и ярко расписанные вазы.

Было обнаружено и множество скелетов, причем преимущественно детских. Вопреки легенде о «невестах богов», жрецы майя задабривали своего грозного бога, принося в жертву детей.

ЖЕМЧУЖНЫЙ ГАЛЕОН

Одним из сокровищ Нового Света оказался жемчуг. В 1614 году три испанских галеона отправились из порта Акапулько к полуострову Калифорния. Здесь конкистадоры принялись скупать, а чаще просто отбирать жемчуг у местных жителей. Один из кораблей сильно пострадал во время этой экспедиции, другой, лишившись раненного в стычке с индейцами капитана, повернул назад. Все сокровища были сложены на борту галеона «Санта-Мария» под командованием Хуана де Итурбе. Хуан де Итурбе принял решение плыть на север по реке Колорадо.

Берега реки были пустынны и необитаемы. Убедившись, что тут их не ждет нажива, испанцы повернули назад, но путь им преградил оползень. Корабль со всеми сокровищами пришлось оставить, экипаж с капитаном во главе двинулся пешком через пустыню, лишь немногие уцелевшие добрались до Акапулько.



Судьба Жемчужного галеона остается загадкой. Скорее всего, его выбросило на берег и постепенно пески пустыни погребли корабль. Иногда золотоискатели находили в пустыне небольшие россыпи жемчуга, но основная часть ценного груза так и не обнаружена.

КОШКА С РУБИНАМИ

Два одинаковых крупных **рубина** известны с 167 года н. э. Они были глазами **идола** в корейском **храме**. Потом храм был ограблен. Пройдя через множество рук, камни попали в руки турецкого султана Сулеймана Прекрасного. Султан подарил их наложнице, а та была ограблена и убита. В XVIII веке рубины оказались у Людовика XV, и тот подарил их сво-

ей возлюбленной, мадам де Помпадур. Мадам продала драгоценности русскому вельможе. В 1894 году этими камнями завладел вор международной категории Клаус Гудден, но, возвратившись в Германию, Гудден был застрелен при аресте.

В день своей гибели Гудден зашел в мастерскую по производству керамических изделий. Он уже знал, что за ним по пятам идет полиция. Вор попросил хозяина продать только что вынутую из печи фигурку лежащей кошки длиной ровно двадцать сантиметров. Статуэтка была еще мягкой. Гудден заплатил за нее, отложил покупку в сторону и просил хозяина сохранить ее до его возвращения.

Спустя несколько часов Гудден погиб. Рубинов при нем не было. Только три года спустя, в 1897 коллекционер драгоценных камней Майкл Грейвс, проследив путь Гуддена, высказал предположение, что камни были спрятаны внутри керамической фигурки (не случайно Гудден выбрал еще мягкую фигурку), но было уже поздно. Напрасно прождав своего покупателя около двух лет, хозяин отправил кошечку вместе со многими ее сестрами оптовому заказчику в Америку.

Грейвс объездил множество магазинов в США и купил какое-то количество керамических безделушек, оказавшихся пустыми. Высказывалось даже предположение, что за-

ветная фигурка могла затонуть на пересекавшем Атлантику корабле. За ней безуспешно охотился морской археолог Гарри Ризберг.

КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА

Одной группе островов на пути в Вест-Индию испанцы дали название Соломоновых. Почему? Они надеялись найти там богатства, равные богатствам легендарного царя. Вы помните, как в Библии описываются сокровища Иерусалимского храма и золотая утварь царского дворца Соломона? Многих исследователей давно волновал вопрос, откуда в Израиль доставлялось золото и драгоценные камни, где находится загадочная «страна Офир» и копи царя Соломона. Эти рудники искали в Индии, на родине драгоценных камней, в глубинах Черной Африки, и даже на севере нашей страны, у «гиперборейцев».

В 1932 году американец Кеннет Твитчелл высказал предположение, что копи царя Соломона находятся в Саудовской Аравии. Он опирался на смутные сведения, сохранившиеся в местных легендах, и на многообещающее название горы Махд-эд-Дахаб («Золотая колыбель»). После долгих поисков Твитчелл обнаружил первое доказательство — старый, стертый жернов для перети-

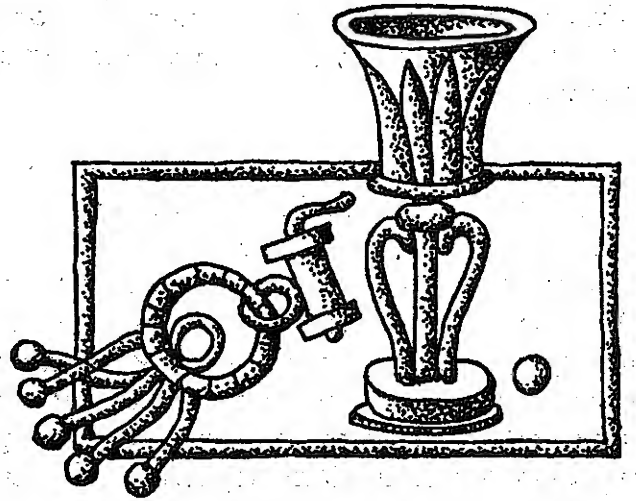
рания руды. Анализы подтвердили, что этому орудию существенно более двух тысяч лет и что оно использовалось для отделения золота от сопутствующей породы.

Техника времен царя Соломона была достаточно примитивной. Американец понадеялся, что царским рудокопам не удалось извлечь из шахты весь драгоценный металл. И он был прав. За четырнадцать лет, с 1937 по 1951 год, он извлек из копей еще шестьдесят тонн золота. А уже современные исследования доказали, что три тысячи лет назад эти рудники давали половину добывавшегося в древнем мире золота.

Таким же образом могут быть оживлены другие легендарные рудники, в том числе уральские.

ПРОГЛОЧЕННАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Последняя царица **Египта**, знаменитая **Клеопатра**, побилась об заклад, что она выпьет самый дорогой напиток, какой когда-либо пили люди. И она сдержала свое слово, вынув из **серьги** и растворив в стакане уксуса огромную **жемчужину**. Так гласит легенда. Правда, страшно себе представить, что могла сделать с желудком прославленной обольстительницы жидкость, сумевшая растворить жемчуг. Может быть, Клеопатра просто проглотила жемчужину? В принципе



это возможно, если жемчужина была величиной с небольшой орех, идеально круглой формы.

Сказочно богатый князь Юсупов, бежавший после революции из России, был вынужден распродавать фамильные драгоценности европейским ювелирам. В числе прочего была «Перегрина», жемчужина весом сто десять гран, идеальной формы. Князь утверждал, что «Перегрина» — родная сестра той жемчужины, которую проглотила Клеопатра, то есть «Перегрина» украшала вторую серьгу царицы.

И эта легенда, скорее всего, недостоверна. Помимо прочего, жемчуг вряд ли мог прожить так долго. Однако у Клеопатры есть последователь — американский ювелир, который каждое утро в течение своей жизни

глотал по две мелкие жемчужины, — он полагал, что таким образом поддерживает свое здоровье.

«ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА»

«Золотая лихорадка» вспыхивала в XIX веке неоднократно. Она сыграла существенную роль в колонизации западных штатов Америки, Северной Канады и Австралии. Один из первых случаев «лихорадки» произошел в Калифорнии. 24 января 1848 года в районе Сакраменто плотник Джеймс Маршалл подобрал на берегу реки несколько самородков. В Калифорнию хлынули искатели счастья не только из Америки, но и из Европы, и даже из Китая. За двадцать лет стоимость добытого золота превысила два миллиарда долларов. В семидесятые годы прошлого века в Калифорнии было обнаружено также серебро, но биржевые спекуляции 1893 года разорили «серебряных королей».

В Западной Австралии в 1890 годы было несколько центров «золотой лихорадки», из них Кулгарди показался наименее перспективным, однако именно тут уже в 1951 году был найден самородок весом пятьдесят пять килограммов, получивший собственное имя «Эльдорадо».

Аляска, Юкон, Клондайк прославились в

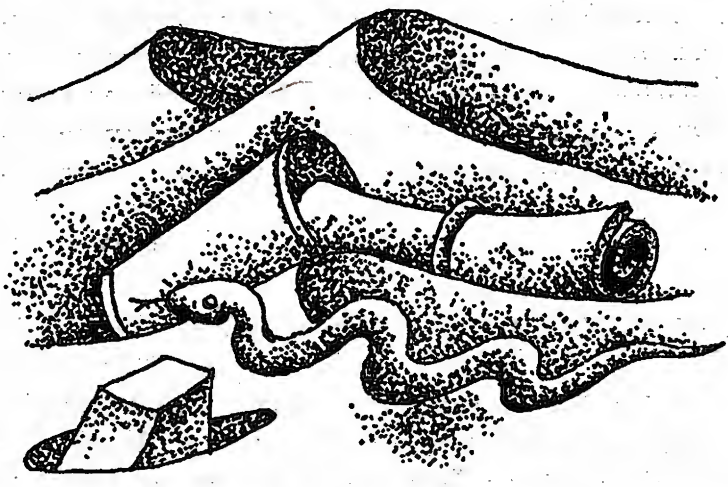
конце XIX века. По количеству найденного золота эти месторождения значительно уступали Калифорнии, но это было последнее прибежище романтики, надежда на внезапное изменение судьбы.

Немало осталось легенд о «потерянных золотых жилах». В Калифорнии вспоминают о переселенцах, которые, переправляясь через речушку, видели якобы на дне золотые самородки, но приняли их за медь. Детишки прихватили несколько самородков с собой поиграть. Позже выяснилось, что детишки играют чистым золотом, но найти ту речку так и не удалось.

В штате Аризона с 1776 года существовал золотой прииск на территории, принадлежавшей апачам. Индейцы восстали, и белым пришлось спасаться бегством. Почти через сто лет работу на этом месторождении возобновил Якоб Вальцер по прозвищу Голландец. Он намыл там золота на семь миллионов долларов, но координаты прииска никому не открыл и тайну его унес с собой в могилу.

В Южной Америке рассказывают о золотых рудниках, которые индейцы сумели укрыть от белых завоевателей; в Сибири и в окрестностях Владивостока были прииски, которые местные жители утаили от русских.

В начале XX века по Австралии прокатился слух, будто золотоискатель Льюис Ласситер нашел золотую жилу невероятной дли-



ны и шириной с проезжую улицу. Жила выходит на поверхность земли, содержание золота в образце, привезенном Льюисом, составляло восемьсот пятьдесят граммов на тонну породы — во много раз больше, чем в самых доходных рудниках. И все же возражения геологов, указывавших, что в пустыне на севере Австралии не может существовать такого месторождения, возымели свое действие. Лассетеру понадобилось много лет, чтобы снарядить экспедицию.

Экспедиция потерпела неудачу. Грузовики застряли в песках, верблюды перемерли, даже самолет-разведчик разбился. И тогда Лассетер принял решение в одиночку разыскивать свою жилу. Через несколько недель спасательный отряд наткнулся на тело золотоискателя. В жестяной банке сохранилась карта с не слишком четким планом местнос-

ти и непроявленные фотографии, испортившиеся от жары. Поиски золотой жилы оказались безуспешными, зато, как вы узнаете из главы «Пещера со всеми удобствами», в австралийской пустыне обнаружились драгоценные камни — **опалы.**

НЕ СЧЕСТЬ АЛМАЗОВ ПЛАМЕННЫХ

До XVIII века основным поставщиком **алмазов** была **Индия** (Голконда). Затем эта роль перешла к **Бразилии.** Согласно легенде, первым подобрал красивый яркий камушек крестьянин Машадо да Сильва. Это было в 1714 году, но лишь в 1730 году алмаз попал в руки ювелира. По другой версии, прозрачные камешки в песке, примешиваемом к строительной глине, обнаружил некий Антонио Арцао. Сперва эти камешки отдали поиграть детям, взрослые также использовали их вместо фишек в своих играх. В 1725 году эти «фишки» увидели специалисты, и за считанные месяцы хлынувшие в Бразилию старатели основали поселок Диамантино (Бриллиантовый). Бразилия быстро вышла на первое место по добыче алмазов. Месторождения были объявлены собственностью короля, но в 1822 году Бразилия обрела независимость, и свободные старатели (гаримпейрос) продолжали осваивать прииски. К 1850 году в Бразилии было добыто более десяти мил-

Основные виды огранки

лионов карат **драгоценных камней**. Сегодня добыча поддерживается на уровне четыреста тысяч карат в год.

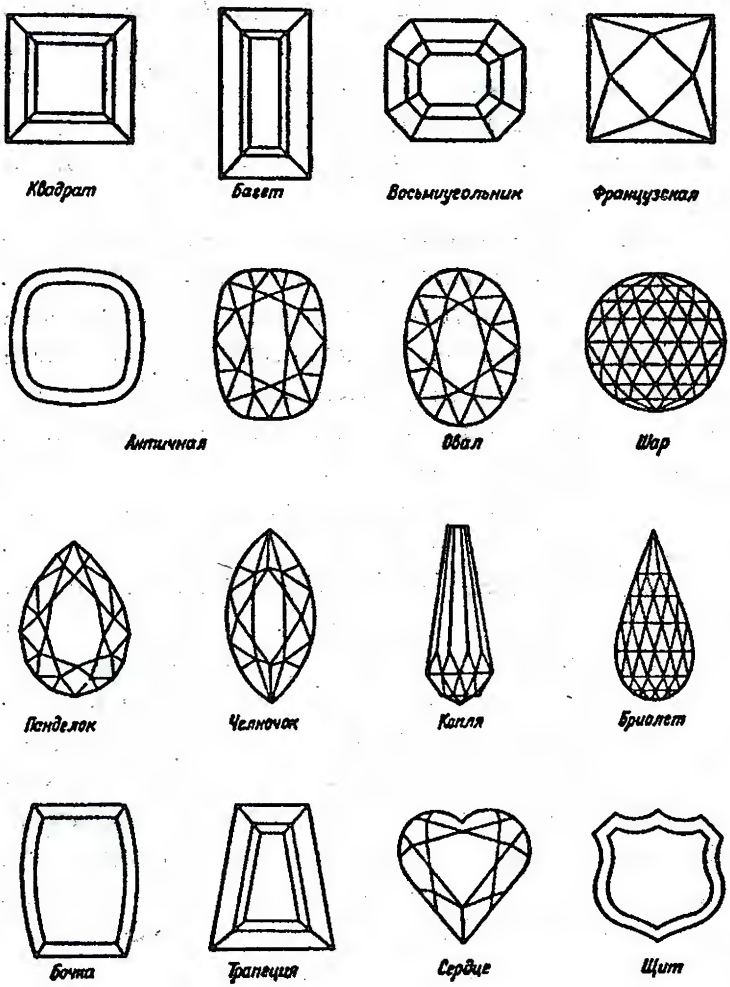
В **России** первый алмаз нашел на **Урале** в 1829 году четырнадцатилетний мальчик Павел Попов. Уже при советской власти были разработаны эти россыпи, а также якутские месторождения и, сравнительно недавно, начали осваиваться коренные месторождения (кимберлитовые трубки) Архангельской области.

Россыпи алмазов были обнаружены в 1851 году в **Австралии**. Алмазная лихорадка охватила штаты Новый Южный Уэльс, Квинсленд и Виктория. В 1976 году были открыты и коренные **месторождения** — кимберлитовые трубки, которые осваиваются в настоящий момент.

Существует легенда об открытии алмазов Южной **Африки** (1867). Речь идет опять же о детях, игравших блестящими камешками на берегу реки Оранжевой. Фермер Ван-Никерк обратил внимание на эту находку и начал поиски алмазов. Несколько камешков ему удалось переслать в Европу. Специалисты-ювелиры подтвердили, что это действительно алмазы высокого качества. Но... специалисты-геологи утверждали, что месторождений алмазов в Южной Африке нет и быть не может.

Зимой 1868 года торговец драгоценностями Гарри Эммануэль снарядил в Южную Аф-

рику профессора минералогии Джеймса Грегори. Профессор добросовестно обследовал берега рек Оранжевой и Вааль и заявил, что строение почвы не позволяет допускать даже



Формы, придаваемые камню при обработке

мысли о местных алмазах. Камешки могли попасть на берега этих рек только из других районов, например, в зобу страуса, известного любителя глотать камни.

В это время пастушок-негритенок доставил своему хозяину очередную находку. Ван-Никерк выкупил огромный камень за пятьсот овец, десять быков и коня и доверил это приобретение профессору Грегори, уверявшему, что это «просто кусочек блестящего кварца».

Лондонские ювелиры разглядели в «кусочке кварца» великолепный алмаз весом 83,5 каратов и оценили его в одиннадцать тысяч фунтов стерлингов. Камень получил собственное имя — «Звезда Южной Африки». На берега Оранжевой реки устремились охотники за алмазами.

ЗАВЕЩАНИЕ ЛОБЕНГУЛЫ

Лобенгула, вождь зулусов, владел теми землями, на которых белые люди надеялись найти золото и алмазы. Чернокожий царь с помощью своего ученого секретаря Джекобса сумел заключить с колонизаторами выгодный контракт и ежемесячно получал арендную плату золотом. Не довольствуясь этим, Лобенгула вел разработки на собственной золотой шахте, а каждый его подданный, трудившийся на рудниках

Кимберли, был обязан принести своему владыке алмаз. Англичан все больше интересовали сокровища Лобенгулы, и было ясно, что вскоре вооруженные отряды белых людей вторгнутся во владения африканского князя. Лобенгула решил заблаговременно спрятать свое богатство.

Караван из дюжины фургонов, груженных золотом, алмазами и слоновой костью, двинулся на северо-запад, в пустынные места. Зулусы, которыми командовал брат Лобенгулы, несли охрану, на рабов из племени матабеле, имевших опыт работы в шахтах, был возложен основной труд: они рыли землю, а затем с помощью направленного взрыва уничтожили все следы. Когда матабеле, окончив работу, вернулись к охране, зулусы перебили их всех до единого, а на обратном пути охранники-зулусы были в свою очередь уничтожены отрядом, который выслал им навстречу Лобенгула. Отныне тайну клада знали только двое — брат Лобенгулы и его секретарь Джекобс.

В том же году Лобенгула, его брат и большинство приближенных погибли в войне с англичанами. Джекобс сдался властям, и его выслали из Родезии. Он вернулся в 1903 году с двумя белыми, которым он обещал найти сокровища Лобенгулы, но эта экспедиция не имела успеха, как и две другие попытки Джекобса.

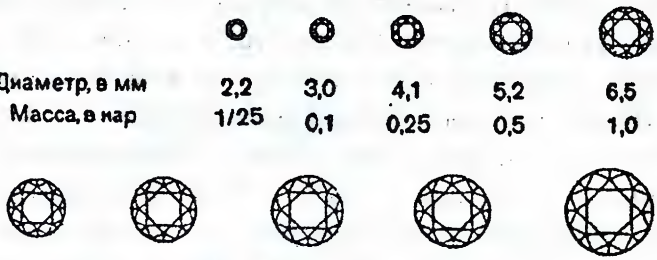
Преемником Джекобса в поисках сокро-

вищ Лобенгулы стал майор Лейпольдт. Дед Лейпольдта был миссионером, в юности Джекобс учился у него и внуку благодетеля открыл свою тайну. Недостающие сведения майор отыскал у себя на службе, в засекреченной папке с надписью «Лобенгула». Он решил, что вождь переправил свои богатства значительно дальше, в Анголу. Ему удалось даже найти в джунглях несколько сожженных фургонов и деревья с засечками, но у него не было ключа к этим пометкам. К тому же искать сокровища становилось невыгодно, поскольку компания «Де Бирс» объявила, что в случае обнаружения алмазов Лобенгулы она будет претендовать на них: ведь большинство алмазов было украдено верноподданными Лобенгулы из шахты, принадлежавшей белым. «Черный король» унес свою тайну в могилу.

БО́ЛЬШАЯ ПОЛОВИНА КАЛЛИНАНА

Самый большой в мире **алмаз** «Каллинан» (3106 карат) найден на **шахте** «Премьер» в Трансваале в 1905 году. Он назван именем сэра Томаса Каллинана, первого владельца этого **рудника**. В 1907 году «Каллинан» был подарен английскому королю Эдуарду VII. Расколоть его было поручено амстердамскому ювелиру Джозефу Эшшеру. Нанеся роковой удар, Эшшер упал в обморок.

Диаметр и масса бриллиантов



Диаметр, в мм	2,2	3,0	4,1	5,2	6,5
Масса, в кар	1/25	0,1	0,25	0,5	1,0

7,4	8,2	9,0	9,3	11,0
1,5	2,0	2,5	3,0	5,0

«Каллинан» превратился в два крупнейших в мире бриллианта: «Великую звезду Африки» и «Малую звезду Африки», сверх того, из него было вырезано еще 103 бриллианта, не считая мелких осколков. «Великая звезда Африки» (350 карат) имеет грушевидную форму и украшает королевский скипетр; «Малая звезда» (317 карат) имеет форму подушечки и располагается на британской короне под рубином-балэ «Черный принц».

На одной стороне бело-голубого алмаза были заметны следы скола. Это означало, что «Каллинан» был частью еще большего камня. Что случилось с большей половиной «Каллинана»? Была ли она разбита машиной, дробящей породу? Или она осталась в недрах земли? Или была украдена кем-то из рабочих?

Об этой загадке прослышал проживав-

ший возле шахты «Премьер» Йоханнес Фаури, преступник-рецидивист. Он связался с представителями уголовного мира Претории, суля награду в тысячу гиней тому, кто выведет его на след алмаза-гиганта. В 1907 году Фаури предложил свои услуги африканец по фамилии Паулус. Он собирался уже вручить Йоханнесу алмаз, но в последний момент, догадавшись, что ему не уйти живым из рук матерого преступника, Паулус бросился наутек.

Позднее распространился слух, что половина «Каллинана» оказалась у вождя племени матибе. Фаури поспешил втереться в доверие к вождю, а затем напоил его отравленным виски. За это преступление Фаури был повешен, но перед смертью он продолжал твердить, что огромный алмаз следует искать у племени матибе.

Гигантский алмаз так и не был найден.

ПЕЩЕРА СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Городок Кубер-Пиди посреди австралийской пустыни — один из последних на земле поселков вольных старателей. Государство не вмешивается в их жизнь, не пытается монополизировать добычу драгоценных камней или как-то ее ограничить. Достаточно заплатить сотню долларов за приглянувшийся участок, а дальше все зависит от везения.

В 1915 году золотоискатель Джим Хатчинсон тщетно искал в этих местах золото. Вместо золота его сын Вилли наткнулся однажды на **опал** величиной с кулак. Множество людей устремилось в пустыню. Они подбирали камни прямо на поверхности земли, затем принялись рыть: киркой, бульдозером, экскаватором. Сейчас на этой территории пробурено более двух миллионов скважин, но недра еще далеко не исчерпаны: Кубер-Пиди продолжает поставлять восемьдесят пять процентов мировой добычи опалов.

Название Кубер-Пиди происходит от насмешливого прозвища, которое дали старателю туземцы: «белый человек в яме». Белые люди зарываются в ямы не только в надежде найти опалы, они и живут в ямах, в комфортабель-

ных пещерах, оборудованных водопроводом, канализацией, электричеством и телефоном. На поверхности существовать невозможно: жара доходит до шестидесяти градусов. Подземный дом стоит от тридцати до восьмидесяти тысяч долларов. Только разбогатевшие старатели строят себе дом на поверхности, но не для того, чтобы в нем жить, а только чтобы похвастаться.

Под землей строят в Кубер-Пиди и гостиницы, постояльцам которых бесплатно предоставляется один час нудлинга — поиска опалов возле отработанных **шахт**. Ни один человек еще не возвращался отсюда с пустыми руками. Под землей находится и местная церковь. Ее настоятель, Дон Лейн, такой же, как и его прихожане: как-то раз он прервал похороны, заметив, как что-то блеснуло в груде выкопанной могильщиками земли. Священник поспешно подобрал опалов на пару тысяч долларов.

ПОХИТИТЕЛИ БРИЛЛИАНТОВ

Самые знаменитые в истории похищения **бриллиантов** — это ограбление Дели войсками Надир-шаха (1739), когда пропали веками собиравшиеся сокровища правителей **Индии** — Великих Моголов, и исчезновение королевских драгоценностей **Франции** во время Революции (1792).

Среди похищенных Надир-шахом **алмазов** был желтый камень «Голконда д'Ор». В XIX веке правители **Персии** подарили «Голконду» **турецкому** султану, а затем этот камень попал в Европу. После огранки его вес уменьшился до девяноста пяти карат. С 1978 года бриллиант принадлежал фирме «Энгус и Кит» и был украден с выставки, устроенной в «Таун Холле» в Сиднее. Кража произошла на глазах у публики. Камень лежал в боксе, закрепленном на высоте, превышающей человеческий рост. Преступник принес с собой две ступеньки, замаскированные под подарочные коробки. Пока его напарница отвлекала внимание охранника, грабитель встал на эти ступеньки, выдернул из бокса штатив, на котором крепилась подсветка, через образовавшееся отверстие вынул «Голконду» и заменил ее дубликатом. Охрана спохватилась слишком поздно — предприимчивую парочку так и не нашли.

Среди сокровищ французской **короны** был алмаз «Королевский синий», он также назывался «Тавернье», по имени французского **купца**, приобретшего его в Голконде. «Тавернье», вероятно, был самым крупным из синих алмазов. Купец привез камень ко двору французского короля, и его носили Людовики XIV, XV, а затем и Людовик XVI, казненный во время французской революции. Синий алмаз таинственно исчез вместе

с другими королевскими регалиями. Согласно легенде, «Таверньe» побывал в Амстердаме, где был огранен в форме «подушечки», уменьшившись в размере до сорока пяти карат вместо первоначальных шестидесяти девяти. Тогда уже камень начал мстить за гибель своего владельца, принося несчастье тем, в чьи руки он попадал. Рассказывают, что сын амстердамского ювелира попался при попытке украсть эту драгоценность и покончил с собой, а сам огранщик умер с горя.

Затем камень оказался в семье Хоуп и получил их имя. Постепенно Хоупы были доведены до разорения, и алмаз пришлось продать.

В 1910 году «Хоуп» приобрела известная миллионерша Эвелин Уолш Маклин. Дама заявила, что роковые камни лично ей всегда приносят удачу, и приказала вделать бриллиант в роскошное **колье**, с которым уже не расставалась, разве что давала поиграть им младенцу сыну или надевала на шею любимому датскому догу. И что же? Безвременно умерли и брат, и муж экстравагантной леди, игравший с проклятым колье мальчик был в возрасте девяти лет задавлен машиной, дочь дожила до двадцати пяти лет и умерла от передозировки какого-то лекарства. Внучка, унаследовавшая бриллиант, умерла в 1967 году тоже от передозировки. Проклятие настигло ее, хотя к тому времени «Хоуп» уже ушел из семьи — он

был продан за долги. Всю коллекцию миссис Маклин приобрел ювелир и коллекционер Гарри Уинстон, собравший шестьдесят из трехсот самых знаменитых бриллиантов. Даже Уинстон побоялся держать «Хоуп» у себя и передал его **Смитсоновскому институту.** Легенд о «проклятых алмазах» на свете больше, чем самих алмазов. В них выразилось суеверное чувство людей, ощущавших магию камня.

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

СОКРОВИЩА ФЛИНТА

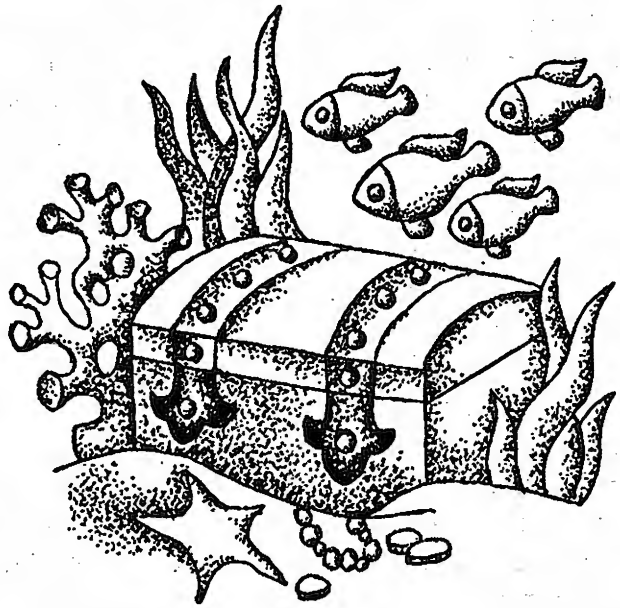
Надеюсь, вы не читали «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона. Вы не слышали, как пьяный хор ревет «Пятнадцать человек на сундук мертвеца!», как стучит деревянная нога Долговязого Джона Сильвера, как попугай верещит: «Пиастры, пиастры!», как воет перед смертью страшный капитан Флинт: «Дарби Мак-Гроу! Дарби, подай мне рому!». Вы не пережили сладчайший ужас, когда в тиши полуночного дома лишь карманный фонарик освещает страницы книги, слепой гонец вручает черную метку, на холмах раздается зловещий свист, юнга, спрятавшийся в бочке из-под яблок, подслушивает заговор бунтовщиков, зажав кинжал в зубах, подползает к Джиму чуть живой, но все еще готовый убивать Изра-

эль Хендерс. Вы не видели **золотые слитки** и **монеты** на семьсот тысяч фунтов — «английские, французские, испанские, португальские монеты, гинеи и луидоры, дублоны и двойные гинеи, муадоры и цехины, монеты с изображением всех европейских королей за последние сто лет, странные восточные монеты, на которых изображен не то пучок веревок, не то клок паутины, круглые монеты, квадратные монеты, монеты с дыркой посередине, чтобы их можно было носить на шее, — в этой коллекции были собраны деньги всего мира». Я надеюсь, что вы еще не читали эту **книгу**, что это блаженство вам еще предстоит.

Слухи и легенды о пиратских сокровищах, какие-то намеки, обрывки таинственных карт ходили уже в XVIII веке. Тогда же, а особенно в XIX, люди принимаются усердно разыскивать клады. Многие «точные сведения» обернулись вымыслом, а что-то, казавшееся вымыслом, как ни удивительно, оказалось истиной. И всего удивительнее, что руководством для кладоискателей сделался роман, что людям хотелось непременно принять вымысел Стивенсона за чистую правду, и карту Острова сокровищ, которую писатель сочинил на досуге, а потом еще и переделывал по мере надобности, соотносят с подлинными координатами острова Пинос в Карибском море.

НАСТОЯЩИЙ ОСТРОВ СОКРОВИЩ

Расположение Острова сокровищ и его очертания, Северная и Южная бухты, холм Подзорной трубы, холмы Бизань-мачты и Фок-мачты напоминают реальное место — остров Пинос неподалеку от Кубы, в самом деле служивший в течение нескольких столетий приютом пиратов. Здесь могли лежать сокровища **Дрейка**, Моргана, Черной Бороды. Эдуард Тич, Черная Борода, он же Черный мститель испанских морей, как раз и был прототипом стивенсоновского капитана Флинта. **Корабль** капитана Флинта, по-



топленный в устье реки Джеймс в штате Северная Каролина, был найден экспедицией Уальда Ремсинга в 1991 году. Особых сокровищ там не обнаружено. Ну конечно же — ведь они на острове Пинос! Кроме того, достоверно известно, что на острове Пинос в 1828 году зарыли золотой груз своего корабля взбунтовавшиеся матросы испанского судна «Хуан Карлос III».

Одним из самых преданных читателей Стивенсона оказался американец шотландского происхождения по фамилии Гордон. Он уверял, что попавшие ему в руки пиратские грамоты слово в слово сходятся с текстом романа, а ведь, согласно рассказу главного ге-

роя романа, Джима Хокинса, большую часть пиратских сокровищ, найденных на острове, пришлось там же и оставить. И вот в начале сороковых годов Гордон с книгой Стивенсона в руках отправляется на остров сокровищ. До Пиноса он, однако, не доплыл, потому что услышал, как матросы сговаривались его убить (что-то очень похоже на приключения Джима Хокинса). На следующий год Гордон снова потерпел неудачу, на этот раз по соседству с Пиносом у побережья Кубы, — местные жители, швыряя камни, помешали Гордону и четырем его спутникам войти в «полную сокровищ пещеру». Безрезультатной оказалась и попытка другого американца, Стивенса, раздобыть сокровища «Хуана Карлоса».

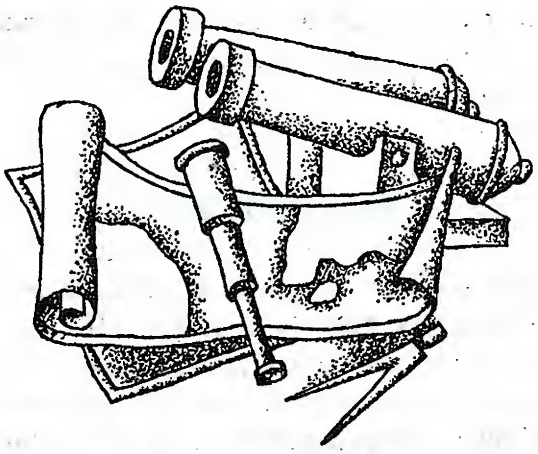
Но одну тайну острова Пинос все-таки удалось открыть. Правда, сокровище было найдено не на самом острове, а в пяти милях от него, у подводного рифа, на «кладбище кораблей». Здесь в пятидесятых годах работала небольшая команда **ныряльщиков.** Их было всего четверо: американец Уиккер, его сын, механик Лавстоун и кубинский лоцман Себастиан. Они, словно в книжке, нашли на дне железный сундук с открытой крышкой, доверху набитый **слитками** золота, а неподалеку, среди **кораллов,** подобрали немало украшений, **ожерелий,** золотых **браслетов, кулонов** с **драгоценными камнями.** Так что, друзья, читайте «Остров сокровищ», верьте

каждому слову, и вы когда-нибудь тоже услышите хриплый крик попугая: «Пиастры! Пиастры!»

ЗОЛОТОЙ ЖУК

Еще один любимый персонаж приключенческих романов — капитан Кидд. Капитан Кидд начинал как узаконенный пират на английской службе, но потом «увлекся» и принялся захватывать в плен торговые суда, не разбирая своих и чужих. Ограбив множество кораблей в Индийском океане, Кидд приплыл к берегам Америки на корабле, доверху набитом драгоценностями. Этот груз оценивался в сорок тысяч фунтов стерлингов — многие миллионы долларов на современные деньги. Пират вступил в переговоры с властями, надеясь откупиться от суда, но его схватили, отправили в Англию и в мае 1701 года казнили. Перед смертью Кидд просил о помиловании, обещая открыть тайники, в которых он успел запрятать свое богатство. Одно из наиболее вероятных мест — Лонг-Айленд возле Нью-Йорка, но, может быть, остров Кокос или вовсе какой-либо из островов в Индийском океане.

С тех пор «сокровища Кидда» ищут по всему побережью Северной Америки и на Карибских островах. В середине XIX века Эдгар По написал об этом увлекательный



рассказ «Золотой жук». В этом рассказе было все, что полагается истории о пиратском кладе: случайно найденный клочок пергамента, на котором после нагревания проступила маловразумительная надпись, подзорная труба, старое дерево с висящим на нем скелетом. Пропустив отвес в глазницу скелета, герой рассказа находит точку отсчета для поисков клада.

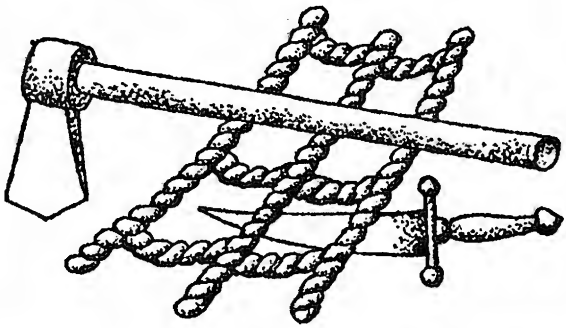
Именно так, с «пиратской картой» в руках, разгадывая причудливые шифры, натыкаясь на скелеты, попадая в хитроумные ловушки, и поныне ищут свою удачу кладоискатели. Иногда избыток воображения их подводит. Примером может послужить судьба незадачливого кладоискателя Броуна, который много лет вел раскопки на острове Кайо-Авалос, неподалеку от Ямайки. «Наводкой» Броуну послужила пиратская карта и две пушки, лежавшие на отмели близ берега.

Во время прилива пушки выступали из воды, и их дула, соприкасаясь под острым углом, указывали, словно стрелка, на утес в глубине острова. Броун долго ломал голову, расшифровывая знаки и цифры, изображенные на этом утесе. Повинуясь то одной, то другой догадке, он перепахивал остров и даже затеял строить дамбу, надеясь отыскать сокровища на дне залива. В 1925 году он умер, так ничего и не добившись. А десять лет спустя два кладоискателя, ненадолго посетившие Кайо-Авалос, попросту разбили цемент, которым были залиты жерла пушек, и оказалась, что пушки вовсе не указывали на клад, а сами и были кладом: они были по самое дуло набиты золотыми монетами и ювелирными украшениями.

ГРЕЧЕСКАЯ КРИПТОГРАММА

Француз Оливье Левассер повторил судьбу Кидда. В 1715 году он получил от французской короны патент на пиратский промысел в Атлантическом океане. Разумеется, грабить следовало только испанские суда и делиться добычей с казной. Вскоре Левассеру это надоело, и он предпочел перебраться в Индийский океан и «работать» на себя.

13 апреля 1721 года Левассер и его напарник англичанин Тейлор взяли возле острова Реюньон португальский корабль



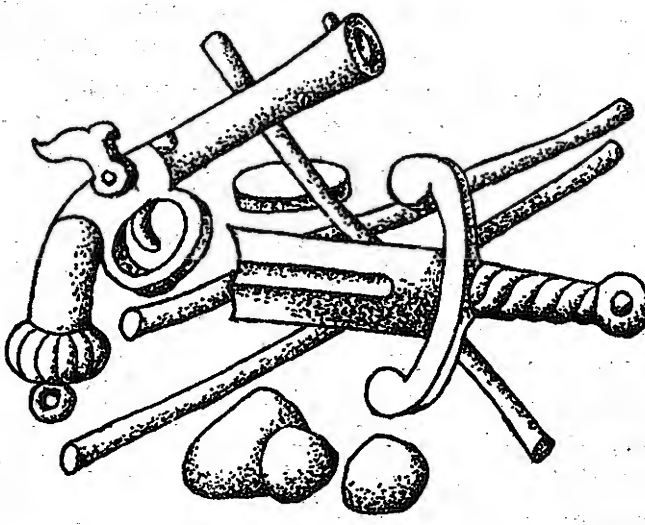
«Вьерж дю Кап», крупнейшую добычу в истории пиратства. Судно было повреждено штормом, пушки моряки сбросили за борт, чтобы облегчить свой корабль, так что пиратам он достался без боя. На этом корабле плыли в Португалию вице-король граф ди Эрисейра и архиепископ Гоа. В трюме «Вьерж дю Капа» обнаружились золотые и серебряные **слитки**, бочонки с **алмазами**, **жемчуга**, драгоценные **реликвии**, принадлежавшие архиепископу. Даже рядовые члены команды получили тогда по пять тысяч золотых **монет** и по сорок два алмаза. Себе Левассер оставил золотые слитки и церковную утварь, жезл, крест архиепископа.

После этого Левассер обосновался на Сейшельских островах. Он по-прежнему выходил в море и как-то раз захватил корабль арабской принцессы, плывшей в другую страну к своему жениху, и похитил все ее приданое. Полагают, что эти сокровища и добычу с «Вьерж дю Капа» пират закопал на одном из Сейшельских островов, Маэ, в райо-

не Бель-Омбра, и перебил всех сообщников, помогавших ему прятать клад. Стоимость этого клада по нынешним меркам составляет двести миллионов долларов. Но как его найти?

В 1730 году «Кассандра» Левассера вступила в бой с боевым кораблем французов. Капитан Лермит захватил пирата в плен и доставил его на Реюньон. Суд был скорым и правым: 17 июля Левассера повесили. Перед смертью пират бросил в толпу лист бумаги. С этой карты-криптограммы было сделано множество копий.

В 1948 году на Сейшелы приехал в отпуск отставной офицер британской армии Реджинальд Герберт Круз-Уилкинс. Он поселился в гостинице «Пиратский герб» и от нечего делать принялся ломать голову над шифрованной картой, которую показал ему другой отдыхающий — норвежский китобой. Местная жительница, мадам Сави, предъявила англичанину письма и документы, найденные ею в архивах, и отвела его к прибрежным скалам, где



виднелись какие-то рисунки — изображения людей, лошадей, собак, черепах и змей. Круз-Уилкинс решил, что в его руках все ключи к кладу Левассера.

Начало поисков оказалось обнадеживающим. В первый же день работы обнажились вырубленные в скале ступени (о них говорилось в одном из документов). Стены подземной лестницы тоже украшали какие-то изображения. Лестница вела вниз, в пещеру, но вход в пещеру был завален — либо его завалил взрывом сам Левассер, либо за столетия осела скала.

Нужно было расчищать путь. Всего пришлось убрать более семисот тонн скальных пород. Реджинальд Круз-Уилкинс вложил в эту работу все свои сбережения и деньги, которые ему удалось одолжить

под будущие прибыли. Он промучился более двадцати лет, истратил около сорока тысяч фунтов, дробя скалу, проводя каналы, откачивая воду, строя бетонные стены и дамбу, чтобы защитить место раскопок от натиска моря.

Сокровища Левассера охраняли море и скала. Влезть в пещеру можно было только с севера, но на этом пути пират заготовил ловушки. Как-то раз Круз-Уилкинс едва успел отскочить от падавшего на него огромного камня.

В пещере Уилкинс нашел кое-какие вещи начала XVIII века — кувшин для вина, кремневый пистолет и тому подобное, — а также новые рисунки и символические предметы: палки, обломок меча, монету, три камня. Он полагал, что шифр Левассера основан на известных греческих мифах: меч обозначает Персея, убившего Медузу Горгону, палки — копья, выросшие из зубов дракона, а камни — золотые яблоки Гесперид. Но остроумное толкование не приблизило Круза-Уилкинса к сокровищам и не спасло его от разорения.

Возле места раскопок открылся новый популярный ресторан «Корсар». Его владельцу больше пользы от пиратских кладов, чем незадачливому британскому офицеру. В путеводителе по Сейшельским островам говорится, что миноискатель обнаружил на месте раскопок на глубине трех метров присутствие

семнадцати килограммов металла. Может быть, это сокровища Левассера. А может быть, просто наживка для туристов.

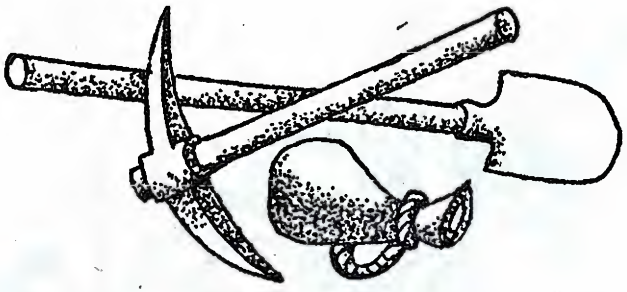
ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

На конкурсе таинственных кладов первое место обеспечено острову Оук. На этом маленьком островке в заливе Махон у восточного побережья Канады кладоискатели бьются уже двести лет. И вот что удивительно: обычно бывает хотя бы примерно известно, чей клад ищут, что в нем может быть, и главная проблема — найти точное место, где зарыто сокровище. С островом Оук все наоборот: непонятно, что за ценности здесь спрятаны, кто их прятал, но зато точно обозначено место поиска. Шахта, отрытая охотниками за сокровищами, уходит уже на восемьдесят метров в глубь земли, несколько человек погибли на этих работах, десятки разорились — заветного сундука все нет.

Начиналось все как в детской книжке. Трое мальчиков отправились поиграть на остров. Один из них, Дэниэль Мак-Гиннис, заметил на старом дубе засечки, сделанные топором. С одной из ветвей что-то свисало: это был корабельный канат с заржавленным блоком на конце. Мальчики догадались, что этот знак указывает место у корней дуба. Немного покопав, они обнаружили слой обте-

санных камней. Значит, здесь действительно что-то лежит! Под камнями в грязи остались брошенные второпях лопаты и кирки. Расчистив грязь, мальчики принялись выбирать влажную землю. На следующий день они привезли ведро. Двое стояли на дне ямы и наполняли ведро землей, третий на веревке поднимал ведро наверх. Наконец, раздался глухой стук. Дэниэль решил, что пиратский сундук уже у них в руках.

Но это был не сундук, а очередное перекрытие, на этот раз не из каменных плит, а из тяжелых дубовых бревен. В одиночку ребята вывернуть их не могли. Взрослые же не только отказались им помогать, но и вообще запретили играть на острове, где, по слухам, бродили привидения, а в бухте Контрабандистов мерцали призрачные голубые огоньки. Кто по



глупости отважится иметь с ними дело — не жилец на белом свете. Поиски клада прервались на десять лет.

Став взрослым, Дэниэль вернулся. Он рыл и рыл, все глубже уходя в колодец: двадцать футов, тридцать, сорок, пятьдесят, восемьдесят. Каждые десять футов встречалась очередная перегородка: на уровне тридцати футов — слой древесного угля, на глубине сорока футов, а затем на семидесяти — глина, причем не местного происхождения, на уровне пятидесяти и шестидесяти футов старатели обнаружили слой «кокосовой мочалки» — плотно уложенные волокна кокосового ореха. Углубившись в землю на восемьдесят футов (двадцать пять метров) Мак-Гиннис и его помощники наткнулись на большой камень с надписью. Надпись была зашифрованная: треугольники, крестики, еще какие-то непонятные значки.

Если бы Дэниэль знал, что написано на камне, он бы взял клад. Но он не мог разгадать тайнопись и сделал единственное, что было в его силах: продолжал копать. Дэниэль наде-

ялся, что надпись указывает на близость клада. Вскоре в шахту начала поступать вода. Работать стало очень трудно. Темнело, близилась ночь. Дэниэль решил потыкать в дно длинным железным прутом, убедиться, что до заветного сундука уже недалеко. И в самом деле: прут нащупал что-то твердое, небольшого размера.

В тот вечер кладоискатели добраться до сундука — если то был сундук — не успели. Подъем сокровища пришлось отложить до утра. Когда Мак-Гиннис проснулся, он увидел, что шахта чуть не доверху заполнилась водой. Откачать воду с помощью ручного насоса не удалось. На этом закончилась первая попытка добраться до тайны острова Оук.

Следующая экспедиция явилась на остров только в 1850 году. Шахта Мак-Гинниса ждала новых любителей приключений. Они опустили в яму бур и убедились, что на глубине девяноста восьми футов существует тот самый предмет, который нащупал там Мак-Гиннис. Судя по твердости, этот предмет был

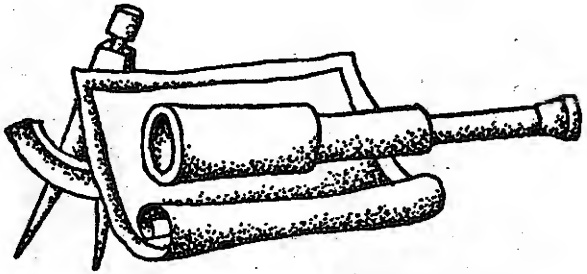
из металла. Новые кладоискатели решили отвести из шахты воду, пробурив множество каналов. В результате они окончательно испортили дело: клад провалился глубоко в жидкую грязь.

Тем временем легенды о происхождении сокровища острова Оук множились. Начинали с простого: пиратский клад, скорее всего, того самого капитана Кидда.

Следующие экспедиции обнаружили на острове в бухте Контрабандистов дамбу из «кокосовой мочалки», а в глубине острова — несколько ходов сообщения и водопроводные каналы. Один тоннель соединял шахту с бухтой Контрабандистов. Система каналов была нарушена кладоискателями, и откачать из нее воду не удается до сих пор, даже с применением современной техники.

Стало ясно, что в глубине шахты не могут лежать драгоценности капитана Кидда. У пиратов не хватило бы ни времени, ни умения построить столь сложные подземные сооружения. Да и какая нужда была в столь упорных трудах? Так люди прячут не земное сокровище, но святыню.

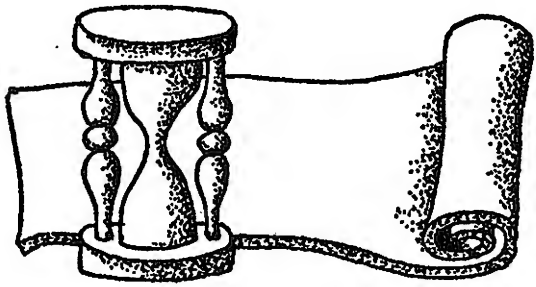
Появились новые версии. Быть может, инки успели спрятать здесь **реликвии**, утаенные от испанских завоевателей? Или английские монахи спаслись за морем от преследований короля-еретика Генриха VIII и увезли древнейшую святыню, Чашу святого Грааля, непонятно каким образом исчезнувшую из



аббатства Гластонбери? Остров Оук не желал открывать свою тайну.

Шахта становилась все глубже, но старатели по-прежнему обнаруживали следы человеческой деятельности: на глубине сто двадцать шесть футов — новая металлическая преграда, около ста шестидесяти футов — снова дубовые доски, залитые чем-то вроде бетона. Этот слой просверлили сверлом из особо прочного сплава. Под ним оказался какой-то мягкий металл. Золото?! Старатели уже объявили, что на глубине сто шестьдесят футов (а это ни много ни мало пятьдесят метров) найден сундук с сокровищами. Кроме частиц «бетона» и древесины бур однажды принес кусочек тонкого пергамента с латинскими буквами «i» и «w». Тем самым была опровергнута версия об индейском происхождении клада. А клад снова ушел из рук.

В XX веке шахта продолжала поглощать деньги и время отважных кладоискателей. В 1965 году четверо старателей поплатились жизнью во время обвала. Быть может, гнев духов, хранивших сокровище, был



вызван появлением на острове человека, которому предстояло приоткрыть завесу окутавшей его тайны и наткнуться на новую загадку.

Этого человека звали Дэниэль, как и первооткрывателя. Дэниэль Бленкеншип. Он не только бурил остров и переворачивал его бульдозером, но и рылся в архивах, пытаясь найти указания на существование системы подземных каналов, похожей на ту, что была создана в недрах острова Оук. В результате появились две версии. Во-первых, подобные подземелья существовали в старинных английских аббатствах, например в аббатстве при соборе святого Эндрю. Там монахи веками копили золото, серебро, алмазы, драгоценные реликвии. Все это им понадобилось спасти от конфискации в правление Генриха VIII и его дочери, знаменитой королевы Елизаветы. Во-вторых, сложная система тоннелей, ведущих к спрятанным богатствам, обнаружилась на острове Гаити. Бленкеншип лично встречался с человеком, кото-

рый взял на Гаити клад, — правда, небольшой, ценой в пятьдесят тысяч долларов.

Побывав на Гаити, Дэниэль Бленкеншип выдвинул новую, неромантическую версию загадки острова Оук. По его мнению, здесь могли утаивать часть своего драгоценного груза адмиралы испанского Золотого флота. Потери они списывали на бури и кораблекрушения. У испанцев хватало рабов-индейцев, которые могли проделать всю черную работу, к тому же индейцы владели секретами, благодаря которым система каналов и дренажей на острове Оук оказалась столь хрупкой, что разрушилась при первом неосторожном прикосновении.

Внимательно осмотрев остров, Бленкеншип решил подобраться к сокровищу обходным путем и начал бурить новую скважину (так называемый «шурф 10X») в шестидесяти метрах от прежней шахты. Он прошел до глубины сто восемьдесят футов и уперся в скалу. Тем не менее, повинуясь интуиции, Дэниэль продолжал работу. Было пройдено еще шестьдесят футов, и в августе 1971 года в скале обнаружилась искусственная пещера, затопленная водой. Бленкеншип опустил в пещеру портативную телекамеру. Он сидел в палатке у телеэкрана, и перед его глазами появлялись: огромный сундук, человеческий череп, отрубленная кисть.

Достать все это с глубины семьдесят пять метров из затопленной камеры было

невозможно. Бленкеншип хотел по крайней мере сфотографировать свои сокровища. Шахту расширили, укрепили металлической трубой, и за пару минут Дэниэль опустился на самое дно. Он оказался в кромешной тьме. В мутной илистой воде не хватало света ни от фонаря, ни от автомобильных фар. Бленкеншип пытался сфотографировать содержимое пещеры с помощью вспышки, но и это не помогло: ил плотно окутывал все, глуша свет.

В сентябре 1972 года Бленкеншип залил бетоном горловину «шурфа 10Х» и замаскировал это место не хуже пиратского клада. Он уверял, что на дне таится нечто более поразительное, чем сокровища пиратов, инков или английских монахов. Дэниэль надеялся вернуться и до конца разгадать эту тайну, но у него больше не нашлось спонсоров.

Надпись на камне, найденном Дэниэлем Мак-Гиннисом, была расшифрована только в 1971 году. Камень долгое время хранился в музее, а в 1904 году его оттуда кто-то похитил — верно, еще один кладоискатель. Однако криптограмма была переписана и ждала своего часа. Профессор Росс Вильгельм опознал тайнопись из трактата 1563 года (его автором был Джованни Батиста Порта). По-испански это сообщение гласило: «Начиная с отметки 80 сыпать в водосток маис или просо». Испанская надпись, — значит, подтверждается версия Бленкеншипа о капита-

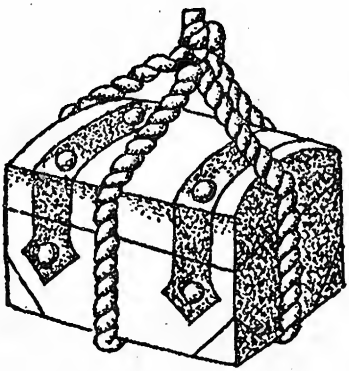
нах-казнокрадах? Вероятно, просо или маис впитали бы воду и позволили бы добраться до клада. Но совет опоздал, и тайна острова Оук остается неразгаданной.

ВЕРШИНА СКАЛЫ

В отличие от многих своих собратьев по ремеслу французский флибустьер Дюваль не стал прятать награбленное в укромном месте, рисовать карты и криптограммы. Он оставил свой клад на виду, на вершине скалы, — пусть берет, кто сможет. Вот только ни у кого не получается.

Канадские скалолазы напрасно штурмуют утес Персе на восточной стороне полуострова Гаспе. Мало того что им не удается раздобыть пиратские сокровища — канадская полиция налагает нешуточный штраф на тех, кто, вопреки запрету, карабкается на смертельную высоту, ставшую причиной гибели уже многих альпинистов. Сто метров вертикальной стены, завершающейся участком с отрицательным наклоном, с нависающим над головой выступом — надежная защита для клада.

Согласно легенде, помощники Дюваля подняли сундук с золотом на соседнюю площадку в скале, перебросили канат на вершину и, забравшись туда, подтянули сундук, скрыв его в расщелине. А когда спустились,



взрывом уничтожили площадку, послужившую им ступенькой. В результате взрыва образовался и тот выступ, который теперь не дает скалолазам подступиться к сокровищам Дюваля и, вероятно, помешал бы и самому капитану, если б он вернулся за своим добром.

Правдива ли эта история? Геологи подтверждают, что форма утеса, скорее всего, образовалась не без участия человека. Интересно, что бы стал делать Дюваль, если б обнаружил, что сам себе отрезал путь к золоту?

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОКРОВИЩА ЛИМЫ

Если остров Пинос претендует на звание Острова сокровищ, а Оук по праву прослыл таинственным, то остров Кокос, крошечный клочок суши посреди Тихого океана, в трехстах милях от Галапагосских островов, воистину проклятый остров. Здесь побывало пятьсот экспедиций, десятки людей погибли кто во время шторма, кто от укусов ядовитых насекомых или деля еще не найденную ими добычу. Лишь одному человеку удалось разбогатеть благодаря

проклятому острову — как раз тому, кто не стал ничего здесь искать. Надеюсь, это начало достаточно завлекательно, потому что вам потребуется терпение, чтобы разобраться в двух совершенно разных и достаточно запутанных историях.

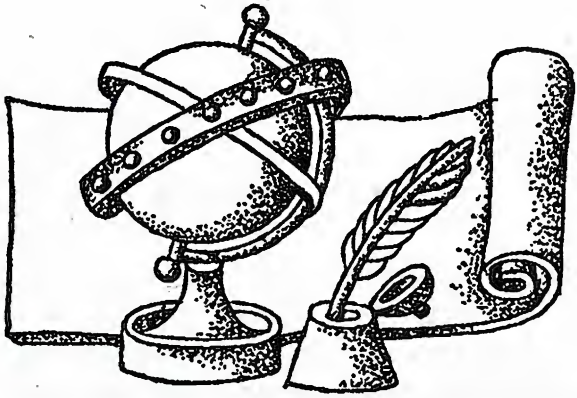
Одну из них можно озаглавить так: «Фантастические сокровища Лимы». Золотые слитки, усыпанные бриллиантами реликвии, золотая церковная утварь, жемчужные ожерелья, ожерелья и браслеты из золота, платины, драгоценных камней, сабли, в эфесах которых сверкали рубины и изумруды, золотые монеты, статуя Девы Марии выше человеческого роста из чистого золота. Все это было на борту шхуны «Дорогая Мери». Перуанская знать поручила капитану Томпсону переправить сокровища в Испанию, чтобы спасти их от партизанской армии Хосе де Сан-Мартина.

Однако капитан Томпсон изменил своему слову. Сговорившись с командой, он увел свой корабль на необитаемый остров Кокос. Едва матросы успели перетащить многотонный груз в тайник, как «Дорогую Мери» настиг испанский фрегат. Всех членов экипажа вздернули на реях. Капитану сохранили жизнь и повезли в Панаму, чтобы под пытками выведать место, где спрятаны сокровища. Из Панамы Томпсону удалось бежать. Двадцать лет он скрывался на Ньюфаундленде, дожидаясь возможности вернуться на Кокос. Незадолго до

смерти он поделился своей тайной с английским капитаном Джоном Киттингом и отдал ему карту.

Джон Киттинг решил взять в напарники своего приятеля капитана Боуга, с командой же он делиться не собирался. Матросы, недоумевавшие, что могло понадобиться начальству на острове, привлекательном лишь для ядовитых змей и москитов, в отсутствие Киттинга и Боуга осмелились обшарить капитанскую каюту. Обнаружив там мешок с бриллиантами, они потребовали честной дележки. Киттинг и Боуг ускользнули и спрятались в «золотой пещере». Матросы, обрыскав весь остров, махнули рукой на сокровища и покинули Кокос. Американское китобойное судно, месяц спустя подошедшее к берегам «Проклятого острова» за свежей водой, застало в живых только Киттинга.

А дальше началась цепная реакция. Киттинг в свою очередь перед смертью поведал тайну своему приятелю, а может быть, и нескольким друзьям; появились в обращении различные варианты «карты Томпсона», стоившие немалых денег (только не тем, кто их изготовлял). Поиски «золотой пещеры» продолжались и в XX веке. Уже после второй мировой войны некий Форбз, вообразивший себя потомком Томпсона, продал цитрусовую ферму в Калифорнии и вложил деньги в поиски своего «наследства». Сорок тысяч фунтов заплатил за эту легенду и знаме-



нитый автогонщик Малькольм Кэмпбелл, пытавшийся также отыскать груз «Консепсьон».

И только трезвый **Гарри Ризберг** (о его подводных находках и о поисках «Консепсьон» рассказывается в следующей главе), как всегда, начал поиски с работы в архиве и установил, что во время восстания Хосе де Сан-Мартино никаких попыток вывезти из Лимы многотонный груз ценностей, и в особенности церковных **реликвий**, не предпринималось. Более того, пресловутая золотая статуя Девы Марии как стояла, так и стоит в кафедральном **храме** в окружении двенадцати золотых апостолов.

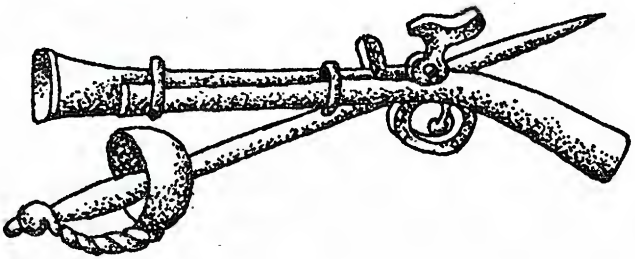
Стало быть, никаких сокровищ Лимы не было? А откуда же взялась легенда? В самом деле откуда? Капитан Томпсон сочинил эту историю ради лишнего стаканчика рому, или сам Киттинг, или даже тот приятель Киттинга, Фицджеральд, который и распространил

эти слухи? И подумать только, более ста лет прошло, прежде чем хоть кто-то удосужился их проверить.

КАРТА ВДОВЫ

Вторая часть истории этого острова, которую можно назвать «Карта вдовы». Она подтверждает, что, когда речь идет о быстром сказочном обогащении, люди склонны проявлять удивительную доверчивость, и некоторым хитрецам это весьма на руку.

В 1853 году из Австралии в Сан-Франциско приехали супруги Джон и Мери Уэлч. Они не скрывали своего преступного, но искупленного честным трудом прошлого. Джон, отбыв срок наказания, успел разбогатеть на золотых приисках, и в Америку Уэлчи приехали обеспеченными людьми. Прошлое Мери было еще романтичнее: ей едва сравнялось восемнадцать лет, когда ее, первую красавицу Панамы, похитил страшный пират Бенито Бонито. Мери утверждала, что это прозвище носил английский капитан Александр Грэм, отличившийся в Трафальгарской битве, но обойденный наградой и сделавшийся флибустьером. Два удачных рейда принесли Бонито огромные богатства, которые пират зарыл на острове Кокос в глубине подземного лабиринта. Во время третьего рейда пират попал в плен.

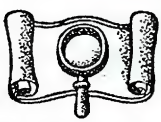


Он успел передать своей подруге карту с указанием места, где были спрятаны сокровища. Вскоре Бенито казнили, а Мери отправилась в ссылку на Тасманию. И вот теперь, искупив преступное прошлое, подруга пирата решила поделиться тайной с богатыми калифорнийскими предпринимателями. В результате предприниматели стали чуточку беднее, зато Мери, дорого продав пиратскую карту, дожила свой век припеваючи. И никому не пришло тогда в голову если не порыться в судебном деле Бенито Бонито, которое хранится в Лондоне и в котором ни словом не упоминается его «жена» Мери, то хотя бы сверить даты: «вдова пирата» уверяла, что Бенито, он же Александр Грэм, похитил ее во время первого же своего пиратского рейда и было это в 1820 году, но в то же время почти сразу после Трафальгарской битвы, состоявшейся, как известно, в 1805-м... Мери, Мери, роковое имя для рокового острова!

И все же поиски на острове Кокос продолжаются. Ищут сокровища пиратов —

если не Бенито Кровавого Меча, то Моргана или Дампира. Ищут сокровища **Перу** — не те, что испанцы якобы пытались спасти от восставших индейцев, но те, что инки когда-то прятали от завоевателей испанцев. Храмовые реликвии инков, будто бы утаенные от Франсиско Писарро, двадцать лет, вплоть до первой мировой войны, искал здесь немец Август Гисслер. Нашел один золотой дублон чеканки 1788 года.

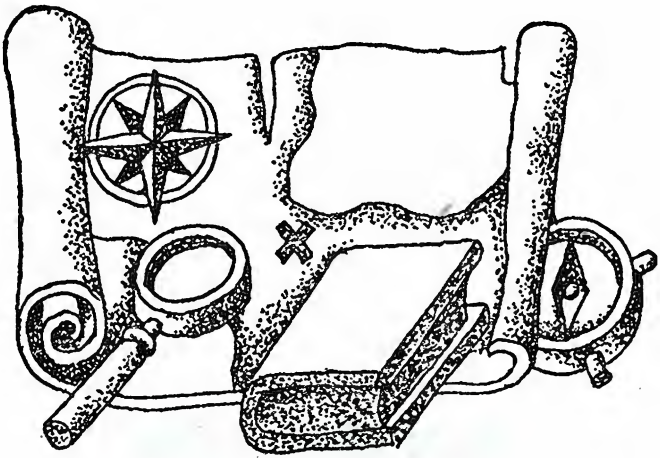
Как говорят кладоискатели: «очень хорошо, если золота не нашли. Это значит — его пока не нашли».



НА ДНЕ МОРСКОМ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ АРХИВ ИНДИЙ

Земля полна кладов и легенд о невероятных сокровищах, сокрытых в ней царями и ворами, купцами и пиратами, но гораздо чаще найти богатства удается в царстве Нептуна. В море ценности не прятали умышленно, оно само отбирало их, а люди пытались по возможности запомнить точные координаты кораблекрушения и вернуться на это место за утраченным. На дне моря лежат сотни тысяч затонувших кораблей, их груз — золотые и серебряные слитки, монеты, драгоценные камни — оценивается на современные деньги во многие миллиарды долларов. Кроме того, вещи, бывшие в свою эпоху вполне обыденными — посуда, оружие, незамысловатые украшения, — пролежав сотни лет на дне, превратились в



музейные экспонаты. Морская вода уберегла их от порчи.

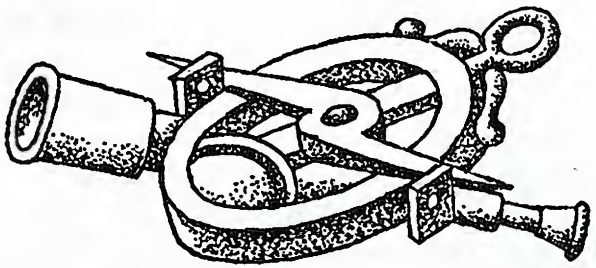
Морские кладоискатели руководствуются в поисках документами Генерального архива Индий. Этот гигантский архив был создан в 1785 году, а полностью описан только в 1985-м. В нем хранятся все документы о галеонах Золотого и Серебряного флотов, в течение трех столетий перевозивших сокровища Вест-Индии. Десятки тысяч человек ежегодно обращаются в этот архив и получают координаты наиболее перспективных кладбищ **кораблей.** Международный клуб искателей сокровищ, обработав эти документы, издал «Всемирный атлас сокровищ». Кроме того, новички могут получить платную консультацию в «Информационной службе затонувших кораблей» в Нью-Йорке или Лондоне. Для многих поиски сувениров,

пары монеток с давно затонувшего корабля превращаются в разновидность туризма. От набегов дилетантов в особенности страдают Филиппины и Таиланд — «морские грабители» разрушают остовы кораблей, и все ценности, веками сохранявшиеся в неприкосновенности, оказываются утраченными для профессионалов морской **археологии.**

Профессионалы работают иначе. Чтобы море отдало свои миллионы, требуется долгая подготовительная работа в архивах, годы упорной тренировки **водолазов,** современное оборудование. И конечно, без удачи не обойтись.

ЗОЛОТОЙ ФЛОТ

Сразу после открытия **Америки** европейцы принялись вывозить богатства нового континента. Испанский король ввел монополию на торговлю с Вест-Индией. Иностранцев и близко не подпускали к золотым и серебряным рудникам, к богатым пряностями островам Центральной и Южной Америки. В самой **Испании** только один город вел торговлю с Вест-Индией — Севилья, где ныне хранится Генеральный архив Индий. Каждой весной из Севильи снаряжалось два флота — Золотой и Серебряный. Золотой флот направлялся в Портовельо, гавань на Атлантическом побережье Панамского перешейка. Погрузив на борт



золото и драгоценные камни Перу, Золотой флот шел на Кубу и в гавани соединялся с Серебряным флотом, возвращавшимся из Веракруса с мексиканским серебром и медью. На галеоны обеих флотилий грузили и другие ценности того времени: табак, сахар, индиго. Ежегодный груз составлял несколько тысяч тонн золота, десятки тысяч тонн серебряных слитков.

Дальнейший путь испанской армады лежал либо между Кубой и Гаити, либо через опасные рифы Флоридского пролива. Затем корабли подхватывал Гольфстрим и нес их вдоль Восточного побережья Северной Америки. На широте мыса Гаттерас королевский флот брал курс на восток. Весь этот путь усеян обломками погибших кораблей. Навигационные карты этого района земного шара только создавались, многие течения, мели, рифы, направления ветров были еще неизвестны капитанам. Тяжелые, неуклюжие грузовые суда плохо держали волну. Делал свое дело и водящийся в тропических водах червь-древоточец.

По данным Генерального архива Индий,

наиболее перспективными местами для поиска золотых галеонов являются Карибское море (огромная отмель у северного побережья Эспаньолы — ныне Гаити — даже получила название Силвер-бэнкс, Серебряная банка), Мексиканский залив, прибрежье Флориды и окрестности мыса Гаттерас. Искатели подводных сокровищ отмечают тремя крестами на карте прибрежные воды Филиппин — здесь триста лет тонули испанские корабли, курсировавшие между Манилой и Акапулько; чрезвычайно привлекателен район Кейптауна — здесь на глубине от пятидесяти до семидесяти пяти метров лежат торговые суда голландской Ост-Индской компании. Перспективны разработки района Багамских и Бермудских островов.

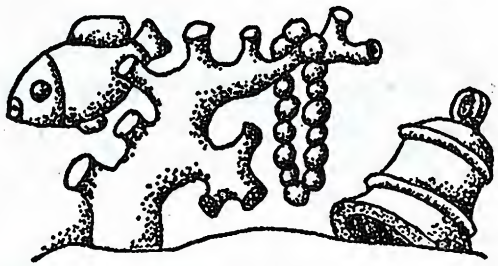
Опираясь на данные Генерального архива Индий ведут многолетние поиски **водолазы-одиночки**, морские **археологи**, компании по разработке подводных сокровищ и даже правительства. В 1995 году Гондурас объявил о своем намерении поднять двадцать испанских галеонов. Одной из самых больших удач, обусловленных изучением документов Генерального архива, стал подъем «Эль-Пресьядо», затопленного пиратами в 1792 году в устье Ла-Платы. Груз этого корабля входит в десятку наиболее богатых подводных кладов. С него было поднято сорок семь тонн золота, сто пятьдесят тонн серебра, **статуя** Девы Марии из драгоценного металла.

МЭЛ ФИШЕР, ЛОВЕЦ УДАЧИ

Человек по фамилии Фишер («Рыболов») решил оправдать свое имя. Ему было уже сорок лет, в семье росло четверо сыновей, но он бросил все, услышав о случайной находке: в 1963 году строитель **Кип Вагнер** подобрал на берегу Флориды испанскую серебряную монету. Вагнер не поленился послать запрос в Генеральный архив Индий и выяснил, что в 1715 году в этих местах почти полностью затонул Золотой флот. Спасательная экспедиция испанцев не смогла подобрать рассыпавшиеся по дну драгоценные украшения, шестьдесят тысяч **монет, слитки** золота и серебра. Фишер предложил Вагнеру организовать компанию по разработке золотоносного дна.

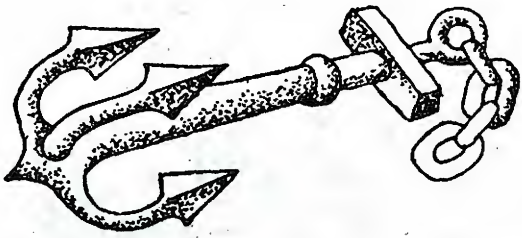
Главной проблемой было расчистить дно. Фишер изобрел специальное приспособление: размещенный под гребными винтами изогнутый цилиндр направлял воду вертикально вниз, мощной струей смывая наносы. Этот прибор прозвали «почтовым ящиком». За год работы Фишер и Вагнер подобрали 2500 дублонов, среди которых были особо редкие монеты 1702 года, — коллекционеры покупали их по двадцать пять тысяч долларов каждый.

В 1970 году Фишер выбрал цель своей жизни: ею стала «Нуэстра сеньора де Аточа». Этот флагман Золотого флота вышел из



Гаваны 4 сентября 1622 года. На борту «Аточи» было сорок семь тонн золота и серебра. Шторм уничтожил «Аточу» и вместе с ней еще семь кораблей, наиболее перспективным из которых считалась «Святая Маргарита».

Через четыре года испанцы прислали спасательную экспедицию. Капитан Франсиско Нуньес Мелиан нашел «Святую Маргариту» и поднял триста пятьдесят серебряных слитков. Все остальное по-прежнему лежало на дне. Водолазы не раз пытались найти «Аточу», но их сбивало с толку изменение географических обозначений: островом Матекумбе в XVII веке испанцы называли не современный Матекумбе, а южную оконечность Флориды. Узнав от профессора-историка Юджина Лайонза, что наиболее вероятное место гибели испанского флота — островки Маркезас, расположенные неподалеку от Флориды, Фишер сосредоточил поиски в этом районе. Он использовал современную технологию, включая атомный анализ воды и съемки из космоса. Тем не менее первые



годы со дна удавалось достать только мушкеты и сабли, лишь в 1973 году пошли серебряные монеты, а 4 июля, в День независимости, явился первый слиток. Выбитый на нем регистрационный номер соответствовал сохранившейся в Генеральном архиве Индий описи груза «Аточи».

Но тут удача отвернулся от Рыболова. В ночь на 20 июля 1975 года пошел ко дну принадлежавший ему буксир, и вместе с ним утонули сын Фишера Дирк, жена Дирка, Анхель, и один из членов команды. Не исключено, что имела место диверсия со стороны конкурентов.

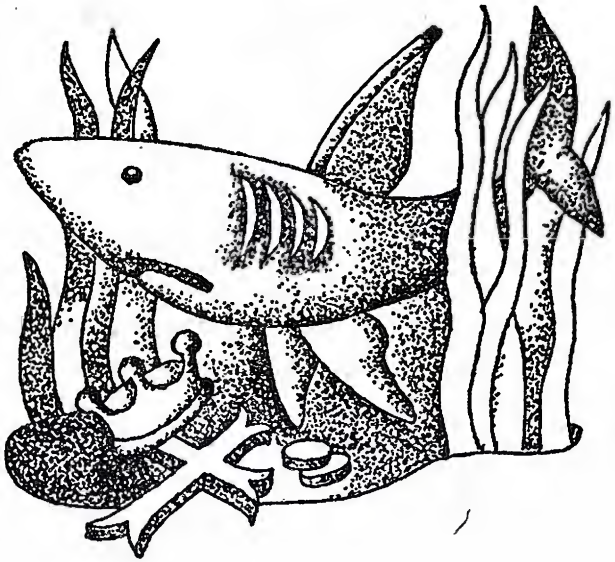
Миллионы, взятые взаймы и затраченные на поиски, не окупались. Мэл был на грани банкротства. Море отняло у него близких и ничего не дало взамен. И все же он держался до последнего. В 1980 году кладоискателю, наконец, повезло. С помощью магнитометра был обнаружен якорь, по которому можно было безошибочно идентифицировать корабль: то была еще не «Аточа», а «Святая Маргарита», но ценности, поднятые с борта этого корабля, обеспечили еще пять лет поисков.

Весной 1985 года **ныряльщики** начали приносить обручи от бочек, в которых когда-то хранился груз «Аточи», а затем и первые ценности: шестнадцать **брошей с изумрудами**, несколько **золотых слитков**, более четырехсот серебряных дублонов.

20 июля, день в день через десять лет после гибели Дирка, «Аточа» открыла свою заветную тайну. Двое ныряльщиков, Энди Матроски и Грэг Уэрхем, наткнулись на глубине восемнадцати метров на обросшую водорослями подводную скалу. Приборы подсказали: «скала» состоит сплошь из серебряных слитков. Испанский флагман вернул пролежавшие на дне четверть тысячелетия сокровища: 3200 изумрудов, 150 тысяч серебряных монет и 1000 сорокакилограммовых слитков серебра. Добыча Дирка, по самым скромным подсчетам оценивается в четыреста миллионов долларов. Этот рекорд пока не перекрыт.

КЛЮЧ К СОКРОВИЩУ

Кип Вагнер, бывший напарником **Фишера**, тоже нашел свою удачу. **Монета**, поднятая им в 1963 году на побережье Флориды, оказалась ключом к сокровищу. На ней была выбита дата: 1715 год. Песок, в котором столетия пролежала серебряная монета, не сумел изгладить цифры и портрет испан-



ского короля. Вагнер обратился с запросом в Генеральный архив Индий и в обмен на одну-единственную монету получил целый пакет с копиями документов и карт. Выяснилось, что в тех самых местах совсем недалеко от берега почти полностью затонул в 1715 году Золотой флот, которым командовал адмирал Убильи. Шторм отнял у испанцев сундуки, битком набитые золотом и серебром Колумбии, драгоценными камнями Перу.

Испанцы тогда же пытались вернуть утраченное. Король послал во Флориду (в те времена — испанское владение) специальную экспедицию. Страшась острых коралловых рифов и прожорливых акул, испанцы не решились нырять сами и согнали на смертельно

опасные работы окрестных индейцев. Несчастные прыгали в воду, привязав к ногам тяжелый камень, чтобы уйти на самое дно. Немногие возвращались живыми: одним не удавалось избавиться от камня, других пожирали морские хищники. Но и вернувшиеся на поверхность были обречены: они погибали от кессонной болезни. Ценой множества жизней испанцам удалось достать со дна океана лишь жалкую часть своих сокровищ. Через месяц работы пришлось прекратить: в округе не осталось ни одного индейца, все **ныряльщики** погибли, а их соплеменники покинули родные места.

И вот два с половиной века спустя Кип Вагнер собрал группу энтузиастов, решившихся добыть сокровища, ускользнувшие от испанцев. Современное водолазное снаряжение позволяло регулировать скорость погружения и возвращения на поверхность. Это очень важно, поскольку на глубине моря, под давлением толщи воды, в крови человека растворяется углекислый газ и при поспешном всплытии этот газ не успевает покинуть кровь. Это и вызывает кессонную болезнь, от которой гибли ныряльщики.

Кип Вагнер и его команда основательно обшарили дно океана возле мыса Кеннеди, немало новых находок подарил им и берег, где, глубоко зарывшись в песок, дремали серебряные и золотые монеты. Всего кладоискатели нашли более шестидесяти тысяч зо-

лотых и серебряных монет, сорок два диска из сплава золота и платины весом от сорока до ста фунтов, и много драгоценных изделий, в том числе рыцарские кресты, приборы из серебряного сервиза и золотой свисток в виде дракона, принадлежавший самому адмиралу Убильи. Обращение к Генеральному архиву Индий вновь принесло плоды.

ОШИБКА ГУДБРАНДССОНА

Судьба исландца Кристина Гудбрандссона — трагический пример неудачи, постигающей искателя, пренебрегшего архивной пылью. Двадцать лет работы Мэла Фишера закончились триумфом, принесшим ему титул короля подводных охотников. Тридцать лет работы Гудбрандссона, затраченные им миллионы закончились банкротством.

Кристин Гудбрандссон был одержим идеей найти голландский корабль «Хет ваапен ван Амстердам» («Герб Амстердама»), затонувший в 1667 году у берегов Исландии с грузом золота и бриллиантов. В 1982 году Гудбрандссон обнаружил лежавшее на дне судно. Ажиотаж, вызванный его открытием, был столь велик, что Исландия и Голландия затеяли спор из-за ожидаемой добычи. Правительство Голландии выступало в качестве правопреемника голландской Ост-Индской компании, которой некогда принадлежал

«Герб Амстердама»; Исландия ссылалась на старинный морской закон, согласно которому груз, затонувший у берегов Дании (в XVII веке Исландия являлась частью Дании), переходил в собственность этой страны. Однако тяжба шла о шкуре неубитого медведя: первые же предметы, поднятые с борта корабля, выявили обиднейшую ошибку: Гудбрандссон нашел не голландский корабль XVII века с золотом и бриллиантами, а всего-навсего немецкий траулер «Фридрих Альбертс», пошедший ко дну в 1903 году. Если б Гудбрандссон заранее проконсультировался в архивах, он бы понимал, какое множество кораблей лежит на дне возле берегов Исландии и какая точность необходима при поисках конкретного судна.

КОЛОКОЛ «ЛЮТИНА»

Чрезвычайно ценными документами, необходимыми подводным археологам, располагают также страховые компании. Уже в XVII веке в Англии и в Голландии существовали страховые общества, где перед отплытием регистрировали тип судна, его тоннаж, описывали груз и маршрут, а в случае катастрофы сюда же поступали отчеты уцелевших членов команды о причинах и координатах гибели корабля. Такие сведения чрезвычайно помогают в подводной охоте. Благодаря им в

1981 году были подняты золотые слитки с парохода «Лаурентия», торпедированного в 1917 году у берегов Шотландии. В 1986 году американские водолазы сняли груз золотых монет и слитков с американского парохода «Сентрал Америка», погибшего во время жестокого шторма возле того самого мыса Гаттерас, где лежат и многие испанские галеоны, возвращавшиеся с Кубы.

Старейшая британская страховая компания «Ллойд» хранит в своем архиве сведения о тысячах затонувших кораблей, в том числе и тех, которые встретили свой конец на рифах Исландии. В этот архив и следовало обращаться Гудбрандссону, прежде чем приниматься за работу. Конечно, и хорошо подготовленную экспедицию может постичь неудача. Об этом напоминает висящий в офисе «Ллойда» колокол «Лютина».

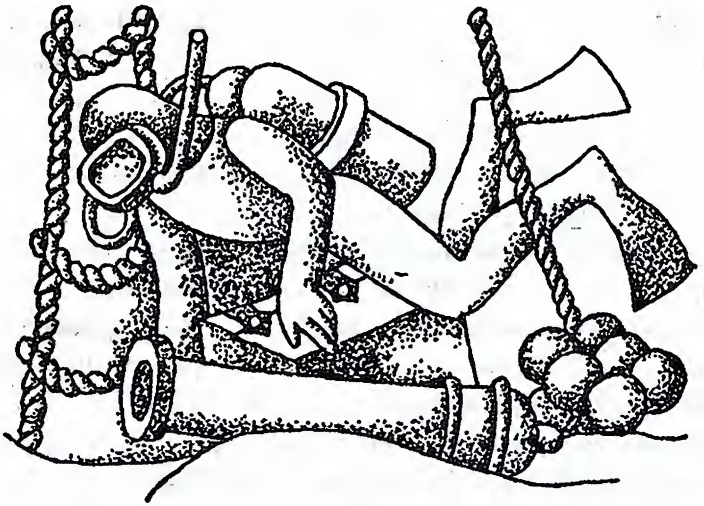
В 1799 году английский фрегат «Лютин» вез в Гамбург золотые слитки и монеты на сумму почти в два миллиона фунтов по тогдашним ценам. Он затонул недалеко от Голландии, в проливе между островами Влиланд

и Терсхеллинг. Первые годы во время сильного отлива борт судна показывался над водой. Об этом знали все местные жители, успевшие разжиться ценностями на семьдесят тысяч фунтов, прежде чем фрегат ушел глубоко в мягкое песчаное дно.

Компания «Ллойд» получила от британской короны концессию на «разработку» «Лютина» только в 1823 году. К этому времени корабль настолько увяз в песке, что за пять лет работ удалось извлечь золота лишь на сорок тысяч фунтов, причем затраты едва окупались, и «Ллойду» пришлось свернуть спасательные работы. Главной проблемой оказался песок: он засыпал корабль быстрее, чем спасатели успевали его расчищать. Дальнейшие попытки акционерных обществ и энтузиастов-одиночек, продолжающиеся уже более полутора веков, ничем не увенчались. Клад «Лютина», чьи координаты точно известны, лежащий буквально в нескольких метрах под поверхностью воды, остается более недоступным, чем иные суда, чье местонахождение казалось недостоверным, а глубина залегания была намного больше.

ГАЛЕРА ЧЕРНОГО СЭМА

Если колокол «Лютина» в штаб-квартире «Ллойда» напоминает, что даже полная оснащенность техникой и архивными сведениями



не гарантируют успеха, то колокол «Уайды», поднятый со дна морского американцем Барри Клиффордом, прозвонил совсем иную, лихую мелодию: даже энтузиаст-одиночка, не удосужившийся заглянуть в документы и положившийся лишь на местные легенды, может отыскать бесценное сокровище.

«Уайда», флагманский корабль пиратской флотилии, села на мель в 1717 году у оконечности мыса Кейп-Код. Шторм опрокинул галеру, и она затонула на глазах у ее владельца — знаменитого Черного Сэма — и всех местных жителей, собравшихся на берегу. Беллами — Черный Сэм, удиравший от властей, не мог задерживаться надолго и спасать свое неправедно нажитое добро. Оно так и осталось на дне, в пределах досягаемости, но страх перед знаменитым злодеем был

столь силен, что никто из очевидцев не решился притронуться к сокровищу. Сменились поколения, сокровища «Уайды» превратились в местную легенду, а всерьез ими занялись лишь в 1982 году Барри Клиффорд и его друзья.

Примерный район поисков имел площадь в две квадратные мили. Разведчики добыли со дна медные гвозди, детали обшивки, старинную трубку, но все это мало убеждало спонсоров, а потому поиски пришлось продолжать без значительных денежных вложений, можно сказать, вручную.

Аквалангисты продолжали шарить по дну. На следующее лето они подняли три пушки. Еще через год на свет божий явился колокол с надписью «Галера Уайда 1716 год».

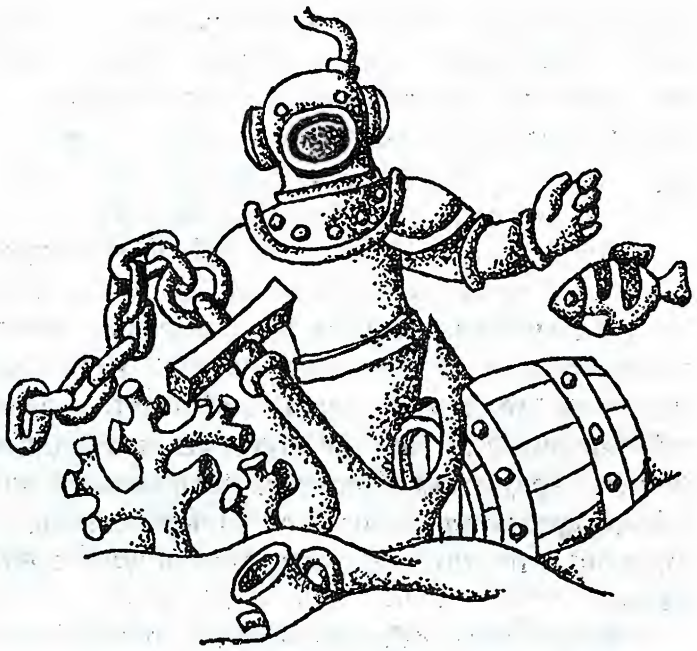
А вслед за колоколом в руки Барри Клиффорда и его команды попали золотые и серебряные **монеты** и ювелирные изделия, среди которых наиболее замечательны золотая **брошь** с двадцатью крупными **бриллиантами, кулон с изумрудами,** драгоценный крест ордена Сантъяго, **ожерелье** из тысячи жемчужин. Специалисты оценили добычу Клиффорда примерно в пятнадцать миллионов долларов. И только тогда везунчик Барри решил заглянуть в архив. Сверив судовые документы пятидесяти кораблей, ставших жертвами Черного Сэма, он пришел к выводу, что возле Кейп-Кода на небольшой глубине по-прежнему лежат четыре с поло-

виной тонны золота, сотни тысяч серебряных монет, слоновая кость, ларец с драгоценными камнями из Индии. Все это Барри оставил своим преемникам.

КЛЮЧ ЛЕЖАЛ В КАЮТЕ КАПИТАНА

Страховая компания «Ллойд» кроме «Лютина» финансировала и другие работы по подъему груза затонувших кораблей. В мае 1922 года у берегов Бретани погиб английский лайнер «Эджипт». Этот корабль направлялся в Индию с грузом в пять тонн золота и десять тонн серебра, но в густом тумане столкнулся с французским сухогрузом и почти мгновенно затонул. Место крушения было отмечено на карте, переданной в страховую компанию «Ллойд», но с «разработкой» этого корабля пришлось подождать, поскольку он лежал на глубине ста двадцати метров, по тем временам недоступной. Лишь через шесть лет генуэзская компания «Сорима», обеспечив своих водолазов жесткими скафандрами, взялась за подъем слитков.

Отыскать «Эджипт» оказалось несложно. Ориентируясь по карте «Ллойда», два спасательных судна прочесали дно траловой сетью и обнаружили корабль. Затем приступили к работе водолазы. Находиться на глубине даже в жестких скафандрах они могли не более двадцати минут, и потому понадобилось не-

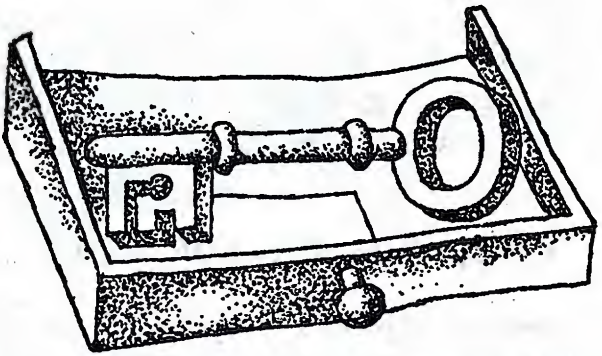


сколько десятков заходов, пока они сумели пробраться к тому отсеку, где хранилось золото. И тут путь им преградила бронированная дверь камеры-сейфа. Обратились к фирме, оборудовавшей этот сейф, однако выяснилось, что ни дубликатов ключей, ни чертежей замка не сохранилось. Все попытки взломать дверь оказались тщетными, а тут уже наступили осенние штормы, и работу пришлось приостановить.

Перерыв в работе директор «Соримы», командор Квалья, решил использовать для выполнения другого контракта. Он подрядился расчистить проход в Брестскую бухту,

где в первую мировую войну затонул корабль с большой партией боеприпасов. Морская вода почти насквозь проела оболочку снарядов, и попытка извлечь их на поверхность могла обернуться катастрофой. Было решено взорвать корабль вместе с его смертоносным грузом. Водолазы «Соримы» спустились на дно, установили подрывные заряды с рассчитанными на определенное время детонаторами и начали подъем. Поднимались они медленно: чтобы избежать кессонной болезни, во время подъема необходимо делать передышки. Один из детонаторов сработал раньше времени. Все четырнадцать водолазов всплыли на поверхность уже мертвыми.

После этого «Сориме» нелегко было найти новых работников. Пришлось обещать водолазам высокое жалованье и долю в добыче. Через год новая команда была готова. «Эджипт» ждал. Оставалось только взломать бронированную дверь, но командор Квалья поклялся не производить больше подрывных работ. Он решил поручить вскрытие сейфа профессиональным взломщикам-«медвежатникам». Нашлись посредники, познакомившие спасателей со сливками уголовного мира, однако ни один «медвежатник» не согласился выполнить их заказ: то ли одна мысль о спуске на дно морское пугала их, то ли профессиональная этика не позволяла работать легально.



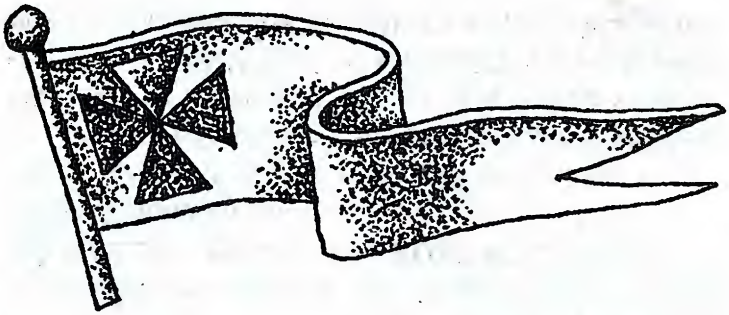
Так бы и остались сокровища на дне, в бронированном сейфе, если б капитан «Эджипта», спасшийся во время кораблекрушения, не припомнил, куда девались его собственные ключи от сейфа. Оказывается, они как лежали, так и лежат в письменном столе в его каюте. Если только сам стол цел. Все зависело от этого: если стол сгнил и развалился, ключи выпали, их снесло водой, засыпало песком, и найти такую мелочь на огромном корабле просто немыслимо. Можно сворачивать работы. К счастью, стол у капитана был дорогой, из мореного дуба, которому даже морская вода нипочем. Водолазы аккуратно открывали ящик за ящиком, пока не добрались до злополучных ключей. Они-то как раз проржавели настолько, что воспользоваться ими было нельзя, сперва пришлось изготовить по ним новые. И вот — щелчок, бронированная дверь открывается, и водолазы превращаются в грузчиков. Понадобилось четыре года, чтобы поднять на поверхность

весь груз «Эджипта», оценивавшийся более чем в миллион фунтов стерлингов. Две трети этой суммы досталось «Сориме», одна треть — «Ллойду».

ПРОДАВЦЫ МОРСКОЙ ВОДЫ

Поисками морских сокровищ многие увлекались еще в прошлом веке. Нечистым на руку организаторам дутых компаний по спасению затонувшего груза удавалось изрядно нажиться на мечтаниях доверчивых кладоискателей. К примеру, в середине прошлого века в Нью-Йорке была создана фирма «Провиденс», взявшаяся за подъем испанского золота из залива Кумана.

Золото там действительно было. В июне 1815 года в заливе Кумана возле небольшого острова Маргарита, в двенадцати милях от побережья Венесуэлы, бросил якорь испанский линкор «Сан Педро де Алькантра». На нем в Южную Америку прибыли испанские солдаты, оружие и большой запас пороха — все это предназначалось для подавления восстания Боливара. Было на борту судна и немало золотых монет — жалованье испанской армии. К этому добавились местные сокровища. Знатнейшие испанцы, веками владевшие поместьями в колониях, теперь спешили вернуться на родину. Они поднялись на борт, прихва-



тив с собой тяжелые шкатулки с семейными драгоценностями и **золотые слитки**, — почти все испанцы владели в Южной Америке золотыми **рудниками** и хранили свое достояние в виде слитков желтого металла.

«Сан Педро де Алькантра» готовился отплыть со дня на день. Из других портов подтягивали **корабли**, собиралась мощная эскадра для перехода через Атлантический океан. Оставалось дождаться еще трех фрегатов. Однако партизаны Боливара не дремали. Темной ночью они подобрались к кораблю, установили на нем взрывчатку, размотали запальный шнур и подожгли. Разнесшееся над морем эхо страшного взрыва разбудило обитателей Куманы. Они едва успели увидеть, как уходит на дно «Сан Педро де Алькантра».

Тут же нашлись и желающие поживиться за счет чужой беды. Испанцы были слишком заняты войной, поэтому за дело принялись жители Северной Америки. Первым в заливе появился американский капитан Гуд-

рич. За несколько дней он выудил ценностей примерно на тридцать тысяч долларов и поспешил скрыться. Последовавшие за ним водолазы с Ямайки и из Балтимора возвратились с пустыми руками: Гудрич использовал при поисках водолазный колокол собственной конструкции, а другие приспособления не позволяли погрузиться на значительную глубину залива Куман.

Компания «Провиденс» пошла по другому пути. Ее владельцы наняли водолаза для составления точной карты дна залива Куман. Получив эту карту, компания выпустила акции якобы с целью собрать средства для подъема драгоценного груза, но, получив денежки, директора компании исчезли, а заодно исчез и водолаз Дэвид Эгню, так что нельзя поручиться даже за подлинность составленной им карты. Тем не менее через двадцать лет, в 1869 году, нью-йоркская компания «Американ сабмарин компани», используя ту же самую карту, начала продажу новых акций. На этот раз деньги — и немаленькие, более двадцати тысяч долларов — были и впрямь истрачены на специальное оборудование. В том числе компания приобрела новейшее изобретение инженера Фуллера — подводный аппарат.

Результат оказался плачевным: после целого года подводных работ было добыто лишь с десяток золотых дублонов, и компания обанкротилась.

Современные кладоискатели, в том числе профессионал **Гарри Ризберг**, тоже подступались к сокровищам залива Куман, но скоро махнули на них рукой: взрыв разметал золотые монеты и слитки, старинные **броши, кольца**, запястья и **ожерелья** по всему дну залива. Попытка собрать их из-под слоя песка с территории в десятки квадратных километров заведомо обойдется гораздо дороже стоимости самого сокровища.

«ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ»

Имя «Принц» носил английский пароход, затонувший во время Крымской войны в Балаклавской бухте. Ходил слух, что на этом **корабле** хранилась войсковая казна не только английской армии, но и ее союзников-французов. Добыть золото пытались представители разных стран — и сами англичане, и немцы, и даже норвежцы, но, как и в случае с «Сан Педро де Алькантра», несовершенная водолазная техника не позволяла опуститься на достаточную глубину. Лишь в 1875 году, после изобретения жесткого водолазного скафандра, французы принялись прочесывать дно Балаклавской бухты. В то время **водолазы** могли находиться на глубине всего несколько минут, и найти корабль они не сумели. Неудачей закончились и две итальянские экспедиции уже в начале наше-

го столетия. В конце концов, царское правительство запретило какие-либо работы в Балаклавской бухте, поскольку множество кораблей и водолазов мешало маневрам Черноморской эскадры.

Зато серьезный интерес к грузу «Принца», заслужившего к тому времени прозвище «Черный», проявила советская власть. В 1923 году была создана специальная организация — «Экспедиция подводных работ особого назначения» (сокращенно ЭПРОН). Инженер Даниленко сконструировал аппарат для глубоководных работ. Его обслуживал экипаж из трех человек. Воздух к ним поступал по резиновому шлангу. Аппарат был снабжен телефонной связью, прожектором и «механической рукой».

Потратив сто тысяч рублей на поиски, кладоискатели решили, наконец, разжиться необходимой информацией. Запросили Британское адмиралтейство: действительно ли на борту «Принца» находилось такое количество золота? Британское адмиралтейство отказалось отвечать, ссылаясь на законы, охраняющие секретные архивы. Пусть себе большевики ищут...

После того как советские водолазы отказались от дальнейших поисков, за дело взялась японская фирма «Синкая Когноссио». Фирма пользовалась заслуженной известностью: незадолго до того ей удалось снять с английского корабля, затонувшего в Средиземном море,

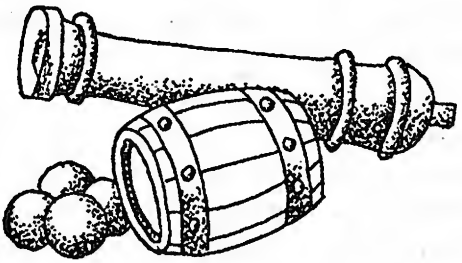
груз ценой в два миллиона рублей (в ценах 1924 года).

Японская фирма предложила советской стороне выгоднейшие условия. Прежде всего были возмещены все затраты ЭПРОНА. В обмен японцы получили карту бухты с указанием места, где советская экспедиция обнаружила обломки железного корабля и квадратный паровой котел. Эти предметы считались останками «Черного принца» и именно в этом месте «Синкай Когноссио» надеялась обнаружить сокровище. В случае успеха водолазы претендовали лишь на сорок процентов добычи, шестьдесят процентов досталось бы советскому правительству.

Но увы! После двух месяцев работы старатели подняли со дна лишь... четыре золотые монеты и пришли к окончательному выводу: англичане успели снять с «Принца» бочки с золотом и с тех пор посмеиваются над всем миром.

«АДМИРАЛ НАХИМОВ»

Таких «Черных принцев» немало лежит на дне моря. Когда во время войны у самого берега на глазах множества людей тонет **корабль**, обязательно возникает слух: именно на этом судне хранилась казна всей армии, эвакуированное золото или еще какие-нибудь сокровища. Так было с «Принцем», так было с



«Адмиралом Нахимовым», с галеонами бухты Виго и со многими другими.

Крейсер «Адмирал Нахимов» погиб в японскую войну в Цусимской бухте. Его судьба никого не интересовала, пока в 1933 году тот самый **Гарри Ризберг**, который пытался поднять сокровища Педро де Алькантра, не опубликовал **книгу** о подводных кладах, в которой утверждал (не приводя, впрочем, никаких доказательств), что на «Адмирале Нахимове» хранилось золота на два миллиона долларов. К месту гибели «Нахимова» устремились японские кладоискатели, и всех их «Нахимов» разорил, словно в отместку за гибель русской эскадры.

Наконец, за дело взялся восьмидесятилетний миллионер Сасагава, любитель гонок на моторных лодках и всяческих авантюр. В 1980 году он объявил журналистам, что собирается истратить на подводные работы пятнадцать миллионов долларов, а груз «Нахимова» он оценивал уже не в два миллиона, как Ризберг, а в тридцать пять миллиардов! Драгоценный груз «Нахимова» состоял яко-

бы из платины. Миллионер позировал перед фотографами с первыми шестью слитками, добытыми якобы его водолазной командой со дна моря.

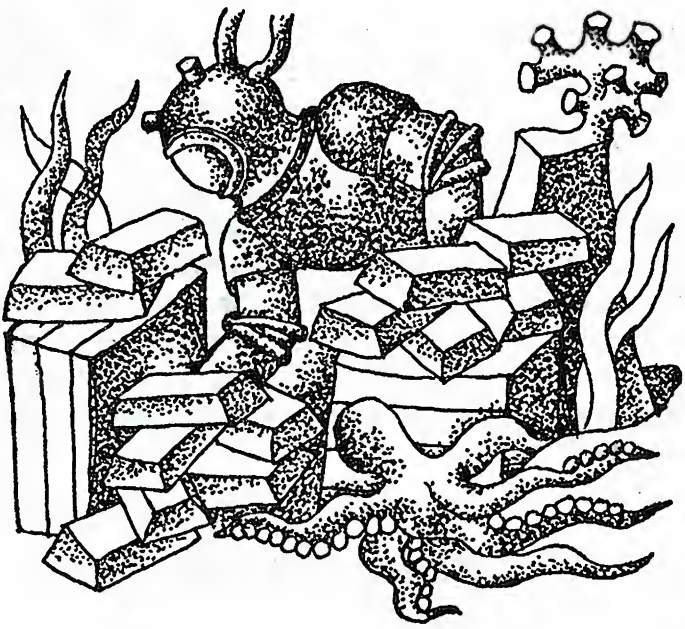
Вскоре, однако, выяснилось, что эти слитки не имеют никакого отношения к «Адмиралу Нахимову» и вообще представляют собой довольно неуклюжую фальшивку: они состояли из металла с удельным весом 11,3 грамма на 1 кубический сантиметр — иными словами, это была отнюдь не платина, а свинец.

СТУДЕНОЕ МОРЕ

Но не всегда «русское золото» обманывало надежды кладоискателей. 8 октября 1981 года в Мурманск было доставлено пять с половиной тонн золота, отправленных во время второй мировой войны из СССР в Англию для уплаты за военные поставки.

Дорогостоящий груз переправляли из Мурманска в Англию по Северному морскому пути. По этому маршруту ходили английские и советские конвои, за которыми охотились немецкие подлодки и бомбардировщики.

30 апреля 1942 года в двухстах пятидесяти милях от Мурманска две немецкие торпеды подбили английский крейсер «Эдинбург». Крейсер потерял управление, но дер-



жался на плаву, поэтому его попытались отбуксировать обратно в порт. Через тридцать шесть часов во время очередного нападения немцев крейсер был окончательно разрушен и затонул. Вместе с ним на дно ушло и «русское золото».

Многочисленные попытки поднять груз заканчивались провалом, однако неудачи не могли отпугнуть новых энтузиастов. Главной проблемой была ледяная вода Баренцева моря. Работать в такой воде на большой глубине (крейсер лежал на глубине двухсот тридцати пяти метров) исключительно трудно.

И все же Кейт Джессоп сумел убедить британское правительство и получить кон-

тракт на проведение спасательных работ. Ему удалось раздобыть кредиты и оснастить новейшей аппаратурой поисковый **корабль** «Стефанитурм». Благодаря этой аппаратуре Джессоп быстро обнаружил и сам крейсер, и ту пробоину, через которую **водолазы** могли пробраться на корабль. Первым нашел золото молодой **водолаз** из Зимбабве Джон Росье.

Работы подвигались медленно. Водолазы работали на немыслимой глубине, им требовались специальные тренировки, а за два дня до очередного погружения их приходилось переселять в барокамеры, чтобы постепенно приучить к подстерегавшему их на дне гигантскому давлению. Кроме обычного шланга для подачи воздуха в скафандры водолазов был вмонтирован еще один шланг, по которому непрерывно прокачивалась горячая вода. Эта «батарея» спасала их от переохлаждения в ледяной пучине.

Работа оказалась не столь уж романтической, больше всего это походило на труд грузчиков, только в особо тяжелых условиях. Водолазы испытывали огромную усталость, развивались судороги мышц. Штормовые дни, когда работы прекращались, стали казаться им праздником.

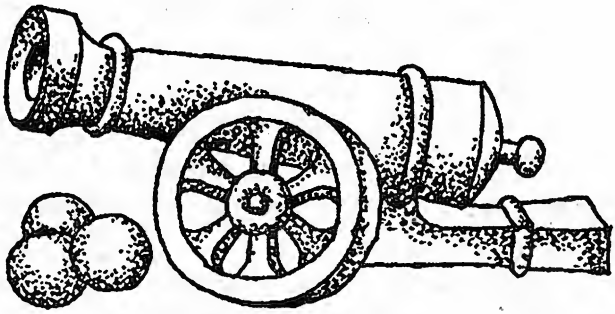
Но вот груз полностью поднят. Тридцать пять миллионов получила основанная Кейтом Джессопом спасательная компания, столько же составила доля **СССР**, а двенад-

цать миллионов долларов досталось Великобритании.

Однако и эта история породила легенду. Разнеслись слухи, что на «Эдинбурге» было почти вдвое больше золота, чем удалось найти Джессопу. В Баренцево море устремились новые искатели сокровищ.

ГАЛЕОНЫ БУХТЫ ВИГО

Очень похожа на историю «Черного принца» и «Адмирала Нахимова» легенда о галеонах бухты Виго. Повелитель Франции Людовик XIV, «Король-солнце», посадил на испанский престол своего внука Филиппа. Это вызвало войну с Австрией, Англией и Голландией. Для войны требовалось все больше денег, и вот летом 1702 года из Америки в Европу отправляются девятнадцать кораблей. На них золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, товары, ценившиеся на вес золота: имбирь и индиго, какао и ваниль. В море испанские корабли встретил французский эскорт, состоявший из двадцати трех кораблей. Эскадра благополучно достигла испанской бухты Виго. Здесь корабли были переданы под команду французского адмирала Шато-Рено и простояли целый месяц в ожидании дальнейших распоряжений. За это время известие о галеонах, доставивших в Европу сокровища Нового Света, дос-



тигло англичан. 21 октября англо-голландский флот атаковал Шато-Рено. Французский адмирал сумел прорваться и уйти во Францию, но на дне бухты осталось двадцать четыре его корабля. Один галеон — «Тауро» — попал в руки англичан. Из **золотых слитков**, найденных в его трюме, королева Анна повелела отчеканить **монеты** с надписью «Тауро».

В 1738 году подъемом испанских галеонов занялась французская экспедиция. Ей удалось с помощью двадцати двух толстых канатов и деревянных понтонов подвести к берегу одно судно и проникнуть в его трюм, однако там не обнаружилось ничего, кроме пушек, ядер и ржавых гвоздей.

За французской экспедицией последовала английская. Эта оказалась несколько счастливее, однако поднятое со дна серебро ценой в несколько сот фунтов не окупило расходов на снаряжение. В 1748 году испанцы и сами заинтересовались кладом, который мог скрываться у самых берегов их страны, и

запретили иностранцам вести поиски в бухте Виго. Но испанцам тоже ничего не удалось найти.

Существовали ли эти сокровища в действительности? Неоднократно высказывалось предположение, что за месяц, пока галеоны стояли в бухте Виго, их груз был перенесен на берег. Это тем более вероятно, что адмирал Шато-Рено, вернувшись после сражения в бухте с половиной своего флота во Францию, был щедро награжден королем. Разве Людовик наградил бы человека, лишившего французскую казну многих миллионов?

И все же поиски в бухте Виго продолжались. Французов они разоряли (еще та, первая экспедиция обошлась в два миллиона франков), испанцев обогащали. В середине прошлого века правительство Испании продало право на подъем драгоценного груза французу Давиду Ленгленду. Ленгленд, в свою очередь, перепродал свои права сразу двум «фирмам»: парижским банкирам Магену и Сикарду и английскому капитану Гоуэну. Капитан Гоуэн выпустил и распродал в Лондоне тысячи акций многообещающего предприятия, однако суд решил дело в пользу Сикарда и Магена.

Маген поднял со дна бухты Виго старинную пушку и две сотни ядер, медные тазы и стеклянные сосуды из судового лазарета и прочие мелочи: рукоять кортика, серебряный бокал, компас. Близились осенние штор-

мы, работа велась спешно, даже в ночное время при свете электрического фонаря (он весил почти полтонны). Едва был обнаружен первый серебряный слиток, как Маген, чьи средства были уже на исходе, ринулся в Париж, выпустил дополнительные акции и собрал деньги на продолжение работ. И тем не менее в 1872 году Магену пришлось отказаться от дальнейших поисков: немногие найденные им слитки не окупали стоимость разведки, и даже водолазное снаряжение пришлось бросить на месте, поскольку оплатить его перевозку разорившийся банкир уже не мог. Поиски в бухте Виго продолжаются и поныне.

ПРИЗРАЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АРГАЙЛОВ

А вот и еще одна история о сокровищах, которых, скорее всего, не было, но которые тем не менее упорно из века в век искало английское правительство и шотландские герцоги Аргайлы. Началась эта история опять же во время войны.

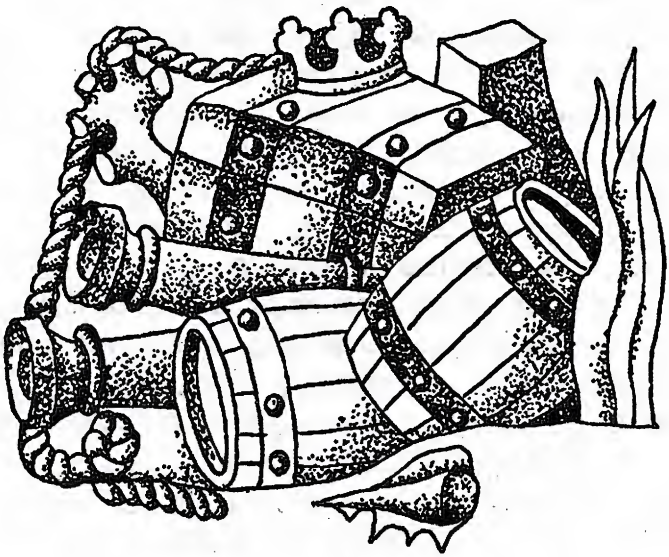
Огромный **испанский** флот спешил к берегам **Англии.** Король Филипп объявил крестовый поход против королевы Елизаветы, казнившей в Тауэре шотландскую королеву, некогда знаменитую красавицу и поэтессу Марию Стюарт. Сто тридцать **кораблей** насчитывалось в этом флоте. Испанцы

с гордостью называли его «Непобедимой армадой».

Но в проливе Ла-Манш испанские галеоны уже поджидали англичане. Командовал ими прославленный пират **Дрейк**. Он предложил дерзкий план: поджечь суда армады с помощью брандеров. Шесть пылающих английских суденышек повергли в панику огромный флот, испанцы сломали строй. Английские капитаны прекрасно знали все течения и мели родных вод, их корабли были гораздо маневреннее, и, хотя численный перевес был на стороне испанцев, подданные короля Филиппа по-

терпели сокрушительное поражение. Встречный ветер помешал парусным судам вернуться в Испанию прежним курсом, и было решено возвращаться кружным путем, огибая берега Британии и Ирландии. Лишь половина флота вернулась в родную гавань, причем значительные потери армада понесла уже после битвы — более двадцати кораблей было выброшено штормом на скалы Шотландии и Ирландии.

Среди погибших кораблей была «Флоренция», считавшаяся казначейским судном армады. Согласно легенде, причиной ее гибели стал вовсе не шторм. «Флоренция» вошла в шотландский залив Тобермори. Морякам требовалась пища и пресная вода. Шотландцы, не испытывавшие дружеских чувств



к англичанам, согласились продать испанцам припасы. Но уже перед отплытием пронесся слух о несметных богатствах, хранящихся в трюме испанского корабля. Владетель тех мест, глава рода Маклин, послал на корабль своего брата Дэвиса с требованием поделиться золотом. Испанцы схватили посла и заковали его в кандалы. Подняв паруса, галеон устремился к выходу из залива. Но тут Дэвис Маклин, вырвавшись из рук врагов, схватил пылающий факел и швырнул его в пороховой погреб. Взрыв уничтожил «Флоренцию» вместе с отважным шотландцем и пятьюстами испанскими моряками. С тех пор уже пятнадцать поколений рода Аргайлов ищут груз «Флоренции».

Английский посол в Шотландии лорд Фрэнсис Уолсингем 6 сентября 1588 года докладывал королеве об этом событии, утверждая, что «Флоренция» унесла на дно сокровища ценой в тридцать миллионов золотых дукатов, включая **корону**, которой Филипп надеялся короноваться в Англии. Английское правительство попыталось предпринять поиски, из которых ничего не вышло.

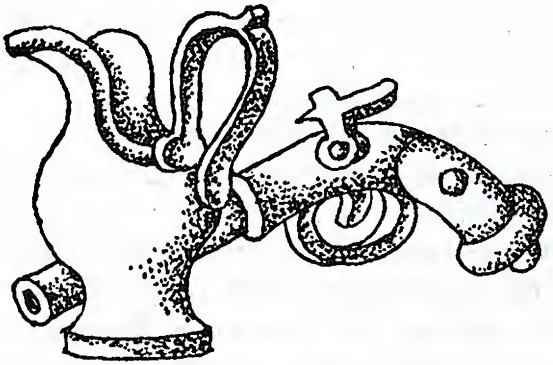
Спустя много лет король Иаков I (сын казненной Марии Стюарт) приказал главе рода Маклинов, герцогу Аргайлу, отыскать сокровища, покоившиеся на дне залива Тобермори. Аргайлы занялись поисками сперва с помощью местных рыбаков, затем пригласили английского мастера, изготовившего водолаз-

ный колокол, но сумевшего добыть со дна только три бронзовые пушки, затем позвали шведов. Для защиты этого места от соседей, думавших, что добыча вот-вот окажется на берегу, пришлось даже построить крепость. А золота все не было.

Даже в конце XIX века потомок Аргайлов, маркиз Лори продолжал искать так и не доставшееся ему «наследство». В нашем столетии создавались компании для подъема груза «Флоренции», использовалась современная водолазная техника, землеройные машины, подъемный кран, промывочное устройство, бульдозеры. И все равно на поверхность удавалось поднять только пушки, ядра, ружья да пару монет.

ИСПАНСКАЯ СКАЛА

Поиски «Флоренции», в конце концов, принесли свои плоды. Уже в наше время **Стенюи**, который занимался описью «золотоносных» кораблей, по своему обычаю, обратился к архивам и выяснил, что «Флоренция» вовсе не была казначейским судном армады и вообще у армады не было казначейского **корабля**. Зато, изучая документы, связанные с «Непобедимой армадой», Стенюи обнаружил другой весьма перспективный корабль — «Хирону». «Хирона» в составе «Непобедимой армады» выдержала



битву в Ла-Манше. На пути домой она остановилась для ремонта у Киллибегса, и там на борт поднялись экипажи четырех других кораблей армады, разбитых штормом. На «Хирону» был перенесен и их груз. После этого «Хирона» двинулась дальше вдоль берегов, но в ночь на 27 октября, согласно донесению, которое 5 ноября 1588 года получил английский наместник (вице-король) Ирландии, галеон, битком набитый испанцами, потерпел крушение у скал Банбойеса неподалеку от замка Данлас. Следующий осведомитель сообщал, что Макдоннелы, хозяева Данласского замка, завладели бочками с вином, пушками и тремя сундуками драгоценностей. Английское правительство тут же принимается за поиски «Хироны», но, поскольку местные жители —ирландцы не испытывали дружеских чувств к завоевавшим их остров британцам, агентам правительства ничего не удается узнать. Постепенно координаты места, где потерпела кру-

шение «Хирона», стираются из памяти. Прежде чем искать корабль, нужно отыскать его следы в старинных документах, на старинных картах.

Стенюи удалось разгадать эту загадку. Он раздобыл карту Ирландии, составленную в XVI веке, и убедился, что замок Данлас и река Бойз (ныне Буш) были единственными пунктами, обозначенными на всем побережье в том месте, где погибла «Хирона», а потому слова донесения «неподалеку от замка Данлас» нельзя понимать буквально. Осведомитель правительства попросту ссылается на единственный ориентир в окрестностях, но это «неподалеку» могло составить несколько километров. Потому ничего не удалось добыть ныряльщикам, которые пытались выудить золото у самых стен замка или в устье реки Буш, где она впадает в море. Тогда ирландцы свято хранили тайну. Но в начале XX века, когда уже забылась и вражда с англичанами, и необходимость скрывать тайну, на карте появились сохраненные традицией названия: «Испанская скала», «Испанская пещера», «Испанский порт». Ориентируясь на них, Стенюи и собирался искать «Хирону».

Вместе с товарищами Стенюи нырял у мыса Лакада, обследуя «Испанский порт» — маленький залив, окруженный полукругом отвесных скал. 27 июня Стенюи подобрал на дне слиток свинца в форме треугольника. Та-

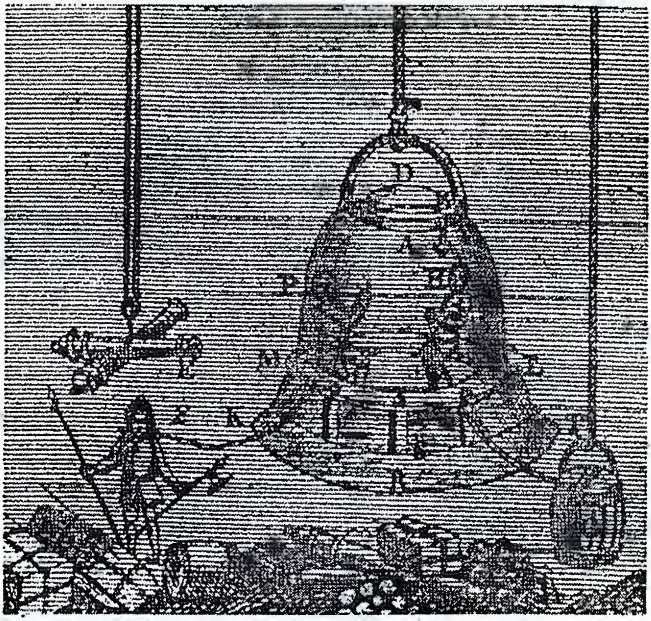
кие чушки служили балластом на кораблях. Клеймо — пять крестов — указывало на испанское происхождение слитка. Теперь **водолазы** знали, где вести поиски.

Вскоре они обнаружили на дне ядра и пушки. Потом пошли **монеты, кольца,** золотые **цепочки,** золотые пуговицы, серебряные вилки.

Стенюи и его товарищи провели в «Испанском порту» три года. Их улов составил триста золотых и шестьсот серебряных монет, в том числе высокоценимые нумизматами редкости. Однако в глазах Стенюи, не просто кладоискателя, но подводного **археолога,** гораздо большую ценность представляли поднятые с морского дна предметы быта давно ушедшей эпохи. Здесь были кожаные ремни с медными пряжками, простые ножи, ложки и вилки, обломки посуды и эмалированного креста, серебряные подсвечники, серебряные сосуды и медный кухонный котел. Особенно трогательной находкой было обручальное кольцо, на котором ювелир выгравировал женскую ручку, протягивающую возлюбленному сердце. На корабле обнаружилось множество серебряных пузырьков и таких же маленьких сосудов из **горного хрусталя,** в которых испанские кавалеры держали духи, шкатулка в форме книжки, в пяти отделениях которой хранились восковые облатки, и многое другое — все это поступило в музейные фонды.

«СРЕБРОЛОВЫ»

Ремесло «сребролов», **ныряльщиков**, добывающих со дна моря похищенные Нептуном ценности, известно с давних времен. Для жителей островов и полуостровов море — главный, если не единственный источник пропитания, и найти в море можно отнюдь не только рыбу. Из моря ценой огромных усилий доставали губки, **жемчуг**, пурпурниц (раковин, содержащих пурпур), придающих роскошную окраску царским одеждам. В случае надобности ныряльщики отправлялись на дно и за грузом погибшего **корабля**.



Водолазный колокол Галлая

Ремесло ныряльщика было наследственным. Мальчика с раннего детства учили правильному дыханию, умению на несколько минут задерживать вдох. Его учили погружаться сначала на мелководье, затем все глубже и глубже и выплывать на поверхность постепенно, чтобы не сделаться жертвой кессонной болезни. Будущего ныряльщика учили отбиваться ножом от акул.

И все же такому «человеку-амфибии» была подвластна лишь небольшая глубина, ведь запасы кислорода в легких кончались за несколько минут. Для работы на глубине был изобретен водолазный колокол. Это устройство существовало уже в глубокой древности, его упоминает греческий философ Аристотель, живший в IV веке до н. э.

Первое водолазное снаряжение

Принцип водолазного колокола очень прост: представьте себе, что вы опускаете в глубокую кастрюлю с водой перевернутый вверх дном стакан. Вода не может вытеснить содержащийся в стакане воздух, поскольку воздух легче воды. Отпустите стакан, и он всплывет. Таким образом, внутри водолазного колокола (его делали из дерева и металла) сохраняется воздух. Сидя внутри колокола,

водолазы опускаются на дно. Они могут ненадолго выскакивать из своего убежища, проводя разведку, а затем возвращаются в колокол отдышаться.

Конструкция колокола подвергалась различным изменениям, главным образом с целью увеличить его надежность и возможность работать на большей глубине. Изобретались «водолазные машины» — тот же колокол, но с отверстиями для рук. Чтобы в эти отверстия не проникала вода, их края обтягивали смазанной жиром кожей, и водолаз продевал руки словно в рукава. Наиболее совершенный колокол был создан в конце XVIII века Джоном Смитоном. Он выдерживает глубину до трехсот метров.

Другим видом водолазного снаряжения является скафандр. Он был изобретен в начале XVIII века и походил на причудливые рыцарские доспехи: металлический шлем со смотровым стеклом вместо забрала, утяжеленные башмаки, притягивавшие водолаза ко дну. Позднее этот костюм сделался жестким и защищал ныряльщика от давления воды.

В XX веке Жак-Ив Кусто превратил подводную охоту в увлекательный спорт. Он изобрел акваланг: баллоны со сжиженной смесью кислорода и азота на спине, легкая маска с дыхательной трубкой прикрывает лицо. Ласты на ногах придают быстроту и легкость движению акванавта.

Современное оборудование включает также специальные приборы для донного поиска. О них вы можете прочесть в главе «Подводный робот».

«БЕЛЫЙ ЛЕВ»

Морской **археолог Робер Стенюи** организовал «Группу подводных исследований эпохи нового времени». Членов этой группы интересовала не столько стоимость корабельного груза, сколько его ценность для науки, для изучения связей между Европой, Азией и **Америкой** в XVII и XVIII веках. В начале XVII века связь между Азией и Европой осуществляли суда голландской Ост-Индской компании. К сожалению, большинство из затонувших **кораблей** этой компании погибали на пути из Европы, то есть найденный на них груз позволял судить лишь о тех товарах, которые поставлялись из Европы в **Китай** и **Индию**. Наконец, Стенюи отыскал в архивах голландский корабль «Белый лев» («Витте лиув»), который уже на обратном пути вступил возле острова Святой Елены в бой с португальским судном и, получив ядро в борт, пошел ко дну.

В голландском Национальном архиве сохранилась копия судовой декларации «Белого льва». Согласно этому документу, затонувший корабль вез более тысячи **алмазов** и сундуки с золотыми **монетами**. Это известие

привлекло спонсоров, в числе которых было и Национальное географическое общество.

Первое время поиски были безуспешными. Просеивая ил, **водолазы** обнаруживали консервные банки, старые башмаки, обломки никому не нужной посуды, якоря других кораблей и даже бочки из-под бензина. Обнадеживала только одна находка — полдюжины пушек, но потом кладоискатели засомневались: а вдруг и пушки с другого корабля? Чтобы разрешить сомнения, одно орудие подняли на поверхность с помощью баллонов со сжатым воздухом и отбуксировали к берегу.

Пушка была покрыта каким-то странным налетом. Попробовав на язык, Стенюи убедился, что это перец. А молотый перец как раз значился в грузовой декларации «Белого льва»: голландский торговец вез более пятнадцати тысяч мешков с дорогими восточными пряностями. Можно было продолжать поиски.

И вот со дна, из-под толстого слоя перца, начали появляться китайские фарфоровые вазы эпохи Мин, фарфоровые чашки и блюда. Бриллиантов Стенюи найти не удалось: скорее всего, драгоценности хранились в особом отсеке на корме, который был уничтожен взрывом. Сверкающие камешки разлетелись по всему дну залива, глубоко уйдя в ил. Искать не было смысла.

Стенюи не жалел о бриллиантах. Найденные им вазы составили особую коллекцию Королевского музея в Амстердаме, а если б ему удалось найти драгоценности и разбогатеть, он бы все равно вложил свое состояние в морскую археологию, как он это сделал после величайшей своей удачи — «Слот тер Хооге».

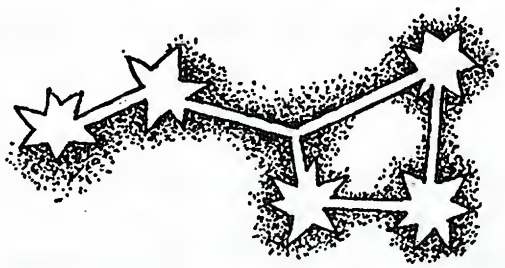
«КОМПАНИЯ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ — ИСКАТЕЛЕЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ»

«Компания джентльменов — искателей приключений» существовала при дворе английского короля Иакова II. Члены этого знат-

ного общества охотно выкладывали деньги, чтобы поддержать какое-нибудь безумное предприятие, в том числе и подводное кладоискательство. Если б эта компания существовала поныне, она бы, безусловно, финансировала работы **Стенюи.** В свое время «джентльмены» выложили восемьсот фунтов стерлингов (огромные деньги по меркам XVII века) на поиски груза «Консепсьона».

Испанский галеон «Нуэстра Сеньора де ла Пура и Лимпиа Консепсьон» двадцать раз пересекал Атлантический океан с грузом мексиканского серебра и перуанского золота. Рейс 1641 года оказался для него последним. В Веракрусе на судно погрузили слишком много сундуков с серебряными **монетами и слитками.** Ими были забиты не только трюмы, но и верхняя палуба. **Корабль** низко сидел в воде и плохо слушался руля. Затянулись сроки выхода Золотого флота из Веракруса, начались осенние ураганы.

«Консепсьон», на котором находился вымпел командующего флотом адмирала Хуана де Вилла Винценсио, сумел добраться до побережья Флориды. Но здесь, после шторма, уничтожившего несколько галеонов, стало ясно, что изрядно потрепанный флагман не может следовать дальше. Адмирал решил зимовать в Пуэрто-Рико. И новая роковая оплошность: штурманы неправильно рассчитали путь. По закону навигаторы не подчинялись военным морякам, они относи-



лись к ведомству торгового флота, поэтому, когда штурманы повернули на юг, адмирал мог только предложить держать курс на восток — настоять на своем он был не вправе. «Консепсьон» вошел в опасные воды у побережья Эспаньолы.

Рифы подкарауливали галеон. Один из них и стал его могилой. Корма большого корабля застряла между коралловыми рифами, нос стал погружаться под воду. Чтобы спасти флагман, адмирал распорядился сбросить в море лишние сундуки с серебром и попытался стронуть галеон с рифа с помощью буксира. Осуществить этот план испанцы не успели. 1 декабря ураган прикончил злосчастное судно.

Тщетно испанский король посылал одну экспедицию за другой на место гибели своего корабля. Показания уцелевших свидетелей оказались недостаточно точными для того, чтобы обнаружить его могилу.

Нашлись, однако, другие очевидцы происшедшего, те, кто наблюдал за крушением «Консепсьона» с берега. Багамцы передавали

из уст в уста предание об испанском галеоне и его сокровищах. Скоро этот слух достиг Флориды, и в 1687 году этот рассказ услышал американский матрос, корабельный плотник Уильям Фиппс. Он даже разжился картами и записями свидетелей кораблекрушения и выучился читать, чтобы разобрать эти свидетельства. Собрав подробный архив, Фиппс направился в Англию и добился аудиенции у короля Карла II. Король снарядил экспедицию к Эспаньоле. Эта первая экспедиция закончилась провалом, но Фиппс вернулся в Англию с живым свидетелем, багамцем, который клялся, что видел на дне испанский галеон и даже разглядел сквозь пробоины блеск золота и серебра, переполнявшего его трюмы. Преемник Карла, Иаков II, снарядил вторую экспедицию, которую финансировали «джентльмены — любители приключений».

И снова год прошел впустую. Ныряльщики-индейцы, работая на ощупь, приносили Фиппсу какие-то малоинтересные предметы, большей частью обломки коралла. Наконец, Фиппс собрал офицеров и признал свое поражение. Чертыхнувшись, он рубанул кортиком очередной кусок коралла — коралловая «корка» лопнула, и во все стороны брызнули золотые и серебряные монеты.

Фиппс направил всех индейцев в то место, где был подобран этот коралл. На этот раз Фиппс и сам спустился на дно в самодельном

деревянном колоколе. За три месяца он подобрал десятки ящиков с золотыми и серебряными монетами и тридцать тонн серебряных слитков. Вложения «джентльменов» окупились сторицей — добыча Фиппса оценивалась в триста тысяч фунтов. Бывший плотник получил четверть этой суммы и сделался губернатором Новой Англии.

Но это была лишь десятая часть сокровищ «Консепсьона».

ПОДВОДНЫЙ РОБОТ

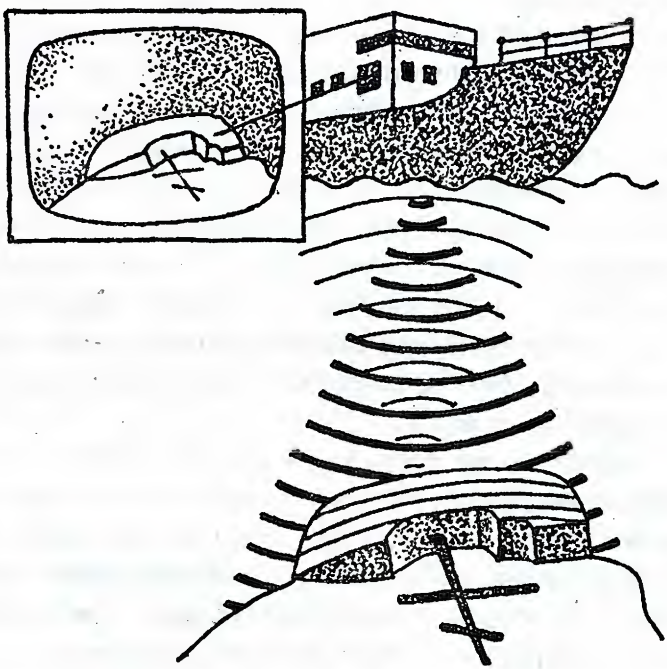
Вы не раз встречали в этой главе упоминания о различной современной технике, применяемой для поиска подводных кладов. **Мэл Фишер** использовал даже такое новшество, как атомный анализ воды, ведь именно этим способом можно установить присутствие в данном месте больших масс золота, серебра или других металлов. Основная аппаратура морского **археолога** — эхолокатор. Этот прибор посылает ко дну ультразвуковые импульсы, а затем улавливает отражение этих импульсов. Дно и лежащий на нем объект дают разное эхо. Эти сигналы расшифровываются с помощью компьютера и превращаются в графическое изображение, по которому легко определить, где лежит затонувший **корабль** или какой-нибудь крупный предмет, например якорь или пушка.

Чтобы обнаружить долго пролежавшие на дне предметы, погребенные под толстым слоем песка или ила, применяется разновидность эхолокатора — эхолот-профилограф. Он посылает низкочастотные волны, проникающие в глубь донных наслоений и «нащупывающие» спрятанные там сокровища.

На старинных кораблях якоря и пушки были бронзовыми, поэтому их невозможно обнаружить с помощью магнитометра. Этот прибор помогает найти более современные корабли. Магнитометр регистрирует все отклонения магнитного поля, порожденные присутствием крупных масс железа. Для поиска металла на дне применяются и металлоискатели. По принципу действия ничем не отличается от наземных **металлоискателей**, о которых вы читали в главе «Электронные кладоискатели», но в их конструкцию внесены определенные изменения, чтобы эти аппараты могли действовать в воде. Прежде всего, они должны быть водонепроницаемыми. Кроме того, датчики подводных металлоискателей настраиваются с учетом электропроводности воды.

Сейчас на большую глубину опускают подводные аппараты, управляемые оставшимся на борту корабля оператором. Это настоящие роботы, способные самостоятельно изучать и фотографировать дно, обследовать лежащие на дне объекты, проводить анализы, собирать представляющие интерес предметы.

Используются и подводные роботы, пилотируемые находящимся в нем человеком. Сейчас в них спускаются уже на глубину почти в четыре тысячи метров (почитайте главу «Титаник»). Эта аппаратура начала применяться после второй мировой войны, одним из первых опустился на рекордную по тем временам глубину в пятьсот метров профессиональный водолаз-кладоискатель **Гарри Ризберг.** В 1948 году он поднял груз испанского галеона «Эль Капитан», разбившегося о скалы возле Багамских островов. В окованном железом сундуке было пятьдесят **слитков** золо-



Эхолокатор

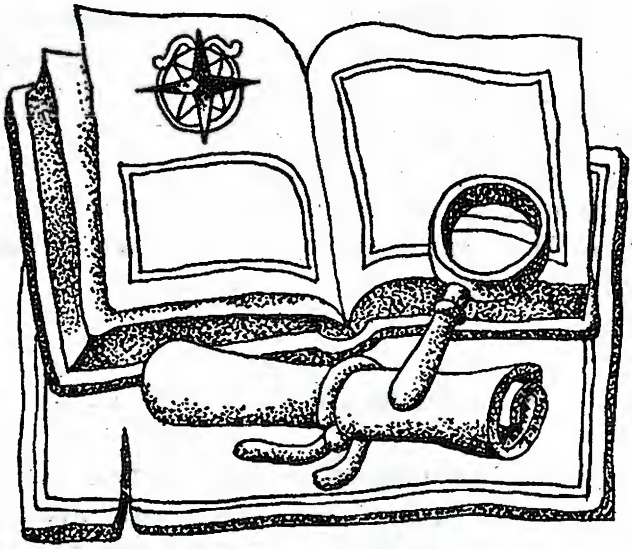
та, несколько старинных золотых **статуэток** и почти тысяча золотых пиастров. С помощью подводного робота Гарри Ризбергу удалось добыть и другие клады, в том числе серебряные слитки «Сан Пауло». А вот знаменитая кошка с **рубинами** так и не далась ему в руки — об этом вы можете прочитать в главе «Кошка с рубинами».

УДАЧА БЕРТА УЭББЕРА

Самые знаменитые кладоискатели XX века пытались извлечь сокровища «Консепсьона»: автогонщик Малькольм Кэмпбелл, подводный **археолог** Эдвин Линк, акванавт Жак-Ив Кусто. Но **корабль** дожидался фанатика подводной охоты Берта Уэббера.

Сколько Берт себя помнил, он занимался нырянием, и только нырянием. Дошкольником осваивал дно соседней речушки, получив в подарок от отца акваланг, разведал затопленные каменоломни, не доучившись в школе, поступил на курсы аквалангистов в Майами.

Профессия оказалась не хлебной. Все экспедиции, в которые нанимался Берт, возвращались с пустыми руками. Жена и четверо детей терпеливо ждали, когда их кормильцу улыбнется удача. Разумеется, Уэббер обеими руками ухватился за предложение своего напарника Джима Хаскинса поработать самостоятельно — добыть «Консепсьон».



Четыре года друзья занимались поисками не в море, а в архивах: Генеральный архив Индий, Британский музей, Морской музей Мадрида. Наличие сокровища на «Консепсьоне» подтверждалось всеми свидетельствами. Чикагский банкир предоставил кредит на покупку снаряжения. Доминиканская Республика уступила экспедиции исключительное право на разработку клада с тем, чтобы добычу — если будет добыча — разделить пополам. Но сначала надо было найти корабль. Джим Хаскинс, как некогда Уильям Финпс, нашел главного свидетеля.

На этот раз главным свидетелем стал не матрос, а ученый. Лондонский профессор Питер Эрл, изучая историю Серебряного флота, наткнулся на вахтенный журнал судна «Ген-

ри». Этот корабль первым пришел к месту крушения «Консепсьона». Сам он подоспел чуть позже на «Джеймсе и Мери». Вахтенный журнал «Джеймса и Мери» был опубликован, в нем описывалась захватывающая история поиска и подъема сокровищ. Но именно в вахтенном журнале «Генри» содержалось сообщение о координатах «Консепсьона». Предъявив этот документ, Берт Уэббер вымолил еще полмиллиона в кредит.

Второй год экспедиции превратился в сплошной праздник. Тридцать две тонны серебра в виде монет и слитков принесли Берту около четырнадцати миллионов долларов. Были обнаружены и китайские изделия, которые доставлялись через Тихий океан к западному побережью Мексики, караваном мулов перевозились на Восточное побережье, а оттуда должны были попасть в Испанию. Среди этих китайских изделий были фарфоровые чашки династии Мин и золотые цепи.

Тем не менее и это лишь пятая часть груза «Консепсьона». Все остальное поджидает такого же счастливчика, как Берт Уэббер.

ЕЩЕ ОДНА «НУЭСТРА СЕНЬОРА ДЕ КОНСЕПСЬОН»

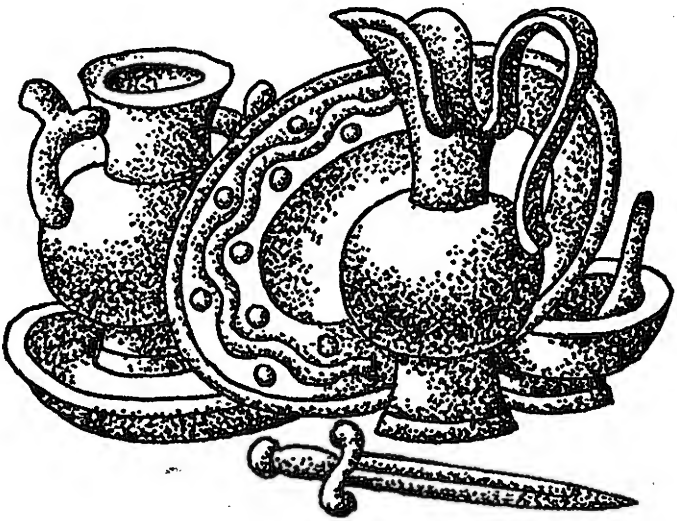
У знаменитой «Консепсьона», погибшей в 1641 году у берегов Эспаньолы, была столь же несчастливая тезка — «Консепсьон», потерпев-

шая 20 сентября 1638 года крушение у острова Сайпан (Марианские острова) на пути из Манилы в Акапулько. Помимо обычного груза — драгоценностей, фарфора, восточных шелков, изделий из слоновой кости — галеон вез сервиз, состоявший из золотого блюда и кувшинов, предназначенный в подарок императору Японии.

Корабль был сильно перегружен, манильские торговцы, обозленные высокими таможенными пошлинами, прятали на галеоне контрабандные товары. Немало добра перевозил на «Консепсьоне» и губернатор Филиппин Коркуэр, взяточник и вымогатель. Чтобы не оставлять имущество без присмотра, Коркуэр назначил капитаном «Консепсьона» своего племянника Хуана Франсиско. Через несколько дней команда взбунтовалась, и, пока Хуан Франсиско пытался подавить мятеж, никем не управляемое судно понеслось на рифы острова Сайпан. Почти все члены экипажа погибли. Спасательной экспедиции удалось извлечь только якоря и пушки. Груз «Консепсьона» остался на дне.

В 1987 году за дело взялась интернациональная команда, состоявшая из американцев, англичан, австралийцев, китайцев, филиппинцев и граждан Сингапура. Водолазы совершили более десяти тысяч погружений и ни разу не возвращались с пустыми руками.

Они нашли обломки золотого блюда, предназначавшегося в подарок императору



Японии. На этом фрагменте была изображена женщина с цветами и маленькой собачкой у ног. Был найден флакон для духов в виде маленькой золотой туфельки, украшенной **бриллиантами.** Акванавт Майкл Флэкер поднял тридцать две золотые **цепи** длиной в полтора метра. Всего было найдено более тысячи **золотых украшений:** цепи, четки, пуговицы и **пряжки, броши и перстни с алмазами и рубинами.** На корабле перевозились тяжелые кувшины с ароматической смолой — ладаном.

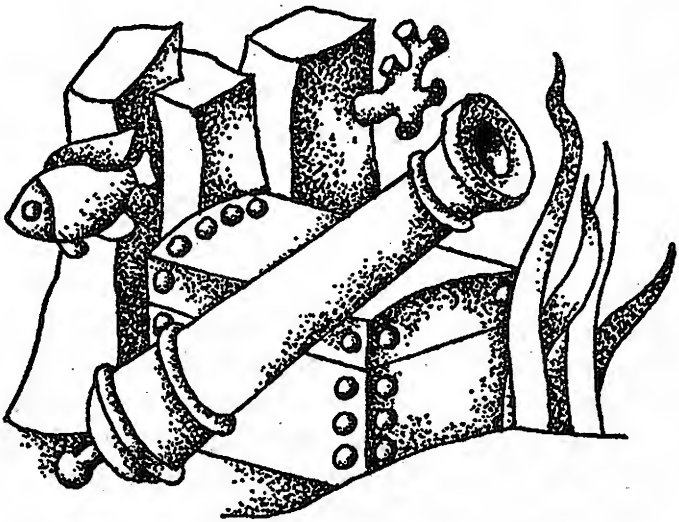
Многие обломки крушения оказались в глубокой впадине, куда не могли опуститься аквалангисты. Для работы на этой глубине применяли робота с видеокамерой, а затем за обнаруженной добычей спускался обитаемый подводный аппарат.

Многие предметы обросли водорослями и кораллами. Разбив привлекший их внимание обломок коралла, кладоискатели обнаружили сразу пятьсот шестьдесят четыре предмета, в том числе стеклянные бусины и маленькие бронзовые весы китайского происхождения, серебряные рукояти шпаг, пластинки листового золота и керамические черепки.

СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОК

Удача много значит и в жизни профессиональных кладоискателей. Однажды друг Стенюи, Рекс Коэн, показал ему антикварную книгу — изданное в 1780 году наставление «сребролювам», то есть подводным кладоискателям. На одной иллюстрации Стенюи увидел серебряный кубок, принадлежавший знаменитому некогда «сребролову» Джону Летбриджу. Летбридж изобрел специальную «машину» для погружения на дно: бочку с оконцами — отверстиями для рук. Воздуха, сохранявшегося в бочке, хватало на несколько часов.

На кубке была выгравирована карта острова Порту-Санту с изображением тонущего корабля и были указаны координаты: 33 градуса северной широты, пять градусов западной долготы. Тут же по заказу Летбриджа была выгравирована и его «ныряльная машина».



Эти координаты и «ныряльная машина» могли относиться к попытке спасти груз серебряных кирпичей с голландского судна «Слот тер Хооге».

О «Слот тер Хооге» Стенюи узнал, когда работал в Государственном архиве Гааги. Этот корабль погиб в ночь на 20 ноября 1724 года у северного побережья острова Порту-Санту. Он вез груз, предназначенный для голландской колонии в Ост-Индии: бочки с вином и маслом, пятнадцать сундуков с серебряными слитками и четыре сундука с серебряной и золотой монетой. Для подъема груза и был приглашен Джон Летбридж.

Проверив документы Ост-Индской компании, Робер Стенюи выяснил, что в 1725 году Летбридж сумел поднять 349 серебряных слитков (из полутора тысяч), значительную

часть монет и две пушки. В 1726 году ему удалось поднять едва ли не половину груза, оценивавшуюся по тем временам в двести тысяч гульденов. Находки третьей экспедиции не окупали расходов.

Итак, возле острова Порту-Санту, в месте, обозначенном на серебряном кубке, оставалось около двухсот серебряных слитков, много монет и то, что особенно интересовало подводного **археолога,** — личные вещи и багаж пассажиров. Стенюи начал собирать команду.

С первого захода **ныряльщики** обнаружили корабль. После нескольких дней осмотра затонувшего судна и дна возле него обнаружился ком, покрытый толстым слоем морской соли и водорослей. Внутри нашлось тридцать монет, включая редкие «серебряные всадники». В тот же день были найдены изящные медные булавки, две табакерки, пуговицы и пряжки от туфель, фарфоровые трубки.

Больше всего кладоискателям мешал песок. Чтобы удалить его, пришлось протянуть со дна на берег двухсотпятидесятиметровый трубопровод и откачивать песок с помощью компрессора. Через три месяца обнажились серебряные слитки: один, другой, третий. И вдруг... целый сундук. Он стоял впритык к скале. Сверху его придавила пушка. Сундук, доверху набитый серебряными слитками. Ровно сто, согласно описи Ост-Индской компании.

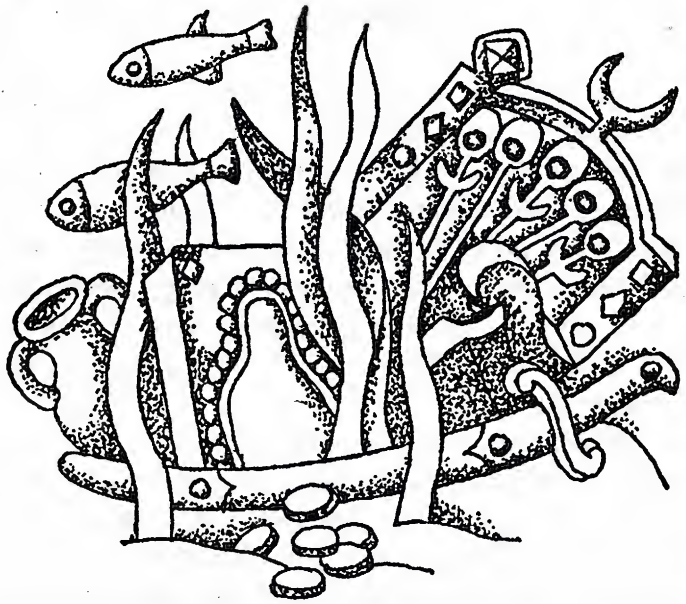
ЦВЕТОК МОРЯ

У Роберта Коэна, друга и помощника **Стенюи**, была своя мечта. Эта мечта носила красивое имя: «Цветок моря» («Флор де ла мар»). Погибший в 1512 году парусник принадлежал португальской флотилии, покорившей Малакку. На его борту находилась огромная дань, выплаченная султаном Малакки своему новому повелителю, королю Португалии.

Эти золотые дары весили более двадцати тонн, но не весом и стоимостью металла измеряется их ценность. Султан Малакки приказал изготовить из золота изображения различных животных, водившихся в его стране. На борту «Цветка моря» отплыли в Европу золотые львы, тигры, слоны и обезьяны с глазами из **рубинов** или **изумрудов**, с **бриллиантовыми** когтями.

Точное положение «Цветка моря» на дне Маллакского залива удалось установить с помощью архивных документов. На это австралийский историк Пол Анделла потратил почти десять лет. Он нашел и доказательства того, что корабль перевозил золотые фигурки животных, сундуки с **драгоценными камнями** и даже королевский **трон** из чистого золота.

Была составлена смета. Стоимость работ оценивалась примерно в тридцать миллионов долларов, стоимость груза должна была



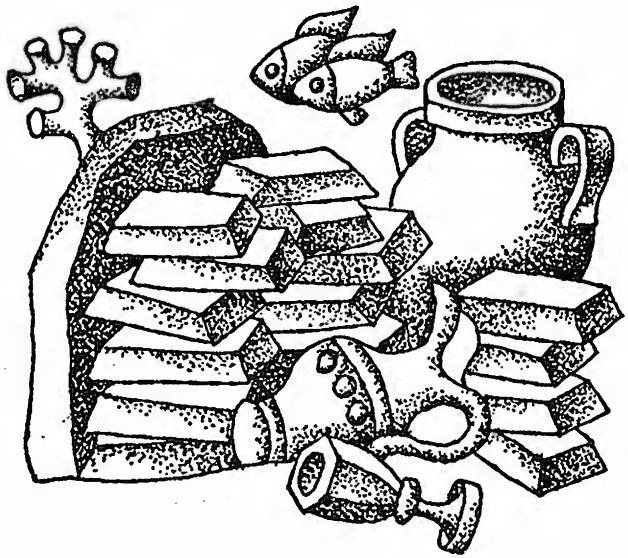
десятикратно превзойти эти затраты. Проект финансировал португальский предприниматель Бруно де Винсентиис. Власти Малайзии и штата Малакка разрешили проведение спасательных работ, оговорив, какая часть предполагаемой добычи поступит в Морской музей Малайзии. Но поскольку судно, груз которого изначально принадлежал Малакке, затонуло в территориальных водах Индонезии, требовалось разрешение также и этого государства.

Власти Индонезии в тот момент (конец 1988 года) были решительно настроены против морских старателей. Незадолго до этого англичанин Майкл Хэтчер поднял со дна возле индонезийского острова Бинтан груз датс-

кого корабля: сто двадцать пять золотых слитков и большую коллекцию старинного китайского фарфора. Эти ценности он не пожелал разделить с Индонезией в той пропорции, которую правительство этой страны считало справедливой, и сумел отстоять свои права через суд. В результате правительство Индонезии наложило запрет на любые изыскания в своих территориальных водах, и мечте Роберта Коэна найти «Цветок моря» не суждено было сбыться.

«ПАВЛИНИЙ ТРОН»

Помните ли вы рассказ Конан Дойла о сокровищах Агры? Помните ли вы другие его рассказы о **драгоценных камнях**: спрятанном в гипсовой **статуэтке** или проглоченном гусаком? Эти истории не так фантастичны, как может показаться теперь. В XIX веке **Великобритания** вывозила несметные сокровища из **Индии** и сопредельных с ней стран, были открыты **алмазные прииски** Южной **Африки**, золотые рудники **Австралии**. Воздух был насыщен запахом приключений. В одном из них создатель Шерлока Холмса принял личное участие. Он организовал экспедицию для подъема груза корвета «Гросвенор» и вложил в нее чуть ли не все гонорары, полученные за рассказы о Шерлоке Холмсе.



Место, где погиб корвет, было хорошо известно. 4 августа 1782 года «Гросвенор» налетел на скалу в ста пятидесяти метрах от берега (Восточное побережье Южной **Африки**). Из-за большой глубины моря в этом месте спасательные работы не были организованы. Попытки достать груз «Гросвенора» были предприняты только сто лет спустя. Двум экспедициям — 1880 и 1886 годов — удалось достать корабельные орудия и около тысячи золотых и серебряных **монет**. Но «Гросвенор» вез гораздо большие ценности из Индии и Цейлона: девятнадцать сундуков с драгоценными камнями, более семисот золотых **слитков** и полторы тысячи серебряных.

И все же Конан Дойл в 1919 году искал не золотые и серебряные слитки и даже не

алмазы, а легендарный «Павлиний трон». На массивном золотом кресле веками восседали владыки индийского княжества Дели — магараджи. Ножки кресла были сделаны в виде львиных лап, а спинка изображала развернутый веером павлиний хвост, причем вместо глазков в золотые «перья» павлиньего хвоста были вделаны алмазы, изумруды и рубины.

Должно быть, индийские божества прогневались на англичан, дерзнувших вывезти из Индии эту реликвию. И достать «Павлиний трон» со дна моря так и не удалось. Зыбучие пески затянули обломки погибшего корабля, сильный прибой мешал работе водолазов.

Через шесть лет после экспедиции Конан Дойла, в 1925 году, «Гросвенор» снова напомнил о себе: волны выбросили на берег кожаный мешок с тысячью необработанных алмазов. А сказочные сокровища Индии по-прежнему лежат на дне.

СЕЙФ СТОРОЖИЛИ МЕРТВЕЦЫ

Подводные работы нередко завершаются гибелью кладоискателей. Один из самых печальных примеров — попытка найти золото Китченера.

5 июня 1916 году военный министр Великобритании лорд Китченер поднялся на борт

броненосца «Хэмпшир». Фельдмаршал намеревался лично сопровождать в Архангельск драгоценный груз «Хэмпшира» — золотые слитки и монеты на десять миллионов фунтов стерлингов — кредит, предоставленный английскими банкирами для вооружения России. В 17.30 «Хэмпшир» отплыл из гавани Скапафлоу на Оркнейских островах в сопровождении эсминцев «Юнити» и «Виктор». Через два часа возле мыса Брофо-Бирли «Хэмпшир» наткнулся на немецкую мину и затонул. Фельдмаршал Китченер и большая часть моряков погибли вместе с кораблем. Ушло на дно и предназначавшееся России золото.

Во время войны и в ближайшие годы после нее груз «Хэмпшира» искать не решались, опасаясь наткнуться на мины, которые

немцы выставили у Оркнейских островов. Лишь в 1932 году один из немецких офицеров по фамилии Вайсфельт, участвовавший в установке мин, согласился помочь в розысках «Хэмпшира». Спасательное судно было предоставлено британской стороной, на нем работали немцы — капитан Брандт и водолаз Крюгер, — американский водолаз Картни и австралийский водолаз-инструктор Сэм Костелло. Учитывая опыт «Эджипта», когда на поиски ключей от бронированной двери ушел с лишком год, в команду включили специалиста по сейфам американца Менсфилда.

Первый сезон ушел на то, чтобы обнаружить броненосец на дне возле мыса Броф-о-Бирли. Весной 1933 года команда вернулась на это место. Облачившись в жесткие скафандры, водолазы начали погружение. Им потребовались газовые резаки, чтобы расчистить коридоры корабля, забитые металлическими осколками. Эта работа в громоздких скафандрах была невероятно изнурительной, и наконец Костелло и его помощники решились применить взрывпатроны. Установив взрывчатку с часовым механизмом, водолазы вернулись на свое судно.

Капитан поспешил отвести корабль в сторону, но едва прогремел взрыв, как из торпедного аппарата «Хэмпшира» вылетела торпеда и пошла прямо на поисковое судно. Брандт едва успел отвернуть, и смертоносный снаряд

пролетел мимо левого борта. На этот раз притаившаяся на дне смерть упустила намеченную жертву.

Смерть настигла водолазов несколькими неделями спустя, 24 апреля. К тому времени Менсфилд уже вскрыл сейф в каюте капитана и извлек оттуда судовую казну — пятнадцать тысяч фунтов стерлингов. Уже была найдена и взорвана бронированная дверь. Водолазы проникли в отсек, где хранилось золото.

Менсфилд принялся вскрывать огромные сейфы. Их поочередно разгружали, перекладывали золотые слитки и монеты в прорезиненные мешки и отправляли драгоценный груз наверх. Вдруг Картни вскрикнул — из глубины отсека к нему подплывал полуразложившийся труп, за ним второй, в лохмотьях офицерского мундира. Воины, семнадцать лет назад охранявшие груз «Хэмпшира», словно пытались остановить захватчиков.

Водолазы постарались объяснить все естественными причинами — их перемещения по отсеку всколыхнули воду и волна подняла мертвецов. Но оказалось, что взрывы потревожили само судно, и оно потеряло остойчивость. Внезапно, без видимой причины, броненосец резко накренился. Картни в это время стоял в дверях, и ему бронированной дверью перебило руку. Остальным пришлось хуже — на них обрушились сейфы с золотом.

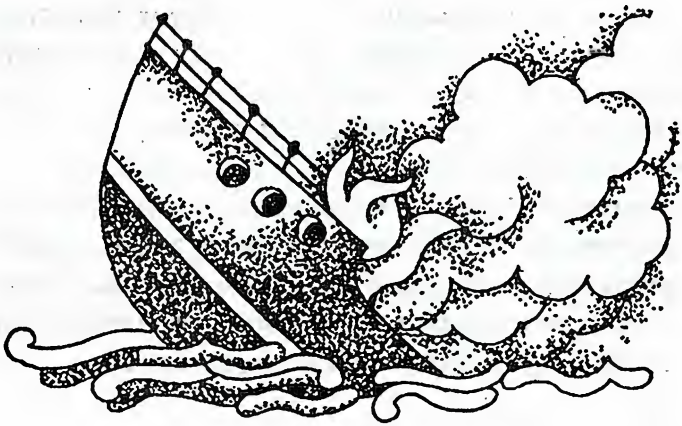
Поняв, что водолазы слишком долго не возвращаются, капитан Брандт послал за ними двоих спасателей. Подняв товарищей со дна, кладоискатели поспешили доставить их в больницу. Там Менсфилд и Вайсфельт, получившие тяжелые внутренние повреждения, скончались. Крюгер умер еще на корабле. Костелло долго лечил сломанные ребра. После этого британское правительство запретило продолжать работы на «Хэмпшире».

«ЭМПАЙР МЭНОР»

Еще одна жертва войны, но уже второй мировой, — британское судно «Эмпайр Мэнор». Оно успело совершить в 1943 только один рейс году — из Англии до Нью-Йорка. В обратный путь корабль вышел, нагруженный семьюдесятью слитками золота общим весом в тонну. Груз предназначался английскому банку.

В районе Ньюфаундленда «Эмпайр Мэнор» присоединился к конвою НХ-276. Это было 27 января 1944 года. В 11.30 того же дня американский пароход «Эдвард Кэнавег», не справившись с управлением, протаранил английское судно. На борту начался пожар, и команда была вынуждена покинуть пароход, бросив на нем драгоценный груз.

На другой день шторм добил корабль, разломив его на две половины. Носовая часть, та



самая, где хранились золотые слитки, еще держалась на плаву, создавая угрозу для кораблей эскадры. Командующий конвоем приказал расстрелять обломок и потопить его.

В 1950 году спасательная компания «Рисдон Бизли» получила от британского правительства предложение приступить к поискам «Эмпайр Мэнора». В распоряжение поисковиков были выделены гидролокаторы, которые во время войны применялись для обнаружения вражеских подлодок. С их помощью через три года были обнаружены обломки злосчастного корабля.

Носовая часть опустилась на дно килем вверх, поэтому проникнуть в нее через уже существовавшую пробоину было невозможно. Пришлось сделать новое отверстие. К этой операции готовились больше месяца. Когда отверстие было проделано, в отсек опустили ковш гидравлического экскаватора, надеясь

зачерпнуть золото, но ковш вернулся пустым. Специалисты решили, что ящик с золотом вывалился через грузовой люк и слитки рассыпались по дну. Продолжение поисков казалось бессмысленным.

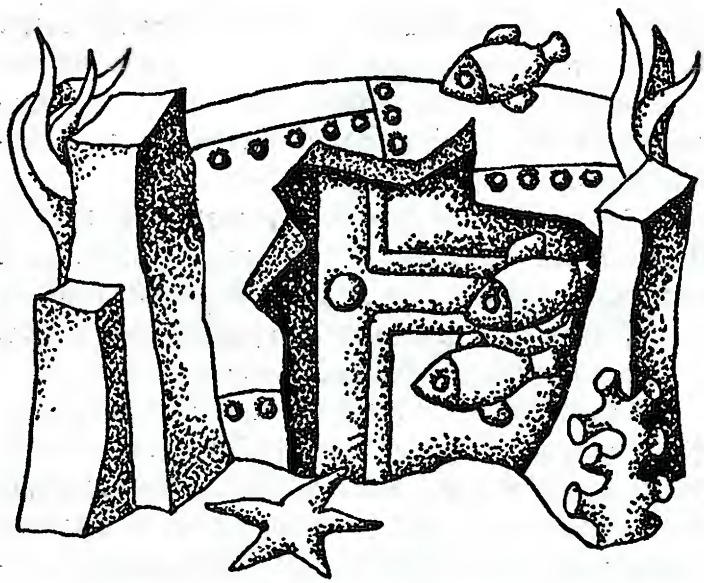
Однако Алан Кротолл, молодой клерк «Рисдон Бизли», выдвигал другую гипотезу: он предположил, что тяжелый ящик, пробив все перегородки, плюхнулся в самый низ, и там, ближе к дну, и следует искать слитки.

В тот момент к мнению новичка никто не прислушался. Однако честолюбивый юноша за семнадцать лет сделал головокружительную карьеру и занял пост генерального директора компании. Тогда «Рисдон Бизли» вновь вступила в переговоры с британским правительством. Не надеясь на успех новых поисков, правительство отказалось финансировать экспедицию, уступив спасателям восемьдесят пять процентов добычи.

6 ноября 1973 года в английский банк вернулись шестьдесят два золотых слитка из семидесяти, поглощенных за три десятилетия перед тем Атлантическим океаном.

«НИАГАРА»

В начале второй мировой войны англичане были озабочены не столько ввозом американского золота, сколько эвакуацией собственных запасов. Большая часть государственного



резерва вывозилась в **США и Канаду**. Немцы сторожили эти суда и топили их, лишив, таким образом, **Великобританию** золота на пять миллионов фунтов стерлингов. Наиболее чувствительным ударом стала гибель почтового парохода «Ниагара».

Утром 19 июня 1940 года «Ниагара», следуя в Ванкувер с грузом в пятьсот девяносто **золотых слитков**, подорвалась на мине в тридцати милях от острова Норт-Айленд. Команда и пассажиры успели спастись. Золото ушло на дно.

Англичане сразу же принялись за спасательные работы. Из **Австралии** были вызваны знаменитые **водолазы** Уильям и Джон Джонстоны. Спасательное судно сопровождал минный тральщик, задачей которого было очис-

тить район поисков от других германских «сюрпризов».

«Ниагара» лежала на глубине ста тридцати трех метров. После того как братья Джонстоны тщательно обследовали положение судна, по их указаниям был собран макет, пользуясь которым, команда принялась составлять план действий. В конечном счете стало ясно, что придется взорвать борт «Ниагары», чтобы можно было подступиться к золоту.

Проникнув в образовавшуюся после взрыва пробоину, Джон Джонстон добрался до каюты с золотом, но тут путь ему преградила бронированная дверь. Ее пришлось взрывать очень аккуратно, чтобы от взрыва не разлетелись во все стороны золотые слитки. Как мы уже видели, искать разбросанные по дну сокровища — безнадежное дело.

Расчеты оправдались. Взрыв не изуродовал дверь, а как бы вырезал ее из стены. Капитан Вильямс, руководивший этой операцией, позднее установил бронированную дверь с «Ниагары» в своем кабинете. 13 октября 1941 года водолазы начали поднимать ящики с золотом. Всего им удалось извлечь пятьсот пятьдесят два слитка. Остальные были выброшены взрывом в соседние отсеки.

В 1953 году английский корабль «Формост» явился за оставшимися на дне сокровищами. Ему удалось подобрать еще тридцать слитков. Семь до сих пор лежат среди обломков «Ниагары».

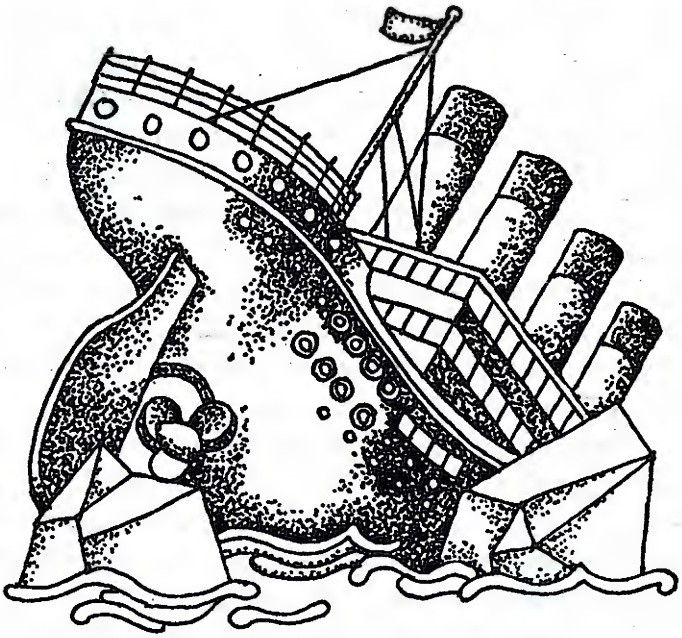
ГИБЕЛЬ «ТИТАНИКА»

Наступил XX век, эра технического прогресса. Человек поверил в свои силы. Он может накормить всех голодных. Он построит огромные города, установит вечный мир на земле. Человек бросал вызов силам природы.

Символом человеческой мощи стал «Титаник», гигантский лайнер, построенный на английской судоверфи. На нем пассажиры могли пересечь Атлантику, окруженные всей роскошью самого дорогого отеля. Каюты первого класса оборудовались как номера люкс с фарфоровыми ваннами, колонны парадного зала обшивали дорогими породами дерева, под потолком плавно покачивались хрустальные и позолоченные люстры.

Участвовать в первом рейсе «Титаника» в качестве пассажира первого класса казалось необычайно престижным. Здесь были члены королевских семей, знаменитые музыканты и артисты, американские миллионеры, в том числе Джон Астор. Они везли купленные в Европе раритеты: египетскую мумию, бронзовую древнегреческую статую Артемиды, рукопись персидского поэта Омара Хайяма, картины, золото, драгоценности. По тем временам общая стоимость багажа оценивалась в двести пятьдесят миллионов долларов — по нынешним ценам это многие миллиарды.

«Титаник» не завершил своего первого рейса. Он наткнулся на айсберг и затонул.



Большая часть пассажиров погибла. Строители великолепного корабля были так уверены в его надежности, что не снабдили его достаточным количеством спасательных лодок.

Глубина в 3750 метров, на которую опустился «Титаник», долгое время казалась недостижимой, но в 1989 году лайнер был обнаружен исследователем морского дна Р. Баллардом. После этого на месте гибели корабля побывало несколько международных экспедиций, в том числе и российская.

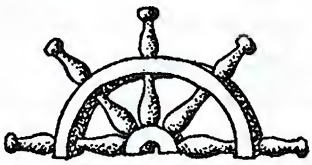
Американская экспедиция проводила исследования с помощью **подводного робота** «Язон». Экспедиция не получила права на

извлечение каких-либо предметов с погибшего корабля, зато в 1991 году это разрешение получили французы, поднявшие со дна около полутора тысяч предметов, за немалые деньги проданных различным коллекционерам.

В том же году была снаряжена и экспедиция Российского института океанологии. Используя глубоководный обитаемый аппарат «Мир», советские водолазы, совместно с канадцами и американцами, отсняли документальный фильм о «Титанике».

Кстати, загадка гибели «Титаника» до сих пор не решена. Как показали съемки, айсберг только помял корпус лайнера, а не сделал в нем пробоину. Отчего же затонул этот огромный корабль, символ нового века?

Не решена и дальнейшая судьба «Титаника». Скорее всего, вместо того чтобы и дальше выбирать с него ценный груз, погибшее судно законсервируют и превратят в музей. В ближайшие годы появятся многоместные глубоководные аппараты, внутри которых любой турист сможет опуститься на дно и увидеть легендарный лайнер.



ДИКОЕ ПОЛЕ

«ХАБАР ДУВАНИТЬ»

Много кладов спрятано от лихих людей и самими лихими людьми, грабителями, завоевателями. Искать их надо на тех дорогах, по которым проходило вражеское войско, где, потерпев поражение или уходя от погони, поспешно закапывали похищенное захватчики; в подземных кладовых, где, опасаясь злого человека, утаивали часть денег или товара купцы; в укромных местечках, где делили добычу и зарывали ее в землю разбойнички. В нашей стране таких мест, наверное, больше, чем во всем мире: и разбойники у нас не переводились, и врагов хватало. В Поволжье, на Дону, на Украине остались казацкие клады, в Диком поле на юге России лежат военные трофеи, ордынская дань, купе-

ческие и разбойничьи захоронки, иным из которых под тысячу лет. Отступая на запад, бросали награбленное на Руси добро поляки, шведы, французы, немцы. Есть смысл поискать на Смоленщине, в Белоруссии. В пору Гражданской войны семейное достояние закладывали в кирпичную стену родного дома, а казна целой армии до сих пор закопана где-то в **Сибири.**

Диким полем исторически назывались донские степи, где русские конники-косаки встречались в бою с кочевниками, где пролегли дороги, по которым купцы пробирались в Азию за дорогими товарами. Здесь, на свободных землях, селились беглые крестьяне. Им приходилось не только пахать землю, но и отбиваться от врагов. Так складывалась особая порода — казачество.

В языке **казаков** были слова, не понятные непосвященным. В основном они заимствовали их из тюркских наречий: «дуван» — дележ, «хабар» — добыча, а «дуван», скорее всего, связан с турецким «диваном» — советом.

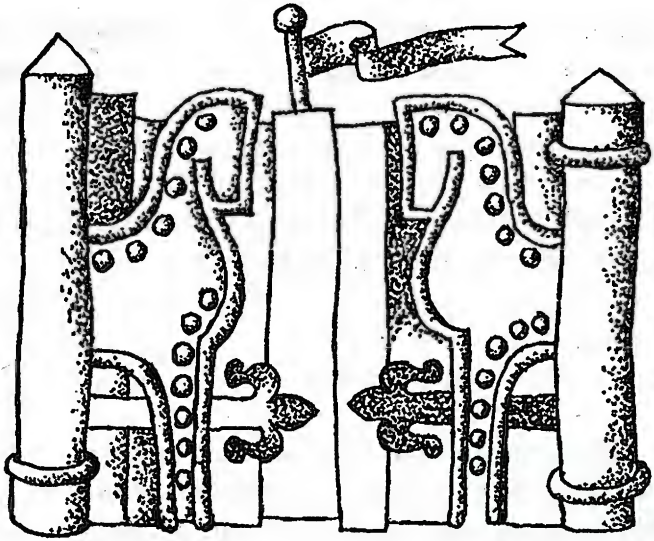
Казаки ходили по Каспийскому (Хвалынскому) морю, грабили персов, а порой и своих купцов и государевых людей, на обратном пути «дуванили хабар» на островах (один из них даже назывался Дуванным), откупались от царского гнева богатыми дарами, помощью при взятии больших городов (Азова, Астрахани, Казани), а то и целыми странами. **Ермак** подарил **Ивану Грозному**

ни много ни мало Сибирь. И уж конечно казаки, не знавшие, кто завтра жив будет, а кто падет, от вражеской ли руки или на царевой плахе, зарывали в землю награбленное добро. А о том, где оно осталось лежать, говорится в былинах о Ермаке, **Разине, Пугаче** и прочих добрых молодцах-разбойничках.

ЗОЛОТЫЕ КОНИ

Пришла беда на **Русь** — монгольское нашествие. Под властью великого полководца **Чингисхана** кочевники превратились в мобильную, спаянную железной дисциплиной армию. По мановению руки хан мог отправить на смерть тысячи и десятки тысяч. Под ноги степным лошадям легли старинные государства Азии, рухнул **Китай.** Стрелы из огромного лука пробивали самую могучую броню того времени — рыцарские доспехи. В 1240 году внук Чингисхана, Бату-хан (Батый), возглавил поход на Европу. Путь лежал через Русь.

Горели большие и малые города — пограничная Рязань, престольный Владимир, маленький Козельск, сопротивлявшийся до последнего человека. На Новгород у завоевателей сил не хватило. Западная Европа уцелела. Заключив союз с Литвой, западные русские княжества превратились в могущественное государство, несколько столетий успешно отби-



вавшееся от новых набегов татар. Вольный Новгород от них откупался. Остальная Русь сделалась данником и вассалом **Золотой Орды.**

Золотую Орду основал сам Батый, столицей этого государства стал город Сарай на Волге (возле Астрахани), символом — два золотых коня у ворот города, выкованные из всего награбленного золота. Затем столица (Сарай-Берке) была перенесена на равнину между Волгой и Ахтубой, и там тоже стояли золотые кони, и туда стекалась дань от русских князей. В 1380 году после Куликовской битвы началось освобождение Руси, полную независимость княжество Московское обрело столетие спустя, и началось наступление на земли Золотой Орды. Последнюю ее столицу,

Казань, взял штурмом **Иван Грозный**. На тех местах, где стояли ордынские города, **археологи** находят и следы татаро-монгольской культуры, и все то, что в виде дани и добычи стекалось из Средней Азии, Китая, Руси. Не только насилие чинилось на этих землях, здесь шла активная торговля, и ее следы тоже хранятся в земле. Но золотые кони исчезли бесследно.

Легенда, приписывающая появление этих коней торжеству Орды над Русью, исчезновение их связывает с Куликовской битвой. Согласно этому преданию, не выдержав позора, умер потерпевший поражение от Дмитрия Донского хан Мамай, и в **курган**, насыпанный над его телом у стен Сарай-Берке, положили одного из коней. Второй конь тоже неподалеку — его «угнали» **казаки**, но, не сумев уйти от погони, бросили в реку, и все до одного приняли смерть.

В этих легендах достоверного мало. Если существовали золотые кони, краса и гордость Орды, с чего бы вдруг монголы зарыли одного из них вместе с телом неудачливого полководца, к тому же выскочки, не Чингисханова рода? И как могли казаки уволочь **статую** весом в полторы тонны?

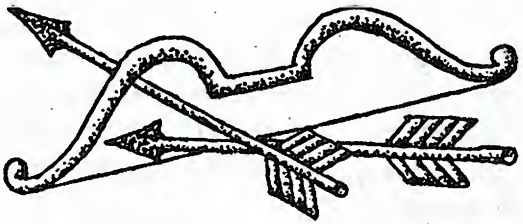
Но куда же делись кони? Сама память о величии монголов была ненавистна тем, кто двести лет прожил под их игом. Татарские города разрушались — так, почти полностью уничтожил Казань Иван Грозный, а сокрови-

ща хана до сих пор лежат на дне озера Кабан в самом центре города. Наступил упадок Орды, и многие ее города пришли в полное ничтожество и исчезли без следа.

Один из этих городов был основан самим Мамаем на Днепре. В пятидесятые годы археологи нашли в нем руины дворца и мечети, жилые дома и бани с водопроводом. Кладоискателям попадались блюда и амфоры, серебряные слитки и монеты, перстни, браслеты, бусы, а также стремена и наконечники стрел. Быть может, в этом городе удалось бы найти и золотых коней, да вот беда: город теперь затоплен Каховским морем.

КУДЕЯР-АТАМАН

«Жило двенадцать разбойников, жил Кудеяр-атаман», — могучим басом пел Шаляпин, и казалось, что речь идет о событиях недавнего прошлого, ведь и в XIX веке в России пошаливали разбойники, и песни о них осовременивались, появлялись подробности более поздних эпох. А на самом деле Кудеяр был современником Ивана Грозного, более того, он — один из множества российских самозванцев, непризнанных царских детей. По легенде, он был рожден первой женой великого князя московского Василия III, которая после двадцати лет брака была признана бесплодной и заточена в мо-



настырь. Князь Василий женился на молодой красавице Елене Глинской, подарившей супругу наследника — будущего царя Ивана Грозного. А бывшая княгиня, сделавшаяся монахиней Софьей, забеременела неизвестно от кого и родила сына почти в одно время с новой княгиней. Поспешившим в Суздаль для расследования этой истории царским посланцам было объявлено, что младенец умер. Однако вместо него (и это уже в советское время подтвердило вскрытие гробницы) похоронили большую куклу. И вот якобы этот княжеских кровей мальчик, названный Георгием, вырос и сделался мстителем-разбойником. Гулял он на окраине Дикого поля, между Дубкой и Лебедянью, отсиживался в лесах, выходил на Дон грабить купцов, торговавших с Персией. Награбленное Кудеяром добро до сих пор ищут на берегу Дона.

Надо сказать, что действительно существовал современник Грозного по имени Кудеяр и это был человек знатного рода: боярский сын Кудеяр Тишенков из города Белева. В 1571 году он изменил царю, присоединившись

к конникам шедшего на Москву крымского хана Девлет-Гирея. Ему пришлось бежать вместе с отступавшими войсками Гирея и поселиться в Крыму. Через несколько лет он просил государя о прощении и вроде бы добился царской милости.

Песня о Кудеяре утверждает, что проливший много «крови честных христиан» разбойник под старость раскаялся и отмолил свои преступления. Коли так, не стоит, верно, искать его клад: награбленное должно было пойти в церкви и в монастыри на молитвы за душу буйного Кудеяра.

КРАСИВАЯ МЕЧА

Похожа на повесть о Кудеяре и легенда об атамане Тяпке. Легендарный Тяпка (от глагола «тяпать», то есть «рубать») был сыном знаменитого разбойника Кунама. Вместе с отцом и братом он жил в маленьком городке, построенном казаками на берегу Дона, ходил на татар, а при случае грабил и своих. То был страшный XIV век, пора господства Золотой Орды, татарских набегов. И все же Бог не оставил своей милостью разбойника, знамение призвало и его, и брата к покаянию. Вся шайка приняла монашеский постриг и основала в Романцевском лесу, в тех самых местах, где прежде занималась кровавым промыслом, монастырь. Свои бо-

гатства Тяпка отдал на строение Ильинской церкви, заложенной в 1353 году.

В те времена монашество не обеспечивало спокойной жизни. Тяпка и его сподвижники еще не раз выходили в бой против рыскавших по Дикому полю татар. В 1380 году разбитые в Куликовской битве татары Мамая выместили свое зло на лесном монастыре. Старого атамана пытали, надеясь разыскать потаенные сокровища, и замучили до смерти, не вырвав у него ни единого слова.

Как и у Кудеяра, у Тяпки — сына разбойника — был «двойник» знатного рода, боярин Тяпкин. Этот Тяпкин был послан из Москвы с данью в Золотую Орду, с дорогими подарками

хану Узбеку, но, присвоив все эти сокровища, укрылся в Романцевском лесу и превратился в русского Робин Гуда, убивая татар и в особенности баскаков — сборщиков дани, освобождая русских рабов. Дальше обе версии сходятся — Романцевский лес, заложенная в 1353 году церковь святого Ильи, смерть под пытками в 1380 году.

И в обоих вариантах легенды упоминается впадающая в Дон река Красивая Меча, а над ней — не то гора с пещерой, не то **курган**, насыпанный сыновьями над телом атамана Кумана, а в том кургане или пещере ждут своего часа сокровища Тяпки.

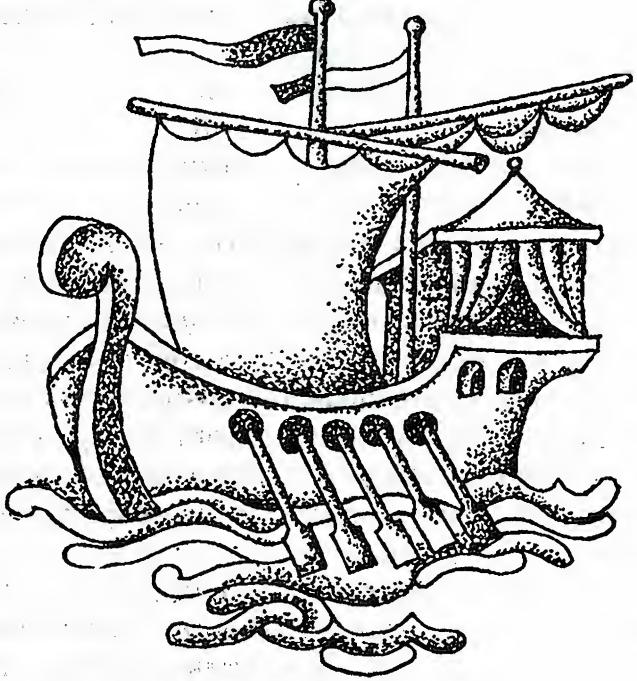
ШУБА НАДЕЛАЛА ШУМУ

Богатство на **Руси** не столько золотом и серебром исчислялось, сколько **мехами.** Даже деньги долгое время ходили меховые: куны (куницы), ногаты, мордки (разные части шкур). Боярский чин прежде всего богатым меховым платьем обозначался, лучшая награда — шуба с царского плеча. В «Слове о полку Игореве», старинном сказании о походе на половцев, вся добыча — ткани, бархат и оксамит (разновидность бархата), «а кожухами гать мостили». Походы под Азов и в **Персию казаки** шутейно называли «за кожухами». **Ермак,** набрав дань с сибирских племен, первым делом принялся шить шубы, превзошед-

шие самые дорогие боярские. Как поется в былине, «левая пола в пятьсот рублей, правая — в тысячу». Огромные деньги по тем временам.

Раздобылся шубой и **Степан Разин**, сводив своих казаков в Персию за кожухами. Да только по возвращении, как понадобилось вымаливать царскую милость за многие проступки, кланялся Степан астраханскому воеводе, просил заступничества, предлагал часть своей добычи, а воевода возьми да выбери любимую атаманову шубу. «Добро, воевода, возьми себе шубу, да не было б шуму». В скором времени Степан взбунтовался против царя, набрал вольную ватагу и пошел грабить **купцов** и жечь города. Спалил Астрахань, а с воеводы за свою шубу с живого шкуру спустил и деток его не помиловал.

Для кого-то он герой, заступник бедноты, поборник вольности казачьей. Для кого-то — злодей и лихой **разбойник**. А то еще говорили — колдун, с бесами знался. Умен был, отважен, решителен, всеми уважаем за ум и дерзость. И по морю Хвалынскому гулял, под Азов ходил и на персов, небывало богатую добычу на Дуванном острове делил. А еще вывез Степан из Персии молодую красавицу княжну. Дорожил он ею больше, чем всей казной, взятой в походе. Но товарищи стали смеяться над Разиным — «нас на бабу променял», обабился казак. И тогда, ради



верности казацкому братству, Разин принес в жертву свою любовь, бросил персиянку за борт.

Дорогой ценой купил Степан уважение своих соратников, свою власть атамана. Не с той ли поры пробудилась в нем лютость, за которую, как в легенде говорится, и земля его не принимает. Ведь видели, не раз видели Разина уже через сто и более лет после казни седеньким стариком, с зеленой, мхом поросшей бородой. Пытался Разин открыть людям тайну своих кладов — если б вынули из земли заговоренные клады, он бы обрел покой. Да не

даются его клады, заклятые, на костях человечьих лежащие.

Настал час расплаты. Без стона (то ли вправду заговоренный, то ли природная стойкость) выдержал Разин жуткую казнь четвертованием. Брат его Фрол сплоховал, просил пощады, обещал показать, где клады закопаны. Пять лет водил Фрол царских слуг и солдат по берегам Дона, от одного приметного дерева к другому, да так ни одного клада и не выдал. Может, и не открывался Степан брату, зная, что тот слабоват на расправу. Через пять лет терпение царя лопнуло, и он, махнув рукой на возможную поживу, приказал казнить Фрола.

Так и сгинули огромные богатства Стеньки Разина. Пелось в былинах, что обещал он своим молодцам атласу и бархату на наряд каждому, жемчуга на украшение, «а золотой казны, сколько надобно». Даже челн у него был необыкновенный: в конскую голову, украшавшую нос, вместо ушей были вделаны черные сибирские соболя, вместо бровей — черные же куницы, желтым огнем горели глаза-яхонты. Куда подевался этот кораблик и все, что было на нем? Картам ли довериться, грамоткам, будто бы писанным Степаном в последние вольные дни, или народной памяти, сохранившей имя Стеньки за крутыми холмами над Волгой, или заклинаниям, вызывающим потаенные клады? Или лучше вовсе их не трогать?

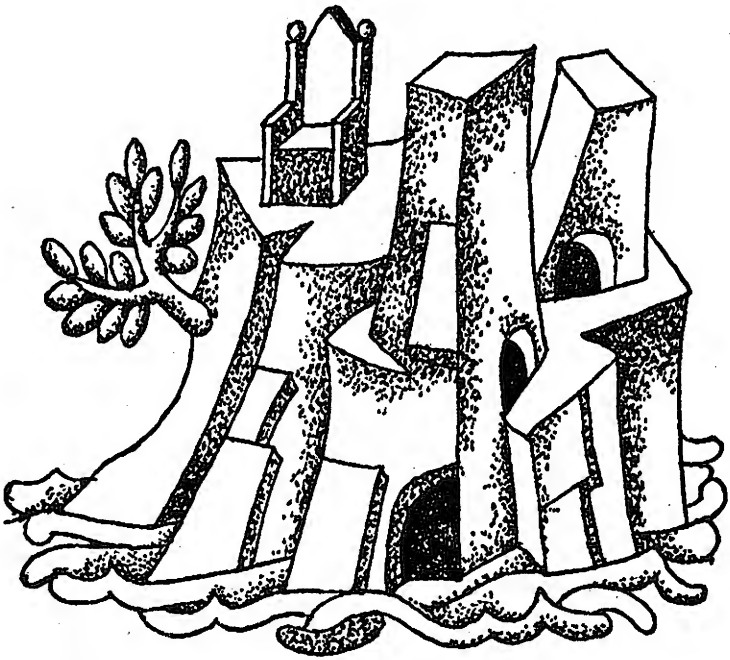
ЕСТЬ НА ВОЛГЕ УТЕС

На Дону сокровища Разина пытались искать вплоть до конца XIX века. Занимался этим даже бывший атаман Донского войска Илловайский, поверивший преданию о подземной церкви, в которой кроме прочих сокровищ висела вместо люстры булатная сабля Разина с двадцатью четырьмя драгоценными камнями, сияние которых освещало все подземелье. Однако, скорее всего, клады атамана надо искать на Волге.

На правом берегу Волги высятся «Стенькины бугры». На одном из них, возле деревни Банновки (Саратовская область), Разин поставил свой трон — кресло, украшенное слоновой костью. Отсюда он высматривал плывших по Волге купцов и отнимал их товары. В этом холме может скрываться немалый клад.

Есть неподалеку и другие бугры, связанные с именем атамана: «Стенькина шапка», «Стенькина тюрьма». В 1914 году в городе Царицыне возле церкви Троицы обрушилась земля, обнажив подземный ход к пристани, к которой некогда причаливали челны Стеньки Разина. Здесь, вероятно, был один из тайников для его добычи.

Город Царицын к пятидесятилетию Сталина был переименован в Сталинград. Битва за Сталинград была одним из самых длительных и кровопролитных боев Отечественной



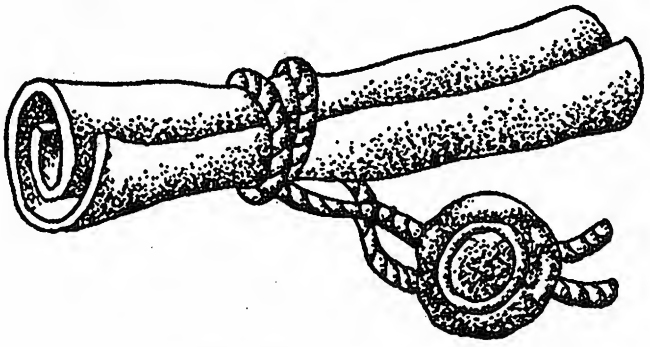
войны. Бомбардировки и артиллерийский обстрел уничтожили почти все здания в городе, начал осыпаться и оползать высокий берег Волги. И тогда из-под земли выступил ряд старинных чугунных пушек. Одну из пушек разбило взрывом, из ее ствола посыпались **золотые украшения.**

Советским бойцам, пережившим этот обстрел, было не до сокровищ, а вскоре очередная бомбежка вновь похоронила таинственный клад под землей. Скорее всего, это была часть утаенных Стенькой богатств — именно так, в пушках, прятали драгоценности и разбойники, и пираты.

ВСЯ УКРАИНА БУДЕТ ЖИТЬ НА ПРОЦЕНТЫ С НАСЛЕДСТВА

Недавно в украинском парламенте был сделан запрос о золоте гетмана Полуботка. Авторы запроса утверждали, что легендарный гетман, скончавшийся в Петропавловской крепости, завещал свободной **Украине** золотой вклад в английском **банке**. За двести семьдесят лет двести сорок тонн золота, утаенных Полуботком от царя **Петра**, должны были благодаря процентам превратиться в шестнадцать миллиардов фунтов стерлингов. Каждому жителю Украины причитается триста тысяч долларов, и отныне все граждане Украины смогут, ничего не делая, жить на проценты со своего наследства. К сожалению, единственный вклад, который удалось обнаружить в **Англии**, составлял всего десять тысяч голландских дукатов и проценты на него не начислялись.

Тем не менее золото Полуботка стоит поискать — если не в Англии, то на самой Украине. Род Полуботков владел многими селами и даже городами на территории современной Черниговской области. Гетман вел сложную игру с царем: поддерживая власть Петра и вовсе не помышляя, подобно Мазепе, об измене **России**, он вместе с тем желал править самостоятельно, без вмешательства учрежденной императорским указом от 1722 года Малороссийской коллегии.



Понимая ненадежность своего положения, гетман часть богатств припрятывал. В конце 1723 года Петр вызвал Полуботка для разбирательства в Санкт-Петербург. У гетмана были все основания надеяться, что разговор с царем выйдет благоприятным, поэтому он никому, даже сыновьям, не сообщил о своих кладах. Но сокровища, конечно, были — ведь куда-то девались все богатства, выжатые гетманом из его подданных, за которых тщетно пыталась вступиться Малороссийская коллегия. Более того — гетман был обвинен в казнокрадстве и именно за это угодил в Петропавловскую крепость.

Петр приказал обыскать все принадлежавшие Полуботку дома и имения. Золото исчезло бесследно.

«Лондонскую версию» проверяли неоднократно. Запросы в английский банк посылали и Меншиков, ставленник Петра, и Потемкин, фаворит Екатерины Второй. В восьмидесятых годах прошлого века свое расследование про-

водил и граф Капнист, жена которого могла претендовать на наследство Полуботка. А в 1908 году в городе Стародубе состоялся даже съезд наследников гетмана. Их оказалось почти пятьсот человек.

Но ни им, ни миллионам украинцев так и не выпало на долю сказочное богатство гетмана.

СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ МАЗЕПЫ

Еще одна надежда **Украины** связана с серебряными рудниками гетмана Мазепы. Профессиональный кладоискатель **Стеллецкий**, тот самый, который пытался вернуть **библиотеку Ивана Грозного**, предлагал властям в тридцатые годы заняться и этой загадкой. Он нашел в московских архивах дело некоего Михайловского, подравшегося с офицерами и уверявшего, что в его руках благополучие самого царя **Петра**. Под пытками скандалист сознался, что водил знакомство со слугой Мазепы. Готовясь отложиться от **России**, гетман-изменник замуровал в стене своего батуринского **дворца** немалое сокровище. Но важнее другое: от своего приятеля Михайловский узнал, что в некоторых местах Украины добывается из рудников золото и серебро.

Обыск батуринского дворца остался безрезультатным, хотя посланные царем солдаты тщательно осмотрели и чердаки, и подвалы,

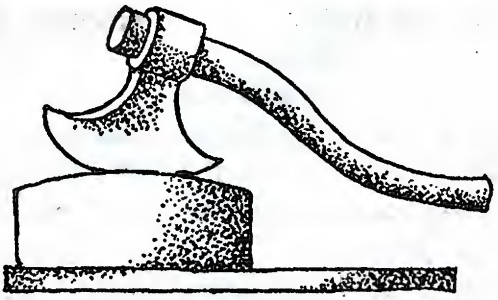
простучали все стены. Однако слух о серебряных рудниках, возможно, не был ложным: его подтвердил еще один арестант — писарь, который в Чернигове, в Троицком монастыре, слышал от некоего монаха Иллариона, будто в двадцати верстах от города в лесу добывают серебряную руду.

Летом 1932 года Стеллецкому удалось отыскать это место. Рудник Мазепы оказался уже практически выработанным, а дальнейшие изыскания власти почему-то запретили.

ПУГАЧ

В 1773 году донской казак Емельян Пугачев объявился на Яике и назвался государем Петром III. Петр, свергнутый с трона своей женой Екатериной, к тому времени уже десять лет покоился в могиле, но яицкие казаки, крестьяне Поволжья, башкиры и прочие «инородцы» с радостью признали самозванца. У Пугачева собралось большое войско, и начался тот страшный бунт, «пугачевщина», который описан в повести Пушкина «Капитанская дочка».

В руки восставших попали богатства уральских заводов, золото и самоцветы. Даже шифрованную записку с описанием клада, закопанного на берегу реки Чусовой возле Екатеринбурга, Пугачев распорядился нацарапать на пластинке из малахита. Весной 1774 года



повстанцы потерпели поражение под Оренбургом и отступили в Башкирию. В это время пропали сундуки с награбленным добром, предназначавшимся для второй жены Пугачева, «императрицы Устиньи».

На **Урале** Пугачев набрал новое войско и пошел на **Казань**. Подоспевшее на помощь гарнизону подкрепление выбило повстанцев из города. Пугачев увел свое войско на правый берег Волги. Очевидцы отмечали, что в обозе «император» вез сотни пудов серебра.

На Волге удача в последний раз улыбнулась пугачевцам. Они разграбили несколько городов: Саранск, Пензу, Саратов. Не отважившись идти на Москву, Пугачев принял решение отступить на Яик. Сотни пудов серебра, мешавшие продвижению конного войска, были зарыты на берегу реки Мокша.

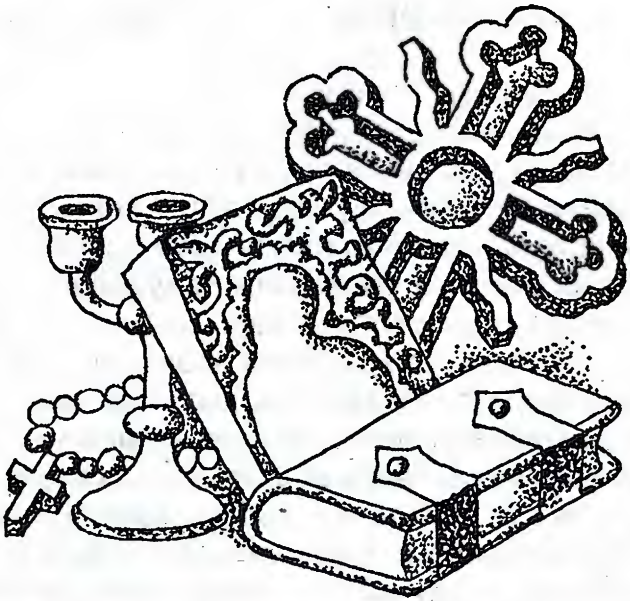
В августе 1774 года войско Пугачева было разбито знаменитым полководцем Суворовым, а самозванец схвачен, доставлен в Москву и после недолгого суда казнен. Где он спрятал награбленное, Пугачев так и не сказал.

ОБОЗ ВЕЛИКОЙ АРМИИ

На западе **России** и в Белоруссии остались сокровища, награбленные **Наполеоном** в Москве и брошенные при отступлении. Добыча была огромна: французская армия столь стремительно приближалась к столице России, что московский главнокомандующий граф Ростопчин попросту не успел вывезти все ценности Кремля, Патриаршей ризницы, трехсот семи городских **церквей** и двадцати четырех монастырей. Французы срывали драгоценные оклады с **икон**, сносили в кучу церковную утварь. Возле Успенского собора днем и ночью работала кузница, где **золотые** и серебряные **изделия** превращались в «кирпичи». В обозе великой армии из Москвы было вывезено восемнадцать пудов золота и триста двадцать пять пудов серебра.

По пятам за отступающими французами следовал Кутузов, каждый день их тревожили своими набегами **казачьи** отряды. Отступление превратилось в беспорядочное бегство. Настала пора избавляться от обоза. Золотые и серебряные **слитки** полетели в Семлевское озеро в тридцати километрах от Вязьмы.

В 1831 году Вальтер Скотт написал книгу о Наполеоне Бонапарте. В ней упоминается и этот эпизод. По словам знаменитого писателя, в Семлевское озеро были сброшены также древние доспехи, пушки и крест с колокольни Ивана Великого.



К счастью, относительно креста Вальтер Скотт ошибался. Завоеватели действительно предприняли попытку завладеть этой святыней — 11 октября 1812 года они устроили на колокольне взрыв, от которого крест слетел, расколовшись на множество кусков. Эти обломки весной проступили из-под талого снега, но, поскольку крест был безнадежно изувечен, вместо него Александр I распорядился изготовить новый. Крест, кстати, не был цельнозолотым, как надеялись захватчики, он был лишь покрыт сусальным золотом.

После того как вышел в свет роман Вальтера Скотта, российские власти предпринимали попытки разведать дно озера Семлева, но

поиски оказались безрезультатными, поскольку дно озера покрывает слой ила глубиной до пятнадцати метров.

Не забывали о московской добыче Наполеона и при советской власти, поисковые работы проводились в шестидесятых и в семидесятых годах с применением техники, при участии инженеров и геологов, профессиональных водолазов. Анализ воды показал, что содержание серебра в ней в сто раз превосходит норму. Гидролокатор зафиксировал присутствие на дне каких-то крупных объектов. Один из этих предметов, размером три на четыре метра, мог бы оказаться легендарной золотой каретой...

СОЛДАТСКАЯ ТАЙНА

Отступая по старой Смоленской дороге, наполеоновская армия 8 ноября (по старому стилю) добралась до города Борисова. За неделю французские саперы наладили два временных моста через реку Березину, и началась переправа. 16 ноября авангард русской армии настиг французов. Руководивший переправой генерал Эблэ приказал взорвать мосты, бросив на милость победителя десятки тысяч раненых и обоз.

Не все награбленное **Наполеоном** в Москве, оказалось на дне озера Семлева. Пока у императора оставалась надежда на продолже-

ние войны, он старался сохранить основную часть своей добычи — золото, на которое можно будет снарядить новые войска. Но когда Наполеон в сопровождении гвардии переправился через Березину и умчался на запад, не дожидаясь своей армии, солдаты поняли, что великой армии больше нет, каждый сам за себя. И пока одни строили понтонные мосты для переправы, другие зарывали на берегу бочки с золотом, в надежде когда-нибудь вернуться за ними.

В рядах наполеоновской армии воевали не только французы, но и жители покоренных императором стран, в том числе немцы, итальянцы. После того как Наполеон потерпел поражение, его невольные союзники отложились от него. Одним из первых перешел на сторону русского царя великий герцог Баденский Людвиг I. Родственница Людвига, баденская принцесса Луиза-Августа, была женой Александра I. Учитывая это родство и заслуги герцога уже в качестве союзника, министерство иностранных дел России с пониманием отнеслось к просьбе подданного герцогства, бывшего наполеоновского солдата Якоба Кенига. Вете-

Наполеон

ран мечтал побывать на берегу Березины и отыскать то место, где он ухитрился зарыть четыре бочки с золотом.

В 1823 году Якоб Кениг в сопровождении двух партнеров прибыл в Санкт-Петербург. Российское министерство выделило кладоискателям две тысячи пятьсот рублей на дорожные издержки и приобретение инвентаря. Но хотя само место переправы Кениг узнал без труда, найти свой клад он так и не сумел. Хорошо еще, что российское правительство не отказалось оплатить ему обратную дорогу в Баденское герцогство.

Вероятно, часть бочек с золотом из обоза Наполеона досталась и русским солдатам. Существует легенда о десяти товарищах, припрятавших аж восемь бочек золота, но из заграничного похода русской армии на родину возвратился только один из них по имени Евхим. На места былых боев Евхим сумел попасть лишь спустя почти двадцать пять лет, отслужив полный срок солдатской службы. И здесь, умирая в доме дворянина Рачковского, Евхим рассказывал о роще, в которой лежало сокровище. Рачковский возил его на то место, но солдат не смог найти запомнившиеся ему приметы.

Сам Рачковский не пытался найти клад, а его сын Юлиан уже в старости доложил о сокровище губернатору Минска и просил отыскать золото, чтобы, согласно завещанию Евхима, использовать его для оплаты заупо-

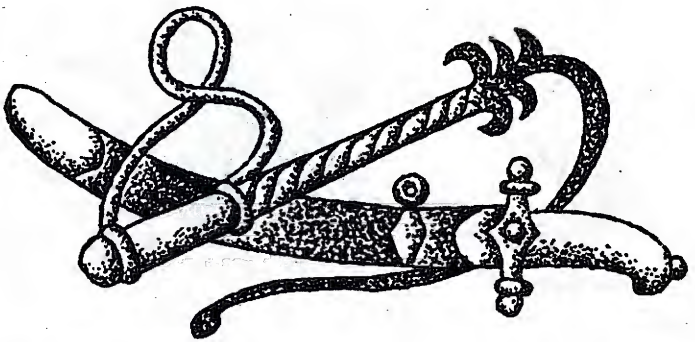
койных служб по всем погибшим на той войне. Но даже официальной комиссии найти бочки с золотом не удалось. Быть может, его не было, быть может, оно лишь померещилось умиравшему в чужом доме старику солдату?

КАЗНА УРАЛЬСКОГО ВОЙСКА

После пугачевского восстания Екатерина переименовала реку Яик в Урал, и местные казаки стали называться уральскими. Благодаря изобилию земли, рыбному промыслу и скотоводству, казаки жили богато и Октябрьскую революцию признавать не спешили, когда же новая власть потребовала разоружения казаков, уральцы создали собственную белую армию из семнадцати конных полков и семи тысяч пехотинцев.

Тем не менее в январе Красная Армия завладела столицей уральского войска — городом Уральском. Казаки едва успели вывезти из Уральска войсковую казну. В течение года они продолжали вести партизанскую войну против большевиков, а затем были вынуждены покинуть родные края. Атаман Толстов решил переправиться на юг, в Баку, где еще продолжалась борьба.

Немногие уцелевшие казаки вместе со своими семьями грузились на два больших парохода — «Милютин» и «Опыт». На палубу уже подняли войсковую казну, и тут появи-



лись два советских судна, «Карл Либкнехт» и «Зоркий». Капитаны «Милютина» и «Опыта» приказали казакам сойти на берег и, не принимая боя, поспешили прочь, увозя с собой двадцать четыре ящика серебряных рублей по два пуда веса в каждом.

На следующий день остатки разбитого казачьего войска сдались в плен. Согласно донесению, в руки красных попало девяносто пудов серебра — та часть казны, которую не успели погрузить на борт корабля.

А крейсеры «Милютин» и «Опыт» бежали в **Персию**, под защиту англичан. Кроме серебра, там должно было быть и золото. Куда все это подевалось? Неизвестно.

ЗОЛОТО КОЛЧАКА

Двадцать шесть ящиков с золотыми **слитками** и **монетами** находились в распоряжении Колчака. В 1920 году царский ад-

мирал, «верховный правитель **Сибири**» попал в руки большевиков и был расстрелян. ЧК, проведя расследования, пришла к выводу, что золото ушло в Японию в уплату за военную помощь. И лишь в 1931 году обнаружился другой след. В Сибири появилось двое граждан Эстонии, один из них, Карл Пуррок, служил некогда старшим писарем в войске Колчака. По должности он имел доступ к секретной документации и знал, что золото Колчака было зарыто в районе станции Тайга, когда измученному белому войску грозило окружение.

Руководил захоронением сокровища полковник Жвачкин. В ямы на лесной поляне складывали золото, поверх драгоценного метала ложились ящики со снарядами, а засыпав ямы землей, полковник приказал сверху бросить трупы погибших лошадей. Всех участников этой тайной операции Жвачкин приказал перебить. Тяжело раненного Пуррока не стали добивать, посчитав за мертвого.

Вернувшись спустя десять лет на роковое место, Пуррок не смог найти прежних ориентиров. Лес был частично вырублен, исчезли высокие приметные деревья. Партнер Пуррока, инженер Лехт, решил пустить в ход наисовременнейшее изобретение — **металлоискатель**. Чтобы провезти этот аппарат в Москву, пришлось вступить в переговоры с советским правительством. Пурроку удалось подписать договор, согласно которому двадцать пять процентов найденного золота доставалось ему, а семьдесят пять процентов — **СССР**.

Однако в тот год кладоискатели не успели выбраться в Сибирь до зимы, когда вести поиски уже бессмысленно. А на следующий год советская власть отменила выданную им лицензию. О Пурроке вновь вспомнили в 1940 году, когда Эстония вошла в состав СССР.

В июне 1941 года работники НКВД повезли Пуррока в Сибирь. Ему обещали вознаграждение, и он изо всех сил старался исполнить обязанности проводника. По словам Пуррока, на станции Тайга его полк пересек линию железной дороги и двинулся на юг. Клад был закопан примерно в пяти километрах от станции, полковник Жвачкин приказал Пурроку записать ориентиры: «5-я дорога вправо от просеки». Сам Пуррок приметил три пихты и наклонную березу. Но, как и в прошлый раз, эстонец оказался не способен

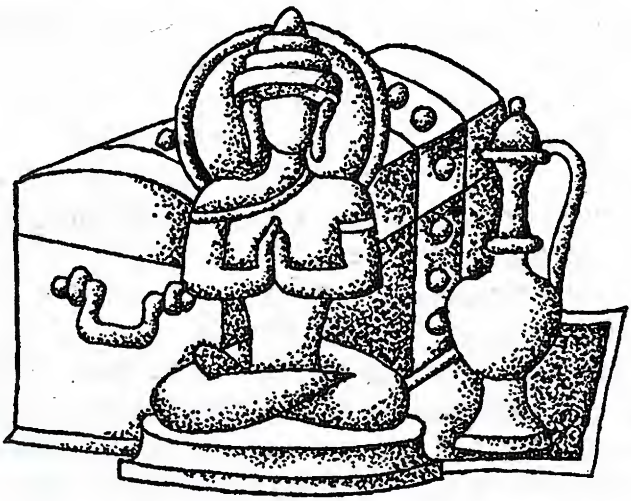
сориентироваться на местности, его указания были противоречивы, он безнадежно искал свои три пихты. Через неделю началась война, и экспедиция поспешно возвратилась в Москву. Пуррока присудили к пяти годам лагерей за «обман и нанесение ущерба государству». Через год он умер в лагере.

С помощью современной техники можно было бы провести широкомасштабные поиски в районе станции Тайга и вернуть золото Колчака.

«ДИКАЯ ДИВИЗИЯ»

Барон Унгерн освободил **Монголию** от китайцев. За это владыка Монголии пожаловал барону Унгерну четыре привилегии: желтый халат с желтыми сапогами, лошадь с желтыми поводьями, зеленый паланкин и павлинье перо. Во главе конного войска монголов, бурятов и **казаков** Унгерн продолжал борьбу с красными. Казна «Дикой дивизии» пополнялась золотом, захваченным у китайцев. Барон самовластно распоряжался золотыми **монетами** русской чеканки на сумму около пятнадцати миллионов рублей и серебряными китайскими монетами. Гордостью его «коллекции» была большая **статуя** Будды из чистого золота.

В 1921 году, уходя от красных партизан, Унгерн решил схоронить свою казну. Это по-



ручение он возложил на командира своего личного конвоя подъесаула Ергонова. Маленький отряд из шестнадцати бурятов должен был поспешить в Хайлар. А оттуда доставить поездом в Харбин двадцать четыре ящика с золотой монетой и окованный железом сундук с личным имуществом барона — этот сундук один весил почти центнер. До Хайлара Ергонов добраться не сумел. Ящики с золотом исчезли. Скорее всего, исполняя волю генерала, буряты зарыли казну в каком-то потайном месте на пути в Хайлар.

Через несколько дней войско Унгерна сдалось красным и выдало им своего командира. Унгерна доставили в Иркутск, а оттуда переправили в Новосибирск. Ни пытки, ни посулы так и не вынудили барона открыть

тайну казны «Дикой дивизии». Отчаявшись получить какие-либо сведения, 15 сентября 1921 года чекисты расстреляли Унгерна.

В Монголии большевики поставили зависимое от них правительство Сухэ-Батора. И советская сторона, и сами монголы продолжали поиски сокровища. В районе китайской границы появлялись порой и русские кладоискатели из числа эмигрантов.

Один из сподвижников Унгерна, поляк Камиль Гижицкий, сумевший после поражения спастись и вернуться в Польшу, написал воспоминания, в которых утверждал, что Унгерн, будучи приверженцем ламаистской веры, запрещающей рыть землю, должен был спрятать клад не в земле, а в одном из мелких болот возле озера Буир-Нур. Другой поляк, Оссендовский, побывавший «в гостях» у барона, указывает верховья реки Аргунь. А это недалеко от Буир-Нура. Озеро лежит как раз на пути в Хайлар.

Если руководствоваться в поисках золотой казны этими указаниями, придется обшарить территорию площадью около шестисот квадратных километров.

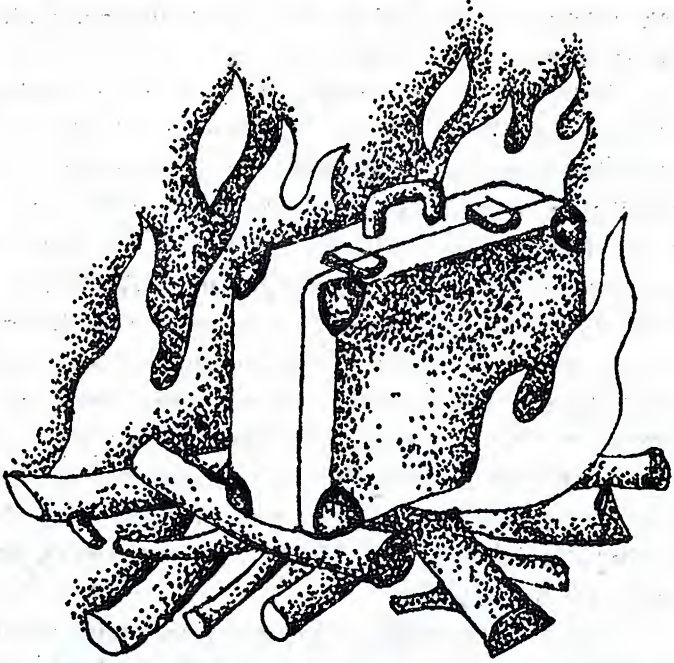
«ЗОЛОТОЙ ЧЕМОДАН»

Во время Отечественной войны пропала коллекция Керченского музея древностей: уникальные **золотые изделия** из готского

захоронения V—IV веков до н. э.: **диадема**, украшенная **гранатами** и **сердоликами**, **серьги-подвески**, овальные золотые **пряжки**; скифские украшения: золотые бляшки с изображениями **скифов**, пьющих из рога вино или укрощающих лошадей, медальоны с изображением богов и мифологических животных, в том числе сфинкса. В Керченском музее хранились и экспонаты более поздних времен, ведь **Крым** последовательно переходил под власть греков, римлян, генуэзцев, турок и татар **России**. Более семисот уникальных золотых и серебряных изделий были сложены в чемодан и вывезены в Армавир. Но 3 августа 1942 года началась эвакуация Армавира.

Анна Моисеевна Авдейкина, сотрудник Армавирского горисполкома, отвечала за «золотой чемодан». Она сумела найти грузовик и вывезти чемодан в станицу Спокойная. Там его принял на хранение директор местного отделения госбанка Яков Лобода. Лобода увез чемодан в лес, в партизанский отряд. В декабре того же года Лобода был схвачен **фашистами**. Перед расстрелом ему разрешили свидание с женой, которой он и доверил тайну «золотого чемодана».

Тем временем партизанский отряд, теснимый фашистами, отступал, и в пути чемодан был то ли потерян, то ли даже похищен и разграблен кем-то из отряда. Версий об исчезновении этого сокровища было более чем



достаточно. Его искали в партизанских тайниках, нанесенных командиром отряда на карту. Проверяли показания некоторых членов отряда, утверждавших, что все ценности Спокойненского отделения госбанка, а именно хранившиеся там сорок тысяч рублей и золотые изделия из чемодана были сожжены в лесу, поскольку существовала реальная угроза, что они попадут в руки немцев. Однако наибольшего доверия заслуживало сообщение, согласно которому утром 17 сентября «золотой чемодан» оказался открытым и почти пустым. Кто-то решил поживиться, предчувствуя, что партизанам не устоять пе-

ред натиском немцев и скоро отряд будет распущен.

Кем был этот «кто-то» и как он распорядился украденным? В тот момент он должен был где-то спрятать добычу, поспешно зарыть ее в надежде потом вернуться. После освобождения края советскими войсками некоторые партизаны попали под подозрение в расхищении сокровищ «золотого чемодана», поскольку у них сохранились две-три монеты или другие мелочи из этой коллекции. К счастью, их товарищи подтвердили, что в самом чемодане, в повозке, в которой он лежал, и на земле вокруг осталось валяться несколько мелких предметов, которым никто уже не придавал особой цены, поскольку главное сокровище было утрачено. Кто-то подбирал эти мелочи из любопытства или, может быть, из жадности, но конечно же это делал не вор, овладевший огромным богатством.

Кроме немногих мелких предметов, больше ничего из «золотого чемодана» так и не всплыло за пять истекших после войны десятилетий. Скорее всего, вор, позарившийся на золото, сам вскоре сложил свою голову в бою с фашистами или, если сумел после роспуска отряда добраться домой, был схвачен оккупантами и расстрелян как партизан. «Золотой чемодан», конечно, лишь из десятков тысяч загадок, оставленных второй мировой войной.

ПАДЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

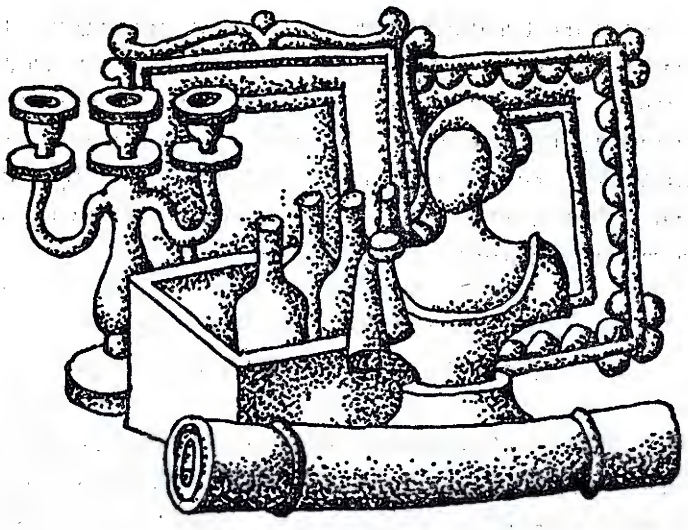
Вы читали в главе «Сикстинская мадонна» о том, как были спасены **картины**, обреченные гитлеровцами на гибель в сырых подземельях. Подобного рода находку посчастливилось сделать и американской армии в районе Айзенаха, только тут и карты не понадобилось: в благодарность за помощь местные жительницы указали представителям американской военной полиции соляные **копи**, где хранились сокровища **Германии**. В многокилометровых подземных коридорах были сложены картины Рембрандта, Рафаэля, Дюрера, **рукописи Гете**, **золотые слитки** и золотые **монеты** разных стран общим весом на многие тысячи тонн. Другая часть золотого резерва обнаружилась в подвалах под домом бургомистра Бад-Гаштейна.

Были вскрыты тайники главарей рейха. Маршал Геринг сложил в замурованных подвалах замка Фельденштайн близ Нюрнберга серебряную ванну, три дюжины крупных золотых подсвечников, картины знаменитых художников и ящики старинного коньяка. В саду виллы Керри были откопаны трофеи главы секретной службы Кальтенбруннера. В Зальцбурге в подвалах архиепископского **дворца** уже через несколько дней после окончания войны обнаружились сокровища, спрятанные Гельмутом фон

Гиммелем, помощником Мартина Бормана. Крупнейший клад был вынут в мае 1945 года из соляной шахты Альт-Аусзее. Этот клад (в золоте, валюте и произведениях искусства) оценивался в сто миллиардов немецких марок.

В операции по захоронению сокровищ рейха участвовало множество немецких военнослужащих, в качестве рабочей силы использовались военнопленные, и уничтожить всех свидетелей времени не хватило. Сведений о нацистских кладах после войны поступало очень много, среди них могли быть и ложные, поскольку таким образом осужденные эсэсовцы рассчитывали продемонстрировать свою готовность сотрудничать, а различные проходимцы надеялись подработать на доверчивости кладоискателей. Отметим только наиболее интересные «следы», ведущие к озеру Топлиц, в пятнадцати километрах от Бад-Аусзее.

Лейтенант Готтлих указал место, где, по его сведениям, русские военнопленные закопали тридцать сундуков с драгоценностями. Вскоре Готтлих был убит. Его смерть казалась подтверждением точности его показаний, и в 1959 году американцы снарядили экспедицию на поиски этого клада. С помощью видеокамер и ультразвуковых зондов на глубине восьмидесяти метров удалось обнаружить сундуки. Увы! Эти сундуки были набиты не золотом, а поддельными



банкнотами тех стран, с которыми воевала Германия.

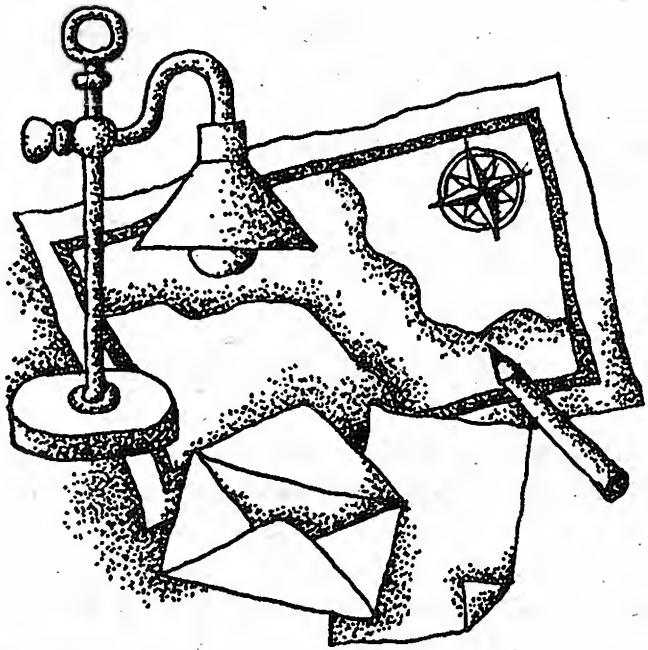
Участник австрийского Сопротивления Альбрехт Гайсвинклер, воевавший в этих местах, подтверждал, что на дне озера Топлиц лежат слитки драгоценных металлов. И опять же косвенным подтверждением может быть гибель нескольких кладоискателей, в том числе скалолаза Герта Гернса и водолаза Альфреда Эгнера. Эти смерти могли быть делом рук агентов секретных служб нацистской Германии, которых заблаговременно снабдили чистыми документами. Под видом обычных служащих, инженеров, людей, не запятнанных службой в СС, эти «стражники» поселялись неподалеку от вверенных им сокровищ и убивали всякого, кто

слишком близко подбирался к разгадке их тайны. Но убийцами могли быть и преступники, не связанные с нацизмом, — местная мафия, которая, прослышав о сокровищах, предпочитала сохранить их для себя. Два самых известных примера — итальянское золото и сокровища Роммеля.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ЗОЛОТО

В сентябре 1943 года немцы реквизировали золотой запас Италии. Тридцать тонн золота после войны обнаружилось в Тироле, девяносто тонн, отправленных куда-то на север, исчезли бесследно. Поиски, в течение нескольких лет проводившиеся итальянской секретной службой, остались безрезультатными. Внезапно директор итальянского банка Пьеро Адзолини получил письмо, в котором некие лица, скрывавшиеся за псевдонимами синьора А. М. и синьор Антонио предлагали открыть тайну золотого запаса за вознаграждение в десять процентов от стоимости клада.

По настоянию секретной службы Адзолини вступил в контакт с авторами письма. Синьора А. М. оказалась некой мадам Морлупо, и выступала она в качестве посредницы синьора Антонио, немолодого гражданина ФРГ по фамилии Фогт. Во время войны Фогт служил в частях СС в Италии. Согласно предварител-



ным сведениям, переданным Фогтом, сокровища следовало искать в районе горы Монте-Серрато, примерно в пятидесяти километрах от Рима.

Эти сведения подтверждались рядом косвенных улик. Перед войной итальянское правительство начало строительство подземного убежища внутри горы. Карты секретных тоннелей были затем переданы немцам. Это место было готовым тайником. Местные жители рассказывали то о призраках, блуждавших на Монте-Серрато после войны (призраки были одеты в форму СС), то о туристах, которые что-то ищут, вооружившись карта-

ми и лопатами. Сохранились у жителей ближайших деревень и воспоминания о стрельбе, слышавшейся на горе в начале мая 1945 года и о сильном взрыве, прозвучавшем месяц спустя. По словам Фогта, этими выстрелами приканчивали завершивших работу заключенных, а взрывом завалили вход в подземный лабиринт. Сам Фогт предпочел бежать прямо во время операции. Примерно год он скрывался у своей итальянской возлюбленной, а затем долго выжидал, чтобы выгодно продать свою тайну.

Сотрудники секретной службы вылетели в Италию на встречу с Фогтом. Во время их разговора кто-то позвонил в калитку сада. Фогт пошел отворять и был расстрелян у стены собственного дома. Итальянские агенты не успели даже разглядеть нападавших.

Синьора Морлупо утверждала, что Фогт показывал ей место тайника в Монте-Серрато. Однако сразу после смерти Фогта его подруга отравилась консервами, и, хотя врачам удалось спасти ее жизнь, последняя свидетельница ослепла.

Были предприняты попытки добыть сокровища, несмотря на отсутствие точных сведений. Раскопки подземелий Монте-Серрато обошлись очень дорого, но не принесли желанных плодов. Убийство Фогта и отравление синьоры Морлупо, скорее всего, было делом рук «Шпинне» — тайной организации

бывших эсэсовцев, продолжавших свою преступную деятельность в Европе после окончания войны.

СОКРОВИЩА РОММЕЛЯ

Фельдмаршал Роммель, воевавший против союзников в Северной Африке, скопил изрядное состояние. В 1943 году захваченные им картины, золотые слитки и многие миллионы в валюте сложили в шесть бронированных контейнеров и морем отправили в порт Аяччо на Корсике. Оттуда контейнеры планировалось переправить в дружественную Италию, однако американцы постоянно бомбили порт, не выпуская из него ни одного корабля. Эсэсовцы решили спрятать сокровища в подводной пещере.

В 1948 году бывший эсэсовский полковник Петер Флейг вернулся на Корсику. Он утверждал, что участвовал в захоронении контейнеров Роммеля, и французское правительство выделило ему деньги на поиски. Флейг месяц нырял с аквалангом, но ничего не добыл. Затем Флейг был похищен мафией и исчез бесследно. С этого момента мафия ревностно стережет сокровища Роммеля.

Такова легенда. Она просуществовала тринадцать лет и привлекла внимание Робера Стенюи, который к тому времени прославился как человек, нашедший сокровища

«Непобедимой армады». Стенюи, как всегда, начал с поисков документов и восстановления истины. Посланный им журналист Джон Годли, барон Килбракен, разыскал Флейга, который вовсе не находился в руках мафии, а преспокойно жил в родном городке на Рейне. Кроме того, Флейг вовсе не участвовал в захоронении контейнеров Роммеля. Три карты с обозначением тайников он получил от оберштурмбаннфюрера Шмидта. Шмидт и Флейг находились в 1947 году в лагере для бывших эсэсовцев, но Флейгу, мелкой сошке, предстояло вскоре освободиться, а Шмидта ждал суд за преступления, совершенные им в Польше. Шмидт отдал Флейгу карты в обмен

на его документы. После того как Шмидта освободили, Флейг признался в подмене документов и выдал американцам те два тайника, от которых ему самому не было бы никакой пользы: сарай недалеко от Зальцбурга, где хранились картины и тайник в Виареджо с фальшивыми банкнотами. Эти сведения Годли проверил в Пентагоне.

Третий тайник Флейг оставил для себя — там лежало золото, которое он мог легко реализовать. В 1948 году Флейг провел разведку, ныряя под присмотром французов. Он не собирался за смехотворное вознаграждение передавать золото властям. Высмотрев сокровище, Флейг связался с местным **водолазом** Андре Маттеи и, поручив ему поиск золота, сам потихоньку скрылся. Однако ни самому Маттеи, ни его товарищу Анри Элле не удалось добраться до золота. Более того, как только казалось, что кто-то из них близок к успеху, его убирали. Так, в 1952 году исчез вместе со своей яхтой Элле, а в 1961 году Маттеи был расстрелян автоматной очередью, едва объявил в баре, что на этот раз разыщет сокровища Роммеля.

Взвесив все доказательства, Стенюи решил приняться за поиски золота, используя карту Шмидта. Флейгу была обещана особая доля. С самого начала яхта Стенюи находилась под непрерывным наблюдением, вокруг нее сновали местные лодочки. Что ни день водолазы получали угрожающие послания.

С помощью магнитометра удалось засечь на дне крупные металлические предметы (Флейг говорил о шести контейнерах с золотом и **драгоценными камнями**). И тем не менее Эдвин Линк, предоставивший в распоряжение группы специальное оборудование, решил свернуть поиски. Видимо, он счел за лучшее прислушаться к полученным предупреждениям. Так и осталась невыясненной эта тайна.

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

Во время войны немцы ввели в строй более тысячи подводных лодок. Это были мощные суда, способные подолгу оставаться под водой и преодолевать огромные расстояния. С их помощью **Германия** отправила на дно много **кораблей** своих противников. В конце войны ввиду неотвратимого поражения на флот адмирала Деница возлагается новая задача — на подводных лодках из Германии вывозится то, что ни в коем случае не должно попасть в руки союзников. Некоторые главари рейха предпринимали попытку бежать из страны на подводной лодке, как правило, они надеялись укрыться в Южной **Америке**. Например, 18 мая 1945 года у побережья **США** была найдена подводная лодка с трупами трех немецких генералов и двух японцев. На лодке находился груз ртути ценой в шесть миллионов

долларов. В 1958 году в проливе Каттегат была поднята лодка У-843, также с грузом стратегического сырья — каучук, олово, молибден.

Поиск немецких подводных лодок превратился в одну из отраслей морского кладоискательства. В руки **водолазов** попадала валюта, урановая руда, наркотики. Особый интерес вызывала лодка У-534.

В апреле 1945 года это судно прибыло в Киль. Всю команду, кроме капитана Герберта Ноллау, заменили. На борт поднялось несколько десятков высокопоставленных деятелей рейха вместе с семьями, было доставлено одиннадцать тяжелых ящиков — как полагали, с золотом. В ночь на 5 мая подлодка

вышла в море, но в проливе Каттегат ее потопил английский бомбардировщик. Удалось спастись лишь капитану Ноллау и двум его подчиненным, угодившим в лагерь для военнопленных.

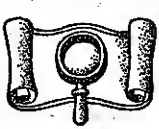
Датский водолаз Оге Енсен взялся за поиски У-534. Капитан Ноллау упорно отказывался сообщить координаты гибели своего судна, а в 1976 году он внезапно покончил с собой — возможно, капитана убрали, чтобы он не выдал тайну. Найти судно Енсену удалось только в 1986 году. Еще семь лет понадобилось на то, чтобы поднять лодку со дна.

Золота там не оказалось, но нашлось нечто более ценное. Сейф капитана Ноллау был доверху забит секретными документами, как рукописными, так и переснятыми на пленку. Эти бумаги еще не опубликованы — потребуется несколько лет на то, чтобы все их прочитать и классифицировать. Известен только характер этих документов — чертежи нового оружия, списки тайных сотрудников нацистов в западных странах, протоколы секретных переговоров, которые Германия вела в конце войны с союзниками, надеясь заключить сепаратный мир, наконец, личные дневники.

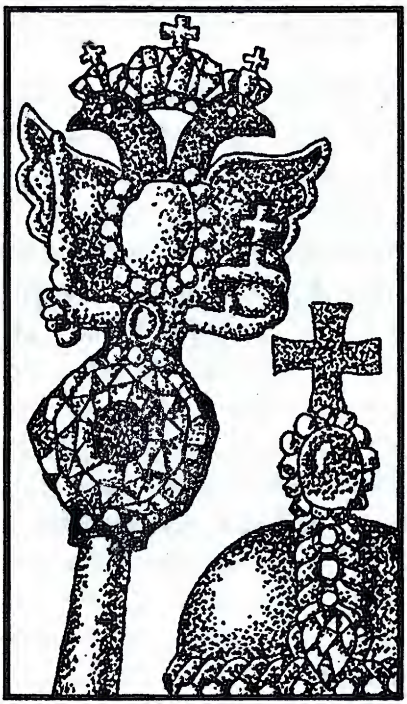
Главари рейха мечтали унести свои тайны с собой. **Гитлер**, не сумевший выбраться из Берлина, распустил слухи о своем бегстве то ли на самолете, то ли на подводной лодке и постарался скрыть сам факт своей смерти.

Ему хотелось сохранить в глазах современников и потомков мистический ореол бессмертного вождя, оставить надежду на возрождение третьего рейха. Но у нового Аттилы не было таких преданных слуг, как у древних завоевателей и губителей. Приближенные фюрера разбегались, они не удосужились ни как следует сжечь его труп, ни присыпать останки землей. Полуобгоревшие тела Гитлера и Евы Браун, ставшей в последний день его женой, остались лежать в воронке из-под снаряда вместе с овчаркой Блонди, на которой любящий хозяин испытал действие яда, прежде чем принять его самому.

Не было в мае 1945 года находки более ценной, чем труп фюрера, идентифицированный по зубным коронкам. Обнаружение Гитлера означало конец войны и неотвратимость возмездия.



ГРАНИ АЛМАЗА



АЛМАЗ И ДРУГИЕ ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

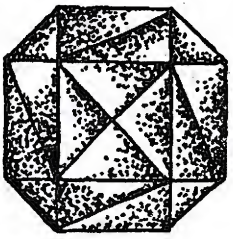
Алмаз — кристалл, состоящий из углерода. Арабское название «алмас» и греческое «адамант» означает «несокрушимый». Твердость алмаза превосходит твердость всех других камней. Алмаз плохо поддается обработке другими камнями или металлами. Правда, греки верили, что алмаз раскалывается от свежей козлиной крови. До XV века алмазы ценились невысоко, поскольку их не умели гранить и выявлять их блеск. С 1456 года для обработки алмаза начали применять алмазный порошок, и ограненный алмаз занял первое место среди драгоценных камней. Существует два основных вида обработки драгоценных камней: *фасетная огранка* и *гладкая шлифовка*. При *гладкой шлифовке* камень полируется и ему придается плоская, выпуклая или округлая

форма. *Фасетная огранка*: на поверхность камня наносится множество граней (*фасет*), отражающих лучи и усиливающих игру света. Гладкая шлифовка применяется для обработки непрозрачных камней. Основной представитель гладкой шлифовки — *кабошон*: верхняя часть круглая или овальная, нижняя плоская. Простейшая огранка алмаза — *октаэдр* — применялась уже в древней Индии. У камня стачивали одну вершину, а затем шлифовали и полировали естественные грани алмаза. Для полировки использовали порошок из дробленого горного хрусталя.

Де Беркем, придворный ювелир герцога Бургундского, предложил огранку *роза:* плоское основание, а на верхней части наносятся фасеты, сходящиеся в вершине: 12 граней («роза д'Анвер»), 24 или 32 («коронованная роза»). В зависимости от формы и расположения фасет различаются «голландская роза», «антверпенская роза» и т. д.

Верхняя часть бриллианта называется *коронка*, нижняя — *павильон*. В верхней части камня делается *площадка*. Линия, отделяющая колонку от павильона, называется *рундист*. Грани павильона сходятся в одну точку — *шип* или маленькую площадку — *калетту* (сейчас калетта не делается). Фасетная огранка бывает *ступенчатой* (*лестничной*) и *бриллиантовой*. При *ступенчатой (лестничной) огранке* треугольные или трапециевид-

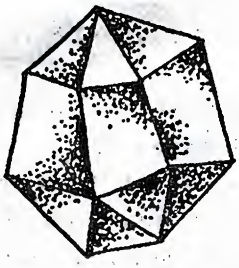
ные фасеты располагаются одна над другой; *бриллиантовая огранка* — грани располагаются друг над другом в шахматном порядке и имеют форму различных многоугольников.



Разновидности *ступенчатой огранки*: *изумрудная* (камню придается форма восьмиугольника), *цейлонская* (большое количество мелких фасет), огранка *клиньями* (каждый фасет делится на четыре клина), огранка *таблицей* (верхняя часть камня делается очень плоской. Такая огранка применяется для мужских перстней) и др.

Разновидности бриллиантовой огранки: «восьмерка» (по 8 фасет в нижней и верхней части, применяется для мелких алмазов), «швейцарская» (по 16 фасет в верхней и нижней части), «полная бриллиантовая огранка» (32 фасеты в верхней части и 24 в нижней «королевская» (86 фасет), «величественная» (102 фасеты). Камню придается круглая, овальная или «античная» форма (прямоугольник со скругленными краями); форма треугольника, квадрата (каре), прямоугольника (багет), многоугольника; сложные формы — груша, бриолет, подвесок, маркиза; фантазийная форма — сердце, листок, цветок или изображение герба.

Вес драгоценных камней измеряется в каратах. Карат — 0,2 грамма. Вес жемчуга измеряется в гранах. Гран — 0,05 грамма.



Стоимость алмаза возрастает в зависимости от его веса в геометрической прогрессии. Сто лет назад бриллиант чистой воды весом около десяти карат стоил примерно две тысячи долларов. Сейчас он стоит не менее шестисот тысяч.

Лишь один из тысячи алмазов обладает интенсивным цветом, наиболее редкие и ценные — красные алмазы, за ними идут зеленые, синие и, наконец, розовые и желтые.

Самый крупный желтый бриллиант принадлежит ювелирной фирме «Тиффани». Он весит сто двадцать восемь карат и оценивается в миллионы долларов. Крупнейшим синим алмазом считается «Хоуп» (см. главу «Похитители бриллиантов»).

Основным местом добычи алмаза вплоть до XVIII века оставалась Индия (Голконда). Индийцы считали, что алмаз соединяет в себе пять начал природы — землю, воду, небо, воздух и энергию. Самые дорогие камни, белые и бесцветные, могли носить только жрецы-брахманы.

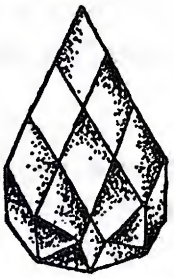
Алмаз — символ чистоты и постоянства, он придает силу и мужество, уберегает от врагов, злых чар, яда и грехов. Персы считали даже, что из двух враждебных армий победа обеспечена той, которая запаслась более крупным алмазом. Однако алмаз приносит благо лишь законному владельцу. Украденный камень навлекает несчастье.

Сведения о наиболее ценных алмазах

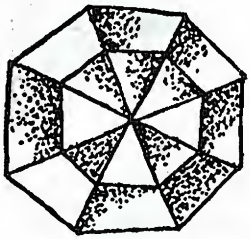
Желтый алмаз «Шах» весом 89 карат хранит на себе имена персидских владык начиная с 1591 года. Он был отдан персидским шахом царю Николаю I во искупление убийства русского посла А. С. Грибоедова и хранится в **Алмазном фонде.**

Алмаз «Кохинор», то есть «Гора света», в необработанном виде весил 191 карат. Он был частью добычи, которую Надир-шах захватил в 1739 году в Дели, затем камень попал в руки англичан и был огранен в бриллиант весом 109 карат. «Кохинор» находится в **короне** королевы-матери. Считается, что носить его может лишь правительница-женщина.

В **скипетре** российских императоров, хранящемся в Алмазном фонде, над двуглавым орлом располагается алмаз «Орлов» (189 карат), подаренный Екатерине Великой ее возлюбленным. Существует легенда, что этот алмаз был частью алмаза «Великий Могол», пропавшего в 1739 году, когда персидские войска грабили Дели.



«Великий Могол» — величайший алмаз Индии (787 карат), найден в 1650 году. Путешественник Таверньe видел его в 1665 году, ког-



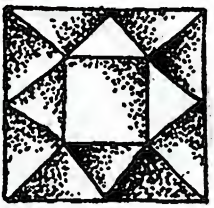
да этот алмаз имел форму розы. «Великий Могол» исчез после смерти Надир-шаха. Предполагается, что он был огранен заново. С ним отождествляют «Кохинор» и «Орлов».

Среди сокровищ Моголов был розовый алмаз «Большой Стол». Он попал в руки персов и был разделен на два бриллианта: «Дарья-и-Нур» («Море Света»), весом в 185 карат, и «Нур-аль-Айн» («Свет ока») весом в 60 карат. Эти камни находились в сокровищнице иранского шаха.

«Эксцельсиор» считался крупнейшим алмазом до обнаружения «Каллинана» (995 карат). Его подобрал 30 июня 1893 года на **руднике** в Южной **Африке** рабочий, занимавшийся отгрузкой пустой породы. В 1904 году алмаз был расколот ювелиром Ашером.

«Юбилейный» — белый алмаз весом 651 карат, найден в Южной Африке в 1895 году. Огранен «подушечкой» (245 карат) и подарен в 1897 году королеве Виктории на бриллиантовый юбилей (60 лет правления).

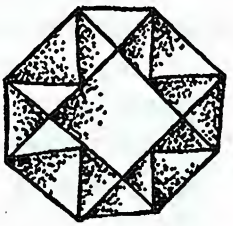
«Столетие» — белый алмаз весом 599 карат, найден в **шахте** «Премьер» в Южной Африке в 1988 году, в 1991-м огранен (273 карат).



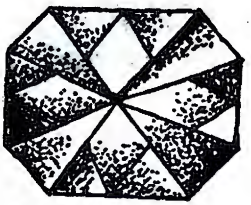
Голубой бриллиант «Регент» — лучшее украшение французской короны. Он был найден в Индии в 1701 году и куплен герцогом Орлеанским. Весил 410 карат, ограненный «подушечкой» — 141 карат. **Наполеон** украсил «Регентом» эфес своей шпаги. Ныне хранится в **Лувре**.

«Звезда Юга» — великолепный бело-розовый алмаз (262 карата, после огранки — 129) был найден в 1853 году в **Бразилии** рабыней-негритянкой, получившей в награду свободу и пожизненный пенсион.

Алмаз «Санси» (грушевидный, 55 карат — куплен в 1570 году в Константинополе, принадлежал французским королям Генриху III и Генриху IV, затем его купила английская королева Елизавета. Вместе с изгнанным Иаковом II «Санси» возвратился во Францию и исчез во время кражи королевских драгоценностей (1792). С 1828 года его владельцем был князь Демидов.



Алмаз «Флорентийский» — бледно-желтый, 37 карат, в форме розы. Принадлежал бургундскому герцогу Карлу Смелому, погибшему в 1477 году, затем папе римскому и дому Медичи. В качестве



приданого он попал к Габсбургам, был похищен немцами во время второй мировой войны, но американцы нашли алмаз и вернули в Вену.

Рубины и сапфиры — разновидности благородного корунда (окись алюминия). Цвет камня определяется примесями. Рубин — красная разновидность корунда, остальные оттенки относятся к сапфирам. С мелкокристаллическим сероватым порошком корунда мы встречаемся в быту — это наждак. По твердости корунды уступают только алмазу.

Название «рубин» происходит от латинского «рубеус» — красный (ср. «рубрика» — «красная строка»). Рубины добывались в Бирме, Индии и на Шри-Ланке (сейчас также в **Австралии** и во Вьетнаме). Индусы называли этот камень «ратнарадж» — царь самоцветов. Он также назывался карбункул, а на Руси — яхонт.

Рубины считались каплями крови богов. Им приписывали целительные свойства, толченым рубином лечили от самых тяжелых недугов. Рубин усиливает природные качества своего владельца, как хорошие, так и дурные, и предупреждает об опасности изменением цвета.

Крупные, не имеющие изъяна рубины встречаются гораздо реже алмазов. Даже ру-

бин весом более четырех карат считается редкостью. Больше всего ценятся бирманские рубины насыщенно-малинового цвета («голубиная кровь»). Высоко ценятся рубины и сапфиры со звездчатым строением.

Два самых известных рубина со звездчатой структурой хранятся в американских Музеях: «Ривз» (139 карат) в Смитсоновском институте и «Де Лонг» (100 карат) в музее естественной истории. В корону иранского шаха был вставлен рубин размером с куриное яйцо. Кафедральный собор Праги гордится рубином в 250 карат.

До 1800 года рубинами называли и некоторые другие камни: гранаты из Южной Африки и США (капские, колорадские, аризонские рубины), рубеллиты Сибири, розовые топазы Бразилии. Наравне с рубинами ценились рубины-балэ — бирманская шпинель. Некоторые знаменитые рубины на самом деле являются шпинелью.

Благородная шпинель в качестве самостоятельного минерала выделена лишь в середине XIX века. Прежде красная шпинель считалась рубином (рубин-балэ или «лал» на Руси), синяя — сапфиром, а фиолетовая — восточным аметистом.

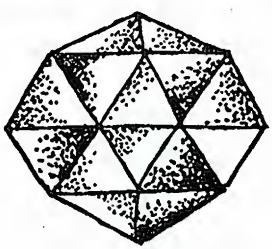
Два знаменитых «рубина» британской короны на самом деле являются шпинелью — «Черный

принц» и «Тимур». В сокровищнице иранских шахов также хранились два крупных рубина-балэ, весом в 500 и 225 карат.

Рубин-балэ «Черный принц» длиной пять сантиметров был получен Эдуардом, принцем Уэльским, в 1367 году в подарок от его союзника, испанского короля Педро Жестокого. Он вделан в мальтийский крест на британской короне.

«Тимур» — один из крупнейших в мире образцов красной шпинели (361 карат). На нем отмечены имена шестерых владельцев, начиная с Джахангир-шаха (1612). Одним из владельцев «Тимура» был завоеватель Тамерлан, или Тимур. Камень украшает корону Британской империи.

В Алмазном фонде экспонируется корона Екатерины Великой. Навершие короны украшено темно-красной шпинелью (400 карат), на которой укреплен бриллиантовый крест. Эта шпинель считается одним из наиболее знаменитых камней Алмазного фонда. Она была куплена в **Китае** еще в XVII веке по приказу царя Алексея Михайловича.



Сапфиры (др.-евр. «саппир») издавна добывались в Бирме и на Шри-Ланке. Высоко в Гималаях разрабатывались месторождения лучших, василькового цвета сапфиров с бархатистым

блеском. Теперь эти **шахты** в индийском штате Кашмир бездействуют.

Восемьдесят процентов мировой добычи сапфиров приходится ныне на **Австралию.** Ежегодно добывается сапфиров на пятнадцать миллионов долларов — это половина стоимости всех добываемых в мире камней. В **России** разрабатываются месторождения сапфиров на **Урале** и на Кольском полуострове.

В американских музеях хранится звездчатый сапфир «Звезда Индии» (563 карата) и желтый сапфир в 100 карат. В Смитсоновском институте находится также сапфир размером с куриное яйцо (423 карата).

Британской короне принадлежат два уникальных по красоте сапфира: «Сапфир Марии Стюарт», размером 3,8 на 2,5 см, и «Сапфир святого Эдуарда». Этот камень принадлежал одному из последних саксонских королей, Эдуарду Исповеднику (XI век). Сейчас он украшает крест на короне Британской империи.

До 1800 года сапфирами называли все синие камни, в том числе лазурит. Затем название «сапфир» присваивается исключительно синим корундам, зеленый корунд именовался «драгоценным перидотом», а желтый — «драгоценным топазом».

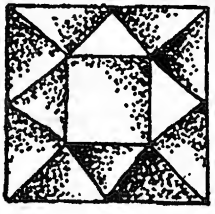
Теперь все оттенки корунда, кроме красного, относятся к сапфирам (оранжевый корунд называется также «падпараджей»). К

драгоценным камням первого порядка относится только синий сапфир, остальные разновидности стоят рангом ниже. Синий сапфир посвящался небесным богам, его носили священники. Сапфир предохраняет от излишеств, оберегает добродетель.

В Алмазном фонде экспонируется «Держава императорская», в верхнюю часть которой вставлен цейлонский сапфир массой 200 карат, и брошь с васильковым сапфиром массой 258 карат.

За последнее столетие было обнаружено несколько сапфиров крупнее 2000 карат (рубины крупнее 200 карат все наперечет). На острове Шри-Ланка был найден огромный сапфир весом около девятнадцати килограммов! К сожалению, для огранки эти удивительные камни приходится раскалывать на много кусков.

В древности **изумруды** ценились выше других камней, лучшие камни и ныне стоят не меньше бриллиантов. Индийское слово «маракат» превратилось в греческое «смарагдос», в древнерусское «смарагд» или «измарагд» и, наконец, в современное «изумруд». Изумруд приносит счастье в любви, наделяет даром предвидения. Входит в группу бе-



риллов. Египтяне открыли месторождения изумрудов в Северной Африке в XVII веке до н. э. Эти легендарные «Копи **Клеопатры**» разрабатывались почти три с половиной тысячелетия.

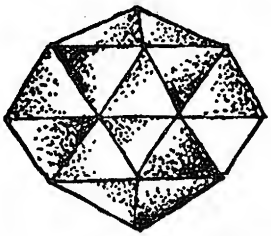
Крупнейшие залежи изумрудов находятся в **Колумбии**. Богатейший прииск «Музо» был открыт еще инками, а затем освоен испанцами. В XIX веке были открыты изумруды Урала, США и Австралии, в XX веке — месторождения Южной Африки, Индии и Норвегии.

Самый крупный изумруд (14 на 35 см, 24 000 карат) был найден в 1956 году в ЮАР. Он был распилен на несколько камней, суммарная стоимость которых после огранки составила 250 миллионов французских франков.

В **Российском минералогическом музее** хранится «Кочубеевский изумруд» весом в 11 000 карат, в Алмазном фонде — «Славный Уральский», найденный в 1978 году (3362 карата). В Музее истории искусства в Вене хранится изумрудная ваза, выточенная из цельного кристалла весом в 2681 карат.

В Колумбии до сих пор добывают крупнейшие изумруды, в том числе «Кристалл из Гачалы» (7025 карат). Корону инков украшало некогда 453 изумруда общим весом 1521 карат. Теперь они разошлись по частным коллекциям.

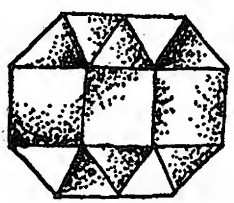
Семьдесят девять изумрудов и около ты-



сячи бриллиантов античной огранки украшало серебряную **диадему** — свадебный подарок Наполеона Марии-Луизе. После смерти императрицы диадема была унаследована Габсбургами. В 1952 году диадему купила ювелирная компания «Ван Клиф и Арпел». Ювелиры заменили изумруды на персидскую **бирюзу.**

Искусственные изумруды были впервые синтезированы во Франции в 1848 году. С начала XX века создаются синтетические изумруды, не отличающиеся по цвету и другим параметрам от природных. Для диагностики применяется специальная технология — инфракрасная спектроскопия, электронный парамагнитный резонанс и т. д.

Наряду с изумрудом в группу бериллов входят **аквамарин** (цвета морской воды), розовый и красные бериллы, золотистый **хризоберилл.** Некоторые хризобериллы имеют эффект «кошачьего глаза» — при обработке на них возникает полоса яркого света. В сокровищнице британских королей хранится «кошачий глаз» («цимофан») весом 313 карат.



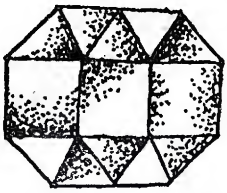
Одна из разновидностей хризоберилла называется **александритом.** Этот камень меняет свой цвет: изумрудно-зеленый при дневном свете он становится красно-

вато-фиолетовым при электрическом освещении. Александрит относят к драгоценным камням второго порядка, сразу после изумруда и рубина.

Аметист (греч. — «непьяный») — фиолетовый и розовый кварц. Считался талисманом от пьянства. В русской рукописи XVI века говорится, что «амефис» отгоняет страсть к алкоголю и дурные мысли, защищает от сглаза, а если положить этот камень в чашу, получится зелье, дарующее плодовитость бесплодным и одоление воинам.

В Древней **Греции** из аметистов резали небольшие фигурки, печатки и **геммы**. Сейчас открыты месторождения в Южной Африке, США и Бразилии. Лучшие аметисты густого фиолетового цвета добываются на Урале. Их используют в дорогих изделиях вместе с бриллиантами, сапфирами и изумрудами. Вдовы носят аметист как символ верности умершему супругу.

На **Руси** аметист ценился дороже рубина. Этот камень использовался для украшения церковной утвари, одежды священников, окладов **икон**. При посвящении в сан кардиналу (на Руси — архиерею) вручали перстень с аметистом. Корона царицы Ирины Годуновой была украшена огромными аметистами густо-фиолетового цвета, которые чередовались с сапфирами.

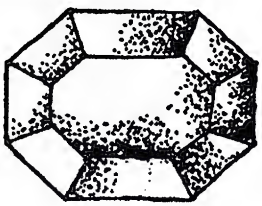


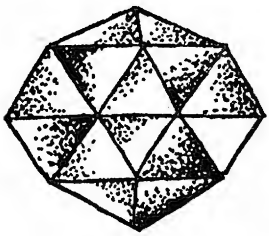
Гранат (лат. — «подобный зерну»). На Руси назывался «вениса». По цвету и химическому составу различаются: пироп (огненно-красный), альмандин (темно-красный, красно-фиолетовый), похожий на бриллиант демантоид (хризолит) и уваровит (зеленые), гессонит (красно-коричневый).

Наибольшей популярностью всегда пользовались гранаты-пиропы и альмандины. Пиропы с XIII века добывались в Чешских горах. Альмандин задолго до нашей эры экспортировался из Алабанды в Малой Азии и из Бирмы. В связи с открытием новых месторождений стоимость красных гранатов значительно снизилась.

Гранаты, как и рубины, назывались карбункулами и считались капельками крови богов. В Персии этот камень именовали царским и вырезали на нем профиль властителя. В путешествии гранат оберегал от несчастных случаев, яда и лихорадки. Крестоносцы носили перстни с гранатом в качестве амулета.

Средневековые врачи использовали гранат для стимуляции сердечной деятельности и кровообращения. Этот камень — талисман влюбленных, символ сердечных чувств. Знаменитый рассказ Александра Куприна о любви и смерти называется «Гранатовый браслет».



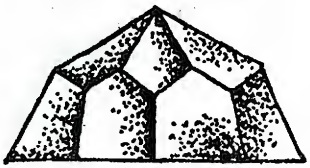


Топаз. Название связано либо с островом Топазос в Красном море (ныне Зебергед), либо с санскритским «тапас» — огонь. Сейчас топаз стал недорогим камнем, но прежде он ценился наравне с ювелирными камнями первого порядка. Бесцветные топазы путали с алмазами.

Топаз весом в 1680 карат украшает португальскую корону «Браганца» и именуется «Большим алмазом». Корона Ирины Годуновой была украшена крупными топазами. Орден Золотого руна, хранящийся в Алмазном фонде, отделан пятью розоватыми бразильскими топазами. Топазы, гранаты и бирюза использовались и в украшении «Казанской шапки» **Ивана Грозного.** Топаз дарует безмятежность и остроту ума. Желтый топаз считался талисманом, охраняющим от собственных и чужих страстей, от бессонницы и дурного глаза.

Турмалин (на санскрите — «притягивающий пепел»). Еще один из тех камней, которые в древности ценились гораздо выше, чем сейчас. Турмалин добывался на Цейлоне и в Россию попал раньше, чем в Европу. Он использовался для украшения церковной утвари, окладов икон.

Из Византии была привезена украшенная



турмалинами панагия Иоанна Предтечи, хранящаяся ныне в **Оружейной палате**. Этот камень любила Ирина Годунова, заказавшая мастерам украшенные турмалином оклады икон Кирилла Белозерского и Богоматери Одигитрии.

Турмалин находится в коронах первых **Романовых** — Михаила и Ивана Алексеевича. Одной из знаменитейших драгоценностей Алмазного фонда является «Большой рубин» или «Рубин Цезаря» — на самом деле это розовато-малиновый турмалин, которому придана форма виноградной кисти, закрепленной на ветке из золота и зеленой эмали.

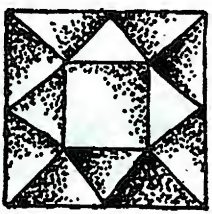
Малиновый турмалин считается талисманом художников, зеленый успокаивает страсти, черный турмалин (шерл) — камень ведьм.

Опал. «Упалас» на санскрите означает «драгоценный камень». Выделяются благородные опалы, обладающие «опалесценцией», то есть радужной игрой красок. Опалесценция происходит от высокого содержания воды в этом минерале, который боится жары и сухости. Если опал тускнеет, его нужно подержать в воде или пропитать маслом. Благородный опал бывает черного, белого или серого цвета. Редчайшие разновидности — «арлекин» — огненный, «кошачий глаз» — ярко-зеленый, «царский» — темно-красное

ядро и изумрудно-зеленая кайма, «джиразоль» — голубовато-белый с золотистой опалесценцией.

На Востоке опал — символ веры и надежды. В Европе считали, что этот камень успокаивает нервы, сохраняет душевное здоровье. Опал может служить талисманом успеха, но только в благородных начинаниях. Девяносто процентов мировой добычи опалов приходится сейчас на долю Австралии (см. главу «Пещера со всеми удобствами»).

Халцедоны — полупрозрачные, богато окрашенные кварцы. Собственно халцедон — серый, голубоватый. Название связано с древним городом Халкедоном возле пролива Босфор. Из халцедонов в древности резали камеи, предохранявшие от душевных заболеваний и уныния. К халцедонам относятся: хризопраз, сердолик, гелиотроп, агат, оникс. *Хризопраз* (греч. — «золотисто-луковый») — самая ценная разновидность халцедона. В Оружейной палате хранится ряд ценных изделий, при изготовлении которых использован хризопраз. В XVIII веке в Польше было открыто крупное месторождение, и стоимость камня резко снизилась. *Сердолик (карнеол)* — (от лат. «корнум» — кизил), русское название, означает «радующий сердце» (он же «смазень», «каднос»). Коричневая разновидность называется

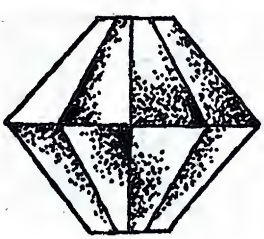


«сардер», вероятно, по лидийскому городу Сарды, откуда этот камень попадал в Европу, Египет и Индию.

Сердолик издавна добывался в Индии, Египте, Бразилии, в **Крыму**. В России существуют месторождения на Урале и в Забайкалье. Красный цвет камня символизировал «пламень веры». В России и Европе из него резали кресты и печатки.

Сердолик оберегал живых от смерти, а умершим помогал на пути в загробное царство. На мумии **Тутанхамона** было найдено сердоликовое сердце, вырезанная из сердолика змея и мифическая птица Мент, держащая на спине солнце. На Востоке амулетом считался перстень из сердолика, с вырезанным на нем именем владельца или цитатой из Корана.

В античности и средние века из сердолика готовили порошки, которыми натирали опухоли и раны, а для улучшения зрения и восстановления душевного равновесия предписывалось подолгу смотреть на сердолик. Сердолик успокаивает и предохраняет от ссор. У Пушкина было два перстня-талисмана с сердоликом: один с камеей, другой с инталией.



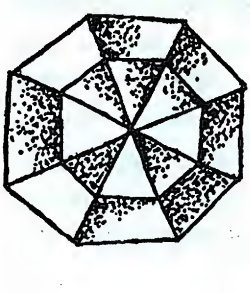
Агат — халцедон, состоящий из нескольких слоев разного цвета. Слои и полосы в агате в отличие от оникса волнистые. Назва-

ние связано с рекой Агатос на Сицилии, где камень добывался в древности. Теперь известны месторождения в Крыму, на Урале, в Армении и Грузии, в Индии, Южной Америке, Германии. По характеру рисунка различаются кольцевые, полосчатые, облачные и пейзажные агаты. Греки вырезали на агате портреты царей и полководцев, благодаря слоистому строению камня он отлично подходит для изготовления гемм. В Индии и Китае агату придавали черный цвет, вываривая его в меду. В начале XIX века научились получать красные, зеленые и синие агаты. Наряду с древними методами, пропиткой и прогреванием, применяется облучение нейтронами.

Агат — талисман садоводов и общественных деятелей, придает владельцу силу и красноречие, обостряет зрение, раскрывает обман, защищает от яда и сглаза, дарует долголетие. Если носить агат на левой руке, он исцелит раздражительность и обережет от клеветы. *Оникс* (греч. — «ноготь») отличается от агата прямыми полосами различной окраски. Слои оникса контрастны по цвету, выделяется черно-белый арабский оникс, оникс-карнеол (красные и белые полосы) и сардоникс (бурые и белые слои). Контрастность слоев придает особую выразительность геммам. Греки и народы Кавказа высоко ценили оникс, изготавливали из него амулеты в виде брошей и перстней-пе-

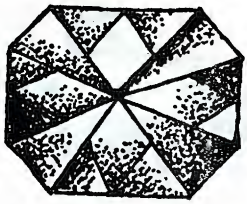
чаток. Считалось, что найти оникс может только чистый сердцем человек. Арабы, китайцы и другие жители Востока считали, что найти оникс — к беде. Арабы называли его «джаз», то есть «скорбь», и добывали оникс исключительно на продажу. Все ониксы умеряют боль и обостряют слух. Темный оникс — «камень вождей», кроме того, он укрепляет память и хранит от покушений. Сардоникс оберегает от чар, от лжи и неверности, дарует мужество.

Камни-печатки существовали уже в **Вавилоне**; в **Египте** из камней вырезали амулеты в виде жуков-скарабеев. С VII века до н. э. искусство глиптики (резьбы по камню) развивается в Древней Греции. Сперва на сердолике, горном хрустале и яшме, а затем на агате, ониксе и, наконец, на гранате и изумруде создаются изображения людей и целые сцены. Резные рисунки на камне называются **геммы.** Различаются выпуклые изображения — камеи — и углубленные — интальи.



Замечательная коллекция гемм принадлежит **Эрмитажу,** там есть изображения атлетов, относящиеся к VI—IV вв. до н. э., сердоликовые геммы с мифологическими сценами — Зевс и

Леда, Психея и Эрот; геммы на яшме, созданные мастером Хеосидом, — «Летящая цапля» и «Цапля с кузнечиком»; сардоникс — с портретом Александра Македонского.

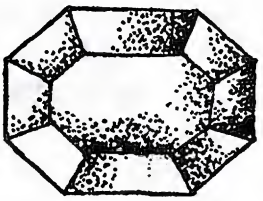


Всемирно знаменита «Камея Гонзага» — портрет египетского царя **Птолемея** и его супруги Арсинои, выполненный на трехслойном ониксе. Этот камень длиной 16 см и шириной 12 см Александр I получил в подарок от императрицы **Франции** Жозефины.

Горный хрусталь греки считали замерзшим льдом, отсюда его название («кристаллос» — лед). Рукоятки топориков из горного хрусталя обнаружены уже на стоянках первобытного человека эпохи мезолита (10 тысяч лет до н. э.). В Трое были найдены линзы из горного хрусталя. Ими пользовались мастера-ювелиры.

На Тибете шары из горного хрусталя применялись в качестве кварцевых ламп — с их помощью на раны направляли ультрафиолетовые лучи солнца. Подобные шары упоминаются и в древнеиндийских текстах. С XVII века «магические кристаллы» используют в Европе. Эти шары требовали длительной обработки и стоили дорого.

Горный хрусталь исцелял болезни глаз, же-



лудка и сердца, оберегал от ночных кошмаров. Жители горных районов надевали перстни с хрусталем как амулет, защищающий от холода.

Циркон. Арабское название означает «златоцвет». Бывают желтыми, бесцветными, дымчатыми, голубыми, зелеными и красными. В Греции красный циркон назывался «гиацинт» — считалось, что этот камень, как и одноименный цветок, произошел из крови погибшего юноши, дружившего с богом Аполлоном.

Старинные месторождения циркона есть в Юго-Восточной Азии. Циркон добывают также в США, Бразилии, Норвегии, Франции, Австралии и России. В ювелирных изделиях Индии и Шри-Ланки бесцветные цирконы применяются как имитация бриллиантов, обычно в сочетании с сапфирами и рубинами.

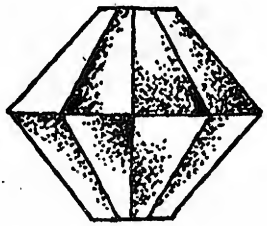
В древности гиацинт ценили как талисман от заразных болезней и яда. В средневековье этот камень считался символом мудрости, в России XIX века — талисманом артистов и купцов. Этот камень применялся в магии для защиты от злых духов, уныния и галлюцинации. Гиацинт укрепляет ум и любовь к наукам.

Жемчуг ценится наравне с рубинами и бриллиантами. Этот драгоценный «камень» на самом деле органического происхождения: некоторые разновидности морских моллюсков обволакивают перламутром попавшие в их раковины чужеродные частицы — песчинки или насекомых, — и таким образом создается жемчуг.

Ловлей жемчуга издавна занимались во всех южных морях; меньше ценится речной жемчуг. Хороший речной жемчуг добывался в течение многих столетий в России, он шел на украшение царских нарядов и окладов **икон**, однако теперь эти промыслы иссякли. Крупный отборный жемчуг на Руси называли «бурмитским зерном».

Жемчуг Персидского залива («ориенталь») ценился больше других. Самая крупная жемчужина (1800 гран) находится в Геологическом музее Лондона. В короне испанского короля Филиппа II красовалась жемчужина, найденная у берегов Панамы, весом 540 карат; в английскую корону вставлены три крупные черные жемчужины.

В 1896 году японец Кокихи Микимото запатентовал метод культивирования жемчуга: он помещал в жемчужные раковины бусинку и через несколько лет получал выросшую из этого ядра жемчужину. Этот жемчуг очень трудно отличить от естественного, но, поскольку его добыть легче, цена культивированного жемчуга несколько ниже.



Искусственные жемчужины крупного размера (до сантиметра в диаметре), выращиваемые в Бирме и на Таити, стоят порядка двух миллионов долларов за ожерелье.

Поскольку жемчуг органическое вещество, он со временем стареет и тускнеет, страдает от избытка сухости, влаги и солнечного света. Чтобы жемчужное украшение прожило несколько веков, его надо периодически промывать в соленой или слегка мыльной воде и протирать эфиром.

Янтарь — ископаемая смола, «слезы деревьев», одна из древнейших драгоценностей человечества. Литовское название «гинтарас» означает «целительный». Пластинки легко электризующегося янтаря и сейчас используют для снятия головной боли. Янтарь везли с побережья Балтики в Грецию и Азию. Наиболее прославлены изделия мастеров Северной Европы, в том числе посох патриарха Филарета и Янтарная комната (см. главу «Янтарная комната»). В Калининграде существует музей янтаря.

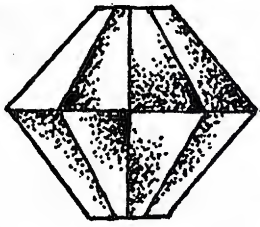
Коралл — скелетное образование коралловых полипов. Из кораллов состоят целые острова. Ювелиры используют красные и розовые кораллы. Археологи нашли шумерскую вазу, украшенную кораллами, ей более пяти

тысяч лет. Греки и римляне лечили коралловым порошком кишечник. Считалось, что коралл дарует мудрость и счастье.

Бирюза (араб. «фирузадж» — камень удачи). Бусы из бирюзы, амулеты, фигурки животных найдены в Египте, Китае, Индии и Южной Америке. Мусульмане приравнивали созерцание бирюзы к чтению Корана. Этот священный камень со временем тускнеет (больная бирюза), словно беря на себя беды или грехи владельца.

Яшма — многоцветный поделочный камень, один из древнейших на земле. В России много крупных месторождений яшмы. Она используется в виде украшений (броши), при изготовлении предметов интерьера (вазы, светильники) и отделки дворцовых помещений, например, в Царскосельском дворце, в Благовещенском соборе Кремля.

Лазурит постоянно встречается в древних захоронениях. Этот ярко-синий камень добывали в Афганистане и ошибочно называли сапфиром. Кроме украшений, из лазурита изготавливались декоративные предметы. В конце XVIII — начале XIX века месторождения лазурита были найдены в России. Вазы и столешницы из лазурита украшают Эрмитаж.



Малахит был известен издавна, но значение поделочного камня приобрел после открытия уральских рудников. В Государственном Эрмитаже изделиям из этого зеленого камня отведен особый Малахитовый зал. Русские мастера изобрели так называемую «русскую мозаику» — из тонких пластин малахита выкладывался единый рисунок.

Родонит — красный поделочный камень, добывается на Урале, в Австралии и на Мадагаскаре. Парадную лестницу Эрмитажа украшают торшеры из родонита. Наиболее крупное изделие из родонита — саркофаг массой в семь тонн в петербургском Петропавловском соборе.

Сподумен — один из новых ювелирных камней, пользуется популярностью в США. В 1879 году была найдена его зеленая разновидность (гидденит), в 1902-м — розовая (кунцит).

Нефрит и жадеит — два зеленых камня, отличающихся по химическому составу, но удивительно похожих внешне. До 1863 года их относили к одной группе и называли «жад» или по-латыни «lapis nephriticus». Испанское слово «жад», как и латинское «nephritus», означает «почка». Считалось,

что этот минерал спасает от почечной колики. В Китае нефрит был культовым камнем. Из него изготавливали не только украшения, но и предметы культа, бляшки-монеты, пластинки, служившие удостоверением посланцам императора. Достоинства нефрита, по мнению китайских авторов, соответствовали добродетелям человека: мягкость, прочность, неизменность, неспособность к подделке. Даже мелодичный звук, который издает при ударе изделие из нефрита, соответствовал «гармонии и образованности». В доколумбовой Америке жадеит ценился намного выше золота. Это был культовый камень, как нефрит в Китае. Теперь из жадеита и нефрита изготавливаются украшения, письменные приборы, вазы и шкатулки. В 1980 году в Бирме был продан самый крупный в мире экземпляр императорского жадеита (750 карат). Он стоил два миллиона долларов.

Еще немного о золоте и камнях

У китайского богдыхана был золотой макет дворца длиной 5 м и шириной 3,6 м. В «саду» этого дворца росли деревья с листьями и цветами из драгоценных камней.

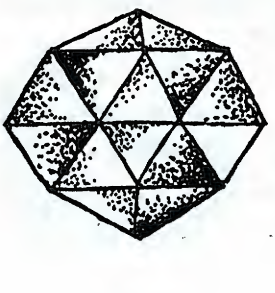
«Вода камня» — показатель чистоты цвета и прозрачности. Идеальный камень —

«чистой воды». «Игра камня» — световые эффекты в ограненном камне, возникающие при перемене освещения.

При продаже с аукциона драгоценности наивысшего достоинства именуются «величественными», классом ниже — «превосходными» и «весьма значимыми». К низшей категории относятся «античные» изделия XIX века или более ранние. Старомодную огранку их камней, скорее всего, придется переделывать.

Самые популярные ювелирные изделия — кольцо, браслет, брошь, ожерелье. Диадема — головное украшение с ровным нижним краем и зубчатым верхним. Парюра — маленькая **корона** из одинаковых самоцветов. Эгрет, или эгретка, — изделие из самоцветов, в которое вставляется перо для украшения головного убора.

Солитер — крупный одиночный бриллиант, не окруженный более мелкими камнями. Страз — стеклянная имитация драгоценного камня, чаще всего алмаза.



Одна страница из старинной персидской рукописи (поэмы «Шахнаме»), сплошь украшенная золотыми миниатюрами, была куплена на аукционе Сотби не-

ким американским миллионером, пожелавшим остаться неизвестным. Коллекционер заплатил за эту страничку более миллиона долларов.

Более половины всего добываемого в мире золота вновь уходит под землю — в банковские хранилища. Центральный банк Парижа хранит золотой запас страны (3500 тонн) в подземной крепости, спрятанной между канализационными трубами и линией метро. В подвалах Федерального резервного банка в Нью-Йорке лежит 14 000 тонн золота.

В России тоже существуют профессиональные и даже потомственные кладоискатели. Профессионалом был Стеллецкий, разыскивавший в первые десятилетия нашего века библиотеку Ивана Грозного и другие исторические ценности. Потомственным кладоискателем называет себя сибиряк Фрол Ямщиков. Он мечтал сделать свое увлечение профессией, сдавать государству найденное в обмен на законные двадцать пять процентов. За свою жизнь он нашел четыре клада, в том числе мешок с золотым песком в стене старого дома. К сожалению, государство не поощряет деятельность Ямщикова, а проценты не прочь получить рэкетиры. Отец Фрола Ямщикова был гидрогеологом, открывшим три месторождения драгоценных металлов на основах Ледовитого океана. Он тоже искал клады и предложил правительству заняться подъемом корабля с золотым

грузом, затонувшего в устье Енисея. За это кладоискатель угодил в тюрьму: хотел-де использовать государственные средства на авантюру.

Есть в нашей стране и подводные **археологи.** Роман Логинов решил поискать прямо в Москве-реке, по которой некогда плавали купеческие суда. Металлоискатель обнаружил в реке какой-то предмет. Нырять пришлось зимой, когда не мешает течение. Ларчик, поднятый со дна Логиновым, содержал клад времен нэпа — золотые монеты и Георгиевские кресты.

Больше всего «золотых» галеонов лежит в Карибском море, в особенности к северу от Доминиканской Республики (Серебряная отмель). На втором месте Атлантическое побережье Африки, «котел» между рифами чуть южнее тропика Рака, в трех градусах к востоку от Пуэрто-Платы. Не менее перспективны побережье Флориды и Филиппинские острова.

Самый древний из затонувших кораблей, чья судьба нам известна, — боевое судно викингов «Ялып». Оно лежит у берегов Шетлендских островов в бухте Гульбервика. Согласно старинным рукописям, нос «Ялпа» был обшит пластинами из чистого золота.

У северо-западного побережья Шотландии в бухте Тэй лежат десятки парусников, нагруженных добычей, взятой английским генералом Монком при шторме города Данди.

Едва корабли с награбленным добром вышли в море, как разразившаяся буря унесла их в пучину.

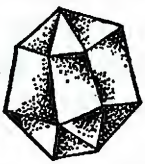
В 1917 году румынский король Фердинанд отправил на хранение в Россию золотой запас страны, личные драгоценности своей супруги, музейные картины и даже королевские регалии. Часть этого имущества была разграблена еще в пути. Остальное советская власть возвращать отказалась, пригрозив предъявить встречные претензии за ущерб, нанесенный румынами во время оккупации части нашей территории.

Судьба черной жемчужины «Перегрина», принадлежавшей жене князя Юсупова, урожденной Романовой, покрыта мраком. По одной версии, сам князь продал ее на Западе, по другой — она попала в руки немцев во время войны. Энтузиасты до сих пор надеются найти ее во дворце Юсуповых («Петербургский дворец культуры работников просвещения»).

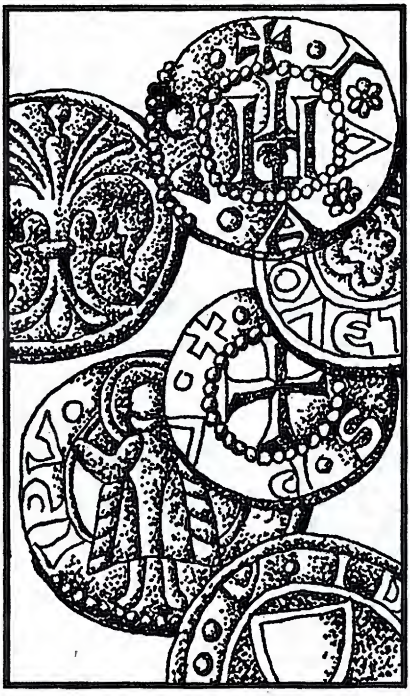
11 октября 1899 года южноафриканские государства буров Трансвааль и Оранжевая республика вступили в войну с Британией. В 1900 году англичане взяли Преторию. Но буры успели вывезти из столицы золото. Золотой запас Трансвааля оценивался к тому времени в полтора миллиона фунтов стерлингов. Эти деньги ищут до сих пор. Возможно, однако, что их и не было, все уже было истрачено на военные поставки.

По пятам за золотоискателями шли грабители. В Калифорнии прославился Черный Барт. Это был хитрый человек, умевший прикинуться путешествующим джентльменом. На него не могла пасть даже тень подозрения. В Австралии возле приисков поджидали в засаде бушрейнджеры.

Однажды Черный Барт остановился в отеле. Ночью он быстро совершил вылазку и ограбил фургон с золотом. Вернувшись через окно в свою комнату, Барт отрезал нижний конец новой свечи, выданной ему хозяином отеля, и вновь вставил свечу в подсвечник. Таким образом он обеспечил себе алиби — хозяин подтвердил, что все это время постоялец находится у себя, и укоротившаяся свеча свидетельствовала о том же.



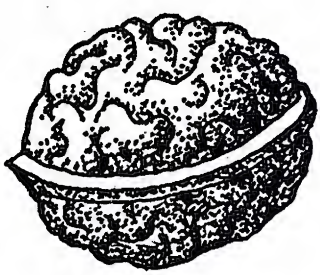
КУБЫШКА



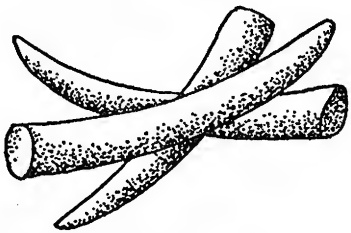
ТАКИЕ РАЗНЫЕ ДЕНЬГИ

Сперва люди просто обменивались вещами, позже им потребовались деньги — что-то такое, что нужно всем и может быть обменяно на любой другой товар. Первыми деньгами у народов, занимавшихся животноводством, служил скот. Греки у **Гомера** подсчитывают стоимость доспехов и утвари в быках.

В **Китае** и Японии всеобщим эквивалентом был рис, в Юго-Восточной Азии — саго. В **Африке** вместо денег ходили бруски соли, в Китае — спрессованные бруски чайных листьев (кирпичный чай), в Тибете — грецкие орехи.



Во многих странах деньгами служил табак (в **Сибири**, Африке, Ин-



донезии), спиртное (практически во всех колониях) или наркотики (в Юго-Восточной Азии). В качестве денег туземцы Африки и **Америки** охотно употребляли полученные от белых ткани.

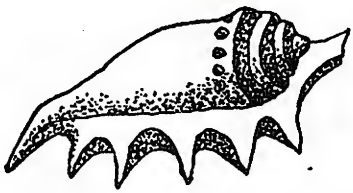
Полотно и хлопчатобумажная ткань использовалась в качестве денег в Судане и в Гвинее, в Тибете — шелк.

Стеклянные **бусы**, ввезенные белыми, быстро превратились в валюту Африки и Южной Америки. Король Уганды приказал засеять поля бусами, но ему так и не удалось вырастить собственную **монету**.

У охотничьих народов Сибири и Северной Америки, а также у древних славян деньгами служил **мех** пушных животных. В древнерусском языке были соответствующие обозначения — мордки, гривна кун, то есть куниц. В Африке богатство измерялось количеством **слоновой кости**.

У народов, живущих на берегу, употреблялись в качестве денег ракушки. В Африке это небольшие раковины-каури. В Северной Америке — другой вид ракушек, по форме напоминаю-

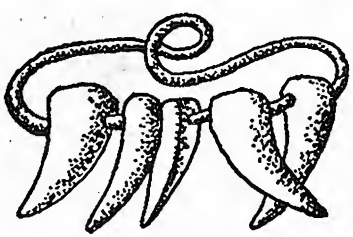
щих слоновий клык. Раковины нанизываются на шнурок, им придается специальная форма или из них вырезают кружки и кольца — так изготовляется индейский вампум. Вампум служит и украшением, и символом власти, и деньгами, и даже письмом: расположенные в определенном порядке разноцветные раковины передают непонятную белым информацию.



В Меланезии из раковин, кусочков скорлупы, стеклянных бус, собачьих зубов и волокнистых полос ротанга плетутся дорожки длиной в несколько метров, украшенные по краям свиными хвостиками. За эти «свиные деньги» можно купить свинью или невесту.

На Каролинских островах у мужчин и женщин деньги разные. Женщины используют «джар» — монеты из перламутровых раковин. Мужчины ценят «феи» — огромные камни, добываемые на отдаленном острове Палау. Стоимость «феи» зависит от его диаметра. Когда камень используется для уплаты, на нем надписывают имя нового владельца.

В качестве денег на Новой Гвинее используются собачьи зубы (преимущественно клыки), зубы кенгуру и опоссума, а на других островах — зубы кита, дельфина или летучей



мыши. Папуасы вырывают у молодых кабанов верхние клыки, чтобы нижние росли, загибаясь в кольцо и превращаясь тем самым в деньги.

В Меланезии на островах Санта-Крус в качестве денег имеют хождение перья голубей и колибри. Постепенно эти деньги изнашиваются.

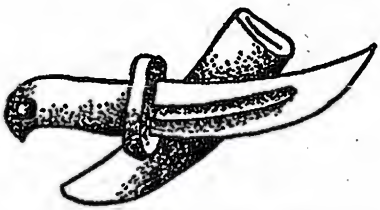
В Южной Америке высоко ценились «монеты» из каучука в виде крупных шаров.

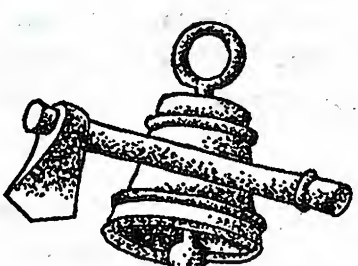
До недавнего времени существовали племена, признававшие в качестве денег черепа, в особенности человеческие.

На многих островах Океании, а также в Западной Африке деньгами служили тонкие циновки. У некоторых племен было принято коптить эти деньги, чтобы их нельзя было использовать в качестве бытовых предметов.

В качестве монет использовались драгоценные и полудрагоценные камни: в Китае — кусочки нефрита, на Калимантане — наряду с черепами монеты из агата и яшмы, в Индии и в Камеруне — жемчуг.

Деньги в виде изделий из меди, бронзы, железа, золота и серебра встречаются практически у всех народов. У негров племени банту это наконечники копий, ножи и топоры; в Танзании — лезвия мотыг, в Эфиопии — патронные гильзы, в других местах Африки — гвозди и иголки.

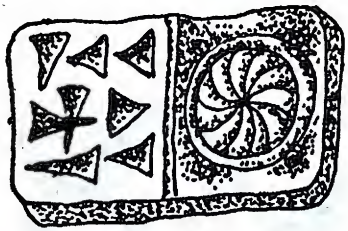




Деньгам придавали форму миниатюрных предметов. В Африке это были крошечные топорики, в Китае — лопатки и колокольчики, в Юго-Восточной Азии — гонги, в Индии — барабаны.

У североамериканских индейцев хайда и квакиутль были в ходу медные пластинки, в Западной Африке — медные кольца, в Конго — медные кресты, в Китае — серповидные «лунные» монеты, называвшиеся «цяоцянь».

В Китае и соседних с ним странах, в Африке и древней Мексике расплачивались золотым песком.



Первую монету отчеканил царь малоазиатского государства Лидии Гиг в начале VII века до н. э. Вскоре монеты появились в **Греции.** Китайцы утверждают, что начали чеканить монеты за 3000 лет до н. э., но находки не старше VII века до н. э.

Гиг чеканил монеты из электрона (естественное соединение золота и серебра), они имели форму бруска и штамп только с одной стороны. Один из преемников Гига, Крез, начал чеканку золотых монет. С VI века до н. э. золото становится основным платежным средством в Малой Азии.

В Греции счет велся на серебро, в **Риме** платежным средством была медь. В Византии IV века до н. э., в Китае и Японии VI—X веков

чеканились железные монеты; в Китае X века, на островах Суматре и Яве в XV—XVI веках — деньги из олова. В Бактрии II века до н. э. ходили никелевые деньги, в России 1828—1845 годов — платиновые.

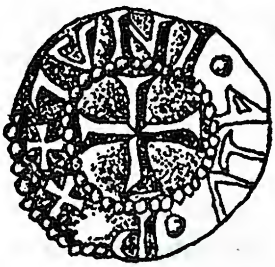
На греческих монетах изображалось местное божество или посвященное ему животное (например, в Афинах — сова). **Александр Македонский** первым стал чеканить монету со своим портретом. Форма монеты приближалась к кругу. Самыми красивыми монетами считаются монеты с изображением Александра Македонского и сиракузские тетрадрахмы.

В Спарте законодатель Ликург ввел деньги в виде железных прутьев. Их обрабатывали уксусом, чтобы железо сделалось хрупким. С помощью этих громоздких денег, не имевших хождения за пределами Спарты, Ликург надеялся исцелить своих сограждан от алчности, но спартанцы никогда не могли устоять перед взяткой.

У римлян долгое время имела хождение крупная медная монета четырехугольной формы. Серебряная монета появилась в 268 году

до н. э. Само слово «монета» связано с храмом Юноны Монеты («Советчицы»), где римляне устроили монетный двор. Первым из римлян поставил свое изображение на деньгах Юлий Цезарь.

Фальшивомонетчики появились едва ли не с первой монетой. Их казнили в Греции, в Египте, Византии и России им отсекали руки, в Риме бросали на съедение зверям, в средневековой Европе варили в масле. В роли фальшивомонетчиков безнаказанно выступали правители, выпускавшие монеты с пониженным содержанием драгоценных металлов.



Монеты могут служить амулетом или украшением. В Африке высоко ценится старинный австрийский талер с портретом Марии Терезии. У мусульман талисманом сделалась венецианская монета с изображением Христа и святого Марка, в Тибете — индийская рупия с портретом королевы Виктории.

Особую ценность старинные монеты имеют в глазах собирателей-нумизматов. Нумизматика начинается в эпоху Возрождения, коллекционированием античных монет увлекались Боккаччо и Петрарка. Торговля старинными монетами процветала в Венеции и Генуе.

В XV веке возникают первые подделки старинных монет. Джованни Кальвино из Падуи с помощью художника Алессандро Бассиано создавал «римские монеты». Эти подделки (так называемые падуанцы) сейчас ценятся выше оригиналов.

Нумизматикой увлекались и венценосные особы: король Альфонс V Арагонский, венгерский король Матиаш Корвин, датская королева Христина, папа римский Павел II. В XVII веке в Европе прошли первые нумизматические аукционы, сейчас они стали традицией.

В России первый «мюнцкабинет» — собрание монет и медалей — создал **Петр I.** В 1721 году он приобрел в Гамбурге нумизматическую коллекцию Людерса. Екатерина II положила начало нумизматическому собранию **Эрмитажа.** В России и сейчас действует общество нумизматов. «Аукцион» проводится ежедневно на Таганской площади в Москве.

По повелению Петра I историк Татищев составил инструкцию воеводам, согласно которой они должны были представлять в Петербург все найденные на вверенных им территориях древние монеты. Ув-

лечение нумизматикой Татищев привил смоленскому губернатору Салтыкову, графу Остерману и фельдмаршалу Брюсу.

Основным пособием для собирателей монет нового времени является ежегодно издающийся Краузе «Стандартный каталог монет мира» («World coins»).

Из российских монет наибольшую ценность для нумизматов представляет рубль Константина (100 000 долларов). После смерти Александра I престол должен был унаследовать его брат Константин. Было изготовлено шесть пробных монет, но Константин отрекся от престола. Монеты с профилем Константина превратились в нумизматическую редкость.

В России долгое время ходили иностранные монеты: золотые венгерские дукаты («угорки») весом 3,4 грамма и серебряные талеры весом около 30 граммов. Иногда князья наделяли эти монеты своим клеймом.

Вместо монет в Древней Руси использовались металлические слитки. **Гривны** — шейные обручи, палочки, трубочки. К концу XII века произошла частичная унификация денежной системы. Право хождения сохранили только новгородские, киевские, черниговские и литовские гривны.

В кладах на обширной территории от Новгорода до Крыма и от Урала до Прибалтики встречаются новгородские гривны — продолговатые бруски весом 200 граммов и такие же по весу, но бесформенные черниговские. Киевские «ромбики» весили около 160 граммов, а литовские в виде палочек с поперечными бороздками — около 100 граммов.

В 1229 году князья заключили договор, согласно которому содержание драгоценного металла в гривне должно было быть не ниже девяноста процентов («без 10 золотников»). На самом деле в черниговских и новгородских гривнах содержание серебра достигало девяноста пяти процентов, а в литовских — едва шестидесяти. Новгородская гривна признавалась во всем мире.

В XII веке на Руси ходили серебряные слитки весом в 200 граммов — рубли — и стограммовые полтины. Это были крупные деньги, используемые для государственных расчетов, в обиходе были мелкие куны.

В 1380 году Дмитрий Донской начал чеканить свою монету по образцу золотоордынского дирхема. Она называлась «деньга» (араб. «даник»). Слиток-рубль заменили иностранные монеты, он остался в качестве расчетной единицы: один рубль — 200 денег.

Главной монетой на Руси была копейка — серебряная монета весом 0,7 грамма с изображением всадника с копьем. Полкопейки — деньга, четверть — полушка. Эти мелкие деньги прятали за щекой. Алтын — три копейки. гривна — десять копеек, а также полтина и рубль существовали только в качестве счетных единиц.

В XVII веке курица стоила копейку, пуд масла — шестьдесят копеек, теленок — более рубля. Для мелких покупок использовались медные деньги — пулы, пироги, полпироги и полполпироги. Поскольку такие монеты никто не складывал в кубышку, мы не знаем, как они выглядели.

Рубли, полтины, гривны и алтыны были выпущены в 1654 году. Для проведения денежной реформы в Москве был создан монетный двор, так называемый «Новый английский». Чтобы сберечь ценное серебро, царь приказал печатать медные копейки. Это привело к инфляции и Медному бунту. Казне пришлось выкупать у населения медную монету за серебро.

Денежную реформу осуществил Петр I в 1700—1704 годах. Он начал с выпуска медной деньги, полушки и полуполушки, затем в 1701 году появились полтина, полуполтина, гривенник и пятачок, а в 1704 году — серебря-

ный рубль и медная копейка. Новый рубль по весу соответствовал талеру. У России появилась твердая валюта.

Особым разделом нумизматики является фалеристика — коллекционирование орденов, медалей и значков. Ордена как особые знаки появились в средневековой Европе, они означали принадлежность к рыцарскому братству — ордену. Со временем принадлежность к ордену стала почетным отличием, а орденский знак — наградой.

В СССР деятельность фалеристов ограничивалась запретом на коллекционирование правительственных наград. Сейчас и нумизматика, и фалеристика переживают в нашей стране бум. В этом есть и печальная сторона — за два года было ограблено пять крупных собраний орденов и медалей.

Бумажные деньги были изобретены в Китае. Первый раз «купюры» были выпущены в Китае в 119 году до н. э. из-за острой нехватки металла. Тогда в качестве долговых расписок государственного казначейства использовались квадратные кусочки кожи белых ланей. В 807 году были выпущены бумажные деньги.

Бумажные деньги Китая снабжались подписями высших чиновников и красной императорской печатью. Надпись на купюре сули-

ла смертную казнь и тому, кто попытается подделывать бумажные деньги, и тому, кто откажется принимать их наравне с медными.

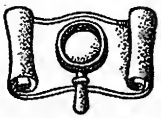
В Европе при нехватке монет использовались кожаные деньги, но лишь в качестве временной меры. Император Фридрих II в 1241 году расплачивался кожаными деньгами с солдатами во время осады, так же поступал до него венецианский дож Михаил.

В Спарте кроме железных прутов использовались кусочки кожи с государственной печатью, подобные деньги существовали в глубокой древности в Риме. В 1360 году французский король Иоанн Добрый, истощив свою казну, расплачивался кусочками кожи с золотыми гвоздиками.

В 1575 году при осаде Лейдена горожане изготавливали купюры из переплетов молитвенников. На них изображалось три щита — два с латинскими буквами, а третий с гербом в виде горного козла. Это уже почти деньги.

В Европе первой ввела в обращение бумажные деньги Швеция (середина XVII века). В следующем столетии ее примеру последовала Франция. В 1769 году в России были выпущены ассигнации достоинством в 25, 50 и 100 рублей.

Коллекционирование бумажных денег называется «бонистика». Даже самые старые купюры стоят не дороже 10 000 долларов. Спросом пользуются и «местные» деньги, печатавшиеся в разных областях России во время Гражданской войны. На Дальнем Востоке, к примеру, купюры делали из винных этикеток, проставляя на них печать областного Совета.



А МОЖЕТ БЫТЬ, ПОД ПОЛОВИЦЕЙ...

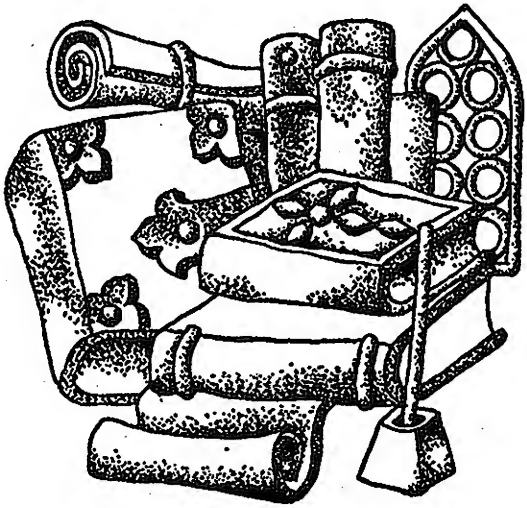
(Вместо послесловия)

Вот и закончилась наша книга, и теперь ничто не мешает вам заняться делом — поисками клада. С чего начать?

Не стоит сразу же разорять родителей на покупку металлоискателя, аквалангa и прочего снаряжения. Если не будет правильно выбрано «золотое» место, самая дорогая аппаратура вам не поможет. С другой стороны, немало кладов было найдено без помощи сложной техники, благодаря удаче, знаниям, упорной вере. Если вас интересуют знаменитые исторические клады, могила Чингисхана, исчезнувший град Китеж или Пальмира, королевские драгоценности Франции или Англии, библиотека Ярослава или Ивана Грозного, затонувшие корабли или пиратские сокровища, вам предстоит большая научная работа. «Найти» сокровище можно в государственном архиве

или в частном собрании документов. Архивная подготовка к подъему корабля иногда занимает пять — восемь лет. Необходимо прочесть корабельный журнал и даже дневники членов экипажа или пассажиров, провести сложные расчеты, приняв во внимание карту морских течений и розу ветров.

В отличие от морских кладов пиратские и разбойничьи захоронки чаще всего оказываются красивой легендой, ведь не для того эти отчаянные люди прятали свою добычу, чтобы позволить ей попасть в руки сообразительных чужаков. И здесь тщательное исследование документов сбережет искателю сокровищ и время, и деньги. Далеко не исчерпаны богатства древних народов, не раскрыты тайны древних цивилизаций. Археология — сравнительно молодая наука, все ее великие откры-



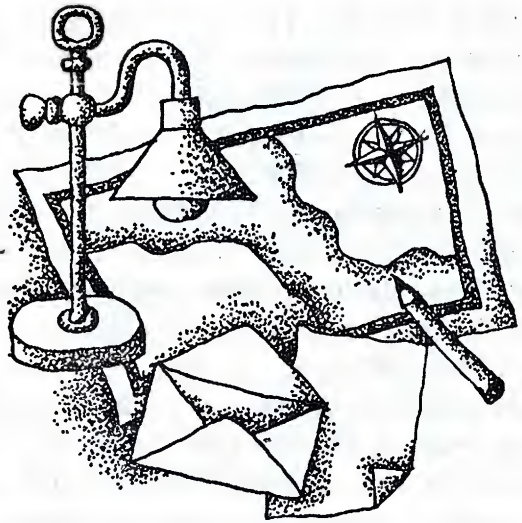
тия — Троя, Микены, критские дворцы, гробницы египетских фараонов, храмы и дворцы Вавилона и Южной Америки, золотые изделия скифов и Бактрии, — все эти сокровища были найдены в последние сто с небольшим лет.

Археологам предстоит еще немало работы. Пока мало что известно о богатствах Китая и Индии, недостаточно изучена культура туземцев Полинезии и других островов Тихого и Атлантического океанов, огромные сокровища могут скрываться на территории нашей родины и сопредельных с ней стран, особенно в Средней Азии, бывшей некогда частью могущественных восточных империй. Богатейшими городами были до нашествия монголов Киев и Новгород, и большая часть их сокровищ исчезла бесследно. Не найдены и богатства татарских городов, в том числе Казани,

разоренной Иваном Грозным, и ряда других столиц, даже местоположение которых забыто. Археологами считают себя теперь и морские старатели. Они охотятся не только за каменьями, золотом и серебром, но и за старинными вещами, они стремятся восстановить быт далекой эпохи. Мало найти затонувшее судно на дне морском или богатую царскую могилу под землей, надо суметь правильно оценить все ее содержимое, не дать ничему пропасть. Ученым важно знать даже, в каком порядке лежали предметы. К примеру, ткань наряда истлела, но его вид удается восстановить по расположению золотых пластинок, когда-то нашитых на царский убор. Но чтобы сделаться археологом, нужно много учиться и очень внимательно читать книги. А чем можно заняться прямо сейчас? Почему бы не попробовать отыскать что-нибудь ценное прямо у себя дома или по соседству?

Россия пережила тяжелейшие, Гражданскую и две мировые войны. При приближении врага люди поспешно прятали свое добро — кто зарывал в землю ювелирные изделия ценой в многие тысячи, кто укрывал маленькое обручальное колечко или часы — каждому свое дорого.

В городе зарывать имущество несподручно — во-первых, не укроешься от любопытных глаз, во-вторых, мало кто решится скрыть добро в земле, которая ему не принадлежит, — как потом потребовать свое имущество обрат-



но? Горожане прятали драгоценности прямо в квартире, под половицей, в камине, стене, если хватало времени выдолбить тайник.

Прежде чем искать клад в своем доме, опять-таки надо изучить его историю. На что-то рассчитывать можно, если дом дореволюционный и принадлежал в свое время зажиточным людям или если территория, на которой стоит дом, подвергалась оккупации и здание уже существовало в ту пору. Если ваш дом с точки зрения поиска сокровищ неперспективен, погуляйте в историческом центре города, там, где ремонтируют или сносят старые дома.

Больше всего таких кладов находят в Москве. В примеру, в августе 1972 года ребята вырыли на улице Марксистской на месте разрушенного дома бутылку с крепко притертой пробкой. В пропыленной бутылке тускло пе-

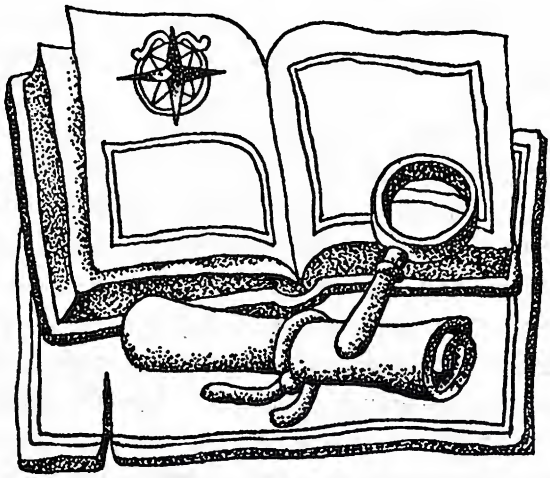
реливались золотые кольца, брошь с рубинами и алмазами, кольцо с 131 бриллиантом. В строительном мусоре нашел 33 золотые монеты московский школьник Юра Семенов. Большие сокровища попадают в руки строительных рабочих. На Третьей Мещанской улице при ремонте особняка под старой штукатуркой в стене обнаружился тайник с золотыми слитками общим весом 18 килограммов. Другую часть своих богатств прежний хозяин особняка, владевший до революции мыловаренным заводом, спрятал в земле возле дома. Эти сокровища — золотые часы, медальоны, браслеты — обнаружились через пару дней, когда рабочие приступили к рытью траншей под трубы. В Третьем Переведенском тупике плотники, меняя пол, обнаружили под половицей банку с 123 золотыми монетами.

Порой люди не сразу понимают, какое богатство попало им в руки. Так, в одном доме на Тверском бульваре тоже под половицей обнаружились три «железяки». Прошло немало времени, прежде чем выяснилось, что тяжелые и не слишком нужные в хозяйстве бруски на самом деле представляют собой слитки золота по два с половиной килограмма каждый.

Только не надо разносить свое жилье по бревнышку, по кирпичику. Попробуйте аккуратно простучать стены и пол, поройтесь во всех углах, проведите, на радость родителям, генеральную уборку. И помните: важно не просто найти, надо понять, что ты нашел, а то и

впрямь немудрено принять слиток золота за железяку. Чрезвычайно ценными могут оказаться старые бумаги. К примеру, это могут быть документы, подтверждающие права вашей семьи на наследство или на дом, усадьбу, экспроприированные после революции. В Прибалтике по таким документам недвижимость уже возвращают прежним хозяевам, возможно, со временем и в России бывшим владельцам земли или зданий удастся получить какую-то компенсацию. Тут-то и пригодятся найденные вами старые бумажки.

Еще один вид ценных бумаг — страховки. До революции во многих семьях, даже среднего достатка, было принято с момента рождения ребенка начинать собирать для него деньги — на образование или на приданое будущей невесте, на обзаведение. Поскольку собирать деньги предстояло в течение многих лет, казалось, выгоднее не прятать их в чулок, а оформить как накопительный вклад или страховку в стабильной западноевропейской стране — в Англии, Германии или Швейцарии. Вклады в Германии, естественно, пропали, но по счетам швейцарских или английских банков можно получить и сегодня, если сохранились документы. К сожалению, в большинстве случаев в двадцатые годы люди избавлялись от этих бумаг, ведь получить деньги из другой страны, из-за «железного занавеса» было невозможно и казалось даже опасным хранить эти доказательства «связи с заграницей». Кто знает,



может, вам повезет? Спросите прабабушку, не было ли у ее родителей вклада в каком-нибудь европейском банке и что с ним случилось.

А может быть, какая-нибудь невзрачная с виду мелочь лежит прямо у вас перед глазами или пылится в забытом уголке, и никто не видит ее ценности, как люди в древности не понимали ценности необработанных алмазов. Чего только не валяется в старом доме. Если вы все-таки решитесь провести генеральную уборку, обратите внимание на старые монеты. Да, для магазина они не годятся. А вдруг они заинтересуют коллекционера-нумизмата? Значки, само собой, тоже не спешите выбрасывать.

Классический пример «помоечных» находок — марки. Многие филателисты так и начинали собирать свои коллекции. В нашей

стране десятки, если не сотни, людей живут за счет доходов от своих филателистических собраний. Дубликаты продают за немалые деньги, нужные экземпляры умеют найти и в антикварном магазине, и у старушки в чулане. Некоторые марки стоят больше 100 000 тысяч долларов. Высокая цена обусловлена редкостью этих марок, к примеру, «Черный пенни», отпечатанный в Англии в прошлом веке, существует лишь в нескольких экземплярах. Кстати, для того чтобы собирать марки, нужно тоже много знать. Отличать редкую марку от расхожей, понимать, что значит «гашеная» марка, придавать большое значение целости зубчиков, правильному расположению рисунка (или, наоборот, неправильному— некоторые марки ценятся именно потому, что были отпечатаны с какой-то ошибкой, и, заметив этот недочет, выпуск этой серии прекратили. «Неправильные» марки быстро превратились в раритет).

Честно говоря, в марках я ничего не понимаю. Думаю, о них вы сможете прочесть в другой книге. А мне остается лишь пожелать вам удачи. Проявляйте побольше любопытства, ничего не упускайте из виду и верьте в свой счастливый случай.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австралия 229, 272, 339, 348, 410, 413
Австрия 118, 306
Агат 111, 443
Агамемнон 37
Аквамарин 416
Аккад 50, 63
Аларих 28
Александрит 416
Александр Македонский 20, 72, 101, 121, 445
Алмаз (бриллиант) 147, 149, 199, 232, 236, 238, 242, 243, 254, 264, 269, 286, 322, 333, 337
Алмазный фонд 407
Америка (Новый Свет) 33, 42, 86, 95, 143, 194, 208, 217, 272, 306, 440
Аметист 111, 417
Англия (Великобритания) 117, 287, 303, 306, 309, 325, 339, 341, 368
Археологи 8, 20, 23, 26, 45, 75, 76, 98, 277, 279, 434
Ассирия 50, 54, 58, 76
Аттила 28, 400
Атлантида 115
Афганистан 16, 19
Афины 104, 112, 122, 178
Африка 36, 42, 121, 200, 226, 234, 239, 339, 340, 394, 408, 439
Ахилл 38, 99, 193

Б

Бактрия 16, 18, 21
Банк 345, 391
Библиотеки 61, 90, 119, 126, 134, 138, 159, 166

Библия 49, 61, 70, 74, 88, 429
Бирюза 22, 148, 429
Ботта, Поль Эмиль 54
Бразилия 232, 409
Браслет 20, 22, 103, 110, 206, 250, 269
Британские острова (Англия, Шотландия, Ирландия) 179, 201
Британский музей 20, 61, 68, 119
Брошь 15, 110, 145, 146, 192, 291, 333, 423
Бусы 64, 200

В

Вавилон (Вавилония) 50, 58, 62, 76, 424
Вавилонская башня 41
Вагнер, Кип 280, 283
Венец 148
Водолазы (ныряльщики, аквалангисты) 165, 220, 250, 277, 281, 283, 285, 288, 291, 298, 299, 305, 315, 316, 319, 321, 325, 332, 336, 343, 348, 390, 396—398

Г

Гекуба 36
Гемма 417, 424
Геракл 31, 35, 36, 93, 195
Германия (ГДР, ФРГ) 104, 106, 118, 155, 158, 165, 168, 169, 225, 388, 391, 397, 423
Геродот 7, 16, 70, 78, 200
Гильгамеш 61
Гитлер, Адольф 118, 168, 399
Голландия 144, 286, 286—287, 306
Гомер 39, 93, 95, 98, 105, 109, 439
Грааля Чаша 262
Гранат 148, 418
Греция 8, 24, 30, 37, 95, 103, 112, 119, 141, 201, 417, 444
Гривна 25, 107, 448
Гробница 63, 80, 81, 109, 130, 216, 359

Д

Дворец (замок) 54, 61, 67, 90, 101, 102, 123, 168, 171, 174, 213, 370
Держава 148
Диадема 25, 103, 110, 212, 416
Драгоценные камни 7, 16, 67, 79, 85, 135, 142, 154, 160, 225, 240, 250, 269, 275, 278, 284, 306, 337, 397
Дракон 7, 22, 32, 257
Дрезденская галерея 91, 170, 176
Дрейк 248, 310

Е

Египет 26, 27, 36, 66—68, 73, 112, 119, 122, 227, 424, 445
Ермак 10, 354, 362

Ж

Жадеит 430
Жемчуг 22, 148, 203, 227, 269, 306, 317, 365, 427, 443

З

Золотая баба 10
Золотая Орда 356, 360
Золотое руно 29
Золотое яблоко 35, 36, 257
Золотые изделия (украшения), см. также Ювелирные изделия отдельными предметами 16, 19, 27, 34, 63, 80, 101, 131, 143, 211, 219, 222, 367, 373, 384
Золотые, платиновые слитки 168 204, 211, 247, 250, 269, 280, 283, 297, 307, 328, 331, 342, 348, 358, 373, 388, 394

И

Иван Грозный 10, 127, 131, 137, 138, 148, 354, 357, 358, 419
Идол 68, 244
Израиль (г. Иерусалим) 53, 63, 66, 68, 74, 226
Изумруд 148, 154, 211, 291, 337, 341, 413
Икона 108, 120, 151, 153, 160, 373, 417, 427
Индия 19, 200, 226, 232, 242, 291, 320, 339, 404, 443
Испания 202, 208, 277, 309, 331
Италия 120, 156, 158, 391, 394

К

Казаки 354, 357, 362, 371, 378, 382
Канада 229, 258, 348
Картины (живопись) 108, 150, 153, 158, 169, 178, 182, 185, 189, 350
Китай 18, 229, 320, 355, 439
Киев 153
Клеопатра 73, 121, 227
Книги (рукописи, свитки) 80, 87, 90, 108,

121—123, 158, 169, 247, 308, 334, 350
Колумб, Христофор 202
Колумбия 212, 284, 414
Колхида (Грузия) 30
Колье 244
Кольцо (перстень) 25, 142, 206, 333, 423
Конкистадоры 203, 209
Корабль 10, 30, 37, 42, 56, 121, 208, 223, 248, 253, 269, 276, 281, 290, 297, 301, 305, 309, 313, 323, 345, 352
Коралл 200, 250, 325, 334, 428
Корона 22, 110, 144, 239, 243, 407, 432
Крит 42, 102, 112
Крым 7, 23, 360, 385, 422, 449
Кулон 250, 291
Купцы 200, 275, 353, 359, 362, 366
Курган 8, 23, 26, 27, 357, 362

Л

Лазурит 20, 107, 108, 429
Лувр 56, 155, 192, 409
Лэйярд, Остин 56
Ляпис-лазурь 64

М

Малахит 13, 371, 430
Мексика (г. Мехико) 203, 217, 331
Месопотамия (Междуречье) 50, 54, 58, 62
Месторождение (прииск, рудник, россыпи) 169, 230, 234
Металлоискатель 43, 327, 381
Мех 12
Микены 102, 109, 112
Могила (гробница, усыпальница, погребение), см. также Пирамида; Курган 27, 63, 77, 78, 81, 100, 130, 192, 211, 215, 218, 324, 357, 362
Монголия 18, 382
Монета 169, 175, 191, 247, 254, 269, 275, 296, 323, 331, 335, 342, 379, 382, 385, 388, 440
Мономах, Владимир 136
Монтесума 203, 208, 209
Музей изобразительных искусств (Москва) 107
Музей золота 212

Н

Наполеон 68, 120, 156, 373, 375, 409
Нефрит 144, 220, 430, 443

О

Одиссей 38, 94, 96
Ожерелье 25, 204, 212, 250, 269, 291
Оникс 49
Опал 241, 420
Оружейная палата 420

П

Парис 36
Пекторали 26
Персия 243, 359, 362, 379
Персы 53, 58
Перу 209, 215, 217, 274, 284
Петр I 145, 146, 161, 368, 447
Пирамида 27, 73, 78
Пираты 251, 272, 275, 290
Платина 303
Платон 39
Подвески 22, 24, 103
Подводный робот 351
Прекрасная Елена 37, 93
Приам 36, 93, 98, 103, 106
Пряжка 22, 385
Птолемей 72, 121, 134, 425
Пугачев, Емельян 355, 371

Р

Рабинович, Леонид Наумович 170
Разбойники 19, 78, 133, 353, 358, 360, 363
Разин, Степан 355, 363, 366
Раулинсон, Генри 60
Реликвии 88, 119, 129, 152, 177, 254, 262, 271
Ризберг, Гарри 226, 271, 299, 302, 328
Римская империя (Рим) 101, 128, 392, 444
Родонит 430
Романовы 144, 149, 154
Российский минералогический музей 415
Россия (Русь, СССР) 10, 23, 95, 106, 120, 139, 147, 148, 150, 153, 164, 176, 228, 234, 303, 305, 342, 368, 370, 373, 381, 385, 413, 417, 451
Рубин 20, 148, 329, 337, 410
Рубин-балэ, см. Шпинель
Рудники 7, 10, 16, 169, 174, 211, 226, 230, 236, 297, 408

С

Самородок 229
Сапфир 148, 410
Сардоникс 111
Сердолик 64, 385
Серьги 24, 222, 227, 385

121—123, 158, 169, 247, 308, 334, 350
Колумб, Христофор 202
Колумбия 212, 284, 414
Колхида (Грузия) 30
Колье 244
Кольцо (перстень) 25, 142, 206, 333, 423
Конкистадоры 203, 209
Корабль 10, 30, 37, 42, 56, 121, 208, 223, 248, 253, 269, 276, 281, 290, 297, 301, 305, 309, 313, 323, 345, 352
Коралл 200, 250, 325, 334, 428
Корона 22, 110, 144, 239, 243, 407, 432
Крит 42, 102, 112
Крым 7, 23, 360, 385, 422, 449
Кулон 250, 291
Купцы 200, 275, 353, 359, 362, 366
Курган 8, 23, 26, 27, 357, 362

Л

Лазурит 20, 107, 108, 429
Лувр 56, 155, 192, 409
Лэйярд, Остин 56
Ляпис-лазурь 64

М

Малахит 13, 371, 430
Мексика (г. Мехико) 203, 217, 331
Месопотамия (Междуречье) 50, 54, 58, 62
Месторождение (прииск, рудник, россыпи) 169, 230, 234
Металлоискатель 43, 327, 381
Мех 12
Микены 102, 109, 112
Могила (гробница, усыпальница, погребение), см. также Пирамида; Курган 27, 63, 77, 78, 81, 100, 130, 192, 211, 215, 218, 324, 357, 362
Монголия 18, 382
Монета 169, 175, 191, 247, 254, 269, 275, 296, 323, 331, 335, 342, 379, 382, 385, 388, 440
Мономах, Владимир 136
Монтесума 203, 208, 209
Музей изобразительных искусств (Москва) 107
Музей золота 212

Н

Наполеон 68, 120, 156, 373, 375, 409
Нефрит 144, 220, 430, 443

Хризоберилл 416
Хризопраз 421
Хрусталь горный 107, 111, 316, 425

Ц

Цепь 103, 204, 210, 331
Циркон 426

Ч

Чингисхан 28, 355

Ш

Шампольон, Франсуа 70
Шахта (копи, прииски) 166, 174, 175, 185, 236, 238, 242, 258, 339, 388, 389, 408, 413
Шлиман, Генрих 39, 93, 98, 99, 102, 105, 109, 112, 176
Шпинель благородная 148, 239, 411
Шумер 63

Э

Эльдорадо 203, 209, 424
Эрмитаж 150, 152, 424, 447

Ю

Ювелирные изделия 20, 83, 143, 151, 158, 191, 253

Я

Янтарь 107, 161, 201, 428
Ярослав Мудрый 133, 136, 138
Яхонт 365
Яшма 13, 429

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

СТЕРЕГУЩИЕ ЗОЛОТО ГРИФЫ

Стерегущие золото грифы 7
Золотая баба 10
Хозяйка Медной горы 13
Муравьи и верблюды 16
Золото Бактрии 18
Золотой олень 23
Царская могила 27
Золотое руно 29
Сад Гесперид 34
Яблоко раздора 36
Атлантида 39
Электронные кладоискатели 43

ГОРОДА И ГРОБНИЦЫ

КНИГА БЫТИЯ
Всемирный потоп 49
Крылатые быки 54

Прежние дни обратились в глину 58
Допотопные цари 62
Храм Соломона 66
Сорок столетий 68
Розеттский камень 70
Страна мертвых 74
Потомственный гробокопатель 78
Возвращение Ка 81
Рукописи Мертвого моря 86

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕЙ
Города под слоем пепла 89
Генрих Шлиман 93
Кожаный шлем с клыками кабана 96
Холм Гиссарлык 98
Сокровища Приама 102
Золото Шлимана 105
«Я смотрел в лицо Агамемнона» 109
Лабиринт 112

СВЯЩЕННЫЕ РЕЛИКВИИ
Чаша Грааля 117
Александрийская библиотека 121
Имя Розы 124
Катакомбы 128
Киево-Печерская лавра 131
Библиотека Ярослава Мудрого 133
Шапка Мономаха 136
Библиотека царя Грозного 138
Бриллианты для диктатуры пролетариата 142
Фаберже 145
Регалии России 148
Ягненок гневный 150

Разорванные ризы 152
Богоматерь Владимирская 153
Улыбка Джоконды 155
Коричневые рубашки 158
Янтарная комната 161
Соляные копи 168
«Сикстинская мадонна» 170
Трофейное искусство? 175
Кража века 178
75 000 000 поддельных картин 182
Настоящий Вермеер 185
Черный квадрат 188
Скифская тиара 191
Маленький Геракл 194

ТАИНСТВЕННАЯ КАРТА

В ПОИСКАХ ЭЛЬДОРАДО
Золото, соль и рабы 199
Конкистадоры 203
Королевская доля 206
Комната, полная золота 209
Музей золота 211
Золотой город Пайтити 213
Золото мочика 215
Ступени и обелиски 217
Священный колодец 219
Жемчужный галеон 223
Кошка с рубинами 224
Копи царя Соломона 226
Проглоченная жемчужина 227
«Золотая лихорадка» 229

Не счесть алмазов пламенных 232
Завещание Лобенгулы 236
Большая половина Каллинана 238
Пещера со всеми удобствами 240
Похитители бриллиантов 242

ОСТРОВ СОКРОВИЩ
Сокровища Флинта 246
Настоящий Остров сокровищ 248
Золотой жук 251
Греческая криптограмма 253
Таинственный остров 258
Вершина скалы 267
Фантастические сокровища Лимы 268
Карта вдовы 272

НА ДНЕ МОРСКОМ
Генеральный архив Индий 275
Золотой флот 277
Мэл Фишер, ловец удачи 280
Ключ к сокровищу 283
Ошибка Гудбрандссона 286
Колокол «Лютина» 287
Галера Черного Сэма 289
Ключ лежал в каюте капитана 292
Продавцы морской воды 296
«Черный принц» 299
«Адмирал Нахимов» 301
Студеное море 303
Галеоны бухты Виго 306
Призрачное наследие Аргайлов 309
Испанская скала 313

«Сребролобы» 317
«Белый лев» 320
«Компания джентльменов — искателей приключений» 322
Подводный робот 326
Удача Берта Уэббера 329
Еще одна «Нуэстра сеньора де Консепсьон» 331
Серебряный кубок 334
Цветок моря 337
«Павлиний трон» 339
Сейф сторожили мертвецы 341
«Эмпайр Мэнор» 345
«Ниагара» 347
Гибель «Титаника» 350

ДИКОЕ ПОЛЕ

«Хабар дуванить» 353
Золотые кони 355
Кудеяр-атаман 358
Красивая Меча 360
Шуба наделала шуму 362
Есть на Волге утес 366
Вся Украина будет жить на проценты с наследства 368
Серебряные рудники Мазепы 370
Пугач 371
Обоз великой армии 373
Солдатская тайна 375
Казна уральского войска 378
Золото Колчака 379
«Дикая дивизия» 382
«Золотой чемодан» 384

Падение третьего рейха 388
Итальянское золото 391
Сокровища Роммеля 394
Подводная лодка 397

ГРАНИ АЛМАЗА

Алмаз и другие драгоценные камни 403
Еще немного о золоте и камнях 431

КУБЫШКА

Такие разные деньги 439
А может быть, под половицей... *(Вместо послесловия)* 454

Предметно-именной указатель 463

Научно-популярное издание

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия

КЛАДЫ И СОКРОВИЩА

Редактор *О.Ф. Борисова*
Художественный редактор *О.Н. Адаскина*
Технический редактор *Н.В. Сидорова*
Корректор *М.Е. Козлова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.06.98 г.
Формат 84 × 108 $^{1}/_{32}$. Бумага газетная. Гарнитура Школьная.
Печать высокая с ФПФ. Усл. п. л. 25,2.
Тираж 50000 экз. Заказ № 1384.

«Олимп».
Изд. лиц. № 070190 от 25.10.96.
123007, Москва, а/я 92
E-mail: olimpus@dol.ru

ООО "Фирма «Издательство АСТ»".
Лицензия 06 ИР 000048 № 03039 от 15.01.98 г.
РФ, Республика Ингушетия, 366720, г. Назрань, ул. Московская, 13а.
www.ast.ru
E-mail: ast@postman.ru

При участии ООО «Астрель». Лицензия ЛР № 065793 от 03.04.1998 г.
РФ, Республика Ингушетия, 366720, г. Назрань,
ул. Московская, 13а.

ГПМ «Первая Образцовая типография»
Государственного комитета Российской Федерации по печати.
113054, Москва, Валовая, 28

ISBN 5237008445

ACT
ИЗДАТЕЛЬСТВО